РФ
В 26

Книгоиздательство „Сотрудничество“

С. Вебб и Х. Кокс

Восьмичасовой Рабочій день

85
59к

С. Вебб и Х. Кокс.

331
В26

Восьмичасовой Рабочій день.

Переводъ съ англійскаго.

п 1601-4

РЕДКИЙ ФОНД

Библиотека ИФЗАН 22214

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

Типографія Акц. Общ. «Кадима». Вас. Остр., 5 л., 28.

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

«Такъ какъ для благосостоянія всей страны желательно, чтобы за вычетомъ рабочихъ часовъ у трудящихся людей оставалось достаточно времени въ ихъ собственномъ распоряженіи—для отдыха, умственной культуры и для исполненія общественнаго и гражданскаго долга,—то цѣлесообразно было бы опредѣлить закономъ продолжительность рабочаго дня».

Только-что приведенныя строки составляютъ предисловіе къ биллю, внесенному въ Квинслендскій парламентъ 25 іюня 1890 г. премьеромъ колоніи С. В. Грифитсомъ. Это предисловіе сжато выражаетъ мотивы, вдохновляющіе защитниковъ билля о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ. Требованіе о сокращеніи рабочихъ часовъ возникло среди рабочихъ классовъ не столько вслѣдствіе убѣжденія, что теперешняя продолжительность рабочаго дня вредно отзывается на здоровьѣ (хотя во многихъ случаяхъ это—фактъ), не только вслѣдствіе теоріи, что болѣе короткій рабочій день подразумѣваетъ болѣе высокую заработную плату (хотя эта теорія не упускается изъ виду),—сколько вслѣдствіе сильно ощущаемаго желанія имѣть болѣе времени для отдыха и для наслажденія жизнью. Подобно тому, какъ ростъ богатства и просвѣщенія въ среднихъ классахъ Англіи заставилъ ихъ добиваться реформъ 1832 года,—въ настоящее время болѣе высокое развитіе и преуспѣяніе ремесленниковъ и рабочихъ Англіи заставляютъ ихъ требовать нѣкотораго облегченія утомительности ихъ дневного труда. Попутно такая мѣра можетъ привести къ болѣе высокой заработной платѣ; попутно же можетъ она принести пользу здоровью рабочихъ, и оба эти соображенія, вѣ-

роятно, представляются уму каждаго человѣка, размышляющаго надъ даннымъ вопросомъ; но самая главная сила, сообщающая жизненность движенію въ пользу восьми-часового дня, заключается въ естественномъ стремленіи къ болѣе осмысленной и болѣе полной жизни.

Мужчины и женщины, трудящіеся изъ-за платы, повсюду все болѣе и болѣе начинаютъ тяготиться ролью рабочихъ животныхъ. Они желаютъ наслаждаться такъ же, какъ и работать; рвать плоды, а не только копать землю; носить матеріи, а не только ткать ихъ. Они жаждутъ случая больше видѣть тотъ широкій міръ, въ которомъ они живутъ, — тотъ міръ, о которомъ многіе изъ нихъ только теперь въ первый разъ узнаютъ изъ книгъ. Они желаютъ видаться съ друзьями, желаютъ ходить на представленія, о которыхъ говорятъ газеты; имѣть праздники и посѣщать загородныя гулянья. Но эти сравнительно легкія развлеченія не составляютъ всего того, что въ настоящее время привлекаетъ толпу. Ежедневно по всей странѣ читаются публичныя лекціи, которыя прививаютъ молодымъ людямъ всѣхъ классовъ вкусъ къ научнымъ знаніямъ или пониманіе литературныхъ красотъ. Со всѣхъ сторонъ здѣсь идетъ болѣе полная жизнь. Ежедневно открываются все новыя и новыя возможности для физическаго, нравственнаго и умственнаго наслажденія массъ, и ежедневно вздымаются новыя желанія. Итакъ мы не должны удивляться, что современное поколѣніе не удовлетворяется уже тою жизнью, какою жили его отцы и матери. Тѣ удовлетворялись работой, ѣдой и спаньемъ. Что иное могли они найти въ жизни? Чтеніе и писанье были для нихъ кабалистическими искусствами; путешествіе въ двадцать миль производило на нихъ впечатлѣніе отваги, граничащей съ нечестіемъ. Для такихъ людей— а ихъ поколѣніе не совсѣмъ еще угасло—праздники доставляютъ не удовольствіе, а тоску, и воскресенье для нихъ—самый непріятный день недѣли [1]).

Но послѣдніе представители этого поколѣнія могутъ быть найдены теперь лишь въ глухихъ деревняхъ. Болѣе молодое поколѣніе сельчанъ и всѣ поколѣнія горожанъ жаждутъ наслаждаться міромъ, лежащимъ вокругъ нихъ. Они сознали, что жизнь велика и многостороння, и страстно желаютъ отвѣдать ея сладостей. Съ этихъ поръ требованіе досуга становится все болѣе

[1]) Одинъ изъ авторовъ этой книги часто слыхалъ, какъ одинъ его знакомый рабочій, человѣкъ во цвѣтѣ лѣтъ, говаривалъ: «я ненавижу воскресенье больше, чѣмъ какой-либо другой день недѣли».

и болѣе острымъ. И мужчины и женщины съ каждымъ днемъ все болѣе сознаютъ жестокость системы, обрекающей ихъ на едва прерываемый кругъ монотоннаго труда. Они вездѣ начинаютъ горячо возмущаться противъ такой системы и приготовляются добиваться ея измѣненія.

«Работать мы хотимъ»,—говорятъ они, если не словами, то своими поступками,—«потому что мы знаемъ, что трудъ составляетъ необходимое условіе жизни. Но мы требуемъ платы за нашъ трудъ; не простой денежной платы (такъ какъ сама по себѣ она безполезна), а возможности наслаждаться тѣми благами, которыя создаются нашимъ общимъ трудомъ».

Это смутное требованіе нашло себѣ формальное выраженіе въ агитаціи въ пользу восьми-часового рабочаго дня, Не то, чтобы въ цифрѣ *восемь* заключалось что-нибудь священное: другая цифра одинаково хорошо служила бы для цѣлей политической агитаціи; но «восемь» выдвинулось на первый планъ главнымъ образомъ вслѣдствіе историческихъ основаній и практическихъ соображеній, какъ это будетъ разъяснено ниже. Итакъ мы, авторы настоящей книги, беремъ указанную цифру, какъ выраженіе общераспространеннаго требованія болѣе короткаго рабочаго дня. На нижеслѣдующихъ страницахъ мы предполагаемъ разобрать это требованіе со всѣхъ сторонъ.

Не стремясь написать исторію, мы покажемъ, какъ современное движеніе въ пользу восьми-часового дня выросло изъ борьбы за законъ о десяти-часовомъ днѣ и за девяти-часовой рабочій день. Мы покажемъ, какъ рабочія организаціи при всякомъ удобномъ случаѣ старались сократить часы труда съ помощью закона, стачекъ, общественнаго мнѣнія и всякихъ другихъ средствъ, которыя случались подъ рукою.

Мы дадимъ подробности о параллельномъ движеніи, происходящемъ въ другихъ странахъ промышленнаго міра. Эти подробности, касающіяся ли Соединеннаго Королевства или другихъ странъ, далеко не составляютъ полнаго отчета даже объ одной этой фазѣ исторіи рабочихъ классовъ. Мы просто задались цѣлью собрать и изложить въ удобной формѣ тѣ факты, которые мы могли открыть безъ особыхъ розысковъ.

Далѣе мы стараемся показать фактами, что теперь почти вся жизнь массъ поглощается работой. Многіе изъ этихъ фактовъ сдѣлались общимъ достояніемъ.

Каждый знаетъ или долженъ знать, что кучера и кондуктора омнибусовъ работаютъ отъ 14 до 16 часовъ въ день; что на многихъ англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ паровозная при-

слуга и кондуктора проводятъ на своемъ посту по 15 и 18 часовъ безъ перерыва, что лондонскихъ портныхъ Истъ-Энда, получающихъ работу черезъ посредниковъ, иногда заставляютъ работать въ тяжелой атмосферѣ по 16 часовъ въ сутки. Но эти случаи, на которые общество уже обратило вниманіе, вовсе не составляютъ исключенія. Почти въ каждой разновидности ручного труда есть тысячи мужчинъ и женщинъ, которые, вставая утромъ, знаютъ, что они должны пройти черезъ 10—12-ти часовой тяжелый трудъ, прежде чѣмъ снова будутъ имѣть возможность отдохнуть.

Правда, нѣкоторыя женщины ограждены отъ тираніи нанимателей фабричными законами; но послѣдніе касаются только нѣкоторыхъ поименованныхъ занятій. Конторщицы, продавщицы въ магазинахъ, прислужницы въ харчевняхъ и хлѣбныхъ лавкахъ, больничныя сидѣлки, прачки и поденщицы—всѣ онѣ находятся внѣ защиты, представляемой фабричнымъ закономъ. Въ большей части названныхъ занятій рабочій день продолжаегся отъ 12 до 13 часовъ.

Приготовляя матеріалъ для настоящей книги, мы взяли на себя трудъ собрать точныя свѣдѣнія относительно продолжительности труда въ различныхъ занятіяхъ. Къ сожалѣнію, въ нашемъ перечнѣ много пробѣловъ. Но и собраннаго нами достаточно, чтобы доказать, что требованіе болѣе короткаго рабочаго дня основано не на простой прихоти.

Затѣмъ слѣдуютъ факты экономическіе. Пусть число часовъ труда безсовѣстно велико, но каковъ будетъ экономическій результатъ сокращенія ихъ? На этотъ вопросъ мы весьма подробно отвѣчаемъ сами.

Какъ будетъ изложено ниже, почти всеобщій опытъ прошлаго доказываетъ, что сокращеніе рабочихъ часовъ совмѣстимо съ сохраненіемъ существующаго количество продуктовъ труда. Во многихъ случаяхъ—хотя не во всѣхъ—рабочіе въ десять часовъ производили столько же, сколько въ двѣнадцать, и въ восемь—столько же, сколько и въ десять. Вслѣдствіе ли большей энергіи или большей поспѣшности работы, вслѣдствіе ли улучшенныхъ машинъ или лучшаго метода производства, благодаря ли уменьшенію потерь или улучшенію качества,—въ ариѳметикѣ труда, какъ и въ ариѳметикѣ таможенныхъ сборовъ, при вычитаніи двухъ изъ десяти получается не восемь, а даже одиннадцать.

Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ рабочіе сдѣлаютъ въ восемь часовъ меньше, чѣмъ въ десять или двѣнадцать часовъ.

Особенно это справедливо относительно рабочихъ, занятыхъ въ промышленности передвиженія, т. е. служащихъ на желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ дорогахъ, при омнибусахъ и т. п. Мы однако покажемъ, что для всего общества такой результатъ будетъ не потерей, а экономическимъ выигрышемъ. Хотя ежедневно милліоны мужчинъ и женщинъ трудятся черезъ мѣру, нанося вредъ своему здоровью и крѣпости будущаго поколѣнія, производительная сила націи не употребляется сполна, такъ какъ бокъ о бокъ съ людьми, замученными работой, есть другіе, совсѣмъ не имѣющіе занятій. Многія изъ послѣднихъ всѣми силами стремятся принять участіе въ какой-либо работѣ; но имъ не позволяютъ дѣлать этого. Наша промышленная система не можетъ найти для нихъ мѣста, или—вѣрнѣе—ихъ мѣсто занято излишними часами труда тѣхъ рабочихъ, которые находятся при дѣлѣ.

Отсюда въ сферѣ экономическихъ отношеній получается заколдованный кругъ, который въ болѣе или менѣе сильной степени постоянно наблюдается. Съ одной стороны фабриканты жалуются, что они не могутъ распродать своихъ товаровъ; съ другой стороны есть голодные люди, которые, расхаживая по улицамъ, просятъ средствъ для покупки этихъ товаровъ. Имъ отказываются дать эти средства безъ работы—и справедливо; но уже совсѣмъ несправедливо, что имъ отказываютъ также въ самой работѣ, и потому только, что другіе люди работаютъ черезъ мѣру. При сокращеніи рабочихъ часовъ, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности образуется мѣсто для бо́льшаго числа рабочихъ. Примѣненіе такой мѣрѣ къ однимъ лишь тѣмъ рабочимъ, которые находятся на общественной службѣ, а также на желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ дорогахъ, и то привело бы несомнѣнно къ переходу отъ временнаго къ постоянному занятію многихъ тысячъ тѣхъ людей, которые теперь не находятъ себѣ работы. А отсюда—хотя производительность каждаго отдѣльнаго индивидуума можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ понизиться, производительность всей націи можетъ даже возрасти.

Вліяніе сокращенія часовъ труда на величину заработной платы, какъ это будетъ показано, почти всюду благопріятно для рабочихъ и не всегда убыточно для капиталистовъ. Но весьма легко можетъ произойти и нѣкоторое уменьшеніе прибыли. Въ такомъ случаѣ уменьшеніе это будетъ платой за благо громадной массы общества,—платой, которую, по нашему убѣжденію, капиталисты заплатятъ безъ всякаго неудовольствія.

Въ разныхъ главахъ настоящей книги всесторонне разбирается страшный призракъ иностранной конкуренціи, и для

каждой торговли опасность, дѣйствительная или мнимая, оцѣнивается по ея достоинству. Здѣсь мы можемъ указать мимоходомъ, что со времени перваго англійскаго фабричнаго закона 1802 г. и до настоящаго дня каждое отдѣльное предложеніе объ улучшеніи условій фабричнаго производства встрѣчалось крикомъ, что это погубитъ торговлю Англіи. Безуміе такого крика доказывалось фактами снова и снова. Каждый шагъ впередъ, сдѣланный рабочими классами Англіи, вызывалъ за собою улучшеніе ея внѣшней торговли. Какъ разъ къ ожиданію этого самаго и приводитъ болѣе широкое пониманіе экономическихъ законовъ. Улучшеніе положенія рабочихъ, по крайней мѣрѣ, настолько же важно для національнаго богатства страны, насколько важно улучшеніе машинъ; а каждое увеличеніе національнаго богатства означаетъ увеличеніе внѣшней торговли. Сверхъ того, рабочіе не только продаютъ свой трудъ, но и покупаютъ продукты; многое изъ того, что они покупаютъ, привозится изъ другихъ странъ, и, слѣдовательно, увеличеніе покупной силы рабочихъ означаетъ увеличеніе національнаго ввоза; ввозъ же этотъ, въ концѣ концовъ, можетъ быть оплаченъ лишь усиленнымъ вывозомъ.

Итакъ мы показываемъ, что съ экономической точки зрѣнія сокращеніе часовъ труда не только возможно, но даже желательно, такъ какъ оно можетъ дать странѣ болѣе значительный валовой доходъ, при чемъ бо́льшая доля этой прибавки пошла бы на плату рабочимъ, а меньшая—на содержаніе не трудящагося населенія обоихъ концовъ соціальной скалы.

Но хотя мы удѣляемъ сравнительно большое мѣсто экономическимъ результатамъ восьми-часоваго рабочаго дня,—мы не придаемъ этимъ выгодамъ такого же важнаго значенія, какъ улучшенію соціальнаго и индивидуальнаго здоровья, имѣющему послѣдовать при разумномъ сокращеніи часовъ труда. Мы утверждаемъ, что то общество, въ которомъ нѣкоторые члены работаютъ черезъ мѣру въ то время, какъ другіе совсѣмъ не могутъ достать работы,—ipso facto нездорово. Такое положеніе вызываетъ лихорадочное безпокойство во всѣхъ тѣхъ лицахъ, кого оно касается. Они не могутъ имѣть никакого понятія о томъ, что такое значитъ наслажденіе жизнью. Тѣ, которые работаютъ, не имѣютъ свободнаго времени для здороваго отдыха; тѣ же, которые безъ работы, не имѣютъ надлежащаго расположенія духа. Первые работаютъ безпокойно, почти бѣшено, чтобы не быть выкинутыми въ бездонную пучину безработицы, послѣдніе же съ одинаковымъ безпокойствомъ уныло гранятъ мостовыя въ тщетныхъ поискахъ работы.

Какъ мы покажемъ, слишкомъ продолжительный трудъ одинаково серьезно вліяетъ и на здоровье индивидуума. Чтобы быть вполнѣ здоровымъ, человѣкъ нуждается въ частой смѣнѣ обстановки и занятій. Мужчина и, еще болѣе, женщина сильно страдаютъ отъ продолжительнаго, монотоннаго труда, хотя бы занятіе само по себѣ было довольно здорово. А изъ всѣхъ занятій передовой промышленной страны настоящаго времени много ли найдется здоровыхъ, или исполняемыхъ при здоровыхъ условіяхъ?

Во всякомъ случаѣ большинство нашихъ читателей, по всей вѣроятности, готово допустить впередъ, что чрезмѣрно-продолжительный рабочій день, столь обычный во многихъ отрасляхъ промышленности, наноситъ серьезный вредъ, какъ соціальному здоровью общества, такъ и физическому здоровью индивидуума. Но,—спросятъ насъ,—въ чемъ будетъ заключаться ваше средство противъ этого спутника цивилизаціи? Какимъ путемъ вы предлагаете добиться восьми-часового рабочаго дня? Мы отвѣчаемъ прямо: путемъ законодательнаго акта, и посвящаемъ значительную часть настоящаго труда тому, чтобы оправдать такой отвѣтъ.

Что отдѣльный рабочій не можетъ самъ обезпечить себѣ восьми-часовой рабочій день—это положеніе едва ли нуждается въ доказательствахъ; но полное значеніе его не часто сознается средними журналистами, учеными, членами парламента и юристами, надъ чьею отраслью труда не проходилъ Джоггернаутъ [1]) промышленной революціи. Во всякой высоко-развитой промышленности отдѣльный рабочій неизбѣжно теряетъ возможность устраивать свою собственную дневную жизнь и дѣлается единицей въ обширной промышленной арміи, надъ продолжительностью труда которой онъ имѣетъ не большее вліяніе, чѣмъ надъ морскими приливами.

Какъ ни невѣроятно это можетъ казаться апостоламъ «свободнаго труда», рабочій вступаетъ вмѣстѣ со своими товарищами въ рабочіе союзы именно съ цѣлью получить нѣкоторую защиту для своей личной жизни. Не можетъ ли онъ добиться восьми-часового рабочаго дня съ помощью этого добавочнаго средства?

Мы доказываемъ, на основаніи исторіи прошлой борьбы и фактовъ настоящаго времени, что такой методъ промышленной демократіи, какъ стачка, равносиленъ междоусобной войнѣ и составляетъ остатокъ варварства, очень убыточнаго и даже опас-

[1]) Джоггернаутъ или Джаггернаутъ—божество въ Индостанѣ. Во время процессіи въ честь этого божества фанатики, въ надеждѣ получить вѣчное блаженство, бросаются подъ колесницу, везущую идола; колесницу при этомъ не останавливаютъ, и она раздавливаетъ ихъ. *Примѣчаніе переводчика.*

наго для націи. Примѣръ шотландской желѣзно-дорожной стачки показываетъ, какъ мало слѣдуетъ полагаться на подобное средство въ дѣлѣ предстоящаго сокращенія рабочаго дня. Въ указанномъ случаѣ могучій союзъ рабочихъ, располагая большими средствами, провозгласилъ одновременную стачку на трехъ желѣзно-дорожныхъ линіяхъ. Время было выбрано съ такимъ расчетомъ, чтобы причинить компаніямъ возможно больше затрудненій. Основаніе для неудовольствія рабочихъ было однимъ изъ тѣхъ, которыя особенно сильно привлекаютъ симпатіи общества. Рабочіе жаловались, что ихъ заставляютъ работать по 14 часовъ ежедневно, а иногда даже 19 или 20 часовъ. Добивались они не восьми-часового дня, а лишь десяти часового. Стачка продолжалась пять недѣль. Она была поддержана большими подписками многихъ частныхъ лицъ и торговыхъ обществъ, не заинтересованныхъ непосредственно въ этомъ спорѣ. По прошествіи пяти недѣль рабочіе были вынуждены безусловно подчиниться.

Послѣ этого въ Соединенномъ Королевствѣ, вѣроятно, меньше будетъ разговоровъ о могуществѣ рабочихъ обществъ. Въ одной изъ слѣдующихъ главъ мы тѣмъ не менѣе подробно разобрали мнѣніе относительно того, что въ дѣлѣ достиженія восьми-часового дня рабочіе должны положиться на свои союзы. Какъ мы показали, къ союзамъ принадлежитъ лишь незначительная доля рабочаго класса; потомъ, даже тамъ, гдѣ эти союзы сильны, они не въ состояніи прекратить всѣми признанное зло—сверхъурочную работу, и, наконецъ, большинство членовъ рабочихъ союзовъ Англіи формально заявило, что оно предпочитаетъ парламентскій актъ такъ называемому свободному дѣйствію ихъ собственныхъ обществъ.

Сверхъ того, мы утверждаемъ, что въ рѣшеніи этого вопроса имѣетъ право принять участіе и та часть общества, которая не заинтересована непосредственно. Если восьми-часовой рабочій день будетъ достигнутъ усиліями самихъ рабочихъ, то это можетъ случиться лишь послѣ цѣлаго ряда стачекъ, каждая изъ которыхъ доставитъ громадное неудобство и убытокъ для всей страны.

Въ виду, между прочимъ, этого мы полагаемъ, что еслибы даже было возможно добиться восьми-часового дня посредствомъ дѣятельности рабочихъ союзовъ, то парламентскій актъ все-же былъ бы предпочтительнѣе.

Тѣмъ, кто скажетъ, что такой актъ былъ бы новшествомъ въ англійской политикѣ, мы отвѣтимъ перечисленіемъ нѣкоторыхъ яркихъ бывшихъ примѣровъ подобнаго законодательства.

Обыкновенно утверждаютъ, что парламентъ никогда еще не регулировалъ часовъ труда взрослыхъ мужчинъ. Мы показываемъ, что въ дѣйствительности часы труда взрослаго населенія были предметомъ неуклоннаго регулированія въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ. Парламентъ хорошо зналъ, что это регулированіе касалось мужчинъ точно такъ же, какъ и женщинъ. Неоднократно возобновляя и подтверждая свои постановленія по данному вопросу, парламентъ опять-таки хорошо зналъ, что дѣло касается и мужчинъ. Это мы доказываемъ цитатами, не оставляющими никакого сомнѣнія. Далѣе, мы привели огромную массу примѣровъ изъ другихъ странъ и англійскихъ колоній. Мы доказали ложность обычнаго утвержденія, будто восьми-часовой рабочій день установился въ Австраліи независимо отъ законнаго постановленія. Въ колоніи Викторіи существуетъ даже не одинъ, а нѣсколько законовъ, ограничивающихъ часы труда взрослыхъ мужчинъ и женщинъ. Эти законы вовсе не похожи на тѣ платоническія провозглашенія нормальнаго рабочаго дня, которыя помѣщены въ кодексахъ различныхъ африканскихъ штатовъ, а представляютъ собою дѣйствующіе законы, налагающіе наказанія за ихъ нарушеніе.

Ни соображенія практическаго удобства, ни примѣры прошлаго и настоящаго не убѣдятъ человѣка, придерживающагося того ученія, что регулированіе часовъ труда—не дѣло государства. И вотъ такому человѣку мы стараемся показать, что воспрещеніе закономъ чрезмѣрной работы имѣетъ за собою то же самое юридическое основаніе, какъ и воспрещеніе закономъ мошенничества и обиды, и что оно, въ сущности, ни въ чемъ не будетъ разниться отъ другихъ законодательныхъ постановленій, служащихъ выраженіемъ желаній большинства націи. Сверхъ того, въ обществѣ, все еще широко-индивидуалистическомъ въ своихъ основахъ, подобное постановленіе, ограничивая тиранію, создаваемую экономическими условіями, несомнѣнно увеличиваетъ свободу огромнаго большинства націи.

Во всякомъ случаѣ можетъ быть допущено, что характеризующее наше столѣтіе требованіе болѣе полнаго регулированія часовъ и условій труда представляетъ собою замѣтный шагъ впередъ сравнительно съ прежнимъ пониманіемъ сферы законодательства. Можно съ увѣренностью сказать, что такое расширеніе коллективной дѣятельности есть неизбѣжный результатъ демократической политики. Когда англійская Палата Общинъ получила право вотировать бюджетъ, ея притязаніе выслушивать и удовлетворять жалобы народа должно было казаться не-

позволительнымъ превышеніемъ власти. Когда Палата Общинъ отъ законодательной дѣятельности перешла къ установленію контроля надъ исполнительною властью, то конституціонные юристы пришли въ ужасъ отъ подобной дерзости. Попытка парламента захватить командованіе военною силою привела къ гражданской войнѣ. Его вліяніе на иностранную политику страны установилось всего лишь двѣсти лѣтъ тому назадъ. Каждое изъ этихъ расширеній коллективной власти націи надъ условіями ея собственной жизни объявлялось великими авторитетами за беззаконный захватъ власти, и каждое изъ этихъ правъ все еще не признается въ другихъ странахъ, отставшихъ въ политическомъ развитіи. Такъ въ Мекленбургѣ за народомъ не признается права издавать законы; въ Даніи—права контроля надъ исполнительною властью; въ Германіи—права распоряженія арміею; въ Австріи—права вліять на иностранную политику этой составной имперіи. Въ Соединенномъ Королевствѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ всѣ эти права имѣются, конституціонные юристы возражаютъ противъ нравственнаго права народа регулировать черезъ его представителей въ парламентѣ тѣ условія, при которыхъ народъ работаетъ и живетъ. Хотя тиранія, держащая кондуктора конно-желѣзной дороги внѣ дома въ теченіе семнадцати часовъ ежедневно—не тиранія короля, священника или дворянина, однако кондукторъ ощущаетъ ее отъ этого не менѣе и ищетъ возможности прекратить ее тѣмъ или другимъ способомъ. Шагъ, который указанныя англо-саксонскія государства дѣлаютъ неувѣренно и часто безсознательно, маленькая республика формально включила въ свою конституцію. Швейцарская Федеральная Конституція, цитируемая нами ниже, открыто признаетъ за законодательною властью право издавать постановленія, «касающіяся продолжительности работы, которая можетъ быть возложена на взрослыхъ».

Но, — спросятъ насъ, — если даже допустить, что за парламентомъ признаютъ право регулировать закономъ часы труда, какой практическій шагъ вы предложите послѣ этого? На этотъ очень умѣстный вопросъ мы отвѣчаемъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Мы не требуемъ тотчасъ же полнаго совершенства. Мы сильно желаемъ лишь, чтобы прежде всего было сдѣлано то, что болѣе нужно и болѣе практично. Въ нѣкоторыхъ занятіяхъ продолжительность труда такъ велика, что составляетъ просто позоръ, котораго нельзя терпѣть ни одного дня. Если настоящія условія таковы, что немедленное введеніе восьми-часового дня неудобоисполнимо, то начнемъ съ девяти или десяти часовъ.

Въ иныхъ занятіяхъ продолжительность рабочаго дня сравнительно невелика. Напримѣръ, рабочіе на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ по закону имѣютъ рабочую недѣлю $56^1/_2$ часовъ. Никто не оспариваетъ, что это обременительно. Болѣе короткая рабочая недѣля, несомнѣнно, была бы болѣе благопріятна для фабричныхъ; прибыль же въ этой промышленности, какъ мы покажемъ, могла бы, вѣроятно, выдержать нѣкоторое уменьшеніе. Но, пока сами фабричные не требуютъ сокращенія недѣльнаго труда до 48 часовъ, у парламента нѣтъ никакого основанія заботиться о помощи имъ въ этомъ.

Въ иныхъ случаяхъ, хотя сокращеніе рабочихъ часовъ крайне необходимо, законодательное постановленіе въ данную минуту было бы непрактичнымъ. Для рабочихъ этихъ несчастливыхъ занятій мы можемъ лишь посовѣтовать организацію въ своей средѣ и пользованіе силою общественнаго мнѣнія. Многое также можетъ быть сдѣлано для нихъ при помощи улучшеннаго фабричнаго законодательства и болѣе осязательной симпатіи со стороны остальной части рабочаго населенія; спустя же нѣкоторое время опытъ, пріобрѣтенный въ другихъ случаяхъ, вѣроятно, покажетъ, какимъ способомъ сильное оружіе закона можетъ быть направлено противъ чрезмѣрной работы и въ такихъ отрасляхъ труда.

Но помимо этихъ, существуютъ цѣлыя группы другихъ занятій, которымъ законъ немедленно можетъ даровать восьми-часовой день при восторженной поддержкѣ со стороны огромнаго большинства тѣхъ рабочихъ, которыхъ коснется такое постановленіе. Часы труда всѣхъ рабочихъ, находящихся на общественной службѣ, могли бы быть сокращены въ видѣ примѣра для другихъ нанимателей. Часы труда рудокоповъ, рабочихъ на желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ дорогахъ, а также приказчиковъ, могли бы быть сокращены безъ боязни.

Пойдемъ однако далѣе. Мы полагаемъ, что такъ какъ сокращеніе рабочаго дня связано съ рискомъ для величины заработной платы, то рабочимъ каждаго производства слѣдуетъ предоставить самимъ рѣшать вопросъ относительно того, долженъ ли обычный рабочій день въ этой отрасли промышленности быть сокращенъ. Въ 1889 г. этотъ принципъ «Рабочаго соглашенія» («*Trade Option*») въ качествѣ новинки былъ внесенъ въ «Восьми-часовой билль» Фабіановскаго общества. Но съ тѣхъ поръ открыто, что еще въ 1885 г. фабричный законъ колоніи Викторіи указалъ этотъ наиболѣе практическій путь, примиряющій признаніе желательности восьми-часового дня съ правомъ рабочихъ устана-

вливать для себя тѣ условія, при которыхъ они хотятъ трудиться.

Въ заключеніе, можетъ быть, не лишнимъ будетъ добавить, что мы не приписываемъ «восьми-часовому биллю» свойствъ универсальнаго средства. Онъ недаруетъ намъ новаго неба и новой земли и лишь незначительно исправитъ зло, причиненное великимъ неравенствомъ состояній или нахожденіемъ въ частномъ владѣніи тѣхъ средствъ, которыми живутъ рабочіе. Онъ не вернетъ соціальному здоровью и десятой доли того, что погублено деморализаціей, явившейся слѣдствіемъ крайней нищеты, пьянства и болѣзней. Но если законъ о восьми-часовомъ днѣ обезпечитъ милліонамъ измученныхъ рабочихъ отдыхъ въ теченіе часа или двухъ, которые иначе были бы проведены за работой; если онъ поможетъ многимъ рабочимъ, корпящимъ цѣлый день за монотоннымъ трудомъ, принять нѣкоторое участіе въ болѣе полной жизни, изъ которой они въ настоящее время исключены противъ ихъ воли; если онъ предохранитъ будущія поколѣнія отъ физическаго вырожденія и умственнаго упадка; если онъ сдѣлаетъ болѣе свѣтлою жизнь тѣхъ людей, чей трудъ даетъ намъ возможность получать образованіе и пользоваться всѣми благами культуры; если онъ осуществитъ хоть отчасти нѣкоторыя изъ этихъ великихъ цѣлей,—то проведеніе такого закона будетъ не малой заслугой даже для величайшаго государственнаго человѣка и весьма приличнымъ заключеніемъ столѣтія Фабричнаго закона.

ГЛАВА II.

Ростъ движенія въ пользу восьми-часового дня.

а) Общій очеркъ движенія.

То, что обычно извѣстно подъ именемъ «восьми-часового движенія» и одинаково волнуетъ теперь Англію, западную часть континента Европы и Соединенные Штаты, въ главномъ представляется ничѣмъ инымъ, какъ желаніемъ добиться болѣе короткаго рабочаго дня. Какъ было сказано выше, въ цифрѣ *восемь*, отмѣчающей это движеніе въ качествѣ надлежащаго числа часовъ дневного труда, нѣтъ ничего магическаго; нѣтъ также никакого основанія для предположенія, что то или другое число должно быть одинаково примѣнено во всѣхъ занятіяхъ и во всѣхъ странахъ.

Исторія «восьми-часового движенія» есть поэтому лѣтопись новѣйшей борьбы за сокращенія часовъ труда; и мы увидимъ, что значительная часть наиболѣе существенной работы, имѣющей въ виду установленіе восьми-часового дня, совершена подъ видомъ другихъ требованій. Далѣе, прослѣживая исторію «восьми-часового движенія», мы увидимъ также, что невозможно провести хоть какое-либо различіе между агитаціями въ пользу восьми-часового дня и «восьми-часового билля». Это различіе слишкомъ тонко для средняго рабочаго. Добиваясь сокращенія часовъ труда, онъ вообще равнодушенъ къ тому, какимъ путемъ такое сокращеніе будетъ достигнуто. Для средняго англійскаго, американскаго и западно-европейскаго рабочаго всегда казалось совершенно естественнымъ пользоваться при всякой возможности силою закона для обезпеченія того, что рабочій считаетъ столь существеннымъ для благоденствія его класса. Правда, нѣкоторые изъ «старыхъ» англійскихъ трэдъ-юніонистовъ вмѣстѣ съ евро-

пейскими анархистами раздѣляютъ закоренѣлое предубѣжденіе противъ государственнаго вмѣшательства въ дѣло регулированія часовъ труда взрослыхъ мужчинъ. Но такое предубѣжденіе не всегда наблюдалось. Многіе изъ этихъ трэдъ-юніонистовъ, или изъ ихъ отцовъ, сражались бокъ-о-бокъ съ лордомъ Шафтсбюри, чтобы обезпечить проведеніе фабричныхъ законовъ. Рвеніе, проявленное трэдъ-юніонистами въ этой борьбѣ, было вызвано въ нихъ главнымъ образомъ высказанною надеждою, что законы, предназначавшіеся для женщинъ и дѣтей, сократятъ также и часы труда и для мужчинъ.

Едва ли нужно и говорить, что въ повсемѣстномъ требованіи сокращенія рабочаго дня нѣтъ ничего новаго. Съ тѣхъ поръ, какъ трудящійся классъ получилъ возможность сдѣлать свой голосъ слышнымъ въ обществѣ, онъ (этотъ классъ) всегда протестовалъ противъ чрезмѣрной продолжительности своего дневного труда, Положеніе, что часы труда могутъ быть и должны быть сокращены—періодически обсуждалось болѣе, чѣмъ въ теченіе трехъ четвертей столѣтія.

Въ Великобританіи «восьми-часовое движеніе» есть законный потомокъ агитаціи, отразившейся въ десяти-часовомъ биллѣ 1847 г. и преемникъ «девяти-часового движенія», которое происходило въ разныхъ ремеслахъ, требующихъ большого искусства. Въ Соединенныхъ Штатахъ восьми-часовой рабочій день сдѣлался главнымъ стремленіемъ организацій рабочихъ со времени громаднаго развитія промышленности послѣ окончанія войны. На континентѣ Европы, хотя «восьми-часовой законъ» былъ однимъ изъ наиболѣе лелѣемыхъ стремленій 1848 г., движеніе это ведетъ свое начало главнымъ образомъ съ образованія «Интернаціонала» въ 1864 г. и первоначально получило толчекъ отъ статей Карла Маркса. Спеціальная форма, принимаемая движеніемъ, и формула, выражающая его требованія, необходимо видоизмѣняются согласно съ политическими и промышленными условіями каждой страны и положеніемъ каждаго промысла. Хотя данный вопросъ разбирался старымъ «Интернаціоналомъ», «восьми-часовое движеніе» не сдѣлалось по характеру сознательно международнымъ до парижскаго международнаго конгресса рабочихъ союзовъ въ 1883 г. Для систематической исторіи движенія соотвѣтственные матеріалы едва ли еще существуютъ, и въ настоящей главѣ мы желаемъ лишь передать въ удобной формѣ нѣкоторые изъ главныхъ инцидентовъ его развитія.

b) *Движеніе въ Великобританіи.*

Мы были не въ состояніи прослѣдить происхожденіе того мнѣнія, что восемь часовъ какимъ-то таинственнымъ путемъ составляютъ «естественную» или надлежащую длину рабочаго дня. Хорошо извѣстно, что «три восьмерки» были однимъ изъ главныхъ стремленій англійскаго рабочаго въ теченіе по крайней мѣрѣ пятидесяти лѣтъ [1]). Общеизвѣстное преданіе, приписывающее происхожденіе этой идеи королю Альфреду, который будто бы посвящалъ восемь часовъ въ сутки на трудъ, восемь часовъ на сонъ и восемь часовъ на отдыхъ и умственныя занятія—это преданіе нѣсколько фантастично. Гораздо болѣе вѣроятно предположеніе, что способность сутокъ дѣлиться на три равныя части сама по себѣ вызывала мысль о восьми-часовомъ трудѣ, какъ о наиболѣе разумномъ. Слѣдующая обычная рифма, заключающая въ себѣ эту мысль:—

Eight hours to work, eight hours to play,
Eight hours to sleep, eight «bob» a day

(восемь часовъ трудиться, восемь часовъ забавляться, восемь часовъ спать, восемь шиллинговъ въ день) можетъ быть возникла въ Австраліи, такъ какъ стремленіе получать по восьми шиллинговъ въ день, кажется, не проникло еще въ головы хоть сколько-нибудь значительной части англійскихъ рабочихъ. Джоржъ Гоуель замѣчаетъ, что четвертое «восемь» могло быть прибавлено просто для рифмы.

Болѣе основательное происхожденіе идеала восьми-часового рабочаго дня найдено въ практикѣ пятнадцатаго столѣтія. Покойный профессоръ Торольдъ Роджерсъ съ увѣренностью заявляетъ о томъ золотомъ вѣкѣ: «ясно, что рабочій день продолжался восемь часовъ» [2]). Но сверхъ-урочная работа, повидимому, примѣнялась. На 175 стр. только-что упомянутаго сочиненія мы находимъ слѣдующее:

«Я заявилъ въ предшествовавшей главѣ, что рабочій день продолжался восемь часовъ, и основалъ свое мнѣніе на тѣхъ фактахъ, что зимняя заработная плата считалась подлежащей къ уплатѣ лишь въ декабрѣ и январѣ, и что сверхъ-урочные часы труда,

[1]) *The Conflicts of Labour and Capital*, by George Howell, M. P., ch. VI, sec. 30 (стр. 302 изданія 1878 г.).

[2]) J. E. Thorold Rogers, *Work and Wages* (abridged edition, стр. 28).

2224
РЕПИНСКІЙ ФОНД
1909

иногда достигавшіе сорока восьми въ недѣлю, обыкновенно оплачивались королевскими агентами, когда требовалась спѣшная работа... Рабочіе въ строительномъ дѣлѣ, требующіе теперь восьмичасового рабочаго дня, просто стремятся вернуть то положеніе, при которомъ работали ихъ предки четыре или пять столѣтій тому назадъ».

Тѣмъ, кто хоть сколько-нибудь знаетъ, какъ долго подобныя преданія живутъ среди простого народа, не покажется совершенно фантастичнымъ предположеніе, что современный идеалъ восьмичасового дня есть полузабытое переживаніе долго-лелѣемаго воспоминанія о прежнемъ болѣе короткомъ рабочемъ днѣ.

Золотой вѣкъ недолго, однако, продолжался послѣ пятнадцатаго столѣгія. Въ концѣ царствованія Елизаветы рабочіе и ремесленники, кажется, впали въ такое экономическое порабощеніе, которое превосходило собою все то, что отмѣчено въ четырнадцатомъ и въ пятнадцатомъ столѣтіяхъ. Въ концѣ семнадцатаго вѣка рабочая недѣля состояла по крайней мѣрѣ изъ 72 часовъ [1]).

Но каково бы ни было первоначальное происхожденіе мечты о восьми часахъ труда, она несомнѣнно была въ умахъ трэдъюніонистовъ Англіи со времени отмѣны законовъ о лигахъ въ 1824 г. и снова приходила на память каждый разъ, какъ только наступалъ періодъ оживленія промышленности.

Даже раньше этого времени серіозное предложеніе о сокращеніи часовъ фабричнаго труда до восьми въ день было, повидимому, сдѣлано Робертомъ Овеномъ въ 1817 г. [2]). Въ этомъ году, когда на ткацко-прядильныхъ фабрикахъ даже дѣти работали по 15 или 16 часовъ, предложеніе о восьми-часовомъ рабочемъ днѣ должно было показаться просто нелѣпостью. На своей фабрикѣ въ Нью-Ленарки Робертъ Овенъ установилъ рабочій день въ $10^1/_2$ часовъ дѣйствительной работы; и Овенъ дожилъ до того времени,

[1]) «9-го апрѣля 1684 г. члены городского магистрата Варвика собрались въ городѣ графства и согласно закону Елизаветы опредѣлили размѣръ заработной платы на годъ... Рабочій день между мартомъ и сентябремъ назначенъ съ пяти часовъ утра и до половины восьмого вечера, т. е. въ $14^1/_2$ часовъ, изъ которыхъ $2^1/_2$ часа должны быть даваемы на ѣду... Со средины сентября до средины марта рабочій день долженъ продолжаться съ восхода до захода солнца».

[2]) Въ 1834 г. Робертъ Овенъ заявилъ въ *The Crisis* (III, 188), что въ августѣ 1817 г. онъ объявилъ восемь часовъ надлежащею длиною рабочаго дня. (Цитировано въ Sargent's *Robert Owen and his Philosophy*). Въ 1818 г. Овенъ представилъ конгрессу въ Aix-la-Chapelle петицію относительно международнаго фабричнаго законодательства.

когда даже болѣе короткій день установился всюду въ ткацко-прядильной промышленности.

Въ началѣ текущаго столѣтія обычный рабочій день англійскаго рабочаго, повидимому, продолжался отъ 11 до 14 часовъ. Въ новыхъ отрасляхъ промышленности, какъ ткацко-прядильная напримѣръ, наниматели, не связанные никакими традиціями, часто устанавливали еще болѣе длинный рабочій день. Лондонскіе переплетчики работали $12^1/_2$ часовъ въ день (14 часовъ минусъ перерывы для ѣды) въ 1780 г., когда былъ сформированъ рабочій союзъ съ цѣлью добиться сокращенія рабочаго дня на одинъ часъ [1]).

Это движеніе окончилось успѣхомъ въ 1786 г. Король Георгъ III прежде всѣхъ другихъ нанимателей согласился на эту уступку, и сдѣлалъ ее переплетчику, работавшему въ королевской библіотекѣ. «Второй часъ» былъ выигранъ въ 1794 г., и еще полчаса—около 1810 г., послѣ неудачной стачки въ 1806 г. Итакъ восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ лондонскіе переплетчики завоевали себѣ десяти-часовой рабочій день.

Другіе рабочіе, особенно въ новыхъ производствахъ, отнюдь не были такъ счастливы. Чулочники въ Лейчестерѣ, которые не были объединены до 1817 г., еще въ 1819 г. работали отъ 14 до 15 часовъ въ день [2]). Въ 1825 г. лондонскіе бондари работали 13 часовъ въ день [3]), и въ это же время владѣлецъ шелковоткацкой фабрики въ Макльсфильдѣ старался увеличить рабочій день съ 11 до 12 часовъ. Рабочіе однако съ успѣхомъ воспротивились этой попыткѣ, опираясь на то, что такая продолжительность рабочаго дня можетъ причинить вредъ ихъ дѣтямъ, которыя работали вмѣстѣ съ ними [4]).

Исторія фабричныхъ законовъ дана вкратцѣ въ другомъ мѣстѣ. Законы эти сперва касались лишь ткацко-прядильной промышленности, но увеличеніе силы рабочихъ союзовъ послѣ отмѣны закона о лигахъ привело въ Лондонѣ и въ другихъ мѣстахъ къ движенію въ пользу десяти-часового дня, которое нисколько не отставало отъ агитаціи въ Ланкаширѣ и Йоркширѣ, имѣвшей цѣлью десяти-часовой билль. Въ 1837 г. глазговскіе бумаго-прядильщики устроили стачку, вызвавшую парламентское разслѣдованіе. Взрослые все еще работали тогда 69 часовъ въ недѣлю,

[1]) *Social Science Assoc. Report on Trade Societies*, 1860, p. 93.
[2]) Parlamentary Report on Combinations, 1824, суммировано въ *Soc. Sci. Assoc. Report*, 1860, p. 362.
[3]) Ibid., p. 372.
[4]) Ibid., p. 360.

и цѣлью каждаго союза было—«обезпечить прохожденіе десяти-часового билля» [1]).

Къ этому времени дублинскіе плотники уже сократили часы своего труда до 63 въ недѣлю, а печатники и красильщики въ этомъ городѣ наотрѣзъ отказывались работать болѣе 60 часовъ въ недѣлю [2]). Какъ кажется, въ лондонскихъ ремеслахъ десяти-часовой рабочій день установился нѣсколько раньше этого времени.

Обычай удлинять рабочій день посредствомъ сверхъ-урочной работы былъ, однако, весьма распространенъ. Для того-то и основалось «Соединенное общество механиковъ», чтобы добиться дѣйствительнаго десяти-часового рабочаго дня посредствомъ прекращенія систематической сверхъ-урочной работы. Этому обществу была обязана своимъ происхожденіемъ огромная стачка 1851—52 г.г. Забастовщики въ концѣ концовъ безусловно подчинились, но стачка въ значительной мѣрѣ способствовала привлеченію вниманія рабочаго класса всей Англіи къ вопросу о сокращеніи часовъ труда.

Въ ткацко-прядильной промышленности законъ о десяти-часовомъ днѣ лишь незадолго передъ этимъ сталъ соблюдаться. Сокращеніе часовъ происходило большею частью съ 69 до 60, и за такимъ сокращеніемъ послѣдовало абсолютное увеличеніе заработной платы [3]). Въ этомъ же направленіи стали стремиться и рабочіе другихъ отраслей промышленности. Глазговскіе свертыватели сукна устроили стачку въ 1851 г., желая сократить часы труда съ 64 до 58 въ недѣлю; помирились они на 62 часахъ. Въ 1858 г. они возобновили атаку и отвоевали еще два часа, при чемъ въ обоихъ этихъ случаяхъ заработная плата не понизилась [4]).

Гораздо болѣе важнымъ явленіемъ было возникновеніе въ 1853 г. движенія въ пользу десяти-часового дня среди лондонскихъ рабочихъ строительной промышленности, давно уже пользовавшихся десяти-часовымъ днемъ. Серьезное столкновеніе началось лишь въ 1858 г. Къ этому времени австрійскіе рабочіе союзы завоевали свой восьми-часовой рабочій день. Насколько мы могли прослѣдить, въ указанномъ случаѣ въ первый разъ говорили о восьми-часовомъ днѣ, какъ о реальной цѣли англійской стачки. Немедленно требовали однако лишь десяти-часового дня и субботняго полупраздника. Послѣ шестимѣсячной борьбы стачечники сдались.

[1]) Ibid. pp. 319, 393, 400.
[2]) Ibid. pp. 405, 422, 427.
[3]) Statements of Preston Master Weavers, and Weavers' Strike Committee, 1843, pp. 223, 225, of *Soc. Sci. Assoc. Report* 1860.
[4]) *Soc. Sci. Assoc. Report*, p. 276.

Тѣмъ временемъ рабочіе другихъ отраслей промышленности были болѣе счастливы. Углекопы-забойщики Западнаго Йоркшира сократили часы своего труда съ 10 въ 1844 г. и 9 въ 1853 г. до 8 въ день въ 1858 г. [1]); но другіе рабочіе въ копяхъ, включая десятилѣтнихъ мальчиковъ, все еще работали девять часовъ въ день. Подобная система преобладала также въ копяхъ Южнаго Йоркшира [2]). Глазговскіе каменщики устроили стачку въ 1853 г., желая сократить часы труда съ 60 до 57 въ недѣлю. Они успѣли въ этомъ и въ то же самое время добились увеличенія заработной платы болѣе, чѣмъ на 8 процентовъ. На слѣдующій годъ глазговскіе корабельные плотники заявили тѣ же требованія и добились успѣха [3]).

Въ 1860 г. во время изслѣдованія, произведеннаго въ рабочихъ обществахъ комитетомъ «Соціально-научной ассоціаціи», большинство ремесленниковъ работало 60 часовъ въ недѣлю [4]); а нѣкоторые, какъ, напримѣръ, лондонскіе и ливерпульскіе портные и лондонскіе хлѣбопеки, номинально все еще имѣли двѣнадцати-часовой рабочій день, который притомъ часто удлинялся сверхъ-урочной работой [5]). Нѣсколько производствъ находилось въ болѣе лучшемъ положеніи. Глазговскіе маляры добивались уже сокращенія часовъ труда до 57 въ недѣлю [6]), а выдѣлыватели желѣзно-дорожныхъ рессоръ въ Шеффильдѣ (особенно тяжелое занятіе) работали лишь девять часовъ въ день [7]).

Цвѣтущее состояніе промышленности и эти послѣдовательныя сокращенія вызвали около 1860 г. оживленіе движенія въ пользу девяти-часового дня. А за этимъ движеніемъ несомнѣнно стояло стремленіе къ восьми-часовому дню, такъ какъ при стачкѣ каменьщиковъ въ 1860 г. въ Геддерсфильдѣ, рабочіе требовали сокращенія часовъ труда съ $57^1/_2$ до $51^1/_2$ [8]). Однако, въ это время не было сдѣлано большого шага впередъ, хотя образо-

[1]) Ibid., p. 32.
[2]) Ibid., pp. 45, 268, 269.
[3]) Ibid., p. 285.
[4]) Напримѣръ столяры (Report, p. 297), маляры (p. 298), корабельные столяры (p. 298), гончары (p. 282), наборщики—иногда лишь 59 часовъ (pp. 84, 125).
[5]) *Soc. sci Assoc. Report*, pp. 138, 295, 300.
[6]) Ibid., p. 291.
[7]) Ibid., p. 575.
[8]) Ibid., p. 335.

ваніе «Интернаціонала» и его все растущее (до 1871 г.) вліяніе на представителей англійскаго трэдъ-юніона постоянно привлекали къ данному предмету вниманіе рабочихъ вождей.

Во время застоя промышленности, послѣдовавшаго за бѣдственнымъ коммерческимъ кризисомъ 1866 года, стремленіе къ сокращенію рабочаго дня ослабѣло, хотя никогда не позабывалось. И даже въ 1866 г. многіе рабочіе на верфяхъ Тайна устроили стачку, требуя девяти-часового дня. Съ оживленіемъ промышленности прежній идеалъ восьми-часового дня, повидимому, еще разъ крѣпко засѣлъ въ умахъ рабочихъ людей.

На конгрессѣ рабочихъ союзовъ, собравшемся въ Бирмингамѣ въ 1869 г. (въ среду, 25-го августа), Суэнъ изъ Манчестера прочелъ докладъ въ пользу дальнѣйшаго сокращенія часовъ труда. Докладчикъ ссылался при этомъ на требованія здоровья, умственнаго развитія и физическаго отдыха и указывалъ, что прежнія сокращенія съ избыткомъ покрывались усилившеюся производительностью. Между прочимъ онъ сказалъ: «Тутъ вполнѣ естественно возникаетъ вопросъ: сохранится ли та же самая заработная плата при уменьшеніи числа часовъ труда? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ будетъ такое соображеніе: такъ какъ цѣна труда, какъ и другихъ товаровъ, опредѣляется спросомъ и предложеніемъ, и такъ какъ при болѣе короткомъ рабочемъ днѣ потребуется больше рабочихъ рукъ, то нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы цѣна труда понизилась». Кэнъ (изъ Дарлингтона) предложилъ слѣдующую резолюцію: «Представители рабочихъ на этомъ конгрессѣ считаютъ своимъ долгомъ и твердо намѣрены помогать каждому открытому и честному движенію, имѣющему цѣлью сокращеніе часовъ труда, полагая, что сокращеніе это будетъ способствовать повышенію нравственной, физической и умственной силы рабочихъ и поможетъ незанятымъ рабочимъ найти себѣ работу». Резолюція была поддержана Бэли (изъ Престона) и *принята единогласно*, такъ же, какъ и добавленіе о томъ, что восемь часовъ должны быть общепризнанною длиною дневного труда для рабочаго класса всего Соединеннаго Королевства.

Два года спустя на конгрессѣ, собравшемся въ Лондонѣ въ 1871 г., Бэли изъ Престона прочелъ докладъ о томъ же самомъ предметѣ. Настаивая на тѣхъ же требованіяхъ, онъ указывалъ, что со времени проведенія закона о десяти-часовомъ днѣ значительно усилившаяся напряженность фабричной работы опять сдѣлала такую продолжительность труда излишнею и опасною для жизни и здоровья. Слѣдующая резолюція была *принята*

единогласно: «Производительныя силы и искусство рабочихъ Англіи достигли такой высоты, которая гарантируетъ, что восемь часовъ дневнаго труда вполнѣ будутъ отвѣчать коммерческимъ, національнымъ и внутреннимъ требованіямъ населенія; сверхъ того, такое сокращеніе необходимо ради санитарныхъ и моральныхъ цѣлей» [1]).

Интересно отмѣтить, что во всѣхъ этихъ случаяхъ движеніе въ пользу восьми-часового рабочаго дня шло со стороны представителей сѣверныхъ рабочихъ союзовъ, и что при этомъ особенно имѣли въ виду ткацко-прядильную промышленность, установленіе въ которой болѣе короткаго рабочаго дня объявляется въ настоящее время непремѣнимымъ.

Результатомъ оживленія этихъ стремленій былъ громадный взрывъ стачекъ къ концу 1869 г. Филипсъ Биванъ даетъ слѣдующія статистическія данныя относительно числа стачекъ, случившихся въ Соединенномъ Королевствѣ въ теченіе десяти лѣтъ [2]).

	Число стачекъ.	Время, проведенное въ стачкѣ.
1870	30	68 дней
1871	98	279 »
1872	343	988 »
1873	365	1093 »
1874	286	812 »
1875	245	684 »
1876	229	952 »
1877	180	759 »
1878	268	1621 »
1879 (лишь по 1 дек.).	308	1774 »
	2352	9030=54.193 рабочимъ днямъ.

Большая часть стачекъ 1871 г. и 1872 г. была вызвана требованіемъ девяти-часового рабочаго дня и субботняго полупраздника. Огромная лондонская стачка 1872 года, устроенная рабо-

[1]) Цитировано въ памфлетѣ Джона Бернса *The Liverpool Trade Union Congress* (1890).

[2]) «The strikes of the Past Ten Years», by G. Phillips Bevan (читано 20-го января 1880 года). См. *Journal of the Royal Statistical Society, March.* 1880.

чими строительнаго промысла, особенно замѣчательна по той энергіи, съ какой было ведено движеніе въ пользу болѣе короткаго рабочаго дня. Къ концу 1872 года указанныя требованія были удовлетворены для большинства «искусныхъ» рабочихъ. Эти 54 часа въ недѣлю (въ теченіе 5 дней—11 часовъ, минусъ $1^1/_2$ часа для ѣды, а въ субботу—7 часовъ, минусъ полчаса для ѣды) косвенно отразились въ новомъ фабричномъ законѣ.

Ткацко-прядильная промышленность болѣе чѣмъ въ теченіе двадцати лѣтъ пользовалась десяти-часовымъ рабочимъ днемъ подъ покровительствомъ закона. Сокращеніе рабочаго дня въ другихъ отрасляхъ труда вызвало на рабочемъ конгрессѣ 1872 г. предложеніе билля о девяти-часовомъ днѣ, выдвинутое представителями союзовъ ткацко-прядильной промышленности, гдѣ большинство рабочихъ—взрослые мужчины. Въ Ланкаширѣ и Йоркширѣ этотъ билль оставался предметомъ агитаціи до тѣхъ поръ, пока законъ 1874 г. не сократилъ часы труда до $56^1/_2$ въ недѣлю.

Не мѣшаетъ отмѣтить, что указанное движеніе въ пользу сокращенія закономъ часовъ труда въ ткацко-прядильной промышленности было проведено главнымъ образомъ мужчинами, на которыхъ фабричные законы открыто не распространяются. Но мужчины не забыли, какъ успѣшно были сокращены ихъ собственные часы труда «десяти-часовымъ биллемъ», имѣвшимъ въ виду лишь женщинъ, и поняли, что наилучшее и единственное практичное средство для достиженія дальнѣйшаго сокращенія заключалось въ новомъ законѣ; взгляды же Палаты Общинъ того времени, среди либеральной партіи которой все еще преобладали экономисты «манчестерской школы», дѣлали крайне безнадежной попытку, прямо ограничить закономъ часы труда взрослыхъ мужчинъ. Томасъ Аштонъ, одинъ изъ вождей прядильщиковъ, часто съ тѣхъ поръ указывалъ, что мужчины словно «прятались за женскія юбки» и настойчиво требовали «девяти-часового билля» для женщинъ и дѣтей, хорошо зная, что билль этотъ самъ собою обезпечитъ тѣ же часы труда и для взрослыхъ мужчинъ. При помощи такой искусной тактики экономическая совѣсть Палаты Общинъ была успокоена, хотя ни фабриканты, ни экономисты, ни даже сами законодатели не могли не знать, что результаты билля въ дѣйствительности будутъ тѣ же самые, какіе были бы и въ томъ случаѣ, если бы въ законѣ прямо говорилось о распространеніи его на взрослыхъ мужчинъ.

Восьми-часовой рабочій день не переставалъ быть однимъ изъ главныхъ идеаловъ англійскаго рабочаго, но во время застоя 1877—1880 гг. не было сдѣлано никакихъ опредѣленныхъ шаговъ въ видахъ его достиженія. Филантропы продолжали время отъ времени просить болѣе короткаго дня для тѣхъ или другихъ рабочихъ. Риней и другіе преданные дѣлу энтузіасты тщетно старались смягчить сердца директоровъ конно-желѣзныхъ дорогъ, чтобы они не заставляли своихъ рабочихъ трудиться по шестнадцати часовъ въ сутки. Въ 1877 г. герцогъ Альбанскій внесъ билль о сокращеніи чрезмѣрныхъ часовъ труда желѣзно-дорожныхъ служащихъ. Билль этотъ не нашелъ однако поддержки и былъ оставленъ; рабочимъ же союзамъ приходилось въ это время хлопотать о томъ, чтобы удержать хотя номинально, завоеванный ими девяти-часовой день. Въ 1878—1879 гг. во многихъ отрасляхъ промышленности наниматели сдѣлали общее усиліе для возстановленія девяти-часового рабочаго дня, что вызвало огромное число стачекъ и сильное озлобленіе. Вскорѣ послѣ этого вопросъ о дальнѣйшемъ сокращеніи былъ поднятъ соціалистами. Эта партія формально организовалась въ Англіи въ 1881 г., послѣ фактическаго существованія свыше двадцати лѣтъ. Защита закона о восьми-часовомъ рабочемъ днѣ Карломъ Марксомъ въ его «Капиталѣ», напечатанномъ въ первый разъ въ 1867 г., не привлекла къ себѣ никакого вниманія въ Англіи; не большій успѣхъ имѣло и французское изданіе 1875 г. Идеи Карла Маркса были выдвинуты въ Англіи на первый планъ «Демократическою федераціею» (впослѣдствіи названною «Соціалъ-демократическою федераціею»), образовавшеюся въ 1881 г. Гайндманъ выставилъ «сокращеніе часовъ труда до восьми въ день», какъ часть немедленной практической программы демократіи [1]). Джевонсъ въ своемъ сочиненіи — «Государство въ отношеніи къ труду»,—изданномъ въ 1882 г., указываетъ на широко-распространенныя симпатіи въ пользу ограниченія закономъ рабочаго дня во всѣхъ безъ исключенія отрасляхъ промышленности.

Тѣмъ не менѣе «восьми-часовой билль» не входилъ сначала въ признанную программу Соціалъ-демократической федераціи. Но къ 1884 г. федерація отстаивала сокращеніе часовъ труда до восьми въ день во всѣхъ общественныхъ занятіяхъ; а къ 1886 г. идея объ общемъ «восьми-часовомъ биллѣ» сдѣлала такіе успѣхи, которые узаконяли формальное включеніе его въ общую программу.

Тѣмъ временемъ бездѣятельность представителей «старыхъ» рабочихъ союзовъ вызвала образованіе другихъ ассоціацій труда

[1]) *England for All* (London: E. W. Allen, 1881), pp. 84, 119.

въ подражаніе американскимъ организаціямъ. «Рыцари Труда» постепенно распространялись въ каменно-угольномъ районѣ, и однимъ изъ ихъ стремленій былъ восьми-часовой рабочій день. «Національная федерація труда» была основана на Тайнѣ въ 1886 г. съ спеціальною цѣлью обезпечить восьми-часовой день, но оказалось, что настроеніе для стачки еще не созрѣло, и федерація занялась другими предметами.

Въ настоящее время, однако, общественное мнѣніе рабочихъ классовъ начало быстро склоняться въ пользу общаго движенія ради достиженія восьми-часового дня. Такой результатъ получился, благодаря, главнымъ образомъ, энергичнымъ трудамъ Тома Манна,—теперешняго президента союза рабочихъ на докахъ,—чей памфлетъ въ 1886 г. былъ однимъ изъ самыхъ раннихъ отдѣльныхъ изданій по этому предмету. Въ 1887 г. подъ вліяніемъ соціалистовъ была созвана конференція лондонскихъ трэдъюніонистовъ для обсужденія вопроса о восьми-часовомъ днѣ. Благодаря этой конференціи, данный вопросъ сдѣлался предметомъ преній на конгрессѣ рабочихъ союзовъ, засѣдавшемъ въ Сванси въ сентябрѣ того же года. Свифтъ изъ Манчестера, делегатъ общества рабочихъ, занимающихся изготовленіемъ паровыхъ машинъ, предложилъ резолюцію въ пользу дальнѣйшаго сокращенія часовъ труда, которое, по его мнѣнію, надлежитъ совершить «насколько дѣло касается взрослыхъ мужчинъ,—посредствомъ усиленнаго объединенія рабочихъ при правительственной поддержкѣ въ видѣ сокращенія продолжительности труда во всѣхъ правительственныхъ работахъ до восьми часовъ въ день». Вильямъ Парнелль изъ Лондона, делегатъ общества краснодеревщиковъ, внесъ слѣдующую поправку къ этой резолюціи: «Конгрессъ держится того мнѣнія, что наилучшій способъ обезпечить постоянную работу для огромнаго числа рабочихъ, не имѣющихъ въ настоящее время занятія, заключается въ общемъ сокращеніи часовъ труда; въ то же время конгрессъ полагаетъ, что единственное дѣйствительное средство для достиженія такого сокращенія состоитъ во внутреннемъ и международномъ политическомъ дѣйствіи, и потому поручаетъ Парламентскому Комитету [1]) способствовать прохожденію восьми-часового рабочаго билля всѣми законными средствами, находящимися во власти комитета». Пренія продолжались болѣе двухъ дней, по прошествіи которыхъ поправка была отвергнута 76 голосами противъ 29. Послѣ этого внесена была другая поправка Чарльзомъ Друммондомъ, секретаремъ и делегатомъ Общества лондонскихъ наборщиковъ: «Конгрессъ поручаетъ Парламентскому Комитету устроить плебисцитъ по данному вопросу среди членовъ различныхъ рабочихъ союзовъ всей страны». Эта поправка прошла почти безъ обсужденія при оппозиціи двухъ лишь голосовъ. Затѣмъ первоначальная резолюція (Свифта) была вотирована и отвергнута 84 голосами противъ 11. Въ заключеніе поправка Друммонда была голосована, какъ самостоятельное предложеніе, и принята единогласно [1]).

[1]) Такъ называется исполнительный органъ рабочихъ конгрессовъ. *Примѣч. переводчика.*

Въ томъ же году вопросъ этотъ былъ поднятъ въ Палатѣ Общинъ при обсужденіи правительственнаго билля о дополненіи закона, регулирующаго работу въ каменно-угольныхъ копяхъ. Хотя углекопы-забойщики въ Южномъ и Западномъ Йоркширѣ номинально имѣли восьми-часовой рабочій день еще съ 1858 г., огромное большинство рабочихъ въ каменно-угольныхъ копяхъ (включая юношей) проводило подъ землею 9, 10 и даже 11 часовъ въ сутки; среди послѣднихъ рабочихъ очень быстро стало расти сочувствіе къ ограниченію закономъ часовъ труда. С. Вильямсонъ, либеральный депутатъ отъ Кильмарнока, сдѣлалъ въ Комитетѣ предложеніе (поддержанное Гожеромъ, консервативнымъ депутатомъ отъ Южнаго Ланаркшира) о добавленіи къ закону статьи, воспрещающей держать рудокоповъ подъ землею болѣе восьми часовъ въ сутки. Дѣло это не успѣло возбудить интереса въ Палатѣ Общинъ; «рабочіе депутаты» воздержались отъ голосованія на томъ основаніи, что они не получали «полномочія» отъ своихъ избирателей, и предложеніе было отвергнуто 159 голосами противъ 104 [2]). «Полномочіе» скоро должно было прійти.

Въ это время агитація о «восьми-часовомъ биллѣ» сдѣлалась главною темою издаваемаго Чампіономъ еженедѣльнаго журнала *The Labour Elector*, получившаго широкое распространеніе среди членовъ новыхъ рабочихъ организацій. Кённингамъ Грэгемъ, членъ парламента, избранный въ 1886 г. отъ Ленарка, занялся этимъ движеніемъ, начавшимъ теперь привлекать вниманіе политическихъ дѣятелей.

Восьми-часовой билль для рудокоповъ вносился Грэгемомъ въ Палату Общинъ въ 1888 г., въ 1889 г. и въ 1890 г.; но въ

[1]) *Report of Trade Union Congress, Swansea* 1887.
[2]) *Hansard's Parliamentary Debates*, vol. 319, pp. 899—912.

каждую изъ указанныхъ сессій этому биллю, вслѣдствіе случайностей, не удавалось дождаться очереди при баллотировкѣ.

Въ мартѣ 1888 г. Геддерсфильдскій городской совѣтъ, единственное городское управленіе, непосредственно завѣдывающее своими конно-желѣзными дорогами, сократилъ до восьми часовъ въ день трудъ служащихъ на этихъ дорогахъ, *основываясь на удобствѣ*.

Тѣмъ временемъ Парламентскій Комитетъ рабочаго конгресса разослалъ вопросные бланки, согласно постановленію конгресса въ Сванси; но комитетъ отъ себя добавилъ въ нихъ аргументы и предостереженія противъ всякаго восьми-часового билля. Результатомъ этого было то, что лишь сравнительно малая доля трэдъ-юніонистовъ отвѣтила на вопросъ. Рабочіе ткацко-прядильной промышленности совсѣмъ остались въ сторонѣ, вслѣдствіе несочувствія ихъ вождей этому вопросу.

Отвѣты, появившіеся въ комитетскомъ отчетѣ, представленномъ въ сентябрѣ 1888 г. конгрессу въ Брадфордѣ, были слѣдующіе:

НАЗВАНІЕ ОБЩЕСТВА.	Сочувствуете ли вы ограниченію часовъ труда восемью въ день—48 въ недѣлю?		Сочувствуете ли вы установленію восьми-часового дня посредствомъ парламентскаго акта?	
	Да.	Нѣтъ.	Да.	Нѣтъ.
Лондонское соединенное общество обойщиковъ	17	15	6	28
Соединенное общество литографскихъ печатниковъ	197	337	138	375
Національный союзъ сапожниковъ и башмачниковъ	1,039	177	276	238
Соединенное покровительственное и дружеское общество жестянщиковъ и изготовителей газометровъ (въ Единбургѣ и Лейтѣ).	39	—	—	—
Соединенная ассоціація каменщиковъ, Шотландія	350	—	290	—
Ассоціація кузнецовъ, Шотландія	263	—	199	—
» чугунно-литейщиковъ, Шотландія	358	928	—	—
Шотландское національное покровительственное общество портняжнаго ремесла.	242	79	241	106
Лондонское общество наборщиковъ	1,125	2,098	560	2,566

НАЗВАНІЕ ОБЩЕСТВА.	Сочувствуете ли вы ограниченію часовъ труда восемью въ день—48 въ недѣлю?		Сочувствуете ли вы установленію восьми-часового дня посредствомъ парламентскаго акта?	
	Да.	Нѣтъ.	Да.	Нѣтъ.
Соединенное общество желѣзно-дорожныхъ служащихъ, Шотландія	775	146	260	—
Общество французскихъ полировщиковъ, Эдинбургъ	127	—	119	8
Дружеское и покровительственное общество лондонскихъ сѣдельниковъ и шорниковъ	66	81	37	97
Лейчестерскій соединенный союзъ чулочниковъ	588	5	588	7
Ассоціація плотниковъ и столяровъ, Шотландія	653	—	560	—
Соединенное общество домовыхъ декораторовъ и маляровъ.	101	168	57	186
Дружеское общество каменщиковъ	472	14	399	165
Женская покровительственная лига	42	49	23	43
Ассоціація чугунно-плавильщиковъ, Англія	—	—	—	—
Соединенное общество плотниковъ и столяровъ	11,966	—	9,209	—
Стирлингширскіе рудокопы	4,300	—	4,300	—
Составной союзъ переплетчиковъ и линовальщиковъ, эдинбургская вѣтвь	—	—	5	—
	22,720	4,097	17,267	3,819

Парламентскій Комитетъ нѣсколько недобросовѣстно суммируетъ положеніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Взявъ отвѣты въ цѣломъ, почти невозможно дать опредѣленный отвѣтъ относительно того, на какую сторону склоняются вѣсы, такъ какъ число полученныхъ отвѣтовъ столь незначительно; каждый, слѣдовательно, можетъ присоединить голоса неотвѣтившихъ членовъ къ той сторонѣ, къ какой пожелаетъ. Однако, по нашему мнѣнію, просмотръ отвѣтовъ достаточенъ, чтобы убѣдить всякаго безпристрастнаго человѣка въ томъ, что время для возбужденія (!) агитаціи о восьми-часовомъ рабочемъ днѣ еще не созрѣло».

Конгрессъ не принялъ, однако, эту точку зрѣнія, и члены его остались недовольны тѣмъ способомъ, какимъ Парламентскій Комитетъ совершилъ процедуру. Поэтому они приняли ре-

золюцію, поручающую Комитету произвести новый плебисцитъ, оставивши въ сторонѣ всѣ неидущіе къ дѣлу и побочные вопросы и просто спрашивая: 1) Сочувствуете-ли вы восьми-часовому рабочему дню? 2) Сочувствуете ли вы достиженію его посредствомъ парламентскаго акта?—Эта резолюція была проведена 42 голосами противъ 22.

Какъ бы въ отвѣтъ на нѣсколько обезкураживающій результатъ произведеннаго изслѣдованія, въ Бирмингамской ратушѣ подъ вліяніемъ мѣстныхъ трэдъ-юніонистовъ и Рыцарей Труда состоялась огромная демонстрація (въ октябрѣ 1888 г.) въ пользу восьми-часового рабочаго дня. Сверхъ того, настоящій вопросъ горячо обсуждался въ Лондонѣ на международномъ рабочемъ конгрессѣ въ ноябрѣ 1888 г., гдѣ была предложена слѣдующая резолюція;

«Конгрессъ того мнѣнія, что, вслѣдствіе концентраціи капитала и сравнительной слабости рабочихъ союзовъ въ отношеніи къ общему числу рабочихъ, дальнѣйшее сокращеніе часовъ труда невозможно безъ содѣйствія государства, и что въ каждомъ производствѣ восемь часовъ должны составлять максимальное число часовъ труда».

Представители «старыхъ» англійскихъ рабочихъ союзовъ сдѣлали попытку помѣшать обсужденію этой резолюціи и сами не принимали никакого участія въ преніяхъ. Модслей, членъ Парламентскаго Комитета, сдѣлалъ прежнее заявленіе о томъ, что плебисцитъ, производимый въ рядахъ рабочихъ союзовъ, приводитъ къ неопредѣленному результату; но этотъ членъ ничего не сказалъ ни за, ни противъ самого принципа. Возраженіе Модслея опровергли. Затѣмъ была предложена поправка въ видахъ того, чтобы восьми-часовой день былъ установленъ закономъ, но только для государственныхъ и муниципальныхъ контрактовъ. Пройди эта поправка—и она устранила бы резолюцію, предложенную конгрессу; поэтому иностранные делегаты, одобряя предложенное поправкой установленіе восьми-часового дня, вотировали противъ нея. Англійскіе делегаты приняли поправку 23 голосами противъ 12, но она была отвергнута пятью національностями противъ одной. Тѣмъ не менѣе фактъ остается тотъ, что, по мнѣнію всѣхъ иностранныхъ делегатовъ и значительнаго большинства англійскихъ, продолжительность рабочаго дня во всѣхъ государственныхъ и муниципальныхъ работахъ должна быть ограничена закономъ до восьми часовъ. Тортельѣ внесъ тогда другую поправку, гласящую, что, такъ какъ законодатели, въ видахъ сохраненія своихъ привилегій, заинтересованы въ угнетеніи рабочаго класса, то ожидать отъ нихъ проведенія благодѣтельныхъ законовъ, сокращающихъ часы труда,—было бы ребячествомъ. Эта поправка была опровергнута четырьмя національностями противъ двухъ и 46 голосами противъ 34. Затѣмъ послѣдовало голосованіе первоначальной резолюціи, цитированной выше. Она была принята четырьмя національностями противъ двухъ. Изъ англійскихъ делегатовъ—31 голосовали противъ и лишь одиннадцать—за нее. Другія національности (за исключеніемъ единственнаго италіанскаго делегата) единогласно приняли ее. И такъ какъ здѣсь было: 17 французовъ, 10 бельгійцевъ, 9 голландцевъ, 2 датчанина и 11 англичанъ (меньшинство), то это составитъ четыре національности и 49 голосовъ въ пользу «восьми-часового билля»; двѣ національности и 32 голоса противъ него [1]).

Въ теченіе 1888 г. движеніе значительно усилилось, благодаря росту «Новаго юніонизма». Новое чувство солидарности въ рядахъ труда, бывшее такой замѣтной чертой въ стачкѣ рабочихъ на спичечныхъ фабрикахъ въ 1888 г., привело къ образованію и быстрому распространенію союзовъ среди тѣхъ рабочихъ, которые, вслѣдствіе ли отсутствія у нихъ знанія ремесла или по другимъ причинамъ, до сихъ поръ оставались безъ организаціи. Такъ какъ эти союзы образовывались обыкновенно подъ преобладающимъ соціалистическимъ вліяніемъ, и особенно благодаря стараніямъ Джона Бернса и Тома Манна, то большинство изъ нихъ включило въ свою программу «восьми-часовой билль». Одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ новыхъ союзовъ «рабочіе газовыхъ заводовъ и всеобщій рабочій союзъ»—потребовалъ въ ноябрѣ 1888 г. сокращенія часовъ своего труда съ двѣнадцати до восьми въ день. Почти на всѣхъ газовыхъ заводахъ это сокращеніе было уступлено безъ стачки, а во многихъ случаяхъ сопровождалось еще небольшимъ увеличеніемъ заработной платы. Такой замѣчательный успѣхъ далъ сильнѣйшій толчекъ всеобщему движенію въ пользу восьми-часового рабочаго дня. Но еще до истеченія года произошелъ случай, который показалъ, какъ непроченъ восьми-часовой день, зависящій только отъ санкціи рабочаго союза. Директора «Южной столичной газовой компаніи», во время ожесточенной борьбы съ своими рабочими (въ ноябрѣ 1889 г.), внезапно возстановили двѣнадцати-часовой рабочій день и, когда борьба кончилась, продолжали

[1]) *A Critical Essay on the International Trade Union Congress* by Adolf Smith. (London: A. Smith, 19 Berclay Road, Walham Green, S. W.).

работать при этихъ условіяхъ. Многіе трэдъ-юніонисты, державшіеся прежде въ сторонѣ отъ агитаціи въ пользу парламентскаго акта, начали теперь признавать необходимость добиться для восьми-часового дня нѣсколько болѣе прочной санкціи, чѣмъ голосъ рабочаго общества.

Другимъ изъ новыхъ обществъ былъ «Всеобщій союзъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ». Онъ быстро выросъ до организаціи съ огромнымъ вліяніемъ. Въ теченіи многихъ лѣтъ существовалъ «старый» союзъ—«Соединенное общество желѣзнодорожныхъ служащихъ», но онъ сдѣлался апатичнымъ и уменьшался въ числѣ. Его представители въ теченіе нѣкотораго времени были противъ всякаго законодательнаго сокращенія чрезмѣрныхъ часовъ труда желѣзно-дорожныхъ рабочихъ, и недружелюбно относились къ движенію въ пользу восьми-часового дня. Новый союзъ образовался прямо съ цѣлью добиться билля, ограничивающаго часы труда желѣзно-дорожныхъ рабочихъ. Эта программа оказалась столь привлекательною для рабочихъ, что по прошествіи всего лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ новое общество имѣло болѣе чѣмъ двойное количество членовъ сравнительно со старымъ. Вслѣдствіе этого старый союзъ перемѣнилъ свою тактику и установилъ дружескія отношенія съ своимъ юнымъ соперникомъ. Оба общества домогаются теперь парламентскаго акта, который ограничилъ бы продолжительность труда ординарныхъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ до 60 часовъ въ недѣлю, а продолжительность труда сигнальщиковъ—до 48 часовъ въ недѣлю.

Въ февралѣ 1889 г. вопросъ о восьми-часовомъ днѣ сдѣлался жизненнымъ интересомъ для политиковъ. При свиданіи съ депутаціею отъ его избирателей (отъ «Ньюкестльской рабочей избирательной ассоціаціи»), Джонъ Морлей объявилъ, что онъ «рѣшительно противъ» всякаго ограниченія закономъ часовъ труда взрослыхъ мужчинъ. Это заявленіе онъ повторилъ при послѣдующемъ свиданіи и въ своемъ спичѣ въ «Клубѣ Восьмидесяти» (въ ноябрѣ 1889 г.) [1]. Должно однако отмѣтить, что во время бесѣды съ депутаціей, Морлей, вслѣдствіе высказанныхъ ему доводовъ, изъявилъ готовность поддержать умѣренное сокращеніе часовъ труда желѣзно-дорожныхъ рабочихъ. Но когда въ Палату Общинъ было внесено предложеніе этого рода (въ январѣ 1891 г.; см. стран. 44), то Морлей удалился отъ преній и голосованія.

[1]) Report of Eighty Club Dinner, November, 1889.

Въ январѣ 1889 г. Джонъ Бёрнсъ былъ выбранъ въ лондонскій совѣтъ графства, выступивши съ программой, заключавшей восьми-часовой рабочій день для всѣхъ общественныхъ занятій. Прежнее сокращеніе часовъ труда почти всѣхъ рабочихъ, занятыхъ совѣтомъ графства, доказало, что общественное мнѣніе даже среди такъ-называемыхъ «умѣренныхъ» быстро шло впередъ.

Въ теченіе 1889 г. вопросъ о «восьми-часовомъ биллѣ» въ первый разъ былъ признанъ въ Англіи «хорошей темой» для ежемѣсячныхъ обозрѣній и былъ представленъ англійской читающей публикѣ не менѣе, чѣмъ пятью статьями въ разныхъ журналахъ: первая изъ нихъ была помѣщена въ *Nineteenth Century* (въ іюлѣ 1889 г.) однимъ изъ авторовъ настоящаго сочиненія. Ростъ «общественнаго сокрушенія» по поводу чрезмѣрныхъ часовъ труда нашелъ себѣ выраженіе даже въ законодательствѣ 1889 г. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ лорду де-ла-Уорру удавалось склонять Департаментъ Труда (the Board of Trade) добиваться отъ желѣзно-дорожныхъ компаній добровольнаго отчета о числѣ случаевъ чрезмѣрной работы [1]). Въ силу желѣзно-дорожнаго акта 1889 года (52 и 53 Vic. c. 57), желѣзно-дорожныя компаніи были обязаны ежегодно представлять Департаменту Труда отчетъ о числѣ такихъ случаевъ, когда желѣзно-дорожныхъ рабочихъ заставляли работать безъ перерыва свыше періода, опредѣляемаго Департаментомъ Труда. Департаментъ установилъ двѣнадцать часовъ въ каждый отдѣльный день и требовалъ также сообщенія о тѣхъ случаяхъ, когда людей заставляли возвращаться къ работѣ, давши имъ отдыхъ менѣе восьми часовъ.

Вопросъ о восьми-часовомъ рабочемъ днѣ подвергся полному обсужденію въ Парижѣ 15—20 іюля 1889 г. на международномъ рабочемъ конгрессѣ, или—вѣрнѣе—на двухъ одновременныхъ конгрессахъ: поссибилистовъ (въ которомъ примкнуло большинство англійскихъ делегатовъ) и марксистовъ. На обоихъ конгрессахъ были приняты резолюціи, заявляющія, что максимальная дневная работа должна быть ограничена восьмью часами и установлена международнымъ закономъ. Эту резолюцію приняли и англійскіе делегаты, среди которыхъ находился членъ парламента Фенвикъ, теперешній секретарь Парламентскаго Комитета трэдъ-юніонскаго конгресса [2]). Практическое единогласіе

[1]) См. H. L. 33 of 1889, price 6 d.

[2]) Report of the Congress published by the Trade Unionist members of English Delegation (London: Cooperative Printing Society).

конгрессовъ и умеренность ихъ требованій произвели въ Англіи благопріятное впечатлѣніе.

Во время засѣданія трэдъ-юніонскаго конгресса въ Донди (въ сентябрѣ 1889 г.) общество сильно интересовалось ходомъ дѣлъ, касающихся вопроса о восьми-часовомъ рабочемъ днѣ. Огромная стачка лондонскихъ доковыхъ рабочихъ тогда только-что развивалась, а потому Джонъ Бёрнсъ, руководившій стачечниками, не могъ присутствовать въ Донди. Сверхъ того на конгрессѣ движеніе въ пользу восьми-часового дня было серьезно ослаблено неблагоразумной атакой, произведенной нѣкоторыми главными защитниками этой мѣры на Генри Бродгорста, члена парламента, тогдашняго секретаря Парламентскаго Комитета конгресса.

Президентъ конгресса, Ритчи (изъ Рабочаго совѣта Донди) изложилъ вопросъ въ слѣдующихъ знаменательныхъ выраженіяхъ:

«Въ немногихъ вопросахъ общественное мнѣніе такъ быстро идетъ впередъ, какъ въ вопросѣ о парламентскомъ вмѣшательствѣ въ дѣло, касающееся продолжительности труда взрослыхъ мужчинъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ наши союзы почти совершенно перемѣнили фронтъ относительно этого пункта, и главная масса членовъ идетъ впереди своихъ вождей. Рѣшенію, къ которому теперь пришли, способствовали три важныхъ факта, а именно: успѣхъ «десяти-часового фабричнаго закона»; сравнительная неудача организованныхъ рабочихъ установить девяти-часовую систему, и безнадежность задачи—сплотить въ теченіе непродолжительнаго времени безмѣрныя массы неорганизованныхъ рабочихъ. Главное страшилище, выдвигаемое противъ принятія восьми-часовой системы,—это иностранная конкуренція. Подобный же доводъ приводился и противъ «десяти-часового фабричнаго закона», однако послѣдній привелъ лишь ко введенію улучшенныхъ машинъ, усилившихъ производительность настолько, что въ настоящее время производится издѣлій болѣе, чѣмъ въ то время, когда фабрики работали по семидесяти часовъ въ недѣлю. Но улучшенныя машины, облегчивши развитіе промышленности, не содѣйствовали болѣе равномѣрному распредѣленію богатствъ, создаваемыхъ ими, и на фабрикахъ и заводахъ женщины работаютъ черезъ мѣру, получаютъ несправедливо-низкую плату и принуждаются къ работѣ въ самыхъ разслабленныхъ состояніяхъ... Если бы вопросъ касался однихъ лишь трэдъ-юніонистовъ, парламентское вмѣшательство не было бы необходимо и, всего вѣроятнѣе, никогда не было бы даже упомянуто.

Но этотъ вопросъ касается не однихъ трэдъ-юніонистовъ, а всего рабочаго населенія, для выигрыша битвы котораго на линіи трэдъ-юніона средства союзовъ совершенно недостаточны. Парламентское вмѣшательство, упоминаніе о которомъ антипатично многимъ изъ насъ—мнѣ въ томъ числѣ—повидимому, является единственнымъ возможнымъ средствомъ, при помощи котораго можно избѣгнуть невыразимаго бѣдствія, связаннаго съ промышленною войною, гдѣ средства для войны не заготовлены».

Послѣ этого Ритчи замѣтилъ, что болѣе широкое примѣненіе системы смѣнъ [1]) встрѣтило бы много вѣскихъ возраженій.

Парламентскій комитетъ представилъ отчетъ голосованія о восьми-часовомъ днѣ. 39.656 голосовъ были за восьми-часовой день и 28.511 голосовъ—за достиженіе его посредствомъ парламентскаго акта. Двадцать восемь союзовъ, включая рудокоповъ, наборщиковъ, плотниковъ и желѣзно-дорожныхъ рабочихъ вотировали за парламентскій актъ. Противъ него были бондари, шотландскіе чугунно-литейщики, корабельные плотники, четыре меньшихъ союзовъ и 54.541 голосъ трехъ ланкаширскихъ ткацко-прядильныхъ союзовъ.

Мнѣнія по вопросу о восьми-часовомъ днѣ, полученныя Парламентскимъ комитетамъ по 6-е августа 1889 г. [2]).

НАЗВАНІЕ АССОЦІАЦІЙ.	Число членовъ.	Сочувствуете ли вы восьми-часовому рабочему дню?		Сочувствуете ли вы достиженію его посредствомъ парламентск. акта?	
		за	противъ	за	противъ
Ассоціація соединенныхъ красно-деревщиковъ	1,700	436	31	391	75
Шотландскіе пекаря.	3,214	1,271	—	1,181	90
Строители баржъ.	172	60	—	60	—

[1]) Система смѣнъ, о которой здѣсь говорится, состоитъ въ томъ, что при ней работаютъ въ каждыя сутки много часовъ, но съ перерывами, во время которыхъ отдыхающихъ рабочихъ замѣняютъ другіе. *Примѣчаніе переводчика.*

[2]) *Report of Trade Union Congress, Dundee* 1886, p. 52. Разобрано въ памфлетѣ Мальтмана Барри—«The Labour Day». (Aberdeen: Avery & C°, 1 d).

НАЗВАНІЕ АССОЦІАЦІЙ.	Число членовъ.	Сочувствуете ли вы восьмичасовому рабочему дню?		Сочувствуете ли вы достиженію его посредствомъ парламентск. акта?	
		за	противъ	за	противъ
Составной союзъ переплетчиковъ и линовальщиковъ	1,909	620	167	467	139
Общество женщинъ, занятыхъ переплетнымъ ремесломъ	230	—	100	—	—
Соединенное общество сапожниковъ и башмачниковъ	4,000	169	27	60	103
Національный союзъ отдѣлывателей сапоговъ и башмаковъ	20,117	629	162	584	24
Соединенный союзъ красно-деревщиковъ (Вестминстерская вѣтвь)	38	15	—	6	8
Ассоціація плотниковъ и столяровъ.	3,906	680	60	427	119
Лондонское общество наборщиковъ.	7,400	2,201	1,411	1,578	561
Взаимная ассоціація бондарей	3,744	3,744	—	—	3,744
Соединенная ассоціація бумаго-прядильщиковъ	17,125	—	17,125	—	—
То же (Ольдгамъ)	5,660	—	5,660	—	—
Взаимная ассоціація сигарщиковъ	850	324	155	229	101
Соединенный союзъ чулочниковъ	800	697	5	697	7
Дружеское общество чугунно-плавильщиковъ	5,664	3,608	1,350	1,843	1,410
Ассоціація шотландскихъ чугунно-литейщиковъ	5,500	358	928	—	1,286
Союзъ рудокоповъ въ Айрширѣ	10,000	10,000	—	10,000	—
Ассоціація рудокоповъ въ Кумберлендѣ.	3,000	3,000	—	3,000	—
То же въ Дербиширѣ	4,000	2,253	15	1,851	60
Штукатуры Эдинбургскаго округа	250	250	—	—	250
Штукатуры, Столичное общество.	95	41	—	41	—
Соединенное общество желѣзно-дорожныхъ служащихъ.	13,000	3,344	350	2,190	1,504
Покровительственное общество шлифовальщиковъ бритвъ въ Шеффильдѣ	150	150	—	150	—
Вязальщики на механическихъ пяльцахъ, Ноттингамъ	390	366	20	339	1
Общество шлифовальщиковъ ножницъ	200	200	—	200	—
Общество соединенныхъ корабельныхъ плотниковъ	5,000	845	134	339	564
Общество рабочихъ, изготовляющихъ паровыя машины	5,350	1,429	97	629	650
Общество каменщиковъ	11,000	578	17	388	165
Типографская ассоціація	7,590	1,505	1,191	1,269	1,141

НАЗВАНІЕ АССОЦІАЦІЙ.	Число членовъ.	Сочувствуете ли вы восьмичасовому рабочему дню?		Сочувствуете ли вы достиженію его посредствомъ парламентск. акта.	
		за	противъ.	за	противъ.
Типографское общество въ Эдинбургѣ	740	371	42	239	110
Ассоціація соединенныхъ ткачей сѣверныхъ графствъ	33,756	—	33,756	—	—
Изготовители цинковыхъ издѣлій, Лондонъ	70	—	70	—	—
Общество соединенныхъ кузнецовъ, Шотландія	1,900	476	10	331	162
Ливерпульскій союзный рабочій совѣтъ	10,000	20	7	22	2
Вольвергамптонскій союзный рабочій совѣтъ	—	7	—	—	7
Союзный рабочій совѣтъ Аккрингтона и округа	4,500	—	4,500	—	—
	193,080	39,656	67,390	28,511	12,283

Когда наступило время обсужденія отвѣтовъ, Бевериджъ (изъ Глазго) указалъ на сомнительность цифры 33.756, отмѣчающей число голосовъ, подданныхъ рабочими ткацко-бумажныхъ фабрикъ. Саркастически описавши это, какъ случай «голосованія, усиленнаго местью», Бевериджъ предложилъ выкинуть указанную цифру. Когда его предложеніе было поддержано, то сейчасъ же сдѣлали другое, того же самаго характера и на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, относительно записей отъ имени обществъ бумаго-прядильщиковъ (Соединеннаго и Ольдгамскаго)—17.125 и 5.660. Со стороны представителей союзовъ ткацко-прядильной промышленности не было сдѣлано никакой попытки, чтобы подтвердить мнѣніе всей массы рабочихъ. Предложеніе объ исключеніи названныхъ цифръ, явное осужденіе Парламентскаго Комитета, было принято конгрессомъ 72 голосами противъ 49. Однако даже это не удовлетворило делегатовъ, такъ какъ внесенное затѣмъ предложеніе о совершенномъ отверженіи доклада было принято почти единогласно.

Конгрессъ скоро однако показалъ, что его рѣшеніе никакимъ образомъ не противорѣчитъ ограниченію закономъ труда взрослыхъ

мужчинъ. Онъ немедленно провелъ огромнымъ большинствомъ резолюцію въ пользу «восьми-часового билля» для рудокоповъ.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ (въ октябрѣ 1889 г.) этотъ вопросъ предсталъ передъ «Національною конференціею рудокоповъ», засѣдавшею въ Бирмингамѣ. И конференція, большинствомъ 93 голосовъ противъ 13 [1]), объявила себя въ пользу установленія парламентомъ восьми-часового дня. Оппозиція противъ законодательнаго постановленія явилась, разумѣется, лишь со стороны представителей Нортумберланда и Дургама. Здѣсь углекопы-забойщики, вслѣдствіе обстоятельствъ, разъясненныхъ въ другомъ мѣстѣ, уже имѣли рабочій день въ восемь часовъ или менѣе.

Въ февралѣ 1890 г. рудокопы снова подтвердили свое сочувствіе биллю Кённингама Грэгема, а въ слѣдующемъ апрѣлѣ они открыто высказали осужденіе Парламентскому Комитету трэдъ-юніонскаго конгресса за то, что тотъ не исполнилъ предписанія, полученнаго имъ отъ митинга въ Донди.

Къ концу 1889 г. вопросъ о восьми-часовомъ днѣ обсуждался совѣтомъ «Лондонскаго либеральнаго и радикальнаго союза»—общества, служащаго представителемъ всѣхъ лондонскихъ избирательныхъ коллегій. 13-го ноября, послѣ долгихъ и горячихъ преній, подавляющимъ большинствомъ была проведена резолюція въ пользу ограниченія продолжительности труда на правительственныхъ и муниципальныхъ работахъ до восьми часовъ въ день. Въ этомъ же году лордъ Рандольфъ Чорчиль неожиданно объявилъ себя сторонникомъ «восьми-часового билля», основаннаго на принципѣ «Рабочаго соглашенія» [2]).

Этотъ принципъ въ первый разъ былъ затронутъ въ редакціи «Восьми-часового билля», изданной Фабіановскимъ обществомъ. Подробно онъ былъ разобранъ въ статьѣ *Contemporary Review* (за декабрь 1889 г.) однимъ изъ авторовъ настоящаго сочиненія. Къ тому времени соціалисты и новые юніонисты сдѣлали вопросъ о «восьми-часовомъ биллѣ» предметомъ постоянныхъ лекцій и рѣчей. И главнымъ образомъ благодаря энергіи этихъ людей, данный вопросъ былъ втиснутъ въ область практической политики.

19-го мая 1890 г. въ Лондонѣ, въ Сентъ-Джемскомъ залѣ, между Гайндманомъ, изъ соціалъ-демократической федераціи и

[1]) *Times*, October 12 th, 1889.

[2]) Принципъ этотъ состоитъ въ томъ, что сокращеніе часовъ труда вводится въ каждомъ отдѣльномъ производствѣ лишь тогда, когда большинство заинтересованныхъ рабочихъ выскажется въ пользу такой мѣры. *Примѣчаніе переводчика.*

покойнымъ Чарльзомъ Брадло, членомъ парламента, произошелъ публичный диспутъ по вопросу о всеобщемъ, обязательномъ «восьми-часовомъ законѣ». Брадло въ теченіе нѣкотораго времени энергично возставалъ противъ всякаго вмѣшательства закона въ часы труда взрослыхъ мужчинъ. Оппозиція его опиралась преимущественно на принципы, извлеченные изъ стараго «Индивидуалистическаго радикализма» и изъ экономіи «Манчестерской школы». Пренія возбудили большой общественный интересъ; на нихъ присутствовало много слушателей, но голосованія произведено не было [1]).

Международный рабочій конгрессъ назначилъ 1-е мая 1890 г. для одновременной международной демонстраціи въ пользу «восьми-часового закона». Когда время приблизилось, большой интересъ возбуждало то положеніе, какое займутъ англійскіе рабочіе. Между представителями стараго трэдъ-юніона произошло продолжительное совѣщаніе по этому вопросу. Назначенное число приходилось на будній день, и въ теченіе нѣкотораго времени казалось, что серьезныя затрудненія, связанныя съ большой демонстраціей въ будни, по всей вѣроятности, помѣшаютъ всякому участію англичанъ въ международномъ движеніи. Въ концѣ-концовъ было рѣшено устроить лондонскую демонстрацію въ Гайдъ-Паркѣ въ первое воскресенье мая; подобныя же рѣшенія были приняты и въ другихъ городахъ. Тѣмъ не менѣе нѣсколько непримиримыхъ устроили митингъ 1-я мая. Приготовленія къ лондонской воскресной демонстраціи сначала производились комитетомъ, спеціально сформированнымъ делегатами рабочихъ организацій; но подъ конецъ Лондонскій рабочій совѣтъ нашелъ себя вынужденнымъ взяться за дѣло. Несмотря на первоначальные раздоры, разрозненное завѣдываніе и едва скрытую непріязнь главныхъ представителей трэдъ-юніона, демонстрація имѣла безпримѣрный успѣхъ. Было устроено не менѣе шестнадцати платформъ, и присутствовало по крайней мѣрѣ четверть милліона народу. Опытные журналисты сходились во мнѣніяхъ относительно того, что въ теченіе двадцати лѣтъ не было демонстраціи, которая равнялась бы этой по своей важности. Предложенныя резолюціи были многозначительны. Секретарь Лондонскаго рабочаго совѣта, Джоржъ Шиптонъ, отказался допустить всякое открытое упоминаніе о биллѣ или законѣ—въ резолюціяхъ, которыя были предложены на платформахъ, находившихся подъ его управленіемъ. На этихъ семи

[1]) Report of Debate. (Freethought Publishing Company).

платформахъ требовали всеобщаго восьми-часового дня, но не указывали опредѣленно средствъ для его достиженія; на остальныхъ же девяти платформахъ прямо требовали закона о восьми-часовомъ днѣ.

Единственный результатъ этой гигантской демонстраціи состоялъ въ томъ, что «Столичная радикальная федерація» послѣ долгаго обсужденія включила въ программу лондонскихъ радикальныхъ клубовъ—«восьми-часовой билль» въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ составленъ Фабіановскимъ обществомъ.

Въ маѣ 1890 г. въ Берлинѣ собралась конференція съ цѣлью обсудить, что можетъ быть сдѣлано международнымъ законодательствомъ для улучшенія положенія рабочихъ классовъ. На конференціи присутствовали делегаты отъ англійскаго правительства. Но лордъ Салисбюри отказался разрѣшить имъ даже принимать участіе въ обсужденіи вопроса объ ограниченіи часовъ труда взрослыхъ мужчинъ. Либеральная партія въ Палатѣ Общинъ сочла себя обязанной высказать порицаніе такой официальной предосторожности своихъ противниковъ. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ (25 іюня 1889 г.) Кённингамомъ Грэгемомъ, предложившимъ отсрочку засѣданія Палаты Общинъ. Предложеніе получило поддержку либеральныхъ вождей, и, хотя было отвергнуто 189 голосами противъ 124, однако всѣ сознали, что съ этихъ поръ вопросъ объ ограниченіи часовъ труда взрослыхъ мужчинъ долженъ считаться открытымъ [1]). Въ результатѣ берлинская конференція не пришла ни къ какимъ существеннымъ рѣшеніямъ относительно работы взрослыхъ мужчинъ. Предлагалось, между прочимъ, ограничить продолжительность работы въ нездоровыхъ копяхъ и установить воскресный отдыхъ.

Международное движеніе въ пользу восьми-часового дня было затѣмъ поощрено въ теченіе лѣта 1890 г. успѣшною международною конференціею углекоповъ, собравшеюся въ Жолимонтѣ, въ Бельгіи.

Даже политико-экономисты принуждены были признать растущія симпатіи въ пользу ограниченія часовъ труда.

На митингѣ Британской ассоціаціи въ Лидсѣ (въ сентябрѣ 1890 г.) профессоръ манчестерскаго Овенскаго колледжа, Крафордъ Мунро, прочелъ докладъ на тему—«Вѣроятныя послѣдствія всеобщаго сокращенія часовъ труда». Было выражено осторожное мнѣніе, что въ результатѣ получится экономическая потеря, которая отчасти падетъ на прибыль и отчасти на заработную плату.

[1]) *Hansard*, vol. 33., p. 753.

Въ тотъ самый день, когда политико-экономисты приходили къ этому заключенію въ Лидсѣ, трэдъ-юніонисты сдѣлали болѣе рѣшительный шагъ въ Ливерпулѣ, гдѣ засѣдалъ тогда трэдъ-юніонскій конгрессъ. Этотъ конгрессъ, гораздо болѣе многолюдный, чѣмъ любой изъ прежнихъ, возбуждалъ большой интересъ, такъ какъ было извѣстно, что вопросъ о восьми-часовомъ днѣ будетъ, наконецъ, совершенно выясненъ.

Президентъ (Вильямъ Маткинъ изъ Ливерпуля) въ своей рѣчи [1]) сильно стоялъ за всеобщій «восьми-часовой билль» и указалъ на возможность его примѣненія въ каждой промышленности тотчасъ же, какъ только заинтересованные рабочіе надумаютъ попросить объ этомъ.

Тутъ Парламентскому Комитету пришлось извиниться за то, что онъ не позаботился воспользоваться полномочіемъ предшествовавшаго конгресса относительно «восьми-часового билля» для рудокоповъ.

Наконецъ, конгрессъ перешелъ къ общему вопросу при слѣдующей резолюціи, предложенной Марксомъ (изъ Лондонскаго общества наборщиковъ): — «По мнѣнію конгресса, наступило время, когда должны быть предприняты шаги для сокращенія продолжительности труда во всѣхъ производствахъ до восьми часовъ въ день, или самое большее до сорока восьми часовъ въ недѣлю. Признавая силу и вліяніе рабочихъ организацій, конгрессъ держится однако того мнѣнія, что самый быстрый и наилучшій методъ для достиженія желаемаго сокращенія заключается въ парламентскомъ постановленіи. Поэтому настоящій конгрессъ поручаетъ Парламентскому Комитету предпринять немедленные шаги въ видахъ достиженія указанной цѣли».

Эта нѣсколько непрактичная резолюція была горячо обсуждаема, при чемъ Петтерсонъ (изъ Ассоціаціи Дургамскихъ рудокоповъ) внесъ слѣдующую поправку:—«По мнѣнію конгресса, крайне важно, чтобы восьми-часовой рабочій день былъ обезпеченъ тотчасъ же для тѣхъ рабочихъ, которые пожелаютъ его, или въ тѣхъ производствахъ, гдѣ онъ можетъ быть установленъ безъ ущерба для занятыхъ тамъ рабочихъ; далѣе конгрессъ полагаетъ, что передать такой важный вопросъ въ имперскій парламентъ,—который по самому своему положенію необходимо является антагонистомъ труда,—значило бы лишь отсрочить на неопредѣленное время эту столь необходимую реформу».

Эта поправка была отвергнута 181 голосомъ противъ 173.

[1]) *Report of the 23 rd Trade Union Congress*, 1890.

Затѣмъ голосовали резолюцію, которая прошла 193 голосами противъ 155. На слѣдующій день резолюція, поддерживающая «восьми-часовой билль» для рудокоповъ, была принята подавляющимъ большинствомъ. Характеръ большинства подвергался сомнѣнію, но Джонъ Бернсъ утверждаетъ, что «изъ 454 делегатовъ конгресса—193 вотировали въ пользу установленія восьми-часового дня парламентскимъ актомъ: 155 вотировали противъ. Изъ этихъ 193, вотировавшихъ за парламентскій актъ, 184 являлись представителями 900,000 рабочихъ; тогда какъ 155 делегатовъ, вотировавшихъ противъ, и 106, оставшихся нейтральными, были представителями лишь 540,000 [1]) рабочихъ». Характеръ оппозиціи разобранъ въ слѣдующей главѣ.

Возбужденіе, вызванное этимъ голосованіемъ, еще не улеглось, когда въ Экклесѣ, многолюдномъ предмѣстьѣ Манчестера, содержащемъ нѣсколько важныхъ каменно-угольныхъ копей, произошли интересные частные выборы въ парламентъ. Фамилія умершаго депутата, члена консервативной партіи, была сильно заинтересована въ тѣхъ копяхъ. Новый консервативный кандидатъ принадлежалъ къ тому же семейству; либеральнымъ же кандидатомъ былъ д-ръ Роби, выдающійся ученый, вступившій въ одно изъ манчестерскихъ предпріятій [2]).

Д-ръ Роби сперва отказался было обѣщать поддержку «восьмичасовому биллю» для рудокоповъ, но скоро нашелъ себя вынужденнымъ уступить, или иначе отказаться отъ состязанія. Это стремленіе въ самомъ центрѣ капиталистической опозиціи «восьмичасовому движенію» вызвало большое волненіе въ либеральной партіи. Различные либералы изъ Ланкашира порвали связь съ своею партіею. Несмотря на огромное мѣстное вліяніе консервативной стороны, побѣдителемъ остался д-ръ Роби.

Къ концу года было сдѣлано предложеніе, чтобы вопросъ о восьми-часовомъ днѣ былъ обсужденъ на собраніи представителей отъ рудокоповъ и отъ владѣльцевъ копей, въ видахъ добровольнаго введенія его. Конференція собралась 20-го января 1901 г. и вторично 11-го февраля; но на ней не пришли ни къ какому соглашенію.

Сильнѣйшій толчокъ движенію въ пользу регулированія закономъ часовъ труда былъ данъ значительною продолжительностью

[1]) «Speech on the Liverpool Congress», p. 16.

[2]) Интересенъ фактъ, что фирма «Эрменъ и Роби» была прежде «Эрменъ и Энгельсъ». Предшественникомъ д-ра Роби въ компаніи былъ Энгельсъ, извѣстный соціалистъ, авторъ сочиненія—«Положеніе рабочаго класса въ Англіи» (1885 г.), другъ Карла Маркса.

и полною неудачею шотландской желѣзно-дорожной стачки, начавшейся на желѣзныхъ дорогахъ Сѣверной Британіи и Каледоніи 20-го декабря 1890 г. изъ за требованія рабочими однообразнаго десяти-часового дня. Директора наотрѣзъ отказались внять требованіямъ рабочихъ и настояли на ихъ безусловномъ подчиненіи.

Въ теченіе осени 1890 г., сдѣлалось обычнымъ какъ для либеральныхъ, такъ и для консервативныхъ кандидатовъ въ депутаты парламента, осторожно высказываться въ пользу «восьми-часового билля» для рудокоповъ и ограниченія закономъ часовъ труда на желѣзныхъ дорогахъ. Немедленно по открытіи парламента, 23-го января 1891 г., когда шотландская стачка еще мерцала, Чаннингъ предложилъ въ Палатѣ Общинъ слѣдующую резолюцію: — «Палата Общинъ того мнѣнія, что чрезмѣрные часы труда, налагаемые на желѣзно-дорожныхъ служащихъ существующими порядками желѣзно-дорожныхъ компаній, составляютъ серьозную соціальную несправедливость и являются источникомъ опасности, какъ для самихъ рабочихъ, такъ и для пассажировъ; и что необходимо, чтобы Департаментъ Труда получилъ путемъ законодательства полномочія издавать, въ случаѣ надобности, приказы, предписывающіе желѣзнодорожной компаніи ограничить часы того или другого класса, которое предотвращало бы надобность въ сверхъ-урочной работѣ».

Послѣдовавшія пренія были очень важны. Предложеніе Чаннинга получило общую поддержку либеральной партіи и многихъ консерваторовъ. Вильямъ Гаркутъ говорилъ въ пользу этого предложенія, и офиціальныя либеральныя «плетки» считали голоса, поданные за него. Обычные аргументы, приводимые въ защиту *laisser faire* и для доказательства зла отъ ограниченія закономъ часовъ труда взрослыхъ мужчинъ, либеральная партія пропустила молча. Въ заключеніе продолженіе было отвергнуто лишь большинствомъ въ 17 голосовъ; обыкновенное же правительственное большинство составляло въ то время около 80. Но это голосованіе не было пораженіемъ самого принципа законодательства, такъ какъ правительство обѣщало предложить назначеніе выборнаго комитета для разсмотрѣнія того, должны ли быть регулированы закономъ часы труда желѣзно-дорожныхъ служащихъ и какимъ путемъ. Комитетъ былъ назначенъ нѣсколько дней спустя.

Прогрессъ во взглядахъ трэдъ-юніонистовъ ярко обрисовывается слѣдующимъ протоколомъ засѣданія Бирмингамскаго рабочаго совѣта въ январѣ 1891 г.:—«На спеціальномъ митингѣ, собравшемся обсудить вопросъ о восьми-часовомъ днѣ, Джилливеръ предложилъ:—«Признавая желательность сокращенія ча-

совъ труда въ нѣкоторыхъ нашихъ національныхъ производствахъ и желая оказать содѣйствіе всѣмъ группамъ рабочихъ въ каждомъ ихъ пристойномъ усиліи для такого ограниченія часовъ труда, какое будетъ необходимо въ данномъ случаѣ и на какое согласятся заинтересованные рабочіе,—совѣтъ полагаетъ, что потребныя перемѣны будутъ наиболѣе надежно совершены посредствомъ организаціи и законной агитаціи среди заинтересованныхъ рабочихъ. Совѣтъ держится далѣе того мнѣнія, что всякое принудительное ограниченіе продолжительности труда взрослыхъ мужчинъ парламентскимъ актомъ было бы пагубно для истиной свободы, такъ какъ оно нарушило бы права и индивидуальную независимость гражданъ».—Добсонъ предложилъ слѣдующую поправку:—«Совѣтъ объявляетъ, что, по его мнѣнію, восьми часовой день желателенъ и что такой день лучше всего можетъ быть обезпеченъ актомъ парламента». Эта поправка была принята 27 голосами противъ 13».

Рабочіе совѣты Лондона, Ливерпуля, Глазго, Гулля и другихъ большихъ городовъ также провели резолюцію въ пользу парламентскаго постановленія.

Не легко суммировать съ какою-нибудь увѣренностью то положеніе, какое общественное мнѣніе Великобританіи занимало въ началѣ 1891 г. относительно этого горячо-разбираемаго вопроса. Можно однако сказать, что почти всѣ чѣловѣколюбивые люди и огромное большинство трудящихся людей настроено въ пользу восьми-часового дня; возстаютъ же противъ него, почти съ одинаковымъ единодушіемъ, весь «дѣловой» міръ и вообще капиталисты. Сторонники восьми-часового дня, или во всякомъ случаѣ значительное большинство ихъ, стоятъ за введеніе его посредствомъ законодательнаго постановленія, что въ данный моментъ находитъ себѣ выраженіе преимущественно въ поддержкѣ «восьми-часового билля» для рудокоповъ. Соціалистическое вліяніе и новый радикализмъ энергично работаютъ въ томъ же направленіи. Большинство трудящихся людей, повидимому, желаетъ законодательнаго постановленія; огромное же большинство средняго класса, политико-экономисты и люди свободныхъ профессій—противъ него. Члены Палаты Общинъ постепенно переходятъ въ число сторонниковъ его, но втайнѣ не сочувствуютъ ему. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда—таковыхъ, какъ желѣзныя и конно-желѣзныя дороги и каменно-угольныя копи—наблюдается огромный перевѣсъ симпатій въ пользу парламентскаго постановленія, имѣющій большое значеніе по отношенію къ законодательству для этихъ промысловъ.

c) *Движеніе въ Австраліи.*

Когда открытіе золота дало первый сильный толчокъ росту механической промышленности въ Австраліи, обычный рабочій день ремесленниковъ продолжался десять часовъ. Такой рабочій день былъ тогда во всеобщемъ употребленіи въ Англіи. Во время необыкновенно быстраго первоначальнаго развитія Викторіи, заработная плата ремесленниковъ поднялась до баснословной высоты, и трэдъ-юніоны, устроенные по англійскимъ образцамъ, были въ состояніи предписывать свои собственныя условія. Старый идеалъ восьми-часового дня скоро выступилъ впередъ.

Лѣтопись движенія въ Австраліи, насколько мы могли опредѣлить, началась съ публичнаго митинга, устроеннаго каменщиками въ Мельбурнѣ въ началѣ апрѣля 1856 г. [1]), Какъ было уже сказано, за три года до этого, во время неудачной стачки лондонскихъ строительныхъ рабочихъ въ 1853 г., о восьми-часовомъ днѣ стали говорить, какъ о реальной цѣли борьбы, и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что нѣкоторые изъ пораженныхъ рабочихъ направились въ Австралію, которая особенно тогда была обѣтованною страною. Идея, пущенная въ ходъ мельбурнскими каменщиками, быстро распространилась по другимъ производствамъ, и митинги послѣдовали одинъ за другимъ. На митингѣ организованныхъ рабочихъ была сформирована «восьми-часовая лига», которая немедленно объявила во всеобщее свѣдѣніе, что послѣ 21-го апрѣля 1856 г. ни одинъ человѣкъ, принадлежащій къ участвовавшимъ въ митингѣ союзамъ, не будетъ работать болѣе восьми часовъ въ день. Прочность положенія рабочихъ на тогдашнемъ рынкѣ труда была такова, что дѣлала невозможнымъ всякое сопротивленіе; и восьми-часовой день, выигранный такимъ образомъ послѣ агитаціи, продолжавшейся менѣе трехъ недѣль, съ тѣхъ поръ установился всюду у ремесленниковъ Мельбурна. 22-е апрѣля ежегодно справляется ими какъ общественное празднество и извѣстно теперь подъ именемъ «Восьми-часового дня».

Изъ Мельбурна движеніе въ пользу восьми-часового дня быстро распространилось по другимъ частямъ колоніи (тогда очень рѣдко населенной), а также по Новому Южному Валлису. Въ Сиднеѣ восьми-часовой день былъ установленъ въ теченіе нѣсколькихъ

---

[1]) Charles Dilke, *Problems of Greater Britain*, vol. I, p. 249.

лѣтъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности, требующихъ знаній, но онъ никоимъ образомъ не былъ принятъ повсемѣстно, особенно въ болѣе мелкихъ городахъ. Потомъ движеніе проникло въ Брисбенъ, Аделаиду и въ большинство городовъ Новой Зеландіи, гдѣ общественное мнѣніе сильно стояло за введеніе восьми-часового дня для ремесленниковъ всей Полинезіи.

Въ то время, когда мельбурнскіе рабочіе добивались для себя восьми-часового дня, не было ни надобности, ни возможности обезпечить его законодательнымъ постановленіемъ. Дѣйствительный законный контроль надъ промышленностью росъ въ новой странѣ по обыкновенію медленно.

Но не слѣдуетъ воображать, будто рабочіе Викторіи выставили какое-нибудь возраженіе противъ пользованія вліяніемъ ихъ коллективной политической организаціи для обезпеченія защиты труду. Здѣсь излишне упоминать о тамошнемъ строгомъ законодательствѣ, вмѣшивающемся въ контракты рабочихъ по такимъ вещамъ, какъ плата натурой, санитарія, предохраненіе отъ несчастій и т. п. Но регулированіе часовъ труда также не было забыто. Въ 1874 г. строгій фабричный законъ ограничилъ до восьми часовъ въ день продолжительность труда фабричныхъ работницъ и примѣнилъ для ихъ защиты бо̀льшую часть англійскаго фабричнаго закона. Такое слишкомъ стремительное ограниченіе часовъ труда однѣхъ только женщинъ сперва возбудило нѣкоторое недовольство, но постепенно было принято и введено, а одиннадцать лѣтъ спустя, при дополненіи фабричныхъ законовъ, оно безъ опозиціи было вновь подтверждено въ улучшенной формѣ. Въ Австраліи не существовало никакого возраженія и противъ законодательства, ограничивающаго часы труда взрослыхъ мужчинъ. Въ 1877 г. тамъ былъ проведенъ законъ, ограничившій восьмью часами въ день продолжительность труда всѣхъ лицъ, занятыхъ подъ землею въ копяхъ; подземная же работа женщинъ была въ это самое время совершенно воспрещена.

Указанный законъ былъ подтвержденъ въ 1783 г. при распространеніи его на всѣхъ лицъ, находящихся у паровыхъ машинъ, работающихъ въ связи съ копями [1]). Въ 1886 г., когда дополнялся

[1]) Дѣйствующій теперь законъ—законъ 1886 г., въ которомъ включены прежнія постановленія. Отдѣлъ 2-й акта № 803 слѣдующаго содержанія:—«Никто не долженъ быть занимаемъ въ какой-нибудь копи подъ землею болѣе восьми часовъ подъ-рядъ, или, въ случаѣ крайности, болѣе сорока восьми часовъ въ недѣлю; и симъ объявляется, что, по смыслу этаго акта и акта 1883 г. о копяхъ и машинахъ при копяхъ, лицо должно считаться

рудокопный законъ, вышеуказанное постановленіе было вновь подтверждено въ болѣе опредѣленной формѣ.

Въ 1883 г. къ биллю, регулирующему мельбурнскія портовыя работы, была добавлена статья, безусловно ограничивающая восемью часами въ день продолжительность труда всѣхъ лицъ, занятыхъ подрядчикомъ; подобное же постановленіе сдѣлано и относительно лицъ, нанимаемыхъ портовыми комиссарами, хотя въ послѣднемъ случаѣ имѣются постановленія для сверхъурочной работы [1]).

Въ томъ же году подобная статья была добавлена къ Мельбурнскому акту о конно-желѣзныхъ дорогахъ и омнибусахъ. Чарльзъ Дилькъ сообщаетъ, что она была внесена также и въ акты о конно-желѣзныхъ дорогахъ другихъ городовъ [2]).

Въ теченіе 1881 и 1882 года чрезмѣрная продолжительность труда въ нѣкоторыхъ занятіяхъ этой колоніи привлекла значительное вниманіе. Поденщики-хлѣбопеки работали по 15 часовъ въ день; приказчики въ мануфактурныхъ лавкахъ—иногда даже 18 часовъ; буфетная прислуга проводила на службѣ отъ 14 до

занятымъ подъ землею и на службѣ собственника копи съ того времени, когда оно начало спускаться въ копь и до времени освобожденія его отъ работы и начала подъема на поверхность земли по распоряженію собственника или его агента». Законъ относительно служащихъ у паровыхъ машинъ слѣдующій: «Ни одинъ изъ служащихъ у паровыхъ машинъ, употребляемыхъ въ связи съ копями, или для переработки продуктовъ какой-нибудь копи, не долженъ быть занимаемъ болѣе восьми часовъ подъ-рядъ, или болѣе восьми часовъ въ каждые двадцать четыре часа. Всякій разъ изъ восьми часовъ должно быть исключаемо время, употребляемое для разведенія пара, выгребанія огня и выпуска пара въ тѣхъ машинахъ, которыя находятся на рукахъ у такого лица, а также должно исключаться то время, въ теченіе котораго такое лицо занято въ случаѣ поломки или какого другого критическаго обстоятельства». — 6-й Отдѣлъ акта № 783, 1883 года.

[1]) «Каждый контрактъ для исполненія работъ по исправленію мельбурнскаго порта долженъ заключать въ себѣ условіе, что подрядчикъ для такихъ работъ не можетъ заставлять рабочихъ трудиться болѣе восьми часовъ въ каждый день. Предусматривается также, что не одинъ рабочій, изъ нанимаемыхъ комиссарами, не долженъ быть принуждаемъ къ работѣ свыше восьми часовъ въ каждый день, за исключеніемъ случаевъ несчастія или крайности; во всѣхъ же подобныхъ случаяхъ работа въ неурочное время должна оплачиваться слѣдующимъ образомъ:—два первые часа считаются по часу съ четвертью, каждое время свыше двухъ часовъ считается за полуторное; воскресная же и праздничная работа считается вдвое».—Harbour Trust (дальнѣйшее дополненіе 1883 г.), 47 Vic., No. 763 sec 54.

[2]) Act. № 765 of 1883, sec. 10: *Problems of Greater Britain*, vol. II, p. 286.

16 часовъ въ день. Альфредъ Дикинъ и Гардинеръ внесли въ законодательное собраніе билль, безусловно предписывающій повсемѣстное закрываніе лавокъ въ семь часовъ пополудни. Однако такую мѣру нашли слишкомъ сильной, и въ 1882 г. была назначена королевская комиссія для разслѣдованія всего этого предмета [1]).

Свѣдѣнія, собранныя комиссіей, обнаружили, что предполагаемое всеобщее сочувствіе восьми-часовому дню недостаточно для огражденія различныхъ большихъ классовъ рабочихъ, — каковы пекаря, приказчики и прислуга въ ресторанахъ,—отъ обремененія ихъ чрезмѣрно-продолжительной работой. Большинство спрошенныхъ сильно стояло за дальнѣйшее законодательство, при чемъ колебаніе, выказанное относительно ограниченій часовъ труда взрослыхъ, было весьма незначительно.

При этомъ обнаружилось, что общественное мнѣніе по данному вопросу ушло гораздо дальше, чѣмъ этого можно было ожидать. Отчетъ отмѣчаетъ, напримѣръ, что секретарь «Мельбурнской ассоціаціи ранняго закрыванія лавокъ», явившись для дачи показаній, высказался противъ всякаго нововведенія въ тактикѣ, примѣняемой до сихъ поръ, и особенно противъ законодательнаго вмѣшательства въ то, что онъ назвалъ «свободой субъекта». Затѣмъ было произведено голосованіе между членами ассоціаціи относительно того, умѣстно или нѣтъ регулированіе актомъ парламента часовъ труда въ лавкахъ. Въ результатѣ— 279 членовъ отвѣтили утвердительно и лишь 48—отрицательно [2]).

Ходъ дѣла комиссіи, засѣдавшей свыше двухъ лѣтъ, возбудилъ въ колоніи большой интересъ, и уполномоченные отмѣчаютъ, «какъ пріятное обстоятельство», что черезъ ихъ содѣйствіе «движеніе въ пользу восьми-часового дня повсюду въ колоніи получило могучій толчокъ». Поденщики-хлѣбопеки добились сокращенія продолжительности своего труда съ 15 до 10 часовъ въ день. Тѣмъ не менѣе обнаружившаяся полная неудача болѣе чѣмъ тридцатилѣтней агитаціи, въ видахъ добровольнаго сокращенія рабочаго дня, побудила уполномоченныхъ единодушно отмѣтить, что они были «убѣждены въ безусловной необходимости законодательнаго дѣйствія... Предлагая средство для облегченія служащихъ въ лавкахъ, ваши уполномоченные скорѣе полагаются на результаты практическаго опыта, чѣмъ

[1]) Между уполномоченными былъ премьеръ настоящаго министерства, Джемсъ Мунро, и колоніальный секретарь, Альфредъ Дикинъ.

[2]) Employés in Shops Commission: Second Progress Report, p. 5. *(Victorian Parlamentary Papers)*, 1883.

на теоріи тѣхъ политико-экономистовъ, которые держатся того мнѣнія, будто законодательное вмѣшательство нарушаетъ экономическій законъ спроса и предложенія. Многіе изъ спрошенныхъ считаютъ, что давленіе просвѣщеннаго общественнаго мнѣнія совершитъ со временемъ все, что нужно, тогда какъ другіе увѣрены, что посредствомъ моральнаго воздѣйствія ничего болѣе не можетъ быть сдѣлано. Ваши уполномоченные полагаютъ, что моральная сила лишена потенціальной энергіи, необходимой для совершенія желаемой реформы, и что одинъ лишь актъ парламента можетъ скрѣпить движеніе, имѣющее цѣлью установить восьми-часовой день въ лавкахъ и подобныхъ учрежденіяхъ» [1]).

Комиссія высказалась также въ пользу распространенія фабричнаго закона 1874 г., со включеніемъ восьми-часового ограниченія, на всѣ занятія женщинъ [2]) и рекомендовала различныя важныя дополненія къ этому закону. Дикинъ, который сдѣлался тогда генералъ-солиситоромъ, внесъ въ ноябрѣ 1884 года билль, распространяющій и подтверждающій постановленія фабричнаго закона 1874 г. Этотъ проектъ «закона 1885 года о фабрикахъ и лавкахъ» сдѣлался закономъ въ концѣ 1885 года и вошелъ въ силу съ 1 марта 1886 года. Онъ представляетъ собою результатъ знакомства съ дѣйствіемъ фабричныхъ законовъ какъ Англіи, такъ и данной колоніи, и во многихъ отношеніяхъ является удивительнымъ образчикомъ. Онъ подтверждаетъ восьми-часовой день для всѣхъ занятій женщинъ и мальчиковъ [3]) и въ другихъ отношеніяхъ значительно усиливаетъ обычныя постановленія фабричнаго законодательства. Какъ извѣстно, требуемая актомъ ре-

[1]) Employés in Shops Commission: Second Progress Report, p. 13. *(Victorian Parliamentary Papers)*, 1883.

[2]) «Восьми-часовая система должна быть однимъ изъ основныхъ принциповъ этого билля».—*Summary of Recommendations*, p. 13 of Final Report.

[3]) *Продолжительность труда женщинъ и мальчиковъ.*—«На фабрикахъ и въ мастерскихъ никакое лицо или лица женскаго пола или мужского пола моложе шестнадцати лѣтъ не должны быть занимаемы приготовленіемъ или производствомъ товаровъ болѣе сорока восьми часовъ въ недѣлю.

«Если какой-нибудь наниматель нарушитъ постановленія этого отдѣла, то за каждую недѣлю нарушенія закона онъ подвергается штрафу не свыше двадцати фунтовъ стерлинговъ.

«Въ случаѣ торговаго кризиса, министръ можетъ,—если послѣ надлежащаго разслѣдованія найдетъ нужнымъ,—посредствомъ объявленія, помѣщеннаго отъ его имени въ *Правительственной Газетѣ*, пріостановить или ограничить потребными условіями дѣйствіе этого отдѣла въ одной въ нѣсколькихъ или во всѣхъ фабрикахъ или мастерскихъ какого-либо рода. Такая пріостановка имѣетъ силу или дѣйствіе лишь въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня помѣщенія публикаціи о ней».—Отдѣлъ 29.

гистрація работъ, выдаваемыхъ для исполненія на дому, получила сильное одобреніе со стороны комитета Палаты Лордовъ, изслѣдовавшаго вопросъ о системѣ посредничества (sweatingsystem) [1]) Этотъ актъ, сверхъ того, распространяетъ на лавки и товарные склады большинство постановленій, касающихся фабрикъ, и въ рядѣ статей, составленныхъ съ большимъ законодательнымъ искусствомъ [2]), онъ предусматриваетъ обязательное закрытіе всѣхъ лавокъ (съ нѣкоторыми перечисленными исключеніями) не позже 7 часовъ, а въ субботу не позже 10 часовъ пополудни, *если* большинство лавочниковъ какой-либо отрасли торговли [3]) въ какомъ-нибудь городѣ *не* подастъ въ городской совѣтъ петиціи объ изъятіи ихъ изъ-подъ дѣйствія настоящаго постановленія. Какъ можно видѣть, это — видоизмѣненіе «рабочаго соглашенія», защищаемаго Джономъ Леббокомъ для розничныхъ лавокъ и въ «восьми-часовомъ биллѣ» Фабіановскаго общества. Болѣе сильная форма приведеннаго постановленія можетъ служить выразительнымъ комментаріемъ на мнимую антипатію австралійскихъ рабочихъ къ правительственному вмѣшательству. Выполненіе закона было возложено на городскіе совѣты, очень снисходительные къ лавочникамъ. Совѣты издали частныя постановленія, имѣвшія, кажется, цѣлью сдѣлать законъ мертвою буквою. Напримѣръ, Мельбурнскій городской совѣтъ назначилъ штрафы: одинъ шилингъ за первое нарушеніе закона и три шиллинга за каждое изъ слѣдующихъ нарушеній.

Во многихъ отрасляхъ торговли различныхъ городовъ, требуемое закономъ большинство хозяевъ ходатайствовало объ изъятіи, не посовѣтовавшись, разумѣется, со своими служащими, но общественное мнѣніе придавало надлежащее значеніе такимъ петиціямъ. Во многихъ мѣстахъ, нападая шумной толпою на лавки несогласныхъ и разгоняя покупателей, публика добилась того, что петиціи были взяты обратно. Вопреки, однако, слабости администраціи, законъ имѣлъ громаднѣйшее дѣйствіе на сокращеніе часовъ труда приказчиковъ, и теперь много надежды на то, что въ обычные дни торговля повсемѣстно будетъ прекращаться въ семь часовъ вечера [4]).

---

[1]) H. L. № 207 of 1890.

[2]) См. главу IX.

[3]) Ч. Дилькъ ошибочно говоритъ—«большинство двухъ третей» *Problems of Greater Britain*, vol, I, p. 250).

[4]) Ферфильдъ въ своемъ сочиненіи «*A Plea for Liberty*», въ главѣ—«Государственный соціализмъ у антиподовъ», заявляетъ, что законъ оказался мертвой буквой. Но авторъ не утверждаетъ, что часы закрытія лавокъ въ Мельбурнѣ не стали гораздо болѣе ранними послѣ изданія этого закона.

[1]) *Problems of Greater Britain*, vol. I, p. 371.

Въ другихъ австралійскихъ колоніяхъ ни законодательство, ни общественное мнѣніе, не ушли такъ далеко впередъ относительно часовъ труда, какъ въ Викторіи, но наблюдается подобная же тенденція. Восьми-часовой день проведенъ рабочими союзами въ болѣе тяжелыхъ занятіяхъ, каковы плотничество и строительныя занятія вообще. Однако, продолжительность труда женщинъ и приказчиковъ часто гораздо значительнѣе. Чарльзъ Дилькъ упоминаетъ о шумной толпѣ, которая расхаживала по городу Роккгамптону въ Квинслендѣ и заставляла противодѣйствующихъ лавочниковъ закрывать ихъ лавки.

«Классовая война» между капиталистами и трудящимися людьми, какъ мы видѣли во время огромной австралійской стачки 1890 г., часто даже болѣе ожесточенна, чѣмъ въ Англіи, при чемъ капиталисты безъ всякаго колебанія пользуются своимъ политическимъ вліяніемъ для защиты своихъ интересовъ. И въ Квинслендѣ [1]), и въ Новой Зеландіи билли, устанавливающіе нормальный восьми-часовой день, прошли въ Нижнихъ законодательныхъ палатахъ,—избираемыхъ голосованіемъ мужского населенія,—но были отвергнуты Верхними палатами, представительницами класса собственниковъ.

Въ заключеніе можно сказать, что общественное мнѣніе Австраліи повсемѣстно въ пользу восьми-часового дня, но что это мнѣніе, подкрѣпляемое очень сильными рабочими союзами, само по себѣ до сихъ поръ успѣло обезпечить восьми-часовой день только для ремесленниковъ и лишь для незначительнаго меньшинства простыхъ рабочихъ. Мы находимъ, что въ Викторіи симпатіи общественнаго мнѣнія отражаются въ цѣломъ рядѣ законодательныхъ постановленій съ 1874 г. вплоть до настоящаго времени. Этими постановленіями восьми-часовой день легально установленъ для женщинъ во всѣхъ производствахъ; для рудокоповъ, работающихъ подъ землею; для машинистовъ при копяхъ; для служащихъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ; для людей, нанимаемыхъ подрядчиками на разнообразныя общественныя работы и для служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ. Въ другихъ колоніяхъ тоже постоянно дѣлаются попытки подобнаго законодательства, но до сихъ поръ онѣ разстраивались капиталистическими вторыми палатами.

d) *Движеніе въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ.*

Карлъ Марксъ замѣчаетъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ всякое проявленіе независимости со стороны рабочихъ оставалось парализованнымъ въ теченіе всего того времени, пока часть территоріи республики осквернялась рабствомъ, но что съ прекращеніемъ послѣдняго немедленно открылась новая жизнь, и первымъ плодомъ войны было движеніе въ пользу восьми-часового дня [1]). Отчеты рабочихъ союзовъ и стачекъ въ сѣверныхъ штатахъ не оправдываютъ того предположенія, будто рабство Виргиніи производило какое-либо сдерживающее вліяніе на ремесленниковъ Нью-Йорка [2]).

Значительный толчокъ, данный американской мануфактурной промышленности въ концѣ войны, имѣлъ, вѣроятно, болѣе вліянія на возбужденіе движенія восьми-часового дня, чѣмъ превращеніе негра изъ раба въ оплачиваемаго рабочаго. И д-ръ Эли указываетъ, что продолжительность рабочаго дня сдѣлалась темою захватывающаго интереса для трудящихся людей Соединенныхъ Штатовъ съ самаго начала ихъ промышленной исторіи [3]).

Еще въ 1825 г. рабочіе строительнаго дѣла, корабельные плотники и конопатчики Нью-Йорка и другихъ мѣстъ вдоль атлантическаго берега устроили стачку, требуя десяти-часового дня [4]). Съ тѣхъ поръ это движеніе велось ими и другими рабочими непрерывно, съ частыми стачками.

Какъ кажется, въ то время часы труда ремесленниковъ составляли около двѣнадцати въ день. Рабочіе въ ткацко-прядильной промышленности были менѣе счастливы. Рабочій день, даже для женщинъ и дѣтей, часто начинался въ 4 ч. 30 м. пополуночи и продолжался въ теченіе пятнадцати часовъ. Большинство фабрикъ Новой Англіи круглый годъ работало по тринадцати часовъ въ день [5]). Не всѣ помнятъ, что фабричная дѣвушка въ

[1]) «Капиталъ», гл. X, § VII, стр. 129 французскаго изданія 1875 г.

[2]) См. *Third Annual Report of the Federal Commissioner of Labour* 1887, («Strikes and Lock-outs», pp. 1029—1050. Въ 1835 г. Нью-Йоркская газета замѣчаетъ, что «стачки вошли въ моду». См. *Reports of the Massachusetts Bureau of Labour Statistics* за 1880 г. и 1888 г. и *Reports of the Pennsylvania Bureau of Industrial Statistics* за 1881 г. ради отчетовъ о стачкахъ за предшествовавшее время, а также Dr. Ely's *Labour Movement in America* и Mc. Neill's *Labour Movement the Problem of To-day.*

[3]) Dr. Ely's *Labour Movement in America*, p. 55.

[4]) *Third Report of Federal Bureau of Labour* (1887), p. 1032.

[5]) Seth Lurher's «Address to the Working men of New England» (1832), цитировано въ Dr. Ely's *Labour Movement in America*, p. 49.

Ловеллѣ въ классическіе дни «*Ловелльскаго Жертвоприношенія*» [1]) (1832 — 1840 года) работала семьдесятъ восемь часовъ въ недѣлю [2]). Въ 1831 г. въ Бостонѣ была сформирована организація рабочихъ людей, чтобы среди другихъ цѣлей обезпечить десяти-часовой день [3]). Тогда была пущена въ ходъ широко-распространенная агитація съ безчисленными стачками, изъ которыхъ лишь немногія имѣли успѣхъ. Десяти-часовой день сдѣлался, однако, повсемѣстнымъ въ Балтиморѣ между 1835 г. и 1840 г., какъ результатъ стачки среди рабочихъ [4]). Вскорѣ послѣ этого, вліяніе федеральнаго правительства было обращено въ томъ же направленіи посредствомъ его могущественнаго примѣра. Президентъ, Мартинъ Ванъ-Бюренъ, издалъ приказъ, чтобы рабочій день въ Вашингтонскомъ адмиралтействѣ и другихъ общественныхъ учрежденіяхъ былъ сокращенъ до десяти часовъ [5]). Это важное постановленіе привело къ тому, что во всѣхъ кораблестроительныхъ заведеніяхъ вдоль атлантическаго берега былъ принятъ десяти-часовой день, который и удержался съ тѣхъ поръ. Въ 1847 г. хозяева сдѣлали рѣшительную, но неудачную попытку вернуться къ болѣе продолжительному рабочему дню [6]).

Еще въ 1845 г. мы находимъ, что рабочіе ткацко-прядильныхъ фабрикъ Массачузетса подаютъ законодательной власти петицію о «десяти-часовомъ биллѣ», подписанную главнымъ образомъ мужчинами. Но подобный законъ былъ проведенъ въ томъ

[1]) Ловелль—городъ въ штатѣ Массачузетсъ, называемый иначе «Американскимъ Манчестеромъ». Ловелльскіе фабриканты съ самаго начала приняли мѣры для обезпеченія моральнаго, соціальнаго и физическаго развитія своихъ рабочихъ. Вслѣдствіе этого въ Ловеллѣ прекращенія между капиталистами и рабочими были крайне рѣдкимъ явленіемъ, и рабочіе славились своею высокою нравственностью. Многія изъ молодыхъ работницъ заняли выдающееся положеніе въ американскомъ обществѣ, а одна изъ нихъ, Миссъ Люси Ларконъ, хорошо извѣстна далеко за предѣлами своего отечества, какъ сотрудница лучшихъ англійскихъ журналовъ. Въ теченіе вышеуказаннаго періода рабочіе издавали журналъ подъ заглавіемъ «Ловелльское Жертвоприношеніе». *Примѣчаніе переводчика.*

[2]) *Report of Massachusetts Bureau of Statistics of Labour*, 1883.

[3]) «Ассоціація фермеровъ, механиковъ и другихъ рабочихъ людей Новой Англіи». См. *Massachusetts Bureau of Statistics of Labour*, 1870, и Dr. Ely's *Labour Movement in America*, p. 50.

[4]) Dr. Ely's *Labour Movement in America*, p. 57.

[5]) 10-го апрѣля 1840, и Dr. Ely's *Labour Movement in America*, p. 55. Потомъ были сдѣланы двѣ попытки увеличить часы труда въ адмиралтействахъ (въ 1852 и въ 1861 г.), но онѣ вызвали такое сопротивленіе, что были оставлены.

[6]) *Third Report of Federal Bureau of Labour*, p. 1019; Mc. Neill's *Labour Movement*, p. 111.

штатѣ лишь въ 1874 г., т. е. черезъ двадцать семь лѣтъ послѣ того, какъ его добились англійскіе фабричные. Первое американское законодательство по данному вопросу, которое мы были въ состояніи прослѣдить, это—законъ 1849 г. штата Пенсильваніи, устанавливающій, что десять часовъ должны быть дневнымъ трудомъ въ хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, бумажныхъ, мѣшечныхъ и льняныхъ фабрикахъ [1]).

Это постановленіе далеко опередило законодательства другихъ штатовъ. Четыре года спустя Георгія издаетъ для защиты лицъ моложе двадцати одного года законъ, предписывающій, чтобы ихъ рабочій день продолжался *лишь* (!) отъ восхода до захода солнца [2]).

Въ 1855 г. Пенсильванія подтвердила свой прежній актъ относительно фабричныхъ рабочихъ моложе двадцати одного года, прямо воспрещая заставлять ихъ работать на ткацко-прядильныхъ фабрикахъ болѣе десяти часовъ въ день, или болѣе шестидесяти часовъ въ недѣлю [3]).

Въ 1851 г. плотники и каменщики повсюду добились десятичасового дня; рабочіе же на ткацко-прядильныхъ фабрикахъ были въ болѣе худшемъ положеніи. Нѣкоторые изъ фабрикъ въ Ловеллѣ приняли новые часы труда въ 1853 г.; но фабрики у Южнаго моста даже въ 1865 г. все еще продолжали работать по тринадцати часовъ въ день [4]). Въ ткацко-прядильной промышленности Массачузетса десяти-часовой день установился лишь въ 1874 г., когда законодательная власть пришла, наконецъ, на помощь рабочимъ [5]).

Это вмѣшательство законодательной власти было вызвано главнымъ образомъ давленіемъ со стороны могущественнаго тогда соединеннаго рабочаго общества, извѣстнаго подъ именемъ—«Рыцарей св. Криспина» [6]). Однако прежде, чѣмъ десяти-часовой

---

[1]) Brightly Purdon's *Digest of the Laws of Pennsylvania*, p. 771; p. 672 of Public Laws of 1849, цитировано въ *First Annual Report of Federal Commissioner of Labour*, 1886, p 481.

[2]) Act ot 1853—54; теперь sec. 1885 *of Georgia Code of* 1882.

[3]) *Public Laws of* 1885, p. 472.

[4]) *Report of Massachusetts Bureau of Statistics of Labour*, 1880, p. 21; *Third Report of Federal Bureau of Labour*, 1887, p. 1049.

[5]) Въ 1880 г., на ткацко-прядильныхъ фабрикахъ другихъ штатовъ, рабочіе, незащищенные закономъ, работали больше часовъ въ день, а именно: въ Мэнѣ—66 часовъ въ недѣлю; въ Нью-Гемпширѣ—64½-66; въ Родъ-Айландѣ—66; въ Конектикутѣ—69; въ Нью-Йоркѣ—66-72.—*(Report of Massachusetts Bureau of Statistcs of Labour*, 1881).

[6]) Dr. Ely's *Labour Movement in America*, p. 68.

день тѣмъ или другимъ способомъ сдѣлался повсемѣстнымъ, требованіе восьми-часового дня, вѣроятно, благодаря успѣхамъ австралійскихъ рабочихъ было уже обстоятельно формулировано. Какъ отмѣчаетъ Марксъ, Генеральный рабочій конгрессъ въ Балтиморѣ 16-го Августа 1866 г.) объявилъ, что первая и величайшая потребность настоящаго времени заключается въ изданіи закона, ограничивающаго рабочій день во всѣхъ штатахъ Союза до восьми часовъ. Въ томъ же году къ подобной резолюціи пришли на митингѣ рабочихъ въ Денкиркѣ, въ Нью-Йоркскомъ штатѣ [1]). Эти и многіе другіе митинги были организованы Національнымъ рабочимъ союзомъ [2]), широко-распространенною организаціею, сформированною главнымъ образомъ для достиженія восьми-часового дня.

Эта самая корпорація и дала первый сильный толчекъ движенію. Корабельные плотники въ Гринпойнтѣ, въ Родъ-Айландѣ и многіе другіе рабочіе въ Новой Англіи и Нью-Йоркѣ устроили стачку въ апрѣлѣ 1866 г. добиваясь восьми-часового дня; но стачка потерпѣла неудачу по прошествіи шести недѣль [3]).

Агитація, возбужденная такимъ образомъ, получила законодательное признаніе въ Коннектикутѣ въ 1867 г., когда было издано постановленіе, что восьми-часовая работа должна считаться законнымъ дневнымъ трудомъ, *если только не будетъ условлено иначе* [4]). Подобный законъ былъ проведенъ и въ Иллинойсѣ 5-го марта 1867 г. [5]). Въ томъ же году Вермонтъ былъ вынужденъ начать защиту дѣтей моложе пятнадцати лѣтъ, запретивъ держать ихъ на работѣ болѣе десяти часовъ въ день [6]). Законы, подобные Коннектикутскимъ и Иллинойскимъ, были проведены въ Пенсильваніи въ 1868 г. и въ Нью-Йоркѣ въ 1870 г. [7]).

Другой результатъ такъ описывается докторомъ Эли:

«24 іюня 1869 г. въ конгрессъ былъ внесенъ билль о восьми-часовомъ днѣ генераломъ Бенксомъ, чья жена между прочимъ была нѣкогда фабричной дѣвушкой въ Ловеллѣ. Билль этотъ про-

---

[1]) Карлъ Марксъ «Капиталъ», гл. VIII, § VII, стр. 129 французск. изданія 1875 г.

[2]) *Dr. Ely's Labour Movement in America*, p. 69.

[3]) *Third Report of Federal Bureau of Labour*, p. 1050; Mc. Neillm's *Labour Movement*, p. 350.

[4]) Теперь—Title 14, ch. VI sections 9 and 10 of *General Statutes* of 1857.

[5]) Hurd's *Revised of Illinois*, ch. 48, p. 592.

[6]) Sec 4320, *Revised Laws of Vermont*, Acts of 1867 № 36.

[7]) *Public Laws of Pennsylvania of* 1868, p. 99 Brightley Purdon's *Digest* p. 1009); *Revised of New York*, p. 2354; *Laws of* 1870, ch. 386.

шелъ чрезъ палату и сенатъ, тотчасъ же получилъ подпись президента Соединенныхъ Штатовъ, генерала Гранта, и 6-го іюля того же года былъ введенъ въ Чарльзтаунскомъ адмиралтействѣ, въ Массачузетсѣ. Но политики, которые такъ любятъ рабочихъ во время выборовъ, мало заботятся объ исполненіи законовъ, проведенныхъ въ пользу послѣднихъ, и, вопреки смыслу сказаннаго закона, рабочимъ, нанятымъ Соединенными Штатами, было объявлено, что наше богатое и могущественное правительство сократитъ заработную плату на одну пятую; но что тѣ, которые пожелаютъ, могутъ работать десять часовъ за прежнюю цѣну. Рабочіе люди выказали свое негодованіе такимъ манеромъ, какой былъ разсчитанъ, повидимому, на то, чтобы заставить политиковъ подумать о будущихъ выборахъ, или опасаться безпорядковъ. Тогда этотъ приказъ былъ отмѣненъ президентомъ. Но успѣхъ снова былъ кажущимся. Законъ о восьми-часовомъ днѣ все еще находится въ собраніи узаконеній какъ нашего, такъ и другихъ штатовъ, но это—мертвая буква» [1]).

Эти законы скорѣе имѣютъ значеніе въ смыслѣ показателей роста общественныхъ симпатій, чѣмъ въ качествѣ прецедентовъ для ограниченія закономъ максимальнаго числа часовъ труда. Въ самомъ дѣлѣ, отказъ даже въ десяти-часовомъ днѣ часто является причиною стачекъ, особенно на ткацко-прядильныхъ фабрикахъ, гдѣ среди рабочихъ была сформирована могущественная «Десяти-часовая лига». Углекопы Маганойской долины, въ Пенсильваніи, устроили въ 1868 году стачку, требуя восьми-часового рабочаго дня. Это была новая преждевременная попытка, оказавшаяся безуспѣшной.

Послѣ подавленія парижской коммуны въ 1871 г. множество политическихъ бѣглецовъ перебралось въ Соединенные Штаты; послѣ же митинга 1872 г. въ Гагѣ, въ Нью-Йоркъ былъ перенесенъ и «Генеральный Совѣтъ» быстро-умирающаго «Интернаціонала». Это привлекло въ Америку волну французскихъ и германскихъ соціалистовъ [2]), и съ того времени въ рабочемъ движеніи явственно замѣтенъ болѣе наступательный тонъ.

Въ 1872 г. во многихъ городахъ было сформирована «Восьми-часовая лига»; а въ Коннектикутѣ и въ Нью-Йоркѣ возникла цѣлая серія стачекъ между рабочими строительнаго дѣла, мебельщиками, фортепьянщиками и другими. Внушительная демонстрація

[1]) *Labour Movement in America*, p. 70.—Вопросъ объ упоминаемой неудачѣ этихъ законовъ разобранъ въ IX главѣ.

[2]) Dr. Ely's *Labour Movement in America* p. 227.

была устроена въ Нью-Йоркѣ 20-ю тысячами рабочихъ, которые дефилировали по улицамъ города, требуя восьми-часового дня; между другими знаменами находилось знамя «Интернаціонала», члены котораго тоже участвовали въ процессіи стачечниковъ. Послѣ ожесточенной борьбы рабочіе одержали побѣду въ нѣкоторыхъ отрасляхъ строительнаго дѣла, а по прошествіи нѣкотораго времени восемь часовъ сдѣлались обычнымъ рабочимъ днемъ въ этихъ отрасляхъ труда въ Нью-Йоркскомъ штатѣ [1]).

Промышленнымъ застоемъ, повсюду наступившимъ въ Соединенныхъ Штатахъ послѣ 1873 г., вопросъ о дальнѣйшемъ сокращеніи часовъ труда временно былъ отодвинутъ на задній планъ. Большая желѣзно-дорожная стачка 1877 г. и другія тогдашнія пререканія рабочихъ съ нанимателями главнымъ образомъ имѣли въ виду предотвратить предполагаемое сокращеніе заработной платы. Такое положеніе рабочаго рынка служило, вѣроятно, причиной того, почему Рыцари Труда [2]) не требовали прямо восьми-часового дня, а лишь въ общихъ выраженіяхъ указывали въ своихъ «Инструкціяхъ» на необходимость сокращенія часовъ труда. Даже при генеральномъ собраніи [3]) въ 1878 г., когда была принята полная «Декларація принциповъ», восьми-часовой день не былъ открыто упомянутъ. Статья о восьми часахъ (№ XXI), предлагающая «сократить часы труда посредствомъ всеобщаго отказа работать болѣе восьми часовъ», повидимому, была прибавлена около 1883 г.

Безъ сомнѣнія, подобныя же причины сдѣлали періодъ между 1873 и 1880 г. сравнительно безплоднымъ по отношенію къ рабочему законодательству. Но ограниченіе женскаго труда въ ткацко-прядильныхъ фабрикахъ закономъ Массачузетса 1874 г. отмѣчаетъ эпоху. Этотъ актъ самъ по себѣ сдѣлалъ многое для введенія десяти-часового дня почти повсемѣстно, какъ для женщинъ, такъ и для мужчинъ [4]).

Въ 1876 г. Мериландъ тоже установилъ десяти-часовой день для лицъ моложе шестнадцати лѣтъ. Въ томъ же году Калифорнія и Новая Мексика (послѣдняя для рудокоповъ только) издали по-

[1]) Mc Neill's *Labour Movement*, p. 124; *Tenth U. S. Census*, vol. XX, p. 474; p. *Third Report of Federal Bureau of Labour*, p. 1059: Ely's *Labour Movement in America* pp. 71, 228.

[2]) Это общество возникло въ 1869 г., но не было организовано надлежащимъ образомъ до 1873.

[3]) «Historical Sketch of the Knights of Labour», by Carroll D. Wright *Quarterly Journal of Economics*, January 1887.

[4]) *Report of Massachusetts Bureau of Statistics of Labour for* 1889, p, 516.

становленія, что, при отсутствіи спеціальнаго контракта, нормальнымъ рабочимъ днемъ должно считать восемь часовъ. При этомъ въ Калифорніи подобный спеціальный контрактъ воспрещается при всѣхъ работахъ, совершаемыхъ для штата [1]).

Въ теченіе вышеуказанныхъ лѣтъ застоя, соціалистическій духъ все болѣе и болѣе проникалъ въ рабочее движеніе. Тѣ рабочіе союзы, которые тогда заявляли о себѣ, какъ напр. союзъ рабочихъ, изготовляющихъ сигары, обнаруживали замѣтные слѣды такого вліянія [2]). Между законами, требуемыми этимъ союзомъ, первые два таковы:

«a) Воспрещеніе промышленнаго труда для мальчиковъ моложе четырнадцати лѣтъ и для дѣвушекъ моложе шестнадцати лѣтъ.

«b) Ограниченіе часовъ труда по крайней мѣрѣ до восьми въ день и неуклонное введеніе такого закона исполнительными властями штата».

Организація подъ именемъ «Соціалистической рабочей партіи» среди своихъ «соціальныхъ требованій» включила—«сокращеніе часовъ труда пропорціонально возрастанію производительности; установленіе актомъ конгресса законнаго рабочаго дня не свыше восьми часовъ для всѣхъ промышленныхъ рабочихъ и изданіе соотвѣтствующихъ постановленій для всѣхъ земледѣльческихъ рабочихъ» [3]).

Съ 1880 г., и законодательныя постановленія, и стачки, имѣвшія цѣлью сокращеніе часовъ труда, были очень обильны во всѣхъ промышленныхъ штатахъ. Но никакого новаго принципа установлено не было. «Нормальный» рабочій день, при отсутствіи спеціальнаго контракта, опредѣленъ закономъ въ восемь часовъ—въ Идіанѣ [4]) и въ Висконсинѣ [5]), вдобавокъ къ шести штатамъ, упомянутымъ раньше. Въ большинствѣ другихъ промышленныхъ штатовъ рабочій день подобнымъ же образомъ опредѣленъ въ десять часовъ. Примѣру Калифорніи, ограничившей восьмью часами въ день продолжительность работы, совершаемой для штата, послѣдовалъ Нью-Йоркъ. Мериландъ также принялъ

[1]) *Maryland Acts of 1876*, ch. 125 (Revised Code of 1878), p. 820; *New Mexico Laws of 1876*, ch. 38 (Compiled Laws of 1884, sec. 1568); *California Code of 1876*, tit. 7, ch. 10, sec. 3244.

[2]) См. ихъ «конструкцію», изложенную въ приложеніи къ Dr. Ely's *Labour Movement in America* p. 342.

[3]) Dr. Ely's *Labour Movement in America*, p. 369.

[4]) См. *Foreign office Report*. C—5866.

[5]) *Revised Statutes of Wisconsin*, sec. 1729, p. 504.

восьми-часовой день для табачныхъ складовъ, находящихся въ вѣдѣніи штата [1]). Въ большинствѣ западныхъ штатовъ безусловно воспрещена работа женщинъ на фабрикахъ свыше десяти часовъ въ день [2]). Штатъ Висконсинъ, имѣющій большой мануфактурный городъ Мильвоки (200.000 жителей), дѣлаетъ шагъ далѣе и воспрещаетъ работу женщинъ во всѣхъ мануфактурныхъ заведеніяхъ свыше восьми часовъ въ день [3]). Въ дѣлѣ конно-желѣзныхъ дорогъ американское законодательство даже еще болѣе энергично. Въ Нью-Йоркѣ законъ ограничиваетъ рабочій день служащихъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ—десятью часами; въ Нью-Джерси—двѣнадцатью часами «съ надлежащими перерывами для ѣды», и въ Мериландѣ—двѣнадцатью часами [4]). Далѣе мы имѣемъ удовольствіе отмѣтить выдающійся шагъ штата Миннесоты, издавшаго постановленіе о томъ, чтобы трудъ паровозныхъ машинистовъ и кочегаровъ не превышалъ восемнадцати часовъ въ день [5]).

Въ теченіе этихъ лѣтъ агитація о восьми-часовомъ днѣ начала разгораться. Отчаиваясь получить дѣйствительную помощь отъ федеральныхъ или мѣстныхъ законодательныхъ властей, находящихся подъ вліяніемъ большихъ компаній и богатыхъ капиталистовъ, американскіе рабочіе снова вернулись къ болѣе дорого-стоящимъ методамъ рабочей войны: и вотъ въ различныхъ промышленныхъ штатахъ вспыхнули многочисленныя независимыя другъ отъ друга стачки ради достиженія восьми-часового дня. Въ Нью-Йоркѣ попытка ввести повсемѣстно девяти-часовой день потерпѣла неудачу, что предотвратило дальнѣйшія стачки [6]). Въ Чикаго, какъ и въ другихъ мѣстахъ, движеніе набралось новой силы благодаря росту марксистскаго соціализма среди иностранныхъ иммигрантовъ, вслѣдствіе чего прежнія побочныя требованія рабочей войны практически сдѣлались главною цѣлью. Весною 1886 г. во многихъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ было сдѣлано энергичное усиліе для установленія восьми-часового дня. «*Bradstrect's*» (хорошо извѣстный коммерческій

[1]) *Foreign Office Report*, C—5866.

[2]) Напр. въ Массачузетсѣ, Родъ-Айландѣ, Мэнѣ, Нью-Гемпширѣ, а также въ Миннесотѣ, Мичиганѣ и др.

[3]) *Wisconsin Revised Statutes*, Acts of 1883, ch. 135, p. of Supplement.

[4]) *Foreign Office Report*, C—5866.

[5]) *Minnesota Acts of 1885*, ch. 206, p. 277.—Даже такое ограниченіе было бы благодѣяніемъ для нѣкоторыхъ изъ служащихъ на британскихъ желѣзныхъ дорогахъ. См. главу III.

[6]) *Report of New York Bureau of Statistics of Labour*, for 1889 p., 28.

журналъ) опредѣлилъ число рабочихъ, домогавшихся въ 1886 г. болѣе короткаго дня, въ 200.000 человѣкъ, изъ которыхъ 50.000 добились своихъ требованій, тогда какъ 150.000 безъ стачки получили болѣе короткій день, по большей части съ полной платой. Но 12-го іюня 1886 г. тотъ же журналъ вычислилъ, что треть этихъ рабочихъ лишилась добытыхъ преимуществъ, и предсказалъ, что еще большая часть подвергнется той же участи. Большой митингъ, состоявшійся въ Чикаго въ маѣ 1886 г. для поддержки движенія, привелъ къ дикому полицейскому вмѣшательству. Тутъ-то и была брошена роковая динамитная бомба. Безуміе и звѣрство этого поступка, кѣмъ бы онъ ни былъ совершенъ, сильно затормозили движеніе въ пользу восьми-часового дня.

Въ томъ же году въ *Forum'*ѣ была помѣщена выдающаяся статья Джоржа Гентона, обратившая на данный вопросъ вниманіе экономистовъ [1]).

Въ теченіе 1888—1890 гг. въ различныхъ мѣстностяхъ и различныхъ отрасляхъ труда дѣлались многочисленныя попытки установить восьми-часовой день. Но проектъ, наиболѣе теперь [2]) распространяющійся, кажется, заключается въ одновременной стачкѣ всѣхъ организованныхъ рабочихъ повсемѣстно въ Соединенныхъ Штатахъ. Такой планъ защищается «Американскою Федераціею Труда», соперницею «Рыцарей Труда». О томъ жарѣ, съ какимъ этотъ вопросъ обсуждался въ Соединенныхъ Штатахъ, можно судить по слѣдующему извлеченію изъ рѣчи, произнесенной Самуиломъ Гомперсомъ, президентомъ «Американской Федераціи Труда», на ежегодномъ съѣздѣ Федераціи, собравшемся въ декабрѣ 1888 г. въ С. Луисѣ:

«Въ своемъ послѣднемъ докладѣ я обратилъ ваше вниманіе на непомѣрное множество нашихъ собратьевъ по труду, которые вслѣдствіе изобрѣтенія и улучшенія машинъ, примѣняемыхъ къ промышленности, безпрестанно лишаются работы. Когда тысячи и сотни тысячъ нашихъ товарищей-рабочихъ, мужчинъ и женщинъ, безъ всякой вины съ ихъ стороны, осуждаются на нищету, бродяжничество или еще худшее, когда всѣ дѣлаются соискателями труда тѣхъ, которые настолько счастливы, что имѣютъ занятіе,—я тогда, какъ и теперь, ставлю особенное удареніе на вопросѣ, который глубже проникаетъ въ бѣдствія общества, чѣмъ всѣ остальные вопросы вмѣстѣ взятые,—на томъ вопросѣ, который поднимаетъ человѣка изъ бездны нищеты и отчаянія, на томъ вопросѣ,

[1]) *Forum*, vol. for 1886, p. 136.
[2]) Это писано въ началѣ 1891 г. *Примѣч. перевод.*

который затрогиваетъ отдаленнѣйшія развѣтвленія общества, на томъ вопросѣ, который создаетъ величайшій переворотъ въ положеніи народа, едва нарушая чьи-либо интересы, на вопросѣ всѣхъ вопросовъ—*на сокращеніи часовъ труда*» [1]).

Относительно вопроса о восьми-часовомъ днѣ собраніе постановило «разослать печатные циркуляры ко всѣмъ мануфактурнымъ фирмамъ страны, прося ихъ прислать представителей на конференцію съ представителями этой организаціи». Было рѣшено также устраивать въ каждомъ городѣ массовые митинги въ слѣдующіе четыре дня: 4-іюля 1889 г.; въ «День труда» (2-го сентября) 1889 г.; въ день рожденія Вашингтона (22-го февраля) 1890 г., и 1-го мая 1890 г., когда движеніе должно было достигнуть высшей степени развитія.

Всеобщая стачка, такимъ образомъ объявленная на 1890 г., осуществилась только отчасти, главнымъ образомъ вслѣдствіе равнодушія Паудерли и его организаціи, Рыцарей Труда. Но многія сотни тысячъ рабочихъ, въ различныхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ, устроили стачку, и значительная часть хозяевъ подчинилась. Въ теченіе нѣкотораго времени казалось, что восьми-часовой день былъ почти выигранъ; но очень скоро послѣ этого хозяева снова увеличили число рабочихъ часовъ, и битва предстоитъ еще впереди. Новая борьба была объявлена на 1-е мая 1891 г.

Подводя итогъ, мы затрудняемся опредѣлить силу и результаты движенія въ пользу восьми-часового дня въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ здѣсь происходило непрерывное движеніе въ сторону болѣе короткаго рабочаго дня; но Америка все еще не выдерживаетъ сравненія съ Англіей. Американскіе рабочіе на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ и особенно въ каменно-угольныхъ копяхъ работаютъ значительно больше, чѣмъ англичане, занятые въ тѣхъ же отрасляхъ промышленности. Въ новой Англіи [2]), въ Нью-Йоркскомъ штатѣ и Пенсильваніи рабочій день все еще равняется десяти часамъ, но очень немногіе работаютъ болѣе этого. Только въ нѣкоторыхъ штатахъ часы труда взрослыхъ мужчинъ ограничены закономъ, да и то лишь въ отдѣльныхъ производствахъ. Съ дру-

[1]) Цитировано въ *The Eight Hours Movement*, by Tom Mann.
[2]) Въ Массачузетсѣ только 6.16% взрослыхъ мужчинъ и 0.80% женщинъ и рудокоповъ имѣли въ 1889 г. обычный рабочій день свыше десяти часовъ; это было главнымъ образомъ въ производствѣ пищевыхъ продуктовъ и москательнаго товара. (*Report of Bureau of Statistics of Labour* for. 1889, pp. 447--517).

гой стороны законодательныя власти различныхъ штатовъ старались вліять на общественное мнѣніе, объявляя восемь часовъ нормальнымъ рабочимъ днемъ.

Вопреки такому поощренію, очень немногія производства успѣли на самомъ дѣлѣ обезпечить восьми-часовой день. Въ одномъ лишь штатѣ Висконсинѣ восемь часовъ составляютъ обязательную норму для женщинъ, работающихъ въ мануфактурныхъ заведеніяхъ. Въ Нью-Йоркѣ каменщики, сигарщики, маляры и нѣкоторые изъ рабочихъ на стеклянныхъ заводахъ [1]) болѣе или менѣе непрочно удерживаютъ восьми-часовой день. Это же справедливо относительно 3% мануфактурныхъ заведеній въ Массачузетсѣ. Таковъ результатъ свыше двадцати-лѣтней агитаціи въ пользу восьми-часового дня въ странѣ, гдѣ власть рабочаго человѣка контролировать свою собственную судьбу часто предполагается почти неограниченною. Мы едвали можемъ поэтому удивляться, что «Федерація рабочихъ союзовъ» не полагается болѣе на дѣятельность трэдъ-юніона, но требуетъ «проведенія законовъ о восьми-часовомъ днѣ законодательными властями и муниципальными корпораціями» [2]).

Еще менѣе сдѣлано въ Канадѣ. Въ восточныхъ и центральныхъ провинціяхъ ея обычный день ремесленниковъ равняется десяти часамъ, какъ въ сосѣднихъ штатахъ Союза [3]). Рабочія организаціи сильны въ Торонто, въ Гамильтонѣ и Монтреалѣ и часто находятся въ федеральномъ союзѣ съ рабочими обществами Соединенныхъ Штатовъ. Въ сельскихъ округахъ рабочія организаціи слабы. Въ Торонто и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Онтаріо немногіе сильные союзы добились, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, девяти-часового дня, который преобладаетъ между рабочими строительнаго дѣла и сигарщиками. Въ Торонто изготовители бумажныхъ коробокъ работаютъ 49 часовъ въ недѣлю, плотники—въ среднемъ 45 часовъ. Въ Сентъ-Катринесъ, въ Онтаріо, сигарщики имѣютъ восьми-часовой день. Въ Квебекѣ пильщики льда работаютъ столько же. Но Квебекскія хлопчато-бумажныя фабрики работаютъ отъ 69 до 78 часовъ въ недѣлю, при чемъ ежедневно бываетъ семи-часовой періодъ работы безъ перерыва для ѣды. Что касается служащихъ на

[2]) *Report of New York Bureau of Statistics of Labour*, 1887, pp. 89—104.

[1]) Dr. Ely's *Labour movement in America*, p. 305.

[2]) *Report of Royal Commisson on the Relations between Labour and Capital*, 1889, Appenix F.—Также *Report of Ontario Bureau of Industries*, 1887 and 1888.

конно-желѣзныхъ дорогахъ, приказчиковъ и портныхъ, то они по обыкновенію имѣютъ чрезмѣрные часы труда [1]). Въ г. Квебекѣ система выдачи работы на домъ въ производствѣ готоваго платья ввела многія изъ ужасовъ лондонской «sweating system» [2]).

Въ 1889 г. королевская комиссія, назначенная для изслѣдованія условій труда въ Канадѣ, представила длинный и важный докладъ въ пользу покровительства болѣе короткому рабочему дню. Фабричные законы Онтаріо и Квебека, регулирующіе работу женщинъ и дѣтей, комиссія предлагала усилить такъ, чтобы и тѣмъ и другимъ безусловно воспрещалась работа въ складахъ и на фабрикахъ свыше 54 часовъ въ недѣлю или десяти [3]) часовъ въ каждый день. Далѣе комиссія докладывала, «что рабочій день мужчинъ могъ бы быть сокращенъ съ выгодой для рабочихъ и безъ ущерба для нанимателей». Но члены комиссіи не пришли къ соглашенію относительно рекомендованія прямого воспрещенія закономъ чрезмѣрныхъ часовъ труда взрослыхъ мужчинъ. Они предлагали однако, чтобы канадское правительство оказывало вліяніе посредствомъ примѣра, и чтобы всѣ контракты для правительственныхъ работъ содержали условіе, что продолжительность труда во всѣхъ такихъ работахъ не должна превышать девяти часовъ въ день [4]).

Самый главный фабрикантъ сигаръ въ Гамильтонѣ (въ Онтаріо) нѣсколько лѣтъ тому назадъ сократилъ часы труда съ десяти до девяти съ половиной, а потомъ до девяти, безъ уменьшенія заработной платы, и (какъ онъ сообщилъ въ 1888 г. одному изъ авторовъ этой книги) результаты получились необыкновенно удовлетворительные. Канадская королевская комиссія прямо указываетъ, что дневное производство нисколько не уменьшилось; выигрышъ же отъ улучшенія отношеній былъ замѣтенъ [5]).

[1]) Служащіе на конно-желѣзныхъ дорогахъ часто работаютъ 16 часовъ въ день; женщины и дѣти въ модныхъ мастерскихъ—15 часовъ въ день.—Ibid.

[2]) Ibid., Appendix O.

[3]) Чарльзъ Дилькъ ошибочно говоритъ:—51 и 8 часовъ. (*Problems of Greater Britain*, vol. I, p. 117).

[4]) *Report of Royal Commission in the Relations of Labour and Capital in Canada* (Ottawa, 1889), p. 9.

[5]) Чарльзъ Дилькъ ссылается, повидимому, на тотъ же самый случай. (*Problems of Greater Britain*, vol. I, I, p. 117).—См. *Report of Royal Commission*, p. 38.

Нѣсколько демонстрацій въ пользу восьми-часового дня было устроено въ Канадѣ въ связи съ демонстраціями по другую сторону границы. Но въ Канадѣ это движеніе сдѣлало пока лишь незначительные успѣхи.

е) *Движеніе въ другихъ странахъ:*

1. Франція.

На континентѣ Европы движеніе въ пользу восьми-часового дня, кажется, возникло сперва въ Парижѣ. Однимъ изъ самыхъ первыхъ требованій рабочихъ людей, чье возстаніе въ 1848 г. сбросило правительство Луи Филиппа, было ограниченіе закономъ часовъ труда. Это можетъ быть приписано отчасти вліянію Карла Маркса, но гораздо болѣе основательно—внушенію Луи Блана. Болѣе старыя вліянія тѣмъ не менѣе продолжали работать.

Въ 1841 г. эльзасскій фабрикантъ, Даніель Легранъ, послѣдователь Оберлена [1]), просилъ французское правительство издать фабричный законъ, который ограничилъ бы часы труда мужчинъ точно такъ же, какъ и женщинъ, по крайней мѣрѣ до двѣнадцати въ день [2]).

Сходныя просьбы были представлены и другими филантропами, но безъ успѣха. Онѣ указывали, однако, направленіе мысли. Однимъ изъ первыхъ результатовъ народной побѣды въ февралѣ 1848 г. былъ декретъ, ограничивающій часы труда.

Этотъ декретъ (помѣченный мартомъ 1848 г.) постановилъ, что продолжительность труда не должна превышать десяти часовъ въ день въ Парижѣ и одиннадцати часовъ въ день въ другихъ мѣстахъ Франціи. Онъ былъ измѣненъ закономъ отъ

[1]) Оберленъ (1740—1826 г.)—французъ, филантропъ. Первоначально былъ учителемъ, а потомъ занялъ пасторское мѣсто въ деревушкѣ *Baude-La-Roche*, гдѣ онъ всѣми силами стремился поднять благосостояніе населенія. Невѣжественныхъ, полудикихъ людей, почти совсѣмъ незнакомыхъ съ земледѣліемъ, онъ научилъ примѣнять улучшенныя земледѣльческія орудія, которыя продавалъ имъ по удешевленной цѣнѣ, ввелъ удобреніе, культуру картофеля, садоводство, способствовалъ развитію скотоводства, ввелъ обученіе ремесламъ, устроилъ кассу для краткосрочнаго кредита. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ бѣдная, жалкая деревушка обратилась въ цвѣтущее селеніе. *Примѣч. переводчика.*

[2]) «La Legislation Internationale de Travail», by Benoit Malon. *La Berue Socialiste*, December 1890.

9-го сентября 1848 г., который максимальнымъ рабочимъ днемъ установилъ двѣнадцать часовъ дѣйствительнаго труда [1]).

Едва ли нужно упоминать, что такое поспѣшное законодательство оказалось совершенно недѣйствительнымъ. Не было назначено ни инспекторовъ, ни предпринято какихъ-либо другихъ мѣръ для обезпеченія соблюденія закона.

Для плутократическаго цезаризма, наступившаго за республикой, этотъ законъ самъ по себѣ былъ крайне антипатиченъ. Правда, онъ не былъ прямо отмѣненъ, но былъ изобрѣтательно уничтоженъ посредствомъ цѣлаго ряда постановленій.

Декретъ, изданный 17-го мая 1851 г., изъялъ нѣкоторыя занятія и производства изъ-подъ дѣйствія закона 1848 г. Этотъ декретъ объявилъ, что двѣнадцати-часовое ограниченіе рабочаго дня мужчинъ и женщинъ, работающихъ на фабрикахъ, не должно примѣняться къ кочегарамъ и караульнымъ на фабрикахъ, къ людямъ, имѣющимъ дѣло съ доменными и сушильными печами или съ котлами, къ лицамъ, занятымъ дегатированіемъ сукна, приготовленіемъ клея, варкою мыла, валяньемъ сукна, печатаніемъ и литографированіемъ, а также къ рабочимъ, занятымъ литьемъ, очисткой, луженьемъ, гальванизированіемъ металловъ и производствомъ военныхъ снарядовъ. Подобныя же изъятія были распространены на чистку машинъ послѣ рабочихъ часовъ и на каждое дѣйствіе, которое требуется совершить при порчѣ двигателей, котловъ, машинъ, зданій, или, вообще, при всякихъ случайностяхъ.

[1]) Статья I.—Продолжительность работы на фабрикахъ и заводахъ не должна превышать двѣнадцати часовъ дѣйствительнаго труда.

Статья 2.—Постановленія общественной администраціи опредѣляютъ тѣ исключенія, которыя будутъ найдены необходимыми въ виду особенностей того или другого производства или на случай непредвидѣнной надобности.

Статья 3.—Симъ не нарушаются тѣ договоры, которыми по постановленію отъ 2-го марта продолжительность труда для нѣкоторыхъ производствъ назначена ниже двѣнадцати часовъ.

Статья 4.—Глава фабрики или завода, нарушающій настоящій декретъ и постановленія общественной администраціи, опубликованныя для исполненія по ст. 2-й, подвергается штрафу отъ 5 до 100 франковъ.

Налагаемый штрафъ взимается за каждаго рабочаго, противозаконно занятаго, съ тѣмъ, однако, чтобы общая сумма не превышала 1000 франковъ.

Настоящая статья не примѣняется къ мѣстнымъ обычаямъ и договорамъ, указаннымъ этимъ закономъ.

Статья 5.—Ст. 463 уголовнаго кодекса остается въ силѣ.

Статья 6.—Декретъ 2-го марта, касающійся ограниченія часовъ труда, отмѣняется.

Что касается отдѣльныхъ занятій, то добавочный часъ былъ допущенъ для лицъ, нанимаемыхъ мыть и растягивать шерстяныя матеріи при красильной и бѣлильной работѣ или въ производствѣ флера (газа); два добавочныхъ часа были разрѣшены въ сахаро-варенныхъ и рафинадныхъ заводахъ и въ химическихъ производствахъ. Подобныя изъятія для рабочихъ въ красильномъ или типографскомъ дѣлѣ были допущены съ прямымъ указаніемъ, что часы труда свыше двѣнадцати должны быть допускаемы лишь въ теченіе 120 дней въ году, и въ томъ только случаѣ, если просьба объ этомъ по представленію мэра была предварительно разрѣшена префектомъ департамента.

Декретъ отъ 31 января 1866 г. допускаетъ добавочный часъ для рабочихъ на шелко-прядильняхъ, но только въ теченіе 60 дней въ предѣлахъ четырехъ мѣсяцевъ: мая, іюня, іюля и августа.

Съ возникновеніемъ Третьей Республики въ положеніи правительства произошла перемѣна. Въ маѣ 1874 было назначено пятнадцать инспекторовъ для присмотра за соблюденіемъ закона 1848 г. и его дополненій. Въ томъ же году и снова въ 1883 г. были изданы болѣе строгіе фабричные законы, касающіеся женщинъ и дѣтей. Съ другой стороны, въ ноябрѣ 1885 г. былъ изданъ административный циркуляръ, исключающій изъ-подъ дѣйствія этихъ законовъ всѣ мастерскія, гдѣ употребляется только человѣческая рабочая сила и гдѣ въ одномъ помѣщеніи занимается менѣе двадцати рабочихъ.

Однако законъ 1848 г. номинально все еще въ силѣ и настолько дѣйствителенъ, что сочтено было нужнымъ изъять изъ-подъ его наблюденія (декретомъ отъ 3-го апрѣля 1889 г.) рабочихъ, занятыхъ исполненіемъ правительственныхъ работъ, имѣющихъ цѣлью національную безопасность и оборону. Тѣмъ не менѣе исключенія такъ многочисленны, что очень немногіе изъ рабочихъ пользуются теперь защитой закона 1848 г. Въ Сенскомъ департаментѣ, заключающемъ въ себѣ Парижъ, мы находимъ, что за 1887 г. рабочее населеніе, подлежащее инспекціи и занятое въ 30.201 заведеніи, состояло изъ 83.012 взрослыхъ мужчинъ, 28.373 женщинъ и 37.650 дѣтей обоего пола. Изъ всего этого числа не болѣе 3.336 человѣкъ подлежало легальному ограниченію часовъ труда, установленному декретомъ 1848 г. Согласно оффиціальнымъ даннымъ, въ департаментѣ Сены средняя продолжительность труда взрослыхъ рабочихъ за 1887 годъ была между десятью и одиннадцатью часами и неизмѣнно ниже двѣнадцати часовъ.

Это утвержденіе не относится, однако, къ фабричному труду, такъ какъ британскій консулъ доноситъ, что французскіе рабочіе проводятъ на фабрикахъ по крайней мѣрѣ четырнадцать часовъ изъ двадцати четырехъ [1]).

Съ 1864 г. по 1871 г. старый «Интернаціоналъ» много сдѣлалъ для возбужденія во Франціи движенія въ пользу восьмичасового дня. Но всякая агитація о реформахъ труда на долгое время была прервана «бѣлымъ терроромъ», послѣдовавшимъ за подавленіемъ парижской коммуны въ 1871 г. Въ 1880 г. агитація была открыто возобновлена обществомъ «*Parti ouvrier*», и съ этого времени установленіе восьми-часового дня посредствомъ закона сдѣлалось основнымъ стремленіемъ каждой рабочей партіи въ Парижѣ и въ другихъ большихъ городахъ Франціи [2]).

На лондонскомъ международномъ рабочемъ конгрессѣ 1886 г. французскіе делегаты высказались въ пользу закона о восьмичасовомъ днѣ. Въ 1889 г. въ Парижѣ собралось два международныхъ рабочихъ конгресса: одинъ подъ главенствомъ поссибилистовъ, другой—марксистовъ. На обоихъ голосъ большинства былъ поданъ въ пользу установленія закономъ восьми-часового дня.

Чтобы сохранить международный характеръ, данный движенію въ пользу восьми-часового дня на Парижскомъ конгрессѣ 1889 г., въ Цюрихѣ къ концу года сталъ выходить журналъ на трехъ языкахъ, маленькое скромное изданіе подъ заглавіемъ—«Восьми-часовой рабочій день».

Въ 1890 г. депутація представила въ палату депутатовъ нѣсколько сотенъ петицій отъ рабочихъ союзовъ и соціалистическихъ группъ всѣхъ частей Франціи въ пользу восьми-часового дня и другихъ резолюцій международнаго конгресса.

Британскій генеральный консулъ такъ суммируетъ эти петиціи [3]):

«Величайшее значеніе было придано ограниченію рабочаго времени на слѣдующихъ основаніяхъ:

«Восьми-часовая работа подразумѣваетъ занятіе и хлѣбъ для множества людей, которые теперь не заняты и голодны. Она означаетъ дѣйствительное прекращеніе вынужденной бездѣятельности многихъ рабочихъ, лишенныхъ работы вслѣдствіе развитія

[1]) *Report of H. B. M. Consul-General for France*, 1889 in C—5866.

[2]) См. особенно статью «La Legislation Internationale de Travail», by Benoit Malon, помѣщенную въ *La Revue Socialiste* за декабрь 1890 г.

[3]) *Foreign Office Report*, № 169, C.—5896—27.

машинъ. Она означаетъ нѣкоторое увеличеніе заработной платы, потому что она остановитъ конкуренцію между занятыми и незанятыми рабочими; сверхъ того, восьми-часовая работа плюсъ восьми-часовой сонъ оставляютъ для рабочаго человѣка восемь часовъ свободнаго времени. Восьми-часовой день представляетъ еще явную выгоду для мелкихъ торговцевъ вслѣдствіе усилія потребительной и покупательной силы рабочихъ классовъ».

Стачки изъ-за болѣе короткаго рабочаго дня начались среди парижскихъ рабочихъ на газовыхъ заводахъ и среди выдувальщиковъ стекла, которые просили объ установленіи трехъ смѣнъ въ день, вмѣсто двухъ. Главнымъ центромъ движенія былъ однако Рубэ, гдѣ свыше 30.000 рабочихъ провели 1-е мая на улицахъ, требуя восьми-часового дня. Въ большинствѣ фабрикъ Рубэ рабочій день дѣлился слѣдующимъ образомъ:—начало работы въ 6 ч. у., полчаса для завтрака въ 8 ч., одинъ часъ для обѣда отъ полдня до часу, получасовой отдыхъ въ пять часовъ, окончаніе работы въ 8 ч. в. Это означаетъ 14 часовъ на работѣ, изъ которыхъ два часа удѣлялись на ѣду и отдыхъ. Стачечники не настаивали, однако, на немедленномъ сокращеніи рабочаго дня до восьми часовъ, а ограничились просьбой, чтобы работа начиналась въ 7 ч., чтобы въ полдень давалось два часа для обѣда и отдыха, и чтобы работа кончалась въ 7 ч. в. Въ нѣсколькихъ случаяхъ за 10 часовъ просили ту же заработную плату, какая платилась за двѣнадцать. Въ другихъ случаяхъ требовали больше, чѣмъ сколько платилось до сихъ поръ за 12 часовъ. Хозяева просто объявили, что они не въ состояніи сдѣлать хоть какую-нибудь уступку относительно болѣе короткаго дня, пока правительство не добьется международнаго соглашенія по данному предмету [1]).

Свыше 70.000 людей примкнуло къ стачкѣ, и послѣдовало значительное волненіе. Стачка успѣха не имѣла. Въ теченіе второй половины апрѣля делегаты французскихъ углекоповъ собрались на конгрессъ въ Сентъ-Этьенѣ и провели резолюцію въ пользу восьми-часового дня. 1-го мая многіе изъ рудокоповъ въ различныхъ частяхъ Франціи устроили стачку ради этого требованія, но должны были подчиниться, не добившись ничего.

Въ теченіе сессіи 1890 г., главнымъ образомъ вслѣдствіе указанныхъ стачекъ изъ-за восьми-часового дня, былъ назначенъ Комитетъ Палаты депутатовъ для изслѣдованія условій труда. Этотъ Комитетъ, чтобы удостовѣриться, сочувствуютъ ли рабочіе ограниченію закономъ часовъ труда, разослалъ вопросные

[1]) Ibid.

листки большому числу парижскихъ рабочихъ. Результатъ былъ слѣдующій:

За законъ, установляющій предѣлъ:

въ восемь час. съ воспрещеніемъ сверхъ-урочной работы	5.419
» » » » допущеніемъ » » »	1.513
» девять »	1.247
» десять »	7.010
» одиннадцать	166
» двѣнадцать и выше	263
Итого въ пользу законодательнаго ограниченія	15.618
Противъ законодательнаго ограниченія . . .	6.766
Испорченные листки	868
Итого голосовъ	23.262

Главныя отрасли промышленности, участвовавшія въ баллотировкѣ, слѣдующія:

Стройка	4.788 [1])
Металлы	4.379
Дерево и мебель	2.157
Платье	1.675
Печатаніе и письменныя принадлежности .	1.467
Пищевые продукты	891

Итакъ, при этой пробной баллотировкѣ $72^1/_2{}^0/_0$ вотировали за законодательное регулированіе часовъ труда, при чемъ немного болѣе трети желало, чтобы законъ опредѣлилъ рабочій день въ восемь часовъ, съ воспрещеніемъ сверхъ-урочной работы. Въ виду обычнаго увѣренія, будто рабочіе, стоящіе за восьми-часовой день, просто желаютъ, чтобы сверхъ-урочная плата начинала считаться нѣсколько ранѣе,—не мѣшаетъ обратить вниманіе на то, что свыше пяти седьмыхъ всѣхъ просившихъ восьми-часового дня, просили также воспрещенія сверхъ-урочной работы. Только $27^1/_2{}^0/_0$ вотировавшихъ оказались рѣшительно противъ законодательнаго вмѣшательства. Рабочіе союзы были также спрошены въ ихъ полномъ составѣ. Изъ 171 союза, которые отвѣтили, 154 стояли за ограниченіе, 15—противъ и 2 не объявили себя ни за, ни противъ. 154 союза, же-

[1]) *The Economist* (London), 31 st. January 1891, p. 143. Неполные отвѣты (съ тѣмъ же результатомъ) были даны въ *Economiste Français* за ноябрь и въ *Board of Frade Journal* за декабрь 1890 г., стр. 687.

лавшихъ ограниченія, распредѣлены нами на слѣдующія группы: день въ восемь часовъ съ воспрещеніемъ сверхъ-урочной работы—82 союза; съ допущеніемъ сверхъ-урочной работы—22. День изъ девяти часовъ съ воспрещеніемъ сверхъ-урочной работы—3; съ допущеніемъ сверхъ-урочной работы.—3. День изъ девяти часовъ съ воспрещеніемъ сверхъ-урочной работы—21, съ допущеніемъ сверхъ-урочной работы—17. Шесть союзовъ не высказали никакого мнѣнія по этому пункту [1]). Такимъ образомъ перевѣсъ симпатій въ пользу ограниченія закономъ часовъ труда очень замѣтенъ, хотя только 60% желали ограниченія въ восемь часовъ.

2. Германская имперія.

Въ Германіи требованіе объ изданіи закона, который ограничилъ бы часы труда, составляетъ одну изъ цѣлей агитаціи соціалъ-демократической партіи. Оно не было прямо названо въ манифестѣ 1875 г. [2]), гдѣ просто упоминалось въ общихъ выраженіяхъ о сокращеніи рабочаго дня. Но требованіе это, конечно, будетъ помѣщено въ просмотрѣнную программу указанной партіи. Между тѣмъ фабричное законодательство имперіи и отдѣльныхъ государствъ въ нѣкоторой степени регулируетъ часы труда женщинъ и дѣтей, а это по обыкновенію ведетъ къ сокращенію часовъ труда мужчинъ. Законъ 1-го іюня 1877 г., съ дополненіями отъ 17-го іюня 1887 г., устанавливаетъ максимальный день для лицъ моложе шестнадцати лѣтъ — въ десять часовъ [3]). Но эти законы нерѣдко нарушаются, и работа подростковъ на фабрикахъ часто доходитъ до восьмидесяти четырехъ часовъ въ недѣлю. Ремесленники работаютъ одиннадцать-двѣнадцать часовъ въ день и сильно склоняются въ пользу болѣе короткаго рабочаго дня. Къ 1889 г. каменщики Лейпцига выиграли десяти-часовой день; но это была мѣстная сдѣлка, которая не распространилась повсемѣстно.

Движеніе въ пользу восьми-часового дня существуетъ главнымъ образомъ среди соціалъ-демократовъ [4]), каковъ бы ни былъ ихъ родъ занятій, и среди углекоповъ. Въ 1888 г. углекопы

[1]) *Board of Trade Journal* December 1890, p. 688.
[2]) *Encyclopaedia Britannica*, девятое изданіе, статья «Соціализмъ».
[3]) См. отчетъ въ *Board of Trade Jurnal*, July 1890, p. 84.
[4]) Соціалъ-демократы при выборахъ 1889 года подали свыше 1.500.000 голосовъ.

Вестфаліи устроили стачку изъ-за восьми-часового дня, при чемъ Вильгельмъ II вмѣшался въ ихъ пользу. И теперь въ Вестфаліи, Силезіи и Саксоніи рудокопы работаютъ только восьми-часовую смѣну всюду, гдѣ преобладаетъ высокая температура; въ другихъ мѣстахъ все еще работаютъ десяти-часовую смѣну [1]). Это ограниченіе часовъ труда въ нездоровыхъ копяхъ было принято Берлинскою рабочею конференціею въ маѣ 1890 г. Многіе изъ рабочихъ въ копяхъ и другихъ промышленныхъ учрежденіяхъ прусскаго правительства получили съ того времени восьми-часовой день. Въ другихъ отрасляхъ труда наблюдается стремленіе въ томъ же направленіи, напр. типографщики Лейпцига устроили митингъ 23 сентября 1890 г. и объявили себя въ пользу восьми-часового рабочаго дня. Одинъ ораторъ указалъ, что въ теченіе одного лишь 1889 г. типографщики истратили 123.776 марокъ на пособіе своимъ товарищамъ, не имѣющимъ занятія. Въ заключеніе была принята резолюція, объявляющая дѣломъ величайшей важности сокращеніе рабочаго дня до восьми часовъ [2]).

3. Швейцарія.

Эта республика пользуется отличіемъ, будучи первою страною, провозгласившей въ своей конституціи законодательное право націи, въ ея политической организаціи, ограничивать рабочій день даже взрослыхъ мужчинъ [3]). И этой власти не позволяли бездѣйствовать. Федеральные фабричные законы 1877 г. ограничиваютъ максимальную продолжительность труда всѣхъ взрослыхъ рабочихъ на фабрикахъ или въ мастерскихъ, одиннадцатью часами въ день, а въ субботы и общественные праздники—десятью часами [4]). Законъ предоставляетъ Федеральному Совѣту право сокращать приказами этотъ предѣлъ для нездоровыхъ занятій и вообще толковать законъ. Кантональныя за-

[1]) См. p. 44 of C—5866, of 1889.
[2]) *Deutsher Reichs Anzeiger*, 25-го сентября 1890; *Board of Trade Journal*, November 1890, p. 569.
[3]) Федеральная конституція 26-мая 1874 г. содержитъ слѣдующую статью: Ст. 34.—Федерація имѣетъ право издавать однообразныя предписанія относительно труда дѣтей, работающихъ на фабрикахъ, *относительно продолжительности труда, который можетъ быть налагаемъ на взрослыхъ*, а также относительно огражденія рабочихъ, занятыхъ въ нездоровыхъ и опасныхъ производствахъ.—«La Legislation Internationale de Travail», *La Revue Socialiste*, December 1890.
[4]) *Foreign Office Report*, C—5866.

конодательныя власти въ придачу къ воскресеньямъ могутъ устанавливать въ теченіе года не болѣе восьми праздниковъ, во время которыхъ всякая работа воспрещается. Другія строгія постановленія этого замѣчательнаго закона напечатаны въ приложеніи. Знаменательно, что конституціоннымъ правомъ «референдума», или обращенія къ народу, воспользовались по отношенію къ этому дѣлу, и что послѣднее было поддержано прямымъ вотумомъ значительнаго большинства избирателей. Конгрессы Швейцарской рабочей федераціи (въ 1887 и 1890 г.) громко засвидѣтельствовали достоинства указаннаго закона.

Въ 1890 г., какъ слѣдствіе Берлинской рабочей конференціи, былъ проведенъ законъ, устанавливающій высшій предѣлъ для труда желѣзно-дорожныхъ рабочихъ въ десять часовъ въ день.

Рабочіе Женевы, Цюриха и другихъ промышленныхъ центровъ въ разное время агитировали въ пользу сокращенія рабочихъ часовъ съ одиннадцати до восьми, но до сихъ поръ безъ успѣха. *L'Union Ouvière* кантона Во (Vaud) и другія крупныя кооперативныя учрежденія сильно пристыдили подобныя же учрежденія Соединеннаго Королевства, введя восьмичасовой день для всѣхъ своихъ служащихъ.

На важномъ митингѣ Швейцарской рабочей федераціи въ Ольтенѣ, въ апрѣлѣ 1890 г., глава «католической» партіи, Декурціусъ, требовалъ болѣе строгаго толкованія фабричныхъ законовъ и сокращенія максимальнаго одиннадцати-часового дня до десяти часовъ [1]).

4. Бельгія.

До сихъ поръ Бельгія была страною, гдѣ капиталистическая эксплоатація существовала наиболѣе безпрепятственно. Попытки издать фабричные законы дѣлались въ 1849 г., въ 1859 г. и въ 1879 г., но каждый разъ терпѣли неудачу, вслѣдствіе оппозиціи нанимателей. Чрезмѣрные часы труда даже маленькихъ дѣтей оставались ничѣмъ не ограниченными до 1884 г. Въ этомъ году королевскій декретъ воспретилъ работу дѣтей въ копяхъ, но взрослыя женщины все еще работаютъ подъ землею.

Огромная стачка рудокоповъ въ 1886 г. повела къ дальнѣйшему разсмотрѣнію настоящаго вопроса. Въ апрѣлѣ 1886 г. была назначена королевская комиссія для разслѣдованія дѣла. Многіе

[1]) *Board of Trade Journal*, June 1890, p. 710.

изъ спрошенныхъ комиссіей настаивали на принятіи закона о восьми-часовомъ днѣ и указывали на растущія симпатіи рабочихъ въ его пользу. На международномъ рабочемъ конгрессѣ 1886 г. бельгійскіе делегаты были единодушны въ этомъ отношеніи. Но члены комиссіи въ своемъ докладѣ (въ октябрѣ 1886 г.) отказались предложить вмѣшательство въ существующую «свободу» взрослыхъ рабочихъ мужского пола. Билль, составленный на основаніи доклада комиссіи, касался лишь работы женщинъ и дѣтей, да и то былъ ослабленъ при прохожденіи черезъ парламентъ [1]).

5. Краткій суммарій.

Въ Голландіи, Даніи, Австріи, Италіи и Испаніи огромное число рабочихъ организацій включило законъ о восьми-часовомъ днѣ въ свою программу. Такая мѣра часто оказываетъ давленіе на законодательныя собранія нѣкоторыхъ изъ этихъ странъ черезъ посредство членовъ, служащихъ представителями рабочихъ классовъ. Въ международной демонстраціи 1-го мая 1890 г. принимали сильное участіе не только рабочіе всѣхъ перечисленныхъ странъ, но даже рабочіе Гаванны и главныхъ городовъ Чили и Перу. По отношенію къ націямъ континента Европы можно сказать вообще, что, гдѣ бы ни организовывались трудящіеся люди, вездѣ ихъ организаціи требуютъ закона о восьми-часовомъ днѣ. Но въ настоящее время рабочія организаціи не существуютъ лишь среди меньшинства европейскихъ рабочихъ.

Тѣмъ временемъ, какъ бы для того, чтобы задержать требованіе закона о восьми-часовомъ днѣ, фабричное законодательство обычнаго типа вездѣ вводится или дѣлается болѣе строгимъ. Бельгія и Голландія, долго бывшія мѣстами безпрепятственной эксплоатаціи труда, обѣ издали длинноватые кодексы регламентовъ труда [2]); во Франціи, Германіи, Испаніи, Италіи [3]) и Австріи [4]) законодательство усиливаютъ; Россія и Данія всту-

[1]) Этотъ билль сдѣлался закономъ 13 декабря 1889 г. Краткое извлеченіе изъ него дано въ *Board of Trade Journal*, February 1890, pp. 212, 213.

[2]) См. Бельгійскій законъ 1889 г.; Нидерландскій законъ 5-го мая 1889 г. (одиннадцати-часовой день для женщинъ). — Отчетъ въ *Board of Trade Journal*. 1890, p. 87.

[3]) Итальянскій законъ 11-го февраля 1886 г., см. тамъ же стр. 87; Австрійскій законъ 1889 г.; Испанскій законъ 24-го іюля 1873 г.

[4]) «Относительно обязательнаго сокращенія часовъ труда съ двѣнадцати до одиннадцати утверждали, что это повредитъ австрійской про-

пили на тотъ же путь и даже Швеція обсуждала въ 1889 г. новый фабричный законъ. Фабриканты Индіи, подражаніе которыхъ безчеловѣчію прежняго Ланкашира такъ пылко изобличается Ланкаширомъ настоящаго времени, ограничены теперь фабричнымъ закономъ 1891 г. Пропасть между ограниченіями фабрикантовъ Англіи и остальной Европы, конечно, не увеличивается, а по отношенію большинства странъ въ дѣйствительности быстро суживается.

Въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, каковы напр. минимальный возрастъ работающихъ дѣтей, постановленія, касающіяся работы матерей въ періодъ родовъ и воспрещенія [1]) чрезмѣрной сверхъ-урочной работы, Англія уже утратила свое почетное первенство въ фабричномъ законодательствѣ.

мышленности въ ея борьбѣ съ иностранною конкуренціею; но зловѣщія пророчества не исполнились, а тѣмъ временемъ система фабричной инспекціи сдѣлалась популярной даже среди нанимателей». Отчетъ въ *Board of Trade Journal*, November 1889, pp. 583—85.

Въ большинствѣ рудниковъ Венгріи установлены три смѣны по восьми часовъ каждая, а въ нѣкоторыхъ существуетъ соглашеніе, по которому каждый рабочій отбываетъ сорокъ восемь часовъ въ недѣлю шести-часовыми смѣнами. Въ каменно-угольныхъ копяхъ Венгерской правительственной желѣзной дороги въ подземной работѣ установлены восьми-часовыя смѣны. — *Foreign Ofice Report*, № 710, 1890; *Board of Trade Journal*, July 1890. pp. 46—48.

[1]) Германскій законъ воспрещаетъ работу женщинъ послѣ родовъ въ теченіе трехъ недѣль; Швейцарскій законъ—въ теченіе шести недѣль, а всего (вмѣстѣ съ воспрещеніемъ работы за нѣкоторое время до родовъ) въ теченіе восьми недѣль. Бельгійскій правительственный билль предлагалъ воспретить работу въ теченіе мѣсячнаго срока, но это было вычеркнуто въ законодательныхъ палатахъ (См. отчетъ въ *Board of Trade Journal*, July 1890 pp. 85—89; and for February 1890, pp. 212, 213. Постановленіе, воспрещающее работу въ теченіе четырехъ недѣль послѣ родовъ, было вставлено въ фабричный билль англійскаго правительства лишь въ февралѣ 1891 г.

ГЛАВА III.

Факты настоящаго времени, касающіеся часовъ труда.

Цѣль этой главы заключается въ томъ, чтобы показать, каковы дѣйствительные факты относительно продолжительности труда настоящаго времени въ нѣкоторыхъ производствахъ и занятіяхъ Соединеннаго Королевства. При стремленіи къ указанной цѣли мы наиболѣе полно разобрали тѣ занятія, гдѣ государственное вмѣшательство болѣе необходимо и немедленно примѣнимо. Но чтобы сдѣлать наше изслѣдованіе законченнымъ, мы коснулись слегка также и тѣхъ занятій, въ которыхъ условія работы уже болѣе сносны.

ПРИКАЗЧИКИ.

Единственное занятіе, въ которомъ зло слишкомъ длиннаго рабочаго дня весьма серьезно сознается,—это занятіе лавочника и приказчика. По данному предмету была собрана огромная масса цѣнныхъ свѣдѣній Томасомъ Сутзерстомъ, президентомъ «Лиги часовъ лавочнаго труда». Съ его позволенія, мы приводимъ много цитатъ изъ маленькаго томика [1]), въ которомъ онъ собралъ результаты своихъ изслѣдованій. Сутзерстъ по собственному желанію взялся за дѣло приказчиковъ и въ теченіе послѣднихъ лѣтъ посвящалъ и время и деньги на служеніе ихъ интересамъ. Какъ общій выводъ изъ его обширнаго опыта, онъ пишетъ:

«По моему мнѣнію, я не выхожу изъ предѣловъ дѣйствительности, утверждая, что большинство приказчиковъ Англіи работаетъ отъ 75 до 90 часовъ въ каждую недѣлю. Изъ этого большинства одна четверть

[1]) *Death and Disease Behind the Counter.* (Thomas Sutherst, 2 Harcourt Buildings, Temple, E. C., London).

работаетъ полныхъ 90 ч. въ недѣлю, двѣ четверти—80 часовъ и остальная четверть—75 часовъ... Я не желаю сказать, что занятіе лавочника непріятно; но то, что здорово и пріятно въ теченіе умѣреннаго времени, дѣлается утомительнымъ и вреднымъ, если продолжается въ теченіе слишкомъ длиннаго періода... При постоянномъ разрываніи, рѣзаніи и передвиганіи шерстяныхъ матерій, миткаля и шелка отдѣляются облака мельчайшихъ частицъ, которыя переполняютъ воздухъ всей лавки. Вечеромъ длинный рядъ газовыхъ рожковъ доканчиваетъ порчу воздуха».

Это было написано въ 1884 г. Но Сутзерстъ сообщилъ авторамъ настоящей книги, что съ тѣхъ поръ не произошло никакого улучшенія. И однако въ теченіе послѣднихъ лѣтъ разнообразныя агентства самопомощи и филантропическія работали безъ устали.

Чтобы подтвердить свой общій выводъ, Сутзерстъ печатаетъ многочисленныя письма, полученныя имъ отъ приказчиковъ изо всѣхъ частей Лондона. Вотъ нѣкоторые образчики:

«Вильямъ Г., 22-хъ лѣтъ, приказчикъ въ колоніальной лавкѣ. Съ 15-ти-лѣтняго возраста былъ на трехъ мѣстахъ. Мой трудъ продолжался и продолжается съ 7 ч. 30 м. утра до 9 ч. 30 м. вечера, въ пятницу—до 10 ч. вечера, въ субботу—до 12 ч. ночи. Въ концѣ дня мои подошвы горятъ и всѣ члены ноютъ. Въ субботу это что-то ужасное. У насъ нѣтъ отпусковъ. Я знаю одну смерть, приключившуюся вслѣдствіе слишкомъ продолжительной работы; знаю многихъ такихъ людей, которые разстроили свое здоровье и принуждены были уйти. Это очень тяжело, если здоровье будетъ разрушено въ самомъ началѣ жизни, и затѣмъ придется влачить существованіе полуинвалидомъ».

«Чарльзъ Т., 20-ти лѣтъ, въ мануфактурной лавкѣ у Королевскаго Креста. Началъ работать съ 16-ти лѣтъ. Четыре года я пробылъ въ Фальмаутсѣ, гдѣ продолжительность труда была умѣренная. Здѣсь работа продолжается съ 7 ч. утра до 9 ч. 30 м. вечера, въ субботу — до 10 ч. 30 м. вечера. Во время обѣда пища глотается возможно скорѣе. Меня часто отрываютъ отъ обѣда. Насъ двадцать мужчинъ и двадцать женщинъ. Около половины моложе двадцати лѣтъ. Въ теченіе дня бываютъ періоды оживленія и бездѣятельности, такъ что все дѣло, растянутое на такое большое число часовъ, могло бы быть совершено въ половинное время».

«Полли В., приказчица въ мануфактурной лавкѣ, 23-хъ лѣтъ. Начала работать съ 16 лѣтъ. Средняя продолжительность труда съ 8 ч. 30 м. утра до 9 ч. 30 м. вечера или до 10 ч. вечера, въ субботу—до 11 ч. 30 м. вечера или до 12 ч. ночи. Одинъ разъ въ недѣлю у насъ рано закрываютъ; но мы представляемъ теперь единственное исключеніе изъ всѣхъ нашихъ сосѣдей, такъ какъ они нарушили добровольное соглашеніе. Мы хорошо понимаемъ, что были бы не въ правѣ порицать нашего хозяина, если бы онъ снова вернулся къ прежнимъ порядкамъ, потому что съ какой стати тѣ эгоистичные торговцы завладѣютъ его торговлей?.. Мы всегда должны имѣть готовую улыбку, какъ бы мы ни были утомлены или больны».

«Агнесса Б., приказчица въ мануфактурной лавкѣ, 17 лѣтъ. Продолжительность труда—отъ 8 ч. 30 м. утра до 9 ч. 30 м. вечера, въ субботу до 12 ч. ночи. Для обѣда опредѣленнаго времени не назначено. Мы должны ѣсть возможно скорѣе и затѣмъ оставлять столъ и возвращаться къ дѣлу. Мои ноги ужасно болятъ къ концу дня».

Эти образчики изъ огромнаго числа подобныхъ же писемъ являются вполнѣ достаточнымъ свидѣтельствомъ тѣхъ золъ, о которыхъ публика хорошо знаетъ или должна знать. Важность вопроса можетъ быть опредѣлена тѣмъ фактомъ, что лавочное населеніе Соединеннаго Королевства исчисляется въ милліонъ съ четвертью лицъ, изъ которыхъ, вѣроятно, не менѣе милліона находится въ положеніи нанятыхъ приказчиковъ. Къ счастью, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ выросли гигантскіе магазины, гдѣ часы занятія значительно меньше, чѣмъ въ маленькихъ и среднихъ лавкахъ. Но должно помнить, что во многихъ изъ этихъ учрежденій работа не прекращается съ прекращеніемъ торговли. Послѣ закрытія магазина приказчиковъ часто удерживаютъ на часъ или болѣе для уборки товаровъ и для приведенія помѣщенія въ порядокъ.

Огромное зло приказчичьей работы заключается въ необходимости (мнимой или дѣйствительной) проводить весь день стоя. Это утомляетъ и истощаетъ даже мужчинъ; на женщинъ же дѣйствуетъ еще болѣе серьезно. Лаусонъ Тэтъ, знаменитый спеціалистъ по женскимъ болѣзнямъ, пишетъ Сутзерсту:

«Я могу говорить только о женщинахъ. На основаніи обширнаго больничнаго опыта я утверждаю, что слишкомъ продолжительный трудъ, возлагаемый на молодыхъ женщинъ въ модныхъ магазинахъ и въ лавкахъ вообще, крайне вредитъ для ихъ здоровья... Подъ моимъ наблюденіемъ находилось огромное число женщинъ, страдающихъ смѣщеніемъ uterus'a, хроническими воспалительными болѣзнями ovaries u tubes».

Д-ръ Ричардсонъ, цитируемый въ другомъ мѣстѣ настоящаго тома, пишетъ:

«Дѣйствія лавочнаго труда на женщинъ и на мужчинъ моложе двадцати одного года неизбѣжно вредны, такъ какъ подобный трудъ задерживаетъ ростъ и естественное развитіе органовъ тѣла. При этомъ вредъ, причиняемый женщинѣ,—таковъ, что способенъ отразиться на могущихъ быть у ней дѣтяхъ... По моему мнѣнію, восемь часовъ ежедневно—самое большее время, въ теченіе котораго труду въ лавкахъ слѣдуетъ продолжаться».

Не дѣлая сейчасъ ударенія на заключительной фразѣ, можно указать, что въ дѣлѣ приказчиковъ для законодательнаго вмѣшательства существуетъ особенно благопріятное условіе: тутъ нѣтъ основного противорѣчія между интересами нанимателей и нанимаемыхъ. И сами лавочники, и приказчики стоятъ за раннее закрываніе лавокъ. Но, вопреки этому согласію, лавки остаются открытыми въ теченіе такого времени, которое повсе-

мѣстно признается ненужно-длиннымъ. Причина этого та, что ни одинъ изъ лавочниковъ не отваживается закрывать свою лавку въ то время, когда лавки его сосѣдей остаются еще открытыми.

На первый взглядъ покажется, что подобное затрудненіе легко можетъ быть устранено добровольнымъ соглашеніемъ между лавочниками о закрываніи лавокъ въ назначенный часъ. Этотъ планъ испытывали много, много разъ, и каждый разъ онъ оказывался неудачнымъ. Съ безконечными хлопотами лавочники съ помощью своихъ приказчиковъ собирали голоса. Наконецъ, посредствомъ доводовъ, лести и угрозъ они успѣвали убѣдить всѣхъ заинтересованныхъ торговцевъ согласиться на закрываніе лавокъ въ назначенные часы. Соглашеніе вошло въ силу, и всѣ въ восторгѣ. Но едва лишь благодѣтельныя дѣйствія ранняго закрыванія начали ощущаться, какъ тотъ или другой скаредный человѣкъ хватается за случай выгодной торговли, представляемый ему закрытыми учрежденіями его сосѣдей. Онъ тайкомъ открываетъ свою лавку и завлекаетъ покупателей. Скоро другой слѣдуетъ его примѣру. Въ видахъ самозащиты остальные уже волей-неволей должны сдѣлать то же самое. И по прошествіи короткаго времени соглашеніе, достигнутое съ такимъ трудомъ, нарушено.

Человѣкъ, незнакомый съ закулисными фактами движенія въ пользу ранняго закрыванія лавокъ, можетъ подумать, что это— преувеличеніе, направленное противъ добровольной дѣятельности, и многіе изъ читателей, безъ сомнѣнія, припомнятъ многочисленные примѣры, гдѣ добровольное соглашеніе рано закрывать лавки успѣшно сохранялось и продолжаетъ сохраняться. Къ счастью, существуютъ и такіе случаи; но на каждый удачный примѣръ можетъ быть приведено по крайней мѣрѣ десять неудачныхъ. Впрочемъ, нѣтъ надобности говорить вообще. Доказательство крушенія системы добровольныхъ соглашеній можетъ быть найдено въ дѣятельности «Лондонской ассоціаціи ранняго закрыванія лавокъ». Эта ассоціація по многимъ важнымъ особенностямъ отличается отъ «Лиги часовъ лавочнаго труда», въ которой предсѣдательствуетъ Томасъ Сутзерстъ. Первая старѣе и болѣе «респектабельна». Основанная въ 1842 г., она просуществовала почти полстолѣтія, стараясь совершить переворотъ при помощи «розовой воды». Она проповѣдывала, что все должно быть сдѣлано путемъ добровольной дѣятельности и что ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ обращаться къ тираническому государству. Ея фонды вносились и ея совѣтъ пополнялся большею

частью самыми богатыми и религіозными торговцами. И однако, вопреки такому духу консерватизма, «Ассоціація ранняго закрыванія лавокъ» силою фактовъ была вынуждена, наконецъ, отбросить свою первоначальную программу и объявить о своемъ поворотѣ къ принципамъ парламентскаго принужденія [1]).

Этотъ шагъ былъ сдѣланъ въ 1887 г. Въ предшествовавшемъ году Палата Общинъ назначила Комитетъ для разсмотрѣнія билля, поддерживаемаго Джономъ Леббокомъ и имѣвшаго цѣлью ограниченіе часовъ труда дѣтей и молодыхъ особъ, занятыхъ въ лавкахъ. Комитетъ доложилъ слѣдующее:—«Вашъ комитетъ, удостовѣрившись, что во многихъ мѣстахъ трудъ приказчиковъ простирается отъ восьмидесяти четырехъ до восьмидесяти пяти часовъ въ недѣлю, убѣжденъ, что такая продолжительность работы должна быть вообще вредна, а часто гибельна для здоровья, и что то же самое дѣло могло бы быть втиснуто въ болѣе короткій промежутокъ времени» [2]). Вслѣдствіе этого доклада билль Джона Леббока сдѣлался закономъ подъ заглавіемъ — «Законъ 1886 г., регулирующій часы лавочнаго труда».

Выраженіе—что законъ этотъ оказался совершенно неудачнымъ — не будетъ слишкомъ сильно. Во-первыхъ, онъ примѣняется лишь къ лицамъ моложе восемнадцати лѣтъ; во-вторыхъ, предѣлъ допущенныхъ часовъ ужасно великъ, равняясь семидесяти четыремъ въ недѣлю; въ-третьихъ, не было принято никакихъ мѣръ для введенія этого закона въ дѣйствіе. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ вошелъ въ силу, небольшое число судебныхъ преслѣдованій было возбуждено частными лицами, но крайне трудно было добыть свидѣтельскія показанія для поддержанія такихъ обвиненій. И Сутзерстъ изъ «Лиги часовъ лавочнаго труда», и Стэси изъ «Ассоціаціи ранняго закрыванія лавокъ» утверждаютъ, что сверхъ-урочная работа въ лавкахъ по крайней мѣрѣ такъ же продолжительна, какъ и до проведенія закона, а можетъ быть даже и больше, вслѣдствіе усиливающейся напряженности конкуренціи.

Впослѣдствіи былъ внесенъ болѣе разумный билль, предусматривающій, что всѣ лавки должны быть закрываемы не позже восьми часовъ вечера въ первые пять дней недѣли, и не позже десяти часовъ въ субботу, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ,

---

[1]) Сравните подобный же опытъ Мельбурнскаго Общества, описанный въ предыдущей главѣ.

[2]) *Report of Select Committee on Shop Horns Bill*, H. C. 155 of 1886.

когда мѣстными властями будетъ допущено изъятіе. Въ связи съ этимъ-то биллемъ «Ассоціація ранняго закрыванія лавокъ» и объявила о своемъ переходѣ къ принципамъ законодательнаго вмѣшательства. Другія филіальныя ассоціаціи послѣдовали за своей руководительницей, при чемъ большіе конгрессы лавочниковъ подавали петиціи въ пользу указаннаго билля. Въ Палатѣ Общинъ билль попалъ на обсужденіе въ среду послѣ полудня (въ 1888 г.) и былъ исключенъ.

Мы остановились нѣсколько долго на продолжительности труда въ лавкахъ потому, что это—типичный случай для вмѣшательства законодательной власти. Какъ сказано выше, нанимателя сходятся съ нанимаемыми въ желаніи болѣе короткаго рабочаго дня. Но они безсильны оградить себя отъ недобросовѣстныхъ собратьевъ-торговцевъ.

Сверхъ того, здѣсь имѣется слѣдующая характерная особенность въ положеніи приказчика: при всякомъ его несогласіи съ хозяиномъ онъ менѣе способенъ постоять за свои собственные интересы, чѣмъ почти всякій ремесленникъ. Ремесленникъ, знающій свое дѣло, легко можетъ переходить отъ одного нанимателя къ другому, между тѣмъ, какъ приказчикъ цѣликомъ зависитъ отъ того аттестата, который онъ носитъ съ собой. Такимъ образомъ у недобросовѣстнаго хозяина имѣется полная возможность окончательно испортить будущность молодого человѣка, который будетъ отстаивать интересы своего класса.

Другая болѣе важная причина для представленія особенно выдающагося мѣста дѣлу приказчиковъ состоитъ въ томъ, что молодые люди обоего пола, принадлежащіе къ этому классу, уже достаточно подготовлены къ тому, чтобы сдѣлать хорошее употребленіе изъ прибавочнаго досуга. Даже наиболѣе несочувствующіе изъ консерваторовъ не отважились бы сказать, что приказчиковъ необходимо держать за дѣломъ весь день до поздняго вечера, чтобы помѣшать имъ пьянствовать въ кабакахъ. Дѣло въ томъ, что приказчики вообще не пьютъ. Ихъ стремленія болѣе разумны. Въ среднемъ они уже имѣютъ болѣе высокое развитіе, чѣмъ большинство рабочихъ ручного труда, и сильно желаютъ еще далѣе усовершенствоваться посредствомъ серьезныхъ занятій и разумныхъ развлеченій. Они домогаются досуга для того, чтобы имѣть возможность посѣщать вечерніе классы и лекціи, участвовать въ дебатирующихъ обществахъ, ходить въ театры и концерты, участвовать въ гимнастическихъ обществахъ. Итакъ, бремя слишкомъ продолжительнаго рабочаго

дня ощущается приказчиками сильнѣе, чѣмъ какимъ либо другимъ классомъ, потому что они понимаютъ и уже отчасти испытали многочисленныя употребленія досуга.

ПИТЕЙНЫЕ ДОМА И РЕСТОРАНЫ.

На положеніе приказчиковъ весьма похоже положеніе буфетной прислуги въ питейныхъ домахъ, а также служителей и служительницъ въ харчевняхъ. Лондонскія питейныя заведенія могутъ быть открыты съ шести часовъ утра до половины перваго ночи (исключая субботы, когда они закрываются въ полночь), и ничто не мѣшаетъ жестокосердому нанимателю держать за работой своихъ буфетчицъ и буфетчиковъ въ теченіе всего этого времени. Сверхъ того, питейныя заведенія, отличаясь отъ большинства лавокъ, открыты въ воскресные дни такъ же, какъ и въ будни. Въ Лондонѣ воскресная торговля совершается въ нихъ отъ часу до трехъ дня и отъ шести до одиннадцати вечера. Такимъ образомъ количество недѣльной работы, которая можетъ быть потребована отъ мужчинъ и женщинъ, служащихъ за буфетомъ, равняется 118½ часамъ. Конечно, въ этомъ итогѣ заключается время для ѣды, а въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ—еще особый перерывъ, часовой или двухъ-часовой, даваемый для отдыха. Но часто не дается никакого времени для отдыха, а время для ѣды сокращено до минимума, необходимаго для того, чтобы наскоро проглотить пищу. Въ одномъ Лондонѣ находятся тысячи дѣвушекъ и молодыхъ людей, которые проводятъ весь осьмнадцати-часовой день за буфетомъ въ тяжелой атмосферѣ, насыщенной парами алкоголя, табачнымъ дымомъ и пылающими газовыми рожками лишенной кислорода.

КЛЕРКИ.

Положеніе клерковъ также во многихъ отношеніяхъ сходно съ положеніемъ приказчиковъ. Но въ общемъ, клерки—хотя ихъ жалованье и невелико—въ Лондонѣ относительно часовъ труда поставлены хорошо. Банковскіе клерки вообще работаютъ около 45 часовъ въ недѣлю, а коммерческіе — отъ 48 до 50 часовъ. Однако не всѣ клерки находятся въ такомъ удовлетворительномъ положеніи. Это доказывается тѣмъ фактомъ, что недавно сформированный союзъ клерковъ требуетъ «повсемѣстнаго сокращенія часовъ труда по крайней мѣрѣ до восьми въ день». Про-

должительность труда въ большихъ складахъ такъ называемыхъ «манчестерскихъ» товаровъ часто чрезмѣрна, особенно въ теченіе дѣятельнаго сезона. *Quill*, органъ союза клерковъ, въ передовой статьѣ отъ 8-го ноября 1890 г. пишетъ:—«въ теченіе многихъ лѣтъ клеркъ спокойно стоялъ въ сторонкѣ, претерпѣвая «благородную» бѣдность и ведя полуголодное существованіе. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ скорѣе готовъ былъ работать 10, 12 и 14 часовъ въ день, чѣмъ подвергаться риску быть выкинутымъ на переполненный рынокъ». И въ столбцахъ новостей того же выпуска подъ заголовкомъ «Дѣла въ Сити» были помѣщены слѣдующія сообщенія.

«Разумѣется, есть нѣсколько нанимателей съ немножко большею совѣстью, чѣмъ другіе, но они очень малочисленны. Большинство же имѣетъ пристрастіе къ штату, скажемъ, въ девять клерковъ тамъ, гдѣ слѣдовало бы нанять по крайней мѣрѣ пятнадцать. Наниматели неоднократно заставляли своихъ клерковъ работать вечеръ за вечеромъ иногда до одиннадцати, до двѣнадцати и даже до часу ночи въ теченіе трехъ или четырехъ мѣсяцевъ подъ рядъ, безъ малѣйшаго вознагражденія.

Въ свою очередь *St. Jemes's Gazette* въ статьѣ отъ 16 марта 1891 г. о складахъ Сити пишетъ:

«Клерки, записывающіе товары, являются Сандрильонами учрежденія. Они—младшіе, а потому имъ достается самая продолжительная, трудная работа и наименьшая плата. Работа, дѣйствительно, чрезмѣрна: они пишутъ безъ устали съ ранняго утра и до поздняго вечера. Эта отрасль занятія не безукоризненна въ наилучшихъ домахъ; въ другихъ же она просто ужасна. Работа состоитъ въ записываніи въ книги всѣхъ товаровъ, когда они присылаются изъ «отдѣловъ» для упаковки. Дѣло это не имѣетъ ничего общаго съ конторою, которая образуетъ отдѣльную часть учрежденія. Штатъ дополняется упаковщиками—прекраснымъ подборомъ людей, вполнѣ стоющихъ своихъ 35 шиллинговъ въ недѣлю».

Это извлеченіе—достаточное свидѣтельство того, что, одѣтый въ черный сюртукъ и въ шелковую шляпу, клеркъ не находится непремѣнно въ хорошихъ условіяхъ даже по отношенію къ продолжительности труда.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

Занятіе, въ которомъ регулированіе государствомъ часовъ труда можетъ быть наиболѣе легко примѣнено и наиболѣе необходимо,—это желѣзно-дорожная служба. Нѣкоторое количество данныхъ относительно продолжительности работы желѣзнодорожныхъ служащихъ Соединеннаго Королевства уже было собрано правительствомъ и напечатано въ отчетахъ, изданныхъ Департаментомъ Труда въ маѣ 1888 года и въ декабрѣ 1890 г. [1]).

Доклады эти, къ сожалѣнію, не сообщаютъ, каковы дѣйствительные рабочіе часы на желѣзныхъ дорогахъ, но перечисляютъ лишь случаи, гдѣ продолжительность труда превышала двѣнадцать часовъ въ день. При первомъ докладѣ находится, однако, письмо отъ одной компаніи, дающее въ толковой формѣ тѣ свѣдѣнія, которыя намъ особенно нужны. Существенная часть письма слѣдующая:

Подробности, касающіяся штата Лондонской, Брайтонской и Южно-бережной желѣзно-дорожной компаніи:

Пассажирскіе кондуктора.—Работаютъ семь дней въ недѣлю.
Рабочіе часы: въ день—12 часовъ, въ недѣлю—72 часа.
Сверхъ-урочная работа: при работѣ въ 74½ часа—уплачивается добавочная плата за четверть дня
» » » 77 часовъ—уплачивается добавочная плата за полдень.
» » » 79½ часовъ—уплачивается добавочная плата за три четверти дня.
» » » 82 часа—уплачивается добавочная дневная плата.

За воскресную работу въ теченіе полнаго дня уплачивается добавочная дневная плата.

Сигнальщики.

Въ будкахъ съ тремя людьми—каждый сигнальщикъ работаетъ восемь часовъ въ день.

Въ будкахъ съ двумя людьми—каждый сигнальщикъ работаетъ двѣнадцать часовъ въ день.

Всѣ сигнальщики работаютъ семь дней въ недѣлю.

Когда бываетъ сверхъ-урочная работа, то она уплачивается обычною платою.

Машинисты и кочегары.

Работа продолжается десять часовъ въ день или 60 часовъ въ недѣлю.

Работа, превышающая 60 часовъ въ шесть будничныхъ дней, считается сверхъ-урочной, оплачивается по расчету восьми часовъ за день.

Всякая воскресная работа оплачивается по расчету восьми часовъ за день.

Работа машинистовъ и кочегаровъ считается начавшеюся за 45—60 минутъ до отхода поѣзда, а окончившеюся черезъ 45—75 минутъ послѣ прибытія поѣзда къ мѣсту назначенія.

---

[1]) *Raiway Servants (Hours of Labour) Return*, H. L. 30 of 1889, and C—6158 of 1891.

Это письмо появилось въ докладѣ 1888 г., но въ болѣе позднихъ докладахъ нѣтъ ничего такого, что указывало бы на какую либо перемѣну въ порядкахъ компаніи. Мы поэтому можемъ принять, что въ Лондонской-Брайтонской компаніи номинальный рабочій день для кондукторовъ и нѣкоторыхъ сигнальщиковъ все еще равняется двѣнадцати часамъ; что машинисты и кочегары работаютъ номинально десять часовъ въ день, а нѣкоторые сигнальщики — только восемь часовъ въ день. Какъ видно однако изъ приведеннаго письма, секретарь компаніи въ каждомъ случаѣ отмѣчаетъ условіе для сверхъ-урочной работы, такъ что въ большинствѣ случаевъ не только номинальный рабочій день слишкомъ длиненъ, но компанія вдобавокъ смотритъ на сверхъ-урочную работу, какъ на нѣчто нормальное. До какой степени распространено данное явленіе,—это показываютъ цифры, касающіяся Лондонской-Брайтонской компаніи и помѣщенныя въ позднѣйшемъ докладѣ парламенту. Къ вышеприведеннымъ общимъ даннымъ, доставленнымъ секретаремъ одной изъ южныхъ линій, мы можемъ добавить слѣдующія подробности, собранныя отъ самихъ служащихъ во время недавней желѣзно-дорожной стачки въ Шотландіи. Хотя всѣ эти свѣдѣнія получены отъ людей, служащихъ на одной изъ шотландскихъ линій, однако считать ихъ вслѣдствіе этого исключительными едва ли можно. При небольшомъ личномъ изслѣдованіи каждый можетъ найти примѣры, подобные этимъ, по крайней мѣрѣ на половинѣ желѣзныхъ дорогъ Англіи [1]).

Слѣдующіе случаи взяты на удачу изъ среды служащихъ Сѣверно-Британской желѣзно-дорожной компаніи:

«A. B., кочегаръ.—Въ теченіе послѣднихъ восьми мѣсяцевъ часы труда за каждыя двѣ недѣли составляли: 174, 174, 156, 189, 193, 188, 193, 254, 168, 193, 190, 192, 198, 155, 167, 194. Среднее въ день—15½ часовъ.

«B. C. машинистъ.—Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, предшествовавшихъ стачкѣ, часы труда за двѣ недѣли были: 202, 186, 204, 172. Среднее въ день—15 часовъ 55 минутъ.

«C. D., въ товарномъ отдѣлѣ.—Былъ на работѣ въ теченіи недѣли (шести дней), кончая субботой 10-го декабря,—78 часовъ 50 минутъ. Ежедневно среднимъ числомъ—13 часовъ 8 минутъ.

«D. E. (должность не указана).—Часы труда за три двухъ-недѣльныхъ срока, предшествовавшихъ стачкѣ, составляли: 198, 191, 183; 4-го декабря пробылъ на работѣ 24 часа; самый короткій день—10 часовъ. Дневное среднее—15 часовъ 53 минуты.

«E. F. (должность не указана).—Часы труда между 4 ноября и 20 декабря (за вычетомъ трехъ будничъ и пяти воскресныхъ дней) составляли въ итогѣ 564 часа 47 минутъ. Ежедневно среднимъ числомъ—14 часовъ 7 минутъ; самый длинный день—23 часа.

«F. G., товарный машинистъ,—часы труда въ теченіе недѣли, окончившейся 21 декабря, составляли лишь 99, «такъ какъ я былъ однимъ изъ очень немногихъ, которые рѣшительно отказывались работать безъ полученія достаточнаго отдыха».

[1]) Одинъ изъ авторовъ настоящаго сочиненія разговаривалъ недавно съ кондукторомъ Манчестерской, Шеффильдской и Линкольнширской желѣзной дороги. Этотъ человѣкъ сообщилъ, что нѣсколько недѣль тому назадъ онъ пробылъ на службѣ 24 часа 5 минутъ безъ перерыва. Послѣ этого его просили остаться на работѣ на другую смѣну! Онъ часто работаетъ по 19 часовъ подъ рядъ!

Нѣсколько болѣе полныхъ подробностей дано въ приложеніи.

А теперь перейдемъ къ правительственному докладу, представленному парламенту въ декабрѣ 1890 г. Къ сожалѣнію, онъ и неполонъ, и неудобопонятенъ. Это вина не чиновниковъ Департамента Труда, а Палаты Общинъ, потому что она именно опредѣлила, по предложенію Прованда, ту форму, въ которой статистическій матеріалъ долженъ быть представленъ Палатѣ и обществу.

Чтобы придать упомянутому докладу доступную форму, необходимо было разсмотрѣть эти цифры и сгруппировать ихъ вновь. Работа, сдѣланная нами, заключалась въ томъ, что мы брали отдѣльно каждый классъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ и выписывали цифры, касающіяся часовъ труда этого класса. При такой работѣ мы умышленно исключили всѣ маленькія компаніи, направивъ все наше вниманіе на компаніи большія. Изъ опубликованныхъ Департаментомъ Труда свѣдѣній мы опустили также многія изъ болѣе мелкихъ подробностей, потому что онѣ повели бы лишь къ затемненію главныхъ фактовъ.

Съ такимъ общимъ объясненіемъ мы представляемъ слѣдующія таблицы:

Подробности относительно часовъ труда желѣзно-дорожныхъ служащихъ.

Пассажирскіе кондуктора.

	A	B	C	D	E
Великая Восточная	310	5	—	—	—
Великая Сѣверная.	280	88	44	—	—
Великая Западная	450	4	—	—	—
Ланкаширская и Іоркширская . .	264	88	27	7	7
Лондонская и Сѣверо-западная . .	449	3	—	—	—
Лондонская и Юго-западная . . .	304	—	—	—	—

	A	B	C	D	E
Лондонская, Брайтонская и Южно-бережная	273	52	36	1	—
Лондонская, Чатамская и Дуврская	139	33	4	4	39
Манчестерская, Шеффильдская и Линкольнширская	106	9	—	—	—
Мидлендская	384	98	5	—	—
Сѣверо-восточная	312	15	—	—	1
Юго-восточная	239	12	4	—	—
Каледоніанская	157	—	—	—	—
Глазговская и Юго-западная	71	—	—	—	—
Сѣверо-Британская	193	16	36	—	—
	3,931	417	156	12	40

Столбецъ A.—Число лицъ, занятыхъ въ каждой компаніи. B.—Число такихъ людей, которые работали свыше двѣнадцати часовъ подъ рядъ. C.—Число такихъ случаевъ, когда люди проводили на службѣ по 15 часовъ безъ перерыва. D.—Число такихъ случаевъ, когда люди проводили на службѣ по 18 часовъ безъ перерыва. E.—Число людей, которые послѣ свыше двѣнадцати-часового непрерывнаго труда снова возвращались къ работѣ, отдохнувъ менѣе 8 часовъ.

Такимъ образомъ, подсчитавъ отчеты по пятнадцати крупнѣйшимъ желѣзно-дорожнымъ компаніямъ, мы находимъ, что въ мартѣ 1890 г. въ нихъ служило пассажирскихъ кондукторовъ—3.931, изъ которыхъ 417, или 10,6%, работали свыше 12 часовъ подъ рядъ, а изъ этихъ 417—не менѣе 40 возвращались снова къ работѣ, отдыхавъ менѣе 8 часовъ. Въ томъ же мѣсяцѣ было 156 случаевъ, когда кондуктора проводили на службѣ по 15 часовъ сряду, и 12 случаевъ такихъ, когда служба продолжалась въ теченіе 18 часовъ.

Товарные кондуктора.

	A	B	C	D	E
Великая Восточная	229	204	223	19	1
Великая Сѣверная	584	519	383	49	38
Великая Западная	1,174	830	419	13	—
Ланкаширская и Йоркширская	486	393	448	63	77
Лондонская и Сѣверо-западная	1,373	741	—	—	12

	A	B	C	D	E
Лондонская и Юго-западная	282	31	8	4	14
Лондонская, Брайтонская и Южно-бережная	163	56	73	—	—
Лондонская, Чатамская и Дуврская	51	25	6	26	—
Манчестерская, Шеффильдская и Линкольнширская	329	429	429	64	118
Мидлендская	1,471	1,474	1,474	324	159
Сѣверо-восточная	971	826	956	54	15
Юго-восточная	127	22	42	1	—
Каледоніанская	588	312	23	—	—
Глазговская и Юго-западная	219	74	4	—	—
Сѣверо-Британская	645	455	1,035	245	64
	8,692	6,144	5,523	962	498

Столбецъ A.—Число лицъ, занятыхъ въ каждой компаніи. B.—Число такихъ людей, которые работали свыше 12 часовъ подъ рядъ. C.—Число такихъ случаевъ, когда люди проводили на службѣ по 15 часовъ безъ перерыва. D.—Число такихъ случаевъ, когда люди проводили на службѣ по 18 часовъ безъ перерыва. E.—Число людей, которые послѣ свыше двѣнадцати-часового непрерывнаго труда снова возвращались къ работѣ, отдыхавъ менѣе 8 часовъ.

Какъ и можно было ожидать, цифры для товарныхъ кондукторовъ оказались гораздо хуже, чѣмъ для пассажирскихъ. Изъ общаго числа 8.692 товарныхъ кондукторовъ, занятыхъ на пятнадцати желѣзныхъ дорогахъ, 6.144 или 70% работали въ мартѣ 1890 г. свыше 12 часовъ подъ рядъ, изъ нихъ 498 возвращались на работу, отдыхавъ менѣе 8 часовъ. Кромѣ того, здѣсь было 5.523 случая, когда товарные кондуктора проводили на службѣ 15 часовъ сряду, и 862 такихъ случая, гдѣ періодъ непрерывной службы равнялся 18 часамъ.

Какъ видно изъ таблицы, Мидлендская желѣзная дорога въ этомъ случаѣ виновнѣе всѣхъ, превосходя даже Сѣверно-Британскую желѣзную дорогу. Сѣверо-западная желѣзная дорога, имѣющая наибольшее протяженіе и наибольшее товарное движеніе, успѣваетъ обходиться, не требуя отъ своихъ товарныхъ кондукторовъ чрезмѣрной сверхъ-урочной работы. Въ виду такого факта нельзя утверждать, что осьмнадцати или пятнадцати-часовой день неизбѣженъ на оживленной линіи.

Машинисты и кочегары.

	A	B	C	D	E
Великая Восточная	1,620	1,128	1,336	118	50
Великая Сѣверная	1,533	1,332	1,823	602	24
Великая Западная	3,114	2,608	2,169	66	104
Ланкаширская и Йоркширская	1,636	1,617	1,667	71	184
Лондонокая и Сѣверо-западная	5,652	4,813	3,156	5	137
Лондонская и Юго-западная	1,015	—	—	—	—
Лондонская, Брайтонская и Южно-бережная	731	685	1,229	183	265
Лондонская, Чатамская и Дуврская	368	311	442	79	43
Манчестерская, Шеффильдская и Линкольнширская	945	644	1,112	102	43
Мидлендская	3,930	3,705	5,408	991	45
Сѣверо-восточная	2,893	2,370	4,721	542	67
Юго-восточная	707	615	1,807	137	123
Каледоніанская	1,426	1,216	828	34	3
Глазговская и Юго-западная	578	518	398	26	12
Сѣверо-Британская	1,593	1,121	3,177	1,016	213
	27,741	22,743	29,273	3,971	1,313

Столбецъ А.—Число лицъ, занятыхъ съ каждой компаніи. В.—Число такихъ людей, которые работали свыше 12 часовъ подъ рядъ. С.—Число такихъ случаевъ, когда люди проводили на службѣ по 15 часовъ безъ перерыва. D.—Число такихъ случаевъ, когда люди проводили на службѣ по 18 часовъ безъ перерыва. Е.—Число людей, которые послѣ свыше двѣнадцати-часового непрерывнаго труда снова возвращались къ работѣ, отдыхавъ менѣе 8 часовъ.

И по своей многочисленности, и по отвѣтственности своей работы, машинисты и кочегары составляютъ наиболѣе важный классъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ. Если кому-нибудь слѣдуетъ имѣть всѣ свои способности постоянно напряженными, такъ это машинисту скораго поѣзда. Но, вмѣсто строгаго ограниченія дневного труда каждаго такого человѣка, мы находимъ, что всѣ желѣзно-дорожныя компаніи, за единственнымъ исключеніемъ Лондонской-Юго-западной, беззаботно прибавляютъ неограниченную сверхъ-урочную работу къ и такъ уже слишкомъ продолжительному рабочему дню.

Изъ общаго штата машинистовъ и кочегаровъ въ 27.741,—22.743, или 82%, работали въ мартѣ 1890 г. свыше двѣнадцати часовъ подъ рядъ,—при чемъ изъ этихъ людей 1.313 возвращались къ работѣ, отдыхавъ менѣе 8 часовъ. Число случаевъ непрерывной службы, продолжавшейся 15 часовъ, было 29.273, а въ 3.971 случаѣ непрерывная работа продолжалась свыше 18 часовъ. Если Юго-западная желѣзная дорога могла совершенно избѣжать такой чрезмѣрной сверхъ-урочной работы и Сѣверо-западная сдѣлала почти то же, то подобная продолжительность труда не можетъ быть необходимостью и на другихъ линіяхъ.

Сигнальщики.

	A	B	C	D	E
Великая Восточная	1,019	57	24	—	1
Великая Сѣверная	1,058	105	24	5	4
Великая Западная	1,174	830	419	13	—
Ланкаширская и Йоркширская	1,271	238	27	3	17
Лондонская и Сѣверо-западная	2,293	92	6	—	1
Лондонская и Юго-западная	874	—	—	—	—
Лондонская, Брайтонская и Южно-бережная	592	1	2	3	—
Лондонская, Чатамская и Дуврская	269	16	—	—	16
Манчестерская, Шеффильдская и Линкольнширская	709	115	22	20	6
Мидлендская	2,044	1,809	272	25	609
Сѣверо-восточная	1,897	163	64	5	11
Юго-восточная	566	37	18	—	—
Каледоніанская	850	5	—	—	—
Глазговская и Юго-западная	385	13	—	—	—
Сѣверо-Британская	1,028	61	62	5	7
	16,029	3,542	940	79	672

Столбецъ А.—Число лицъ, занятыхъ въ каждой компаніи. В.—Число такихъ людей, которые работали свыше 12 часовъ подъ рядъ. С.—Число такихъ случаевъ, когда люди проводили на службѣ по 15 часовъ безъ перерыва. D.—Число такихъ случаевъ, когда люди проводили на службѣ по 18 часовъ безъ перерыва. Е.—Число людей, которые послѣ свыше двѣнадцати-часового непрерывнаго труда снова возвращались къ работѣ, отдыхавъ менѣе 8 часовъ.

Въ цѣломъ сигнальщики лучше поставлены относительно часовъ труда, чѣмъ какой-либо другой классъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ. Многія сигнальныя будки работаютъ теперь по восьми-часовой системѣ, а двѣнадцати-часовая система огра-

ничивается вообще тѣми лишь будками, гдѣ совершается незначительное движеніе. Въ такихъ случаяхъ часто бываетъ, что сигнальщики предпочитаютъ работать на ночной смѣнѣ тринадцать или четырнадцать часовъ, чтобы получить соотвѣтственное сокращеніе, когда на слѣдующій недѣлѣ будетъ ихъ чередъ работать на дневной смѣнѣ. Этимъ фактомъ объясняются многіе изъ тѣхъ случаевъ, гдѣ служба показана свыше двѣнадцати часовъ. Но это—объясненіе, а не оправданіе. Даже если дѣйствительный трудъ въ сигнальной будкѣ, работающей по двѣнадцатичасовой системѣ, и легокъ, то фактъ лишенія свободы все-таки остается. Быть запертымъ въ маленькой комнаткѣ въ теченіе двѣнадцати долгихъ часовъ и не имѣть никакой другой работы, кромѣ наблюденія за парой поѣздовъ въ каждый часъ,—это для большинства людей также страшно утомительно, какъ усиленная суматоха дѣятельной сигнальной будки.

Сверхъ того, не всѣ случаи работы свыше двѣнадцати часовъ имѣютъ вышеуказанное объясненіе. Въ дѣйствительности оно выставлено лишь Мидлендской компаніей и то не для всѣхъ случаевъ. Другіе компаніи ни ссылались на это извиненіе, ни терпѣли подобной системы. Лондонская-Юго-западная компанія не показываетъ ни единственнаго человѣка, который-бы находился на службѣ свыше двѣнадцати часовъ, Лондонская-Брайтонская компанія указываетъ только одного, а Каледоніанская—лишь пять. Но нѣкоторыя компаніи сильно виноваты въ обремененіи сигнальщиковъ чрезмѣрной работой. Какъ показываетъ вышеприведенная таблица, изъ 16.029 сигнальщиковъ 3.542 проводили на службѣ въ мартѣ 1890 г. свыше 12 часовъ подъ рядъ, при чемъ 672 изъ нихъ возвращались къ работѣ, отдыхавъ менѣе 8 часовъ. Въ 940 случаяхъ время службы продолжалось въ теченіи 15 часовъ, а въ 79 случаяхъ—въ теченіе 18 часовъ. Итакъ тысячи сигнальщиковъ, какъ и тысячи машинистовъ, кочегаровъ и кондукторовъ, изнуряются чрезмѣрной работой не потому, чтобы они предпочитали длинный рабочій день, а вслѣдствіе слишкомъ большой скаредности компаній, которыя не желаютъ нанять достаточный штатъ.

При общемъ обзорѣ вышеприведенныхъ данныхъ, должно отмѣтить, что цифры, относящіяся къ пассажирскимъ кондукторамъ, гораздо болѣе удовлетворительны, чѣмъ тѣ, которыя относятся къ кондукторамъ товарнымъ. Объясняется это очень просто: въ первомъ случаѣ дѣло касается безопасности публики. Желѣзно-дорожныя компаніи, нисколько не задумывающіяся рисковать жизнью своихъ служащихъ, чувствуютъ нѣкоторое

угрызеніе совѣсти при несчастіи съ пассажирами. Должно однако признать, что эти угрызенія не очень сильны, такъ какъ одно за другимъ случаются несчастія, которыя могутъ быть объяснены лишь крайнимъ изнуреніемъ замученныхъ работою машинистовъ или сигнальщиковъ. Въ виду этихъ вотъ несчастныхъ случаевъ многіе люди, смотрящіе на общее ограниченіе часовъ труда, какъ на степень соціализма, ничего не имѣютъ противъ обращенія къ парламенту за спеціальнымъ ограниченіемъ продолжительности труда отвѣтственныхъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ. Но, спрашивается, почему государственное вмѣшательство допустимо, когда оно преслѣдуетъ интересы общей публики, и совершенно недопустимо, когда дѣло идетъ о желѣзно-дорожныхъ служащихъ, чья жизнь находится въ опасности? Развѣ желѣзно-дорожные рабочіе не такіе же члены общества? Развѣ они не одинаково съ другими лицами считаются находящимися подъ защитой государства? Или, располагая доводы другимъ манеромъ, мы можемъ спросить, не одинаково ли приложимы принципы *laissez faire* въ обоихъ этихъ случаяхъ? Если служащіе компаній вольны отказываться отъ занятія, гдѣ часы труда чрезмѣрны, то путешествующая публика также вольна отказываться отъ пользованія желѣзною дорогою (небезопасною вслѣдствіе чрезмѣрной работы машинистовъ и сигнальщиковъ) и ѣздить на лошадяхъ.

КОННО-ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ И ОМНИБУСЫ.

Аргументы и факты, приведенныя нами выше относительно желѣзно-дорожныхъ служащихъ, приложимы съ незначительнымъ лишь измѣненіемъ деталей къ служащимъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ и при омнибусахъ. Условія труда этихъ наиболѣе полезныхъ слугъ общества такъ плохи, что почти не могутъ быть хуже. Ихъ трудъ продолжается отъ тринадцати до семнадцати часовъ въ день—при вагонахъ конно-желѣзной дороги и почти столько же—при омнибусахъ. Можно опасаться, что на конно-желѣзныхъ дорогахъ этотъ предѣлъ часто переступается. Мы имѣемъ свѣдѣнія, изъ лучшаго источника, о случаяхъ, гдѣ человѣка регулярно держали на работѣ по семнадцати часовъ въ день [1]). Сверхъ того, не слѣдуетъ забывать, что конно-

[1]) Было открыто, что въ Брадфордѣ одинъ кондукторъ конно-желѣзной дороги регулярно работалъ 115 часовъ въ недѣлю, безъ перерывовъ для ѣды, получая въ день по три шилинга. Это происходило въ мартѣ 1891 г.

желѣзная дорога и омнибусы работаютъ въ воскресные дни такъ же, какъ и въ будни, и на многихъ линіяхъ кучера и кондукторы лишь случайно получаютъ воскресный отдыхъ. Въ одномъ случаѣ, сообщенномъ намъ при собираніи свѣдѣній по данному предмету, кондукторъ конно-желѣзной дороги не имѣлъ ни одного воскреснаго отдыха въ теченіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ.

Не существуетъ достаточно сильныхъ выраженій для осужденія варварства подобной системы. То обстоятельство, что работа при вагонѣ конно-желѣзной дороги не изнурительна сама по себѣ, не можетъ служить оправданіемъ для такой ужасной продолжительности труда,—потому что какъ ни легка можетъ быть работа сама по себѣ, она подразумѣваетъ лишеніе свободы въ теченіе всего того времени, пока продолжается. У человѣка, привязаннаго четырнадцать или пятнадцать часовъ къ движущемуся вагону или омнибусу, не остается свободы ни для разумнаго развлеченія, ни для свиданія съ женою, дѣтьми и друзьями, у него нѣтъ времени даже для надлежащаго отдыха за ѣдою. Онъ имѣетъ лишь такой промежутокъ времени, который едва достаточенъ, чтобы придти вечеромъ домой, наскоро проглотить ужинъ и броситься въ постель.

Сверхъ того, дѣйствительная работа, заключающаяся въ занятіяхъ кучера и кондуктора, хотя довольно легка въ теченіе перваго полу-часа, или одного-двухъ часовъ, къ концу длиннаго дня дѣлается тяжелымъ бременемъ. Пусть тотъ, кто сомнѣвается въ этомъ, сдѣлаетъ опытъ и поѣздитъ въ теченіе хотя пяти или шести часовъ на платформѣ вагона конно-желѣзной дороги, все это время бдительно высматривая пассажировъ сзади или препятствій впереди. Послѣ подобнаго опыта у такого человѣка, вѣроятно, не особенно велика будетъ охота обсуждать выгоды и невыгоды законодательнаго вмѣшательства сравнительно съ добровольною дѣятельностью. Онъ сознаетъ, что люди, вынужденные промышленною конкуренціею повторять этотъ опытъ ежедневно въ теченіе четырнадцати часовъ безъ перерыва, будутъ рады привѣтствовать всякое средство облегченія.

Что на конно-желѣзныхъ дорогахъ вполнѣ возможно работать при восьми-часовой системѣ съ двумя смѣнами людей—это было доказано городскимъ управленіемъ Геддерсфильда. Управленіе это добилось отъ парламента спеціальнаго полномочія завѣдывать конно-желѣзными дорогами города безъ посредничества какого-либо арендатора. Послѣ опыта съ прежнимъ продолжительнымъ рабочимъ днемъ, городъ рѣшилъ держать двѣ смѣны людей, работающихъ по восьми часовъ въ день,

такъ чтобы вагоны находились въ движеніи шестнадцать часовъ въ день. Опытъ былъ необыкновенно удаченъ. Служащіе при вагонахъ были очень довольны, хотя ихъ заработная плата и была немного понижена. Публика пользуется лучшею службою вагоновъ, а городское управленіе, уплачивая всѣ расходы и отчисляя погашеніе, получаетъ прибыль на предпріятіе. Дальнѣйшія подробности этого опыта читатель найдетъ въ приложеніи.

КОПИ.

Рудокопная промышленность представляетъ одинъ изъ наиболѣе удобныхъ случаевъ для установленія закономъ восьми-часового дня. Каждый согласенъ, что восемь часовъ подъ землею—наибольшая служба, которую можно требовать отъ человѣка. Условія работы неизбѣжно нездоровы, между тѣмъ какъ опасности этой наиболѣе опасной работы отягощаются безпечностью, которая неизбѣжно порождается чрезмѣрной работой. Сверхъ того, отдѣльно отъ дѣйствительнаго вреда для здоровья или опасности для жизни, представляемыхъ занятіемъ рудокопа, надлежащая скидка должна быть сдѣлана просто вслѣдствіе непріятности данной работы. Правда, кто-нибудь долженъ спускаться въ нѣдра земли копать каменный уголь для общества, и подобная работа всегда будетъ непріятной; но если мы стараемся ввести справедливость въ наши соціальные порядки, то люди, обреченные на подобную работу, должны пользоваться такимъ сокращеніемъ своего дневного труда, какое только возможно въ экономическомъ отношеніи.

Отсутствіе экономическихъ препятствій для восьми-часового дня въ рудокопной работѣ доказывается тѣмъ фактомъ, что многіе рудокопы настоящаго времени работаютъ менѣе восьми часовъ.

Данный фактъ былъ изобрѣтательно подхваченъ противниками государственнаго вмѣшательства и употребленъ какъ аргументъ для доказательства того, что рабочіе имѣютъ полную возможность добиться для себя восьми-часового дня посредствомъ своихъ союзовъ и не нуждаются ни въ какой помощи отъ государства. Этотъ доводъ, повидимому, вполнѣ основателенъ, а потому хорошо будетъ сейчасъ же заняться имъ.

Словъ понадобится немного, и отвѣтъ будетъ простъ. Дѣло въ томъ, что въ округѣ, гдѣ восьми-часовой день для углекоповъ наибольше распространенъ, именно: въ Нортумберландѣ и

Дургамѣ, онъ въ дѣйствительности не былъ вытребованъ организаціею трэдъ-уніона, а добровольно установленъ хозяевами, чтобы избавиться отъ нѣсколько запутанной системы смѣнъ. Въ этихъ графствахъ нанято двѣ смѣны забойщиковъ. Забойщики—это тѣ рабочіе, которые непосредственно добываютъ уголь; они составляютъ около 76% всѣхъ лицъ, занятыхъ подъ землю. Ихъ работѣ содѣйствуютъ вспомогательные рабочіе подъ землю, оттаскивающіе отколотый уголь къ шахтѣ, и другіе рабочіе на поверхности земли, которые имѣютъ дѣло съ углемъ, когда онъ достигаетъ верхняго отверстія шахты. Было найдено, что забойщики могутъ свободно работать въ теченіе часа или двухъ прежде, чѣмъ потребуются люди, убирающіе уголь; подобнымъ же образомъ забойщики могутъ продолжать работу въ теченіе нѣкотораго времени послѣ ухода вспомогательныхъ рабочихъ. Среди послѣднихъ находится много мальчиковъ. Въ силу парламентскаго акта, регулирующаго рудокопную промышленность, мальчики не могутъ быть занимаемы подъ землею болѣе десяти часовъ въ день. Слѣдовательно, для того, чтобы держать мальчиковъ на работѣ въ теченіе всего этого времени, потребуется двѣ смѣны забойщиковъ, изъ которыхъ каждая должна работать отъ 6 до 6½ часовъ. Эти вотъ обстоятельства, а не что иное, объясняютъ тотъ фактъ, что въ Дургамѣ и Нортумберландѣ полный рабочій день для забойщиковъ составляетъ около семи часовъ со времени оставленія «берега» (шахтоваго отверстія) и до возвращенія.

Относительно даннаго предмета поучительна слѣдующая цитата изъ статьи «Newcastle Daily Leader» (ноябрь 1889 г.), возстающей противъ «восьми-часового билля» для рудокоповъ:

«Согласно правительственному докладу, потребованному Провандомъ и помѣченному 8-мъ іюлемъ настоящаго года, въ нортумберландскихъ копяхъ считается 27.714 лицъ, занятыхъ какъ подъ землею, такъ и на поверхности ея. Изъ нихъ 11.840 служатъ забойщиками, работая въ день среднимъ числомъ около семи часовъ «отъ берега до берега». Эти люди были бы затронуты биллемъ лишь настолько, насколько на нихъ отразилось бы вмѣшательство его въ другой трудъ, необходимый для ихъ работы. Тенденція, которая установилась бы при этомъ, заключалась бы въ удлиненіи ихъ рабочаго дня до максимума, назначеннаго закономъ. Затѣмъ слѣдуютъ 6.482 другихъ подземныхъ рабочихъ, занятыхъ не добываніемъ угля, а обдѣлкой и поддерживаніемъ копей въ порядкѣ. Эти люди работаютъ среднимъ числомъ восемь часовъ въ день и потому тоже не

были бы затронуты непосредственно. Такимъ образомъ около 18.000 мужчинъ и мальчиковъ были бы затронуты закономъ лишь черезъ другихъ. Есть однако 4.745 мужчинъ и мальчиковъ, занятыхъ доставкой угля отъ фаса къ нижнему концу шахты; эти работаютъ въ среднемъ немного болѣе десяти часовъ. На поверхности находится 4.648 лицъ, которыя работаютъ большею частью въ связи съ предыдущими и около 9½ часовъ въ день. Въ настоящее время на двѣ смѣны забойщиковъ имѣется одна смѣна мужчинъ и мальчиковъ, занятыхъ уборкой минерала отъ фаса къ шахтѣ. Забойщики работаютъ у фаса немного болѣе шести часовъ или, какъ мы уже сказали, около семи часовъ «отъ берега до берега». Единственная смѣна мужчинъ и мальчиковъ, убирающихъ уголь, работаетъ десять часовъ. Теперь, если этимъ вспомогательнымъ рабочимъ будетъ воспрещено работать десять часовъ въ день, то необходимо найти какой-нибудь другой способъ организаціи шахты».

Писатель начинаетъ затѣмъ предлагать различные методы организаціи, но осуждаетъ ихъ всѣ, потому что они возложили бы добавочныя издержки на владѣльцевъ копей «ради достиженія сомнительнаго блага, чтобы ни одинъ мужчина или мальчикъ не работалъ болѣе восьми часовъ въ день». Эта заключительная фраза очень забавна. Сказана она человѣкомъ, который въ то время сидѣлъ, вѣроятно, въ уютной редакціи, хорошо освѣщенной и согрѣтой, и зарабатывалъ себѣ комфортабельное существованіе бойкостью своего пера. Если бы случайности рожденія или умственныхъ способностей обрекли этого джентльмена на тяжелый и скудно оплачиваемый трудъ, выполняемый при тускломъ свѣтѣ, въ удушливой атмосферѣ и въ сырыхъ галлереяхъ, отстоящихъ можетъ быть на цѣлую милю отъ поверхности земли, то онъ едва-ли сказалъ бы, что это—не важная вещь, будетъ ли его дневной трудъ продолжаться восемь часовъ или десять.

Во всякомъ случаѣ Дургамъ и Нортумберландъ составляютъ лишь часть рудокопной площади Великобританіи, и въ другихъ округахъ забойщики крайне рѣдко находятся въ такихъ условіяхъ, какъ въ этихъ двухъ графствахъ. Свѣдѣнія относительно часовъ труда въ копяхъ различныхъ каменноугольныхъ округовъ Великобританіи были собраны министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и представлены парламенту въ докладѣ, изданномъ въ іюлѣ 1890 г. [1]). Этотъ докладъ страдаетъ недостаткомъ, не часто встрѣчающимся въ парламентскихъ изданіяхъ: онъ слиш-

[1]) Mines *(Hours of Labour)* L890, *Parlamentary Paper* 284.

комъ огуленъ, т. е. часы труда даны въ немъ не отдѣльно по каждой копи, а подъитожены по различнымъ округамъ; среднія же цифры—дѣло удобства для статистиковъ, но вовсе не утѣшеніе для тѣхъ, которые находятся на худшей сторонѣ средняго. Однако докладъ полезенъ даже съ его недостатками, и мы извлекаемъ изъ него слѣдующіе существенные факты, касающіеся главныхъ каменно-угольныхъ округовъ Великобританіи. Болѣе мелкіе факты и болѣе мелкіе округи мы опускаемъ ради краткости и ясности.

ОКРУГИ.	Лица, занятыя добываніемъ угля (забойщики).		Лица, занят. уборкой угля отъ фаса къ шахтѣ.		Другіе подземные рабочіе.	
	Число мужч. и мальчик.	Часы «отъ берега до берега».	Число мужч. и мальчик.	Часы «отъ берега до берега».	Число мужч. и мальчик.	Часы «отъ берега до берега».
Восточный Ленаркъ	11,662	9.28	3,668	9.51	1,644	9.35
Западный Ленаркъ	8,011	9.4	2,331	9.42	1,802	9.71
Нортумберландъ.	11,840	7.08	4,745	10.13	6,481	8.2
Дургамъ и Вестморландъ . .	24,178	7.21	12,920	10.51	10,767	8.2
Йоркширъ	34,742	8.8	13,442	8.9	8,190	8.7
Сѣверо-восточный Ланкаширъ	18,557	9.25	5,053	9.25	4,479	9.25
Западный Ланкаширъ	15,744	9.32	5,730	9.81	6,330	9.49
Дербиширъ	17,470	9.28	5,393	9.25	2,815	9.35
Ноттингамширъ	10,159	9.6	2,569	9.63	2,189	9.6
Южный Стаффордъ	9,752	7.82	3,857	8.75	2,245	8.75
Брекнъ и Монмаутсъ	13,453	9.22	2,634	9.34	3,541	9.23
Глеморганширъ	29,888	9.13	8,253	9.03	14,086	9.05

Чтобы дополнить свѣдѣнія, содержащіеся въ этой таблицѣ, необходимо добавить, что во всѣхъ копяхъ субботній полупраздникъ признается въ большей или меньшей степени. Такъ въ Нортумберландѣ, согласно цитированному выше докладу, средняя недѣльная работа для забойщиковъ составляетъ $5^1/_2$ дней; въ Дургамѣ—5,6 дней, а въ Йоркширѣ лишь 5 полныхъ дней. Въ Западномъ Ланкаширѣ и Ноттингампширѣ недѣльная работа немного ниже 5 дней, тогда какъ въ Южномъ Валлисѣ она доходитъ до $5^3/_4$ дня.

Какъ уже упомянуто, эти данныя составлены изъ среднихъ, взятыхъ по большимъ округамъ.

Наилучшія свѣдѣнія относительно часовъ труда въ каждой отдѣльной копи всей страны приведены въ статистическомъ отчетѣ, представленномъ «Великобританской рудокопной федераціи» Томасомъ Аштономъ, ея секретаремъ [1]). Отчетъ основанъ на данныхъ, доставленныхъ вѣсовщиками и секретарями округовъ, и показываетъ, сколько часовъ работаютъ въ каждой копи различныхъ рудокопныхъ округовъ Великобританіи, за исключеніемъ Дургама, Нортумберланда и Клевеленда.

Къ сожалѣнію, многія изъ лицъ, составлявшихъ упомянутые отчеты, сдѣлали свою работу, кажется, очень безпечно, и Аштонъ самъ не можетъ поручиться за вѣрность всѣхъ цифръ. Вслѣдствіе этого не стоитъ дѣлать какого-нибудь общаго вывода изъ нихъ, но въ видѣ иллюстраціи мы можемъ привести свѣдѣнія изъ отвѣтовъ по графствамъ: Ланкаширу и Чеширу. На вопросъ, сколько часовъ работаютъ у каменно-угольнаго фаса, отвѣчается слѣдующее: въ одной копи—12 часовъ; въ двухъ копяхъ—11 часовъ; въ 40 копяхъ—отъ 10 до $10^1/_2$ часовъ; въ 66—отъ 9 до $9^1/_2$ часовъ; въ 54—отъ 8 до $8^1/_2$ часовъ; въ 6—отъ $7^1/_4$ до $7^1/_2$ часовъ; въ одной копи—7 часовъ. Согласно отвѣтамъ мальчики работаютъ: въ 63 копяхъ—10 часовъ; 65—отъ 9 до $9^3/_4$ часа. Поденщики работаютъ отъ 9 до 10 часовъ, а въ небольшомъ числѣ случаевъ—11 часовъ.

Эти цифры наиболѣе типичны изъ остальныхъ. Взятыя вмѣстѣ съ правительственными средними, цитированными выше, онѣ доказываютъ ложность столь часто дѣлаемаго заявленія, будто углекопы Англіи уже добились восьми-часового дня собственными усиліями. Интересно, что лица, дѣлающія подобное заявленіе, не замѣчаютъ сами его логической нелѣпости. Въ самомъ дѣлѣ, если бы рудокопы добились уже восьми-часового дня, то вѣроятно ли, чтобы они стали агитировать въ пользу парламентскаго акта, который даровалъ бы имъ такую милость? И однако даже въ отвѣтъ на эту самую агитацію, политики, черпающіе свои факты въ своемъ собственномъ сознаніи, разъѣзжаютъ по странѣ, заявляя, что рудокопы уже наслаждаются восьми-часовымъ днемъ.

Къ счастью, агитація сдѣлалась теперь такъ сильна, что значеніе ея не можетъ уже быть непонятымъ даже членамъ парламента. И кандидаты отъ рудокопныхъ избирательныхъ бюро вынуждены теперь объявлять себя за «восьми-часовой билль» для рудокоповъ.

---

[1]) *Statistical Report of Hours worked at sollieries*, by Thomas Ashton Bradford, October 1890.

БОЛЬНИЧНЫЯ СИДѢЛКИ.

Другой классъ лицъ, которыхъ обычно и возмутительно изнуряютъ работой,—это больничныя сидѣлки. Вотъ подробности относительно часовъ службы сидѣлокъ въ одномъ изъ большихъ госпиталей Лондона. Дневныя сидѣлки должны выходить изъ своихъ спаленъ въ 20 минутъ восьмого утромъ; онѣ завтракаютъ въ половинѣ восьмого и выходятъ въ палаты въ 8 часовъ; обѣдаютъ онѣ въ двѣ смѣны, при чемъ на обѣдъ дается полчаса—отъ половины двѣнадцатаго до 12 и отъ 12 до половины перваго; онѣ пьютъ чай отъ половины пятаго до 5 и отъ 5 до половины шестого; ужинаютъ—отъ половины девятаго до 9 и отъ 9 до половины десятаго и оставляютъ палаты въ три четверти десятаго вечера. Ночныя сидѣлки завтракаютъ безъ десяти минутъ въ 9 часовъ вечера; становятся на службу—въ половинѣ десятаго и уходятъ съ дежурства въ половинѣ девятаго слѣдующаго утра [1]). Такимъ образомъ дневныя сидѣлки находятся на службѣ въ теченіе огромнаго періода въ $13^3/_4$ часа, изъ которыхъ имъ дается $1^1/_2$ часа для ѣды. Ночныя сидѣлки дежурятъ 11 часовъ; время, даваемое имъ для ѣды, не показано. Сидѣлкѣ, разумѣется, не приходится бѣгать кругомъ и дѣятельно работать въ теченіе всего того времени, какое она проводитъ на службѣ, но она прикована къ своему посту и постоянно должна быть на сторожѣ. Сверхъ того, ея трудъ заключаетъ въ себѣ очень значительную умственную тяготу. Ей часто приходится бывать свидѣтельницей самыхъ мучительныхъ зрѣлищъ, но отъ нея тѣмъ не менѣе ожидаютъ, чтобы она всегда была спокойна и весела. Тотъ фактъ, что больницы—филантропическія учрежденія, не можетъ служить оправданіемъ для обремененія такой необычайно тяжелой службой женщинъ, которыя,—каковы бы ни были воодушевляющіе ихъ мотивы,—принимаютъ на себя трудъ ухаживать за больными. Если при настоящихъ размѣрахъ доходовъ и расходовъ госпитали не могутъ увеличить свои штаты сидѣлокъ, то они должны или обратиться къ обществу за болѣе крупными приношеніями, или закрыть нѣкоторыя изъ своихъ палатъ. Филантропы не имѣютъ никакого права причинять страданія одной части общества для того, чтобы исцѣлять недуги другой.

---

[1]) Показаніи казначея Гайскаго госпиталя передъ Королевскою комиссіею о госпиталяхъ. (*Times*, 27 th January 1891).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ СЛУЖБЫ.

Относительно часовъ труда на правительственныхъ службахъ нѣкоторыя подробности даны въ главахъ IV и VI. Тамъ показано, что въ казенномъ арсеналѣ въ Вульвичѣ и на фабрикахъ ручного оружія въ Энфильдѣ пользованіе сверхъ-урочной работой весьма обычно, и вслѣдствіе этого номинальный девяти-часовой день сдѣлался пустымъ звукомъ.

Въ почтовомъ вѣдомствѣ, положеніе труда вообще болѣе нормально. Но рабочій день письмоносцевъ, номинально равный восьми часамъ, продолжается обыкновенно свыше двѣнадцати часовъ. Въ теченіе нѣкоторыхъ періодовъ года совершается еще много сверхъ-урочной работы, часто совсѣмъ не оплачиваемой. Отвѣтъ главнаго почтъ-директора на вопросъ парламента отъ 2-го марта 1891 г. обнаружилъ возмутительную систему сверхъ-урочной работы въ отдѣлѣ сберегательной кассы. Въ январѣ 1890 г. средній дневной трудъ мужчины-сортировщика въ сберегательный кассѣ равнялся 11 часамъ 40 минутамъ. Въ соотвѣтственной мѣсяцъ 1891 г. среднее было 12 часовъ 36 минутъ. Средняя дневная работа мальчиковъ-разсыльныхъ въ январѣ 1890 г. составляла 11 часовъ 18 минутъ, а въ соотвѣтственный мѣсяцъ 1891 г.—11 часовъ 20 минутъ. Нѣкоторые изъ болѣе взрослыхъ мальчиковъ работали въ среднемъ $12^3/_4$ часа въ теченіе января.

ПРОИЗВОДСТВА, ПОДЧИНЕННЫЯ ФАБРИЧНОМУ ЗАКОНУ.

Переходя къ «производствамъ» страны, какъ отличающимся отъ тѣхъ «службъ» и занятій, съ которыми намъ такъ долго пришлось имѣть дѣло, мы прежде всего приступимъ къ главному предмету промышленности—къ ткацко-прядильнымъ производствамъ. Во всѣхъ нихъ—въ хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ—максимальная продолжительность недѣльнаго труда строго опредѣлена закономъ въ $56^1/_2$ часовъ. Данный максимумъ номинально прилагается только къ женщинамъ, къ подросткамъ моложе 18 лѣтъ и къ дѣтямъ; но, какъ объяснено въ другомъ мѣстѣ, онъ въ дѣйствительности опредѣляетъ также и часы труда взрослыхъ мужчинъ. Такимъ образомъ всѣ рабочіе въ ткацко-прядильныхъ производствахъ Англіи (числомъ около 800.000 человѣкъ) имѣютъ строго опредѣленную рабочую недѣлю въ $56^1/_2$ часовъ.

Относительно фабрикъ и мастерскихъ, занятыхъ иными производствами, постановленія закона менѣе строги. Нормальная недѣля опредѣлена въ 60 часовъ, при чемъ сдѣлано постановленіе о широкомъ допущеніи сверхъ-урочной работы. Здѣсь законъ опять имѣетъ въ виду лишь женщинъ, подростковъ и дѣтей; но въ очень большомъ числѣ случаевъ характеръ и организація производства требуютъ, чтобы мужчины начинали и кончали работу одновременно съ женщинами. Есть однако нѣсколько фабрикъ и мастерскихъ [1]) этого рода, гдѣ работаютъ одни лишь мужчины, и въ такихъ случаяхъ ихъ часы труда не затронуты закономъ.

РАЗЛИЧНЫЯ ПРОИЗВОДСТВА, ТРЕБУЮЩІЯ ОБУЧЕНІЯ.

Эти случаи мы предполагаемъ разобрать сейчасъ же и настолько, насколько дадутъ намъ къ тому возможность скудныя средства, находящіяся въ нашемъ распоряженіи. Многія изъ свѣдѣній, данныхъ здѣсь, извлечены изъ писемъ, которыя мы получили отъ секретарей рабочихъ союзовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ напечатаны въ приложеніи.

Рабочіе у доменныхъ печей и стале-литейщики.—За полными свѣдѣніями относительно часовъ труда въ этихъ важныхъ производствахъ читатель отсылается къ подробному отчету, касающемуся Британской ассоціаціи стале-литейщиковъ и напечатанному въ приложеніи. Работа непрерывно продолжается день и ночь въ двѣ смѣны. Какъ правило—дневная смѣна работаетъ 10 часовъ, а ночная смѣна—14 часовъ.

Зерно-дробильщики и маслобойщики. Здѣсь работа также продолжается день и ночь, но между смѣнами можетъ быть сдѣланъ небольшой перерывъ, такъ что каждая смѣна работаетъ лишь 11 часовъ.

Пекаря.—Работа пекарей большею частью производится по ночамъ, и продолжительность труда обыкновенно очень велика. Въ 1889 г. въ Лондонѣ была стачка пекарей, домогавшихся двѣнадцати-часового дня; стачка отчасти имѣла успѣхъ. Въ другихъ мѣстахъ мало было улучшенія. Въ Ливерпулѣ въ концѣ 1890 г. рабочіе часы составляли въ среднемъ 80 въ недѣлю.

Портные.—Въ этомъ ремеслѣ наиболѣе широко распространено спеціальное зло, хорошо извѣстное подъ именемъ *sweating* [1]). Въ низшихъ развѣтвленіяхъ ремесла часы труда наиболѣе неправильны, часто простираясь до 16 или даже до 18 изъ 24, и общее положеніе рабочаго люда плачевно. Но и въ лучшей части промысла практикуется продолжительная сверхъ-урочная работа.

Лѣсопильщики.—Въ лѣсопильняхъ, гдѣ пиленіе выполняется для торговцевъ лѣсомъ, краснодеревщиковъ и т. д., часы труда номинально составляютъ 10 въ день (59 въ недѣлю), но посредствомъ сверхъ-урочной работы они доводятся до 67 и даже до 73—74 часовъ въ недѣлю; тамъ же, гдѣ пиленіе производится какъ часть процесса особаго производства—напр. приготовленіе ящиковъ, выдѣлка футляровъ—часы труда равняются лишь 56 въ недѣлю, и сверхъ-урочная работа производится небольшая. Разница эта, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ присутствія женщинъ на фабрикахъ второго рода и отъ ихъ отсутствія на первыхъ.

Мельники.—Въ Ливерпулѣ въ данной отрасли промышленности часы труда были недавно сокращены до 58 въ недѣлю.

Пильные мастера.—Въ этомъ производствѣ много работы выполняется на дому, и тогда часы труда, разумѣется, неограничены.

Переплетчики, наборщики, механики, котельщики, строители желѣзныхъ судовъ, мѣдники, изготовители паровыхъ машинъ, чугунно-литейщики, корабельные плотники, оснастчики судовъ и *бондари*—всѣ они добились номинальнаго девяти-часоваго дня, или 54 часовъ въ недѣлю [2]). Однако въ каждомъ изъ указанныхъ производствъ сверхъ-урочная работа—частое явленіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—даже обычное.

Плотники и *столяры, свинцовыхъ дѣлъ мастера* и *каменщики* въ различныхъ городахъ работаютъ различное число часовъ; номинальная рабочая недѣля колеблется отъ 50 до 60 ча-

[1]) Въ законѣ о фабрикахъ и мастерскихъ мастерская опредѣлена какъ мѣсто, гдѣ работа производится безъ содѣйствія паровой или другой механической двигательной силы.

[1]) Посредничество, сопровождаемое самой безсовѣстною эксплуатаціею рабочихъ. *Примѣчаніе переводчика.*

[2]) По отношенію чугунно-литейщиковъ поучительна слѣдующая таблица, показывающая, какъ уменьшеніе часовъ труда сопровождается увеличеніемъ заработной платы. Таблица эта взята изъ упомянутаго выше рапорта Департамента Труда о рабочихъ союзахъ.

Дружеское общество чугунно-литейщиковъ—11.710 членовъ.

Года.	Часы труда.	Средняя заработная плата.
1845–54	$59^1/_2$ до 63	1 ф. с. 3 шил. 1 пенс.
1855—64	$57^1/_2$ до 60	1 » 4 » 6 »
1865—74	$56^1/_2$ до 60	1 » 6 » 3 »
1875—84	54 до $58^1/_2$	1 » 6 » 6 »

совъ. Во всѣхъ этихъ занятіяхъ сверхъ-урочная работа составляетъ болѣе или менѣе серьезное явленіе, хотя въ нѣкоторыхъ городахъ союзы дѣлаютъ энергичныя усилія для подавленія ея.

Болѣе полныя подробности относительно часовъ труда каменщиковъ и плотниковъ даны въ слѣдующей таблицѣ, которая тщательно выбрана изъ многихъ наполненныхъ цифрами листовыхъ страницъ правительственной Голубой Книги [1]). Каждое изъ выписанныхъ обществъ имѣетъ развѣтвленія въ большинствѣ городовъ Соединеннаго Королевства, и каждая вѣтвь опредѣляетъ для своего города нормальный рабочій день и нормальную заработную плату. Оба эти элемента варіируютъ. Такъ, различные города могутъ работать 54 часа въ недѣлю, но въ одномъ заработная плата будетъ 39 шилл., а въ другомъ только 24 шилл. 9 пенсовъ. Какъ будетъ видно изъ слѣдующей таблицы, мы сообщаемъ самую высокую и самую низкую заработную плату, назначенную для различныхъ городовъ, а также среднюю плату всѣхъ городовъ. Цифры относятся только къ Англіи и Валлису и не включаютъ Лондона. Въ лондонскомъ округѣ каждое изъ этихъ трехъ обществъ работаетъ $52^1/_2$ часа въ недѣлю за установленную плату въ 1 ф. ст. 19 шилл. $4^1/_2$ пенса.

Число городовъ	Назначенные часы труда.	Самая высокая зараб. плата.			Самая низкая зараб. плата.			Средняя.		
Каменщики, работающіе кирпичъ—6,963 члена.										
		ф. ст.	шил.	пенс.	ф. ст.	шил.	пенс.	ф. ст.	шил.	пенс.
14	$57^1/_2$ или болѣе.	1	16	$10^1/_2$	1	4	$9^1/_2$	1	9	6
59	$56^1/_2$	2	2	$4^1/_2$	1	5	10	1	13	9
12	$54^1/_2$—56	2	1	$7^1/_2$	1	5	—	1	14	$^1/_2$
16	54	1	16	—	1	9	3	1	12	8
6	50 или менѣе.	1	15	$^1/_2$	1	11	3	1	13	$7^1/_2$
Плотники и столяры—25,497 членовъ.										
19	$58^1/_2$ или болѣе.	1	16	—	1	—	—	1	7	$5^1/_2$
94	$56^1/_2$	2	2	$4^1/_2$	1	6	—	1	13	$7^1/_2$
32	55 или $55^1/_2$	2	1	$7^1/_2$	1	5	5	1	12	5
64	54	1	19	—	1	4	9	1	8	$^1/_2$
16	$51^1/_2$—53	1	15	—	1	6	6	1	10	10
17	50	1	13	4	1	7	1	1	11	$^1/_2$
12	$49^1/_2$	1	10	$11^1/_2$	1	8	—	1	9	$5^1/_2$

[1]) *Second Report on Trade Unions*, 1888, C—5505.

Число городовъ	Назначенные часы труда.	Самая высокая зараб. плата.			Самая низкая зараб. плата.			Средняя.		
Каменщики—10,238 членовъ.										
		ф. ст.	шил.	пенс.	ф. ст.	шил.	пенс.	ф. ст.	шил.	пенс.
7	57—$58^1/_2$	1	16	$6^1/_2$	1	4	—	1	8	$10^1/_2$
38	$56^1/_2$	2	—	—	1	8	3	1	13	$1^1/_2$
29	54	1	18	3	1	9	3	1	13	4
16	51—$53^1/_2$	1	19	—	1	7	$7^1/_2$	1	12	7
12	50	1	16	—	1	9	2	1	12	$2^1/_2$
46	$49^1/_2$	1	17	$1^1/_2$	1	7	—	1	12	7
19	$48^1/_2$ или 49	1	16	$2^1/_2$	1	8	$3^1/_2$	1	13	5

Эта таблица обнаруживаетъ два слѣдующихъ интересныхъ факта: во-первыхъ, въ городахъ, гдѣ нормальная рабочая недѣля ниже 50 часовъ, средняя недѣльная заработная плата больше, чѣмъ тамъ, гдѣ нормальная недѣля превышаетъ 57 часовъ; во-вторыхъ, между всѣми разнообразными періодами, опредѣляющими длину недѣльной работы, $56^1/_2$ часовъ принимается болѣе часто, чѣмъ всякій другой. Какъ извѣстно, это—какъ разъ тотъ періодъ, который опредѣленъ фабричнымъ закономъ для всѣхъ ткацко-прядильныхъ производствъ.

Между двумя послѣдними фактами можно предположить существованіе причинной связи. Слѣдующее извлеченіе изъ циркуляра, изданнаго въ февралѣ 1890 г. «Обществомъ изготовителей поярковыхъ шляпъ» въ Дентонѣ, даетъ вѣское основаніе для такого предположенія:

«Нанимателей просятъ назначить правильные рабочіе часы: или отъ 6 утра до 5.30 вечера въ теченіе пяти дней недѣли и отъ 6 утра до 12.30 дня въ субботу, или отъ 6.30 утра до 6 вечера въ теченіе пяти дней недѣли, а въ субботу отъ 6.30 утра до 1 дня. За вычетомъ полутора часовъ для ѣды—завтрака и обѣда—это составитъ 56 часовъ въ недѣлю, или практически норму «фабричнаго закона».

Эта цитата рѣшительно доказываетъ, что предѣлъ недѣльной работы, назначенный закономъ для женщинъ и дѣтей въ ткацко-прядильныхъ фабрикахъ, своимъ примѣромъ вліяетъ на опредѣленіе часовъ труда ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ, занятыхъ въ такихъ производствахъ, которыя совершенно не зависятъ отъ женскаго труда.

Данный краткій суммарій долженъ быть взятъ вмѣстѣ съ болѣе полными свѣдѣніями, помѣщенными въ приложеніи. Общій выводъ, который можно изъ этого сдѣлать, будетъ тотъ, что вслѣдствіе пользованія сверхъ-урочной работой средній недѣль-

ный трудъ всѣхъ ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ Англіи составляетъ не менѣе шестидесяти часовъ.

Земледѣльческіе рабочіе въ Англіи работаютъ отъ 54 до 66 часовъ въ недѣлю въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ; зимою же—отъ разсвѣта до сумерекъ. Обременительныя условія часто имѣются въ изобиліи. Слѣдующій контрактъ, дѣйствительно заключенный въ Слау (Буккингамширъ, Англія), можетъ служить образчикомъ существующаго положенія земледѣльческихъ рабочихъ:

«Я, Вильямъ Берчель, согласенъ наняться къ Альфреду Вильяму и Джозефу Рефеллю на одинъ годъ въ качествѣ возчика. Плата—7 шиллинговъ въ недѣлю въ теченіе первой половины года и 8 шиллинговъ въ недѣлю—въ теченіе второй половины; сверхъ того, 3 фунта стерлинговъ на Михайловъ день, 11 октября 1891 г. Я обязуюсь быть полезнымъ при всякаго рода работѣ и дѣлать все, что отъ меня потребуютъ въ любое время. Въ случаѣ болѣзни или какого-либо непредвидѣннаго приключенія я согласенъ жить на свои средства. Я обязуюсь являться въ конюшню каждое утро въ четыре часа и приготовлять лошадей для работы къ шести часамъ; убирать же моихъ лошадей я долженъ каждый вечеръ въ восемь часовъ. Я обязуюсь вставать утромъ, когда меня позовутъ; быть каждый вечеръ на мѣстѣ до девяти часовъ, а если мои хозяева потребуютъ, то и до болѣе поздняго часа; въ воскресные дни по утрамъ я обязуюсь чистить сапоги и башмаки».

ГЛАВА IV.

Вѣроятные экономическіе результаты восьми-часового рабочаго дня.

I. Трудность задачи.

За послѣдніе годы экономическое пророчество впало въ немилость, и въ настоящее время никакой политико-экономъ не захотѣлъ бы вступить съ авторитетнымъ утвержденіемъ относительно какихъ-либо неизбѣжныхъ результатовъ сокращенія рабочаго дня. Экономисты объявляютъ съ увѣренностью лишь то, что задача не можетъ быть рѣшена въ тѣхъ короткихъ и готовыхъ выраженіяхъ, которыя обычно употребляются капиталистами или писателями передовыхъ статей съ одной стороны, и на знамени защитниковъ восьми-часового закона—съ другой. Удивленіе, выраженное лордомъ Маколеемъ въ его великой рѣчи о десяти-часовомъ биллѣ, и теперь было бы вполнѣ умѣстно. «Я бываю удивленъ», сказалъ онъ, «когда слышу, какъ люди, извѣстные своими способностями и познаніями, выставляютъ положеніе—что сокращеніе рабочаго дня должно повести за собой сокращеніе заработаной платы—какъ положеніе повсемѣстно вѣрное, какъ положеніе, относительно котораго можетъ быть не болѣе сомнѣнія, чѣмъ относительно теоремы Эвклида» [1]). Данный вопросъ не можетъ быть также вкратцѣ рѣшенъ словами знаменитаго марксовскаго анализа капитализма,—анализа, въ которомъ опущено (безъ сомнѣнія только для ясности доказательства) всякое упоминаніе о преимуществахъ различныхъ мѣстностей, почвъ, машинъ, случайностей и организаторскихъ способностей, между которыми въ дѣйствительности и происходитъ промышленное столкновеніе. О вѣроятномъ экономическомъ дѣйствіи дальнѣйшаго сокращенія рабочаго дня безопасно можно

---

[1]) *Speeches*, p. 448.

высказываться лишь въ самыхъ общихъ гипотетическихъ выраженіяхъ; окончательные же результаты, вѣроятно, будутъ неодинаковы въ разныхъ производствахъ, въ разныхъ странахъ и даже на разныхъ фабрикахъ. Если сокращеніе часовъ труда быстро сдѣлается повсемѣстнымъ въ какой-либо странѣ, то исходъ будетъ отличаться отъ того, какой получится при сокращеніи рабочаго дня лишь въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ производствахъ. Далѣе, дѣйствительное международное движеніе имѣло бы не тѣ же самые экономическіе результаты, какъ движеніе, ограниченное единственною страною. Но во всякомъ случаѣ при экономическомъ изслѣдованіи мы можемъ опустить тѣ средства, посредствомъ которыхъ предполагаемое сокращеніе рабочаго дня будетъ достигнуто. Экономическіе результаты такого сокращенія нисколько не зависятъ отъ того, будетъ ли оно произведено закономъ, или одинаково всеобщимъ указомъ рабочаго общества. Тутъ обычна путаница мыслей, которая приводитъ противниковъ восьми-часового закона къ провозглашенію себя въ пользу восьми-часового дня (если только онъ будетъ достигнутъ дѣятельностью трэдъ-юніона) и къ одновременному заявленію, что всякое принудительное сокращеніе рабочаго времени погубило бы національную промышленность. Путаница эта не находитъ себѣ основанія въ политической экономіи, которой нужно поэтому имѣть дѣло лишь съ болѣе короткимъ рабочимъ днемъ, какимъ бы путемъ онъ ни былъ достигнутъ.

2. Результаты прежнихъ сокращеній часовъ труда.

Болѣе удобно будетъ изслѣдовать сперва, какіе экономическіе результаты послѣдовали за прежними сокращеніями часовъ труда. Разумѣется, безъ дальнѣйшаго изслѣдованія не можетъ быть сдѣлано вывода, что сокращеніе съ десяти до восьми часовъ въ день будетъ имѣть тѣ же самые экономическіе результаты, какъ прежнее сокращеніе съ двѣнадцати до десяти часовъ. Однако если мы укажемъ, что произошло при прежнемъ опытѣ общества, то это можетъ способствовать разсѣянію нѣкоторыхъ обычныхъ предразсудковъ. Извѣстны три главныхъ класса случаевъ, въ которыхъ часы труда были сокращены дѣйствительно и при обстоятельствахъ, допускающихъ изслѣдованіе ихъ съ этой точки зрѣнія.

Сокращеніе часовъ труда въ ткацко-прядильныхъ фабрикахъ, начавшееся въ Соединенномъ Королевствѣ около 1817 г. было

непрерывно и значительно. Семьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ на фабрикахъ обыкновенно работали 90 и 100 часовъ въ недѣлю. Шагъ за шагомъ продолжительность труда была сведена до 56½ часовъ въ недѣлю. При каждомъ шагѣ фабриканты «неоспоримо доказывали», что предполагаемое новое сокращеніе часовъ труда лишило бы ихъ послѣдней прибыли, подняло бы цѣну продуктовъ, понизило бы заработную плату рабочихъ и разстроило бы вывозную торговлю. Знаменитые экономисты доказывали, что вся экономическая выгода отъ веденія фабрики заключается исключительно въ «послѣднемъ часѣ» и что воспрещеніе его привело бы, слѣдовательно, къ прекращенію производства. Однако результаты снова и снова показывали, что и фабриканты, и теоретики одинаково были неправы: часы труда послѣдовательно сокращались безъ уменьшенія производительности, безъ паденія заработной платы, безъ поднятія цѣнъ и безъ упадка производства.

Во время преній о «десяти-часовомъ биллѣ» обыкновенно принималось за доказанное, что при проведеніи его заработная плата понизилась бы по крайней мѣрѣ на 16%. Джемъ Грэгемъ и Кардуель—оба увѣряли Палату Общинъ, что пониженіе равнялось бы 25% [1]). Джонъ Брайтъ (см. главу VIII) своимъ „вѣскимъ словомъ практическаго дѣятеля поддерживалъ подобное же предположеніе. И случайно заработная плата понизилась на нѣкоторое время. Этотъ вопросъ горячо разбирался, напримѣръ, въ 1853 г., во время огромной стачки рабочихъ хлопчато-бумажной промышленности въ Престонѣ. Въ манифестѣ хозяевъ мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія относительно движенія заработной платы со времени проведенія «десяти-часового билля» въ 1847 г.:—«Мы безъ спору допустили, что, вслѣдствіе подавленнаго состоянія промышленности въ 1847 г., *всеобщее пониженіе заработной платы случилось въ концѣ этого года, или въ началѣ 1848 г.*... Желая опредѣлить разницу (если она есть) между заработками различныхъ классовъ рабочихъ въ 1847 г. до вышеупомянутаго сокращенія и тѣми же заработками въ теченіе лѣта 1853 г., прежде чѣмъ были потребованы 10%, мы усматриваемъ изъ отчетовъ, доставленныхъ расчетными книгами различныхъ большихъ и вліятельныхъ фирмъ, что вмѣсто какого-либо пониженія *здѣсь было въ дѣйствительности повышеніе*, составляющее отъ двадцати до тридцати процентовъ, за вычетомъ

[1]) *Annual Register*, 1884, p. 107, цитировано въ H. L. Smith's *Economics of State Socialism*, p. 109.

надлежащей скидки вслѣдствіе измѣненія часовъ труда съ 69 до 60 въ недѣлю». Легко вообразить, какъ это ненамѣренное доказательство экономическихъ благодѣяній «десяти-часового закона» было принято рабочими. Въ отвѣтъ «Ассоціаціи ткачей» они съ извинительнымъ витійствомъ говорятъ:—«джентльмены, если бы вашею цѣлью было доставить статистическія данныя о благодѣяніяхъ «десяти-часового билля» (того билля, противъ котораго вы такъ долго и упорно возставали и по поводу котораго вы часто предсказывали, что онъ приведетъ къ гибельнымъ и бѣдственнымъ результатамъ, какъ предсказываете теперь, что если вамъ не удастся сократить нашу плату на 10%, то это поведетъ къ полному разоренію),—въ этомъ случаѣ мы могли бы понять ваши мотивы» для цитированія вышеприведенныхъ статистическихъ свѣдѣній объ увеличеніи заработной платы [1]). Опытъ Престона повторялся въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, и каждый разъ оказывалось, что всякое сокращеніе въ заработной платѣ быстро пополнялось послѣдующимъ увеличеніемъ.

Въ 1859 г. Робертъ Бекеръ, долгое время бывшій фабричнымъ инспекторомъ, докладывалъ «Ассоціаціи соціальныхъ наукъ», что «хотя часы труда были сильно понижены, заработная плата увеличилась въ нѣкоторыхъ случаяхъ на 40%, а повсемѣстно процентовъ на 12»; и что такое сокращеніе часовъ труда и увеличеніе заработной платы «не уменьшили какого-либо ткацко-прядильнаго производства, а потому не причинили ущерба нашему національному преуспѣянію» [2]). Выигрышъ этотъ не былъ также достигнутъ цѣною потерь для другихъ производствъ Политико-экономы въ своихъ заключеніяхъ дѣлаютъ удареніе на томъ, что «дѣйствіе фабричныхъ законовъ несомнѣнно заключалось въ поднятіи дѣйствительной заработной платы рабочихъ классовъ, какъ цѣлаго» [3]).

По отношенію дѣйствія на цѣны и вывозъ, слѣдующая таблица имѣетъ рѣшающее значеніе. Во время послѣдовательныхъ сокращеній рабочихъ часовъ, цѣны бумажной пряжи упали съ 25,71 пенса за фунтъ въ 1821 г. до 12,83 пенса за фунтъ въ

[1]) Manifesto of *the* Manterl' Association, 27 th Dec. 1853; Reply of the Wevers' Committee, 28 th. Dec. 1853; in *Soc. Scien. Report on Trade Societies*, 1860, pp. 223—226.

[2]) *Social Science Association Transactions*, vol. III, 553; см. также Gunton's *Wealth and Progress*, p. 306.

[3]) Статья проф. Никольсона о «заработной платѣ», *Encycl. Brit.*, vol XXIV, p. 311 (1888)

1884 г. Средняя цѣна штучныхъ товаровъ въ теченіе того же періода упала съ 11,73 пенса до 2,81 пенса за ярдъ [1]).

Вывозъ британскихъ хлопчато-бумажныхъ товаровъ [2]).

СРЕДНІЯ ЗА ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ.	Количество въ милліон.		Цѣнность въ тысячахъ фунтовъ стерлинговъ.	На жителя.		
	Ярдовъ ткани.	Фунтовъ пряжи.		Ярдовъ ткани.	Фунтовъ пряжи.	Цѣнность въ шиллинг.
1821—1830 г.	340	39	17,210	15	2	15
1831—1840 г.	589	90	21,390	23	4	16
Фабричные законы 1831, 1833 г.г.						
1841—1850 г.	965	137	24,215	35	5	17
Фабричные законы 1844, 1847, 1850 г.г.						
1851—1860 г.	1,988	171	38,030	70	6	27
Фабричные законы 1852, 1856 г.г.						
1861—1870 г.	2,444	136	59,620	81	4	40
Фабричные законы 1861, 1863, 1864, 1867, 1870 г.г.						
1871—1880 г.	3,693	222	71,930	110	7	43
Фабричные законы 1874, 1878 г.г.						

Продолжающаяся выгодность даннаго производства въ теченіе всего этого періода доказывается отчасти ея безмѣрнымъ развитіемъ и отчасти гигантскими состояніями, оставленными Гермонами, Кроссами, Аштонами и другими ланкаширскими собственниками фабрикъ.

Разумѣется, изъ только-что приведеннаго удивительнаго отчета о хлопчато-бумажной промышленности Англіи нельзя дѣлать такого вывода, что всякое сокращеніе часовъ труда неизмѣнно произведетъ такіе же экономическіе результаты. Этотъ отчетъ доказываетъ лишь то, что громадное сокращеніе часовъ труда *можетъ* обойтись безъ увеличенія стоимости производства и быть совмѣстимо съ абсолютнымъ увеличеніемъ заработной платы и съ сильнымъ развитіемъ производства. Итакъ, теперь нельзя уже дѣлать заключеній, что сокращеніе часовъ труда не-

[1]) *The Cotton Trade of Great Britain*, by Thomas Ellyson (London, 1886; Effinghan Wilson). Table 2.

[2]) См. Mulhall, *Dictionary of Statistics*, статью «Хлопчатая бумага».

избѣжно понизитъ недѣльный заработокъ,—нельзя даже и въ томъ случаѣ, если бы имѣлось основаніе ожидать временнаго пониженія дневного производства и уменьшенія числа сдѣльныхъ рабочихъ. Экономическій урокъ, который при этомъ должно запомнить, будетъ тотъ, что при разсмотрѣніи дѣйствія восьмичасового дня мы должны сомнѣваться во всѣхъ, повидимому, самыхъ несомнѣнныхъ выводахъ и въ ту и въ другую сторону. Результаты сокращенія часовъ труда, подобные вышеприведеннымъ, получались и въ другихъ странахъ, что одинаково сильно удивляло политико-экономовъ. Въ 1874 г. законъ о десяти-часовомъ рабочемъ днѣ былъ проведенъ штатомъ Массачузетсъ, ткацко-прядильная промышленность котораго подвергалась конкуренціи не только Ланкашира, но также и сосѣднихъ штатовъ, гдѣ продолжительность труда въ то время была совершенно неограничена. Это походило почти на то, какъ если бы англійскіе фабричные законы примѣнялись къ Ланкаширу и въ то же время оставляли въ сторонѣ Йоркширъ и Чеширъ. Фабриканты и экономисты предсказывали разореніе и голоданіе. Даже послѣ событія они настаивали на томъ же пророчествѣ, просто начавши тогда утверждать предсказанный фактъ. Эдуардъ Аткинсонъ изъ Бостона, извѣстный защитникъ неограниченной «Свободной торговли» даже въ дѣлѣ труда и (какъ это можетъ быть прибавлено) братъ бережливаго директора величайшей хлопчато-бумажной фабрики въ Ловеллѣ, далъ въ 1880 г. передъ комитетомъ массачузетской законодательной власти такое показаніе относительно закона 1874 г. о десяти-часовомъ днѣ:—«его дѣйствіе нанесло ущербъ рабочимъ людямъ, такъ какъ имъ приходится работать на одну одиннадцатую меньше, чѣмъ подобнымъ же рабочимъ въ другихъ Штатахъ». Въ результатѣ законодательная власть поручила «Бюро Статистики Труда» разслѣдовать, вѣрно ли это. Каролль Райтъ въ докладѣ 1881 г. [1]) даетъ обработанныя статистическія данныя этого изслѣдованія и такъ суммируетъ результатъ: «очевидно, что Массачузетсъ въ десять часовъ производитъ столько же на человѣка, или на станокъ, или на веретено, сколько другіе штаты производятъ на тѣ же единицы въ одиннадцать и болѣе часовъ; очевидно также, что *заработная плата здѣсь стоитъ такъ же высоко, если не выше, чѣмъ въ тѣхъ штатахъ, гдѣ фабрики работаютъ болѣе долгое время*». Заработная плата въ Массачузетсѣ (хотя рабочіе работаютъ сдѣльно) не только не понизилась, но быстро поднялась съ годового средняго въ 199,40 долларовъ въ 1850 г.—при работѣ около 70 часовъ въ недѣлю—до 258,19 долларовъ въ 1880 г. при работѣ въ 60 часовъ въ недѣлю. При этомъ промышленность не была разстроена, или даже ослаблена сравнительно съ другими штатами, гдѣ не существовало никакого ограниченія. Въ 1831 г. въ хлопчато-бумажной промышленности Массачузетса было помѣщено 12.891,000 долларовъ, что составляло немного менѣе половины общаго итога всей Новой Англіи. Въ 1880 г. доля Массачузетса поднялась до 72.291,601 доллара и все еще удерживала почти то же самое отношеніе къ цѣлому [1]). Результатомъ этой тріумфальной защиты экономическихъ выгодъ ограниченія закономъ часовъ труда было то, что Родъ-Айландъ, Ньюгемпширъ, Менъ и Вермонтъ, бывшіе до сихъ поръ противъ движенія, приняли теперь законъ о десяти-часовомъ днѣ.

[1]) *Twelfth Annual Report of Massachusetts Bureau of Statistics of Labour.*

Безполезно увеличивать число примѣровъ того же рода. Въ Австріи напр. новый фабричный законъ, вошедшій въ дѣйствіе въ теченіе 1889 г., сократилъ часы труда съ двѣнадцати до одиннадцати даже для взрослыхъ мужчинъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ продолжительность труда была сокращена затѣмъ до десяти часовъ въ день. Слѣдующій консульскій отчетъ изъ *Board of Trade Journal* (декабрь 1889 г., стр. 715—16) сообщаетъ результатъ:

«*Результаты сокращенія часовъ труда.*—Въ шерстяныхъ фабрикахъ въ Шмерлерѣ и Кретшмарѣ на Эгерѣ часы труда были сокращены до десяти въ день съ очень удовлетворительнымъ результатомъ. Не только не было пониженія итога продуктовъ, но даже наблюдалось небольшое повышеніе какъ количества, такъ и качества ихъ, причемъ средняя плата рабочихъ поднялась на 40 крейцеровъ въ недѣлю. Итакъ въ недѣлю работаютъ меньше на шесть часовъ при увеличеніи и улучшеніи продукта и при небольшомъ повышеніи заработной платы. Подобный же опытъ былъ совершенъ всюду въ ткацко-прядильной промышленности посредствомъ послѣдовательнаго обязательнаго сокращенія прежнихъ двѣнадцати часовъ труда до одиннадцати часовъ. Мы можемъ поэтому заключить, что въ Австріи такъ же, какъ и въ Англіи, было получено положительное доказательство того, что разумное сокращеніе часовъ труда восполняется усиленною напряженностью работы и улучшеннымъ качествомъ ея результатовъ. Есть исключенія изъ этого правила, но они не опровергаютъ его общей справедливости».

Другой большой классъ примѣровъ представляютъ англійскіе рабочіе въ ручныхъ ремеслахъ, гдѣ, какъ мы уже видѣли, часы труда постепенно были сокращены приблизительно съ 75 до 54

[1]) *Sixteenth Annual Report of Massachussets Bureau of Statistics of Labour.* 1885.

въ недѣлю. Въ теченіе этого періода заработная плата въ цѣломъ однообразно повысилась. Стоитъ отмѣтить нѣкоторые случаи. Глазговскіе свертыватели тканей въ 1851 г. работали 64 часа въ недѣлю съ платою отъ 14 до 16 шиллинговъ. Они добились сокращенія часовъ до 62 и потомъ до 60. Тѣмъ временемъ ихъ заработная плата повысилась на два шиллинга въ недѣлю [1]). Глазговскіе каменщики имѣли подобный же опытъ. Въ 1853 г. они работали 60 часовъ въ недѣлю; имъ удалось настоять на сокращеніи часовъ труда до 57 въ недѣлю и въ то же самое время добиться повышенія заработной платы съ 23 до 25 шиллинговъ въ недѣлю [2]).

Если возразятъ, что указанные случаи произошли въ первые годы отмѣны хлѣбныхъ пошлинъ, то тогда можно привести подобные же факты изъ періода, предшествовавшаго свободной торговлѣ и дѣйствующимъ фабричнымъ законамъ, и даже изъ временъ промышленнаго «бѣлаго рабства» въ Англіи. Между 1800 и 1840 г.г. ремесленникъ добился для себя десяти-часового дня, сокративъ продолжительность своего труда приблизительно на двѣнадцать часовъ въ недѣлю. Хорошо извѣстныя записи заработной платы, которая платилась въ Гринвичскомъ госпиталѣ, показываютъ, что въ теченіе сорока лѣтъ плата ремесленниковъ возрасла въ деньгахъ на $12^1/_2\%$ и гораздо болѣе, если сравнить цѣны пищи [3]). Съ 1840 г. десяти-часовой день былъ сокращенъ въ девяти-часовой; заработная же плата повысилась еще болѣе.

Въ другихъ странахъ имѣются подобные же примѣры относительно сокращенія часовъ труда ремесленниковъ. Въ 1887 г. Нью-Йоркскій штатъ былъ свидѣтелемъ 256 стачекъ изъ-за сокращенія часовъ труда; одна седьмая отчетовъ, полученныхъ Комиссаромъ Труда (Commissioner of Labour), свидѣтельствуетъ о сокращеніи рабочаго дня особенно сильно у пивоваровъ, плотниковъ, мѣдниковъ, мебельщиковъ, кузнецовъ (кующихъ лошадей), маляровъ, кровельщиковъ и камнетесовъ. *Въ каждомъ изъ этихъ производствъ указывается также на абсолютное увеличение заработной платы.* Исключеніе составляли рабочіе на мѣдно-плавильныхъ заводахъ и каменщики (работающіе кирпичемъ), рабочій день которыхъ былъ удлиненъ. Заработная плата первыхъ не подверглась никакимъ перемѣнамъ, но заработная плата каменщиковъ въ трехъ случаяхъ изъ пяти несомнѣнно понизилась [1]).

[1]) *Social Science Association Report on Trade Societies*, 1860. p. 276.
[2]) *Ibid.*, p. 285.
[3]) См. цифры Леона Леви, цитированныя Торольдомъ Роджерсомъ въ XVIII гл. сочиненія: *Six Centuries of Work und Wages* (стр. 140 сокращеннаго изданія).

Третій классъ случаевъ, на который можетъ быть сдѣлана ссылка,—этотъ тотъ, гдѣ произошло сокращеніе до восьми часовъ въ день. Такъ какъ подобное сокращеніе вообще еще въ будущемъ, то не много такихъ случаевъ можетъ быть приведено; но тѣ, о которыхъ мы имѣли возможность получить подробности, крайне поразительны. Восьми-часовой день былъ установленъ въ нѣкоторыхъ каменно-угольныхъ копяхъ Южнаго Йоркшира около 1859 г. Въ 1860 г. главный секретарь «Ассоціаціи хозяевъ» утверждалъ, какъ «фактъ, не подлежащій сомнѣнію, что при восьми-часовой системѣ, введенной за послѣдніе двѣнадцать мѣсяцевъ въ нѣкоторыхъ изъ крупнѣйшихъ каменно-угольныхъ копей Южнаго Йоркшира, продуктъ сильно превышаетъ тотъ, который когда-либо производился одинаковымъ числомъ людей при двѣнадцати или тринадцати-часовомъ трудѣ». Продолжая дальше, секретарь приписываетъ это большей энергіи и быстротѣ, съ которыми люди работаютъ при восьми-часовой смѣнѣ [2]).

Въ настоящее время въ Соединенномъ Королевствѣ лишь въ Нортумберландѣ и Дургамѣ забойщики въ каменно-угольныхъ копяхъ работаютъ «отъ берега до берега» восемь часовъ или менѣе [3]). Въ Нортумберландѣ и Дургамѣ такой короткій рабочій день не сопровождается ущербомъ для недѣльнаго заработка сравнительно съ заработкомъ въ другихъ частяхъ страны, гдѣ работаютъ девять и десять часовъ. Въ Викторіи сокращеніе продолжительности труда ремесленниковъ до восьми часовъ въ день (въ 1856 г.) не сопровождалось никакимъ паденіемъ заработной платы. Непрерывный ростъ предпринимательскихъ выгодъ въ этой богатой колоніи показываетъ, что восьми-часовой день не способствуетъ разоренію [4]).

[1]) *Report of New York Bureau of Statistics of Labour*, 1887, pp. 64—104.
[2]) *Report of Social Science Association on Trade Societies*, 1860, pp. 45—268.
[3]) Есть также въ другихъ мѣстахъ нѣсколько исключительныхъ копей съ восьми-часовымъ днемъ.
[4]) С. Ферфильдъ въ своемъ сочиненіи—*A plea for Liberty*—доказываетъ, что, вслѣдствіе своего соціалистическаго законодательства, Викторія, разумѣется, окажется не состоятельнымъ должникомъ. Достаточнымъ отвѣтомъ будетъ указаніе на тотъ фактъ, что на лондонской биржѣ, не знающей никакихъ сантиментальностей, займы Викторіи стоятъ почти выше всѣхъ другихъ колоніальныхъ цѣнностей, хотя приносятъ владѣльцамъ, едва $3^1/_2\%$ прибыли.

Въ Соединенныхъ Штатахъ рабочіе, добившіеся во многихъ городахъ восьми-часового дня, неизмѣнно получали его безъ всякаго пониженія заработной платы, хотя бы временнаго. Сигарщики и каменщики представляютъ собою два класса американскихъ рабочихъ, которые за послѣдніе годы въ большомъ числѣ мѣстъ обезпечили себѣ восьми-часовой день. Сигарщики часто работаютъ «по-штучно», и въ теченіе этихъ лѣтъ размѣръ поштучной платы слегка поднимался. Въ Нью-Іоркѣ ихъ дневная плата повысилась приблизительно съ 1,75 до 2 долларовъ. Плата камнетесовъ гораздо выше, чѣмъ прежде. Другой примѣръ исходитъ изъ Германіи. Гай, владѣлецъ большого стекляннаго производства въ Геррешеймѣ, близъ Дюссельдорфа, сократилъ рабочій день съ одинадцати, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже съ двѣнадцати часовъ до нормальныхъ восьми часовъ. Онъ сообщаетъ, что по прошествіи самаго короткаго времени тотъ же штатъ рабочихъ производилъ столько же, сколько и до сокращенія [1]).

Другой примѣръ сокращенія часовъ труда до восьми въ день даютъ Геддерсфильдскія конно-желѣзныя дороги, которыми владѣетъ и завѣдуетъ городской совѣтъ. Здѣсь сокращеніе было сдѣлано въ мартѣ 1888 г. отчасти по требованію рабочихъ, отчасти потому, что конно-желѣзныя дороги сдѣлались слишкомъ прибыльными [2]). 14-ти-часовой рабочій день былъ вслѣдствіе этого увеличенъ до 16-ти часовъ, но раздѣленъ на двѣ смѣны. Въ то же время заработная плата была понижена съ 31 до 26 шиллинговъ въ недѣлю для кучеровъ и съ 23 до 21 шиллинга въ недѣлю для кондукторовъ. Служащіе предпочитали болѣе короткій рабочій день, хотя бы онъ даже сопровождался пониженіемъ платы. Но

[1]) *Revue des Deux Mondes*, November 1887, p. 132.

[2]) Этотъ парадоксъ объясняется слѣдующимъ образомъ; законъ 1870 г. о конно-желѣзныхъ дорогахъ (33 и 34 *Vic. c.* 78), проведенный въ то время, когда Джонъ Брайтъ былъ президентомъ Департамента Труда, положительно воспретилъ мѣстнымъ властямъ эксплуатацію ихъ собственныхъ линій. Но Геддерсфильдскій городской совѣтъ послѣ долгихъ стараній успѣлъ въ 1882 г. получить посредствомъ частнаго закона (45 и 46 Vic. c. 236) полномочіе непосредственно эксплуатировать свои линіи. Департаментъ Труда такъ былъ испуганъ этимъ незначительнымъ расширеніемъ муниципальной дѣятельности, что настоялъ на включеніи въ билль статьи, обязывающей городской совѣтъ отдать линіи на откупъ тому, кто впослѣдствіи вызовется платить аренду, которую Департаментъ нашелъ бы хорошимъ процентомъ на стоимость сооруженія. Поэтому сдѣлалось необходимымъ избѣгать полученія прибыли, которая соблазнила бы какого-либо арендатора настаивать на подчиненіи этому безсмысленному постановленію.

въ данномъ случаѣ еще недостаточно прошло времени, такъ что нельзя судить, будетъ ли паденіе заработной платы продолжаться менѣе чѣмъ въ Престонѣ послѣ прохожденія «десяти-часового билля». Здѣсь можно добавить, что плата за проѣздъ по конно-желѣзнымъ дорогамъ Геддерсфильда не была повышена, приспособленія для публики были улучшены, число служащихъ увеличилось болѣе чѣмъ на 50%, и предпріятіе, кромѣ оплаты погашенія и процентовъ на помѣщенный капиталъ, продолжаетъ приносить небольшую прибыль.

Поучительный примѣръ экономическихъ результатовъ восьми-часового дня представляетъ случай Бруннера, Монда и К°, крупныхъ фабрикантовъ химическихъ продуктовъ въ Виннингтонѣ, Чеширѣ и другихъ мѣстахъ. Въ 1890 г., по требованію рабочихъ, смѣны были сокращены съ двѣнадцати до восьми часовъ каждая, и сдѣльныя расцѣнки повышены. Повышеніе это оказалось однако недостаточнымъ для удержанія недѣльной платы на прежнемъ уровнѣ. Было нанято большое количество добавочныхъ рабочихъ, и по прошествіи немногихъ мѣсяцевъ произошло дальнѣйшее увеличеніе заработной платы на 10%, которое дало рабочимъ возможность зарабатывать столько же въ восемь часовъ, сколько они прежде зарабатывали въ двѣнадцать часовъ [1]). Подробности настоящаго случая будутъ даны въ приложеніи. Общій результатъ всего этого можетъ быть изложенъ вкратцѣ слѣдующимъ образомъ: сокращеніе до восьми часовъ произошло безъ всякаго паденія заработной платы и съ огромною выгодою для всѣхъ рабочихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ производительность нисколько не уменьшилась, и стоимость производства не увеличилась. Цѣны ни въ одномъ случаѣ не были затронуты, и размѣры производства не сократились. Въ иныхъ случаяхъ произошло уменьшеніе прибыли, но это приписывается тому факту, что конкуренты пользуются свободою работать при болѣе долгомъ рабочемъ днѣ. Ни въ одномъ случаѣ, кажется, принятіе восьми-часового дня не повело за собою какого-либо экономическаго бѣдствія [2]).

---

[1]) *Times*, 8 th January 1891.

[2]) Предостереженіе противъ ложнаго заключенія—*post hoc ergo propter hoc*—съ пользою можно повторить здѣсь. Но эти примѣры законно могутъ быть приводимы при опроверженіи того аргумента, что сокращеніе часовъ труда неизбѣжно приведетъ къ сокращенію заработной платы и т. д.

3. Теоретическіе результаты повсемѣстнаго сокращенія часовъ труда во всѣхъ производствахъ.

Теперь мы при помощи экономической теоріи постараемся разъяснить доказанные факты, находящіеся въ связи съ ограниченіемъ часовъ труда. Экономическая задача будетъ разниться смотря по тому, предположимъ ли мы общее и равное сокращеніе повсюду въ обществѣ (почи невозможный случай), или же мы разберемъ болѣе вѣроятный исходъ — сокращеніе лишь въ отдѣльныхъ производствахъ. Мы начнемъ съ болѣе общаго и гипотетическаго случая. Отъ всеобщаго сокращенія часовъ труда можно ожидать, что оно затронетъ итогъ продукта, заработную плату, цѣны, спросъ, международную торговлю, прибыль и высоту процента.

Продуктъ.—Трудно предсказать, понизится ли въ качествѣ или въ количествѣ и въ какой степени вся совокупность производимыхъ товаровъ и услугъ вслѣдствіе повсемѣстнаго сокращенія часовъ труда. Насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, вѣроятность—противъ всякаго токого пониженія. Послѣдовательныя сокращенія рабочаго дня, свидѣтелемъ которыхъ было настоящее столѣтіе, сопровождались, послѣ весьма короткаго промежутка времени, положительнымъ повсемѣстнымъ увеличеніемъ индивидуальной производительности. Во многихъ случаяхъ было найдено, что рабочіе дѣлали болѣе въ десять часовъ, чѣмъ ихъ предшественники—въ двѣнадцать. Стремленіе получить отъ человѣка болѣе нѣкотораго количества работы, побиваетъ само себя. Даже если бы добавочное количество и могло быть извлечено изъ того ужаснаго «послѣдняго часа», который обезсмертили Сеніоръ и Марксъ, то это часто достигалось бы въ ущербъ качеству цѣлаго. Далѣе, быстрота работы уменьшается по мѣрѣ того, какъ день идетъ впередъ. Передвигатели багажныхъ телѣжекъ на ожившленныхъ желѣзно-дорожныхъ центрахъ, работая двѣнадцати-часовыми смѣнами, въ первые шесть часовъ, какъ оказывается, доставляютъ телѣжекъ на 50% болѣе, чѣмъ въ послѣдніе шесть часовъ. Вычислено, что если бы на одной большой станціи замѣнить двѣ двѣнадцати-часовыя смѣны тремя восьми-часовыми, то, вслѣдствіе вышеуказаннаго факта, такая перемѣна дала бы возможность доставлять въ день тѣмъ же самымъ дѣйствительно работающимъ штатомъ на двѣсти телѣжекъ болѣе, при добавочныхъ издержкахъ въ платѣ лишь въ 25% за добавочную телѣжку.

Въ другихъ случаяхъ находятъ возможнымъ усилить быстроту машинъ, когда рабочіе часы будутъ сокращены. Почти несомнѣнно, что во многихъ случаяхъ это повело бы къ дальнѣйшему сокращенію. Сверхъ того, сокращеніе рабочихъ часовъ до восьми въ день дало бы возможность отдѣлаться отъ одного перерыва для ѣды. При восьми-часовомъ днѣ для взрослыхъ рабочихъ нуженъ лишь одинъ перерывъ, а каждому хозяину хорошо извѣстны потеря времени, пониженіе быстроты и ослабленіе энергіи, производимыя каждой остановкой. Въ письмѣ Самуила Джонсона и въ отчетѣ о бесѣдѣ съ Маркомъ Бьюфой (Beaufoy), напечатанныхъ въ приложеніи, прямо указывается на данное обстоятельство, какъ на одинъ изъ выигрышей, доставляемыхъ восьми-часовымъ днемъ.

Возможность удержать, несмотря на сокращеніе рабочихъ часовъ, всю сумму продукта, какъ ни невѣроятно это можетъ казаться, доказана столь многочисленными примѣрами, что для сомнѣнія не остается мѣста. Повсемѣстный опытъ въ ткацко-прядильныхъ производствахъ могутъ приписать большой скорости, сообщаемой теперь машинамъ; но подобный же результатъ получался и въ дѣлѣ ручныхъ ремеслъ. Фабрикантъ сигаръ въ Гамильтонѣ (Канада) [1]), нашедшій, что его рабочіе дѣлаютъ въ девять часовъ столько же сигаръ, сколько и въ десять, не представляетъ собою исключительнаго свидѣтеля. Согласно заявленію президента корпораціи рудокоповъ въ Германіи, рабочіе въ копяхъ добывали свой максимальный продуктъ восьми-часовою дѣйствительною работою. Временное удлинненіе труда осенью, напримѣръ, усилило добываніе лишь въ теченіе первыхъ трехъ или четырехъ недѣль, а послѣ этого времени производительность постепенно понижалась, пока при десяти-часовомъ трудѣ не сдѣлалась такою же, какая была при восьми часахъ въ день [2]).

«Дѣловые люди», чьи показанія помѣщены въ приложеніи, всѣ согласны, что продуктъ не убавился при установленіи ими восьми-часового дня. Въ виду опыта фабричныхъ законовъ и достовѣрныхъ свидѣтельствъ изо всѣхъ частей міра, кажется, невозможно уже дѣлать вывода, на чисто теоретическихъ основаніяхъ, что дальнѣйшимъ сокращеніемъ рабочаго дня продуктъ неизбѣжно будетъ уменьшенъ. Обыкновенно допускаютъ, что болѣе длинный рабочій день едва ли увеличилъ бы настоящій продуктъ. Почему же тогда мы предполагаемъ, безъ всякихъ доказательствъ,

---

[1]) См. гл. II.

[2]) См. статью Чарльза Градъ, члена германскаго рейхстага, *Revue des Deux Mondes*, ноябрь 1877 г., стр. 132.

что существующіе часы труда—какъ разъ тѣ, которые даютъ и наибольшее возможное количество и наилучшее возможное качество товаровъ? [1]) Обращеніе къ дѣйствительному опыту, кажется, желательно, и результаты такихъ опытовъ, когда послѣдніе были сдѣланы, свидѣтельствуютъ скорѣе о противномъ. Генералъ Ф. А. Уокеръ, извѣстный американскій экономистъ, допускаетъ, что предшествовавшія сокращенія оказались выгодными въ экономическомъ отношеніи, но выгодность дальнѣйшаго сокращенія, какое произошло напр. въ Массачузетсѣ (съ 11 на 10 часовъ), считаетъ спорнымъ вопросомъ [2]).

То, что въ Массачузетсѣ все еще составляетъ спорный вопросъ, въ Соединенномъ Королевствѣ давно уже признано за несомнѣнное. Подобная же перемѣна во мнѣніи можетъ быть предсказана и относительно сокращенія съ десяти до восьми часовъ. Тѣмъ не менѣе весьма вѣроятно, что во многихъ занятіяхъ уменьшеніе количества производимаго продукта или суммы услугъ, выполняемыхъ въ день каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ, не будетъ достаточно возмѣщенно какимъ-либо улучшеніемъ въ качествѣ. Это можетъ быть или временнымъ результатомъ, которому тотчасъ же станутъ противодѣйствовать уже упомянутыя вліянія, или постоянной потерей производительности [3]). Отчеты почти всѣхъ желѣзно-дорожныхъ компаній Англіи за 1890 г. свидѣтельствуютъ о необходимости усиленія штата, вызванной сокращеніемъ рабочихъ часовъ. Въ началѣ 1891 г. Лондонская и Сѣверо-западная желѣзно-дорожная компанія сократила часы труда своихъ передвигателей багажныхъ телѣжекъ, слѣдствіемъ чего было увеличеніе числа этихъ рабочихъ на одну треть. Въ 1888 г., когда рабочіе на газовыхъ заводахъ добились восьми-часового дня, нанято было много тысячъ добавочныхъ рабочихъ, чтобы добывать то же количество газа.

---

[1]) Торольдъ Роджерсъ, говоря о превосходныхъ каменныхъ постройкахъ среднихъ вѣковъ, которыя, какъ онъ доказываетъ, сооружались при восьми-часовомъ днѣ, замѣчаетъ: „я убѣжденъ, что такая безукоризненная каменная кладка была бы несовмѣстима съ болѣе долгимъ рабочимъ днемъ“.—*Work and Wages* (сокращенное изданіе), стр. 175.

[2]) «The Eight Hours Law Agitation» by Principal F. A. Walker, *Atlantic Monthly*, June 1890.

[3]) Профессоръ Мунро приводитъ для примѣра слѣдующее показаніе, данное передъ Королевской Комиссіей о застоѣ торговли:—«Сокращеніе часовъ труда въ льно-прядильномъ производствѣ сократило выработку въ той же пропорціи, и никакой помощи не было получено отъ улучшенныхъ машинъ» (Q. 7012). Трудно примирить такое утвержденіе съ результатами въ другихъ отрасляхъ ткацко-прядильной промышленности.

Данные случаи ясно показываютъ, что всеобщее сокращеніе часовъ труда можетъ даже причинить пониженіе средней производительности каждаго рабочаго повсюду въ цѣломъ государствѣ; но это никоимъ образомъ не означаетъ уменьшенія всей совокупности продукта. Во многихъ производствахъ первымъ дѣйствіемъ сокращенія часовъ труда было бы увеличеніе числа рабочихъ. Если сокращеніе часовъ приведетъ къ уменьшенію числа «незанятыхъ»,—которые, очевидно, тѣмъ или другимъ путемъ существуютъ на средства «занятыхъ»,—то совокупный продуктъ государства можетъ даже возрасти. На этотъ аргументъ экономисты мало обращали вниманія, и должно признать, что онъ часто употреблялся защитниками восьми-часового дня неосновательно. Нѣтъ никакой необходимости предполагать, какъ предполагаетъ профессоръ Маршаллъ, существованіе опредѣленнаго «Рабочаго Фонда», нѣкоторой суммы работы, которая должна быть сдѣлана при какой бы то ни было цѣнѣ труда» [1]). Какъ профессоръ Маршаллъ далѣе указываетъ самъ, «требованіе на работу исходитъ отъ «національнаго дивиденда», и споръ въ томъ: уменьшится ли этотъ «національный дивидендъ»? то ли же самое количество продукта будетъ произведено? ту ли же самую сумму работы понадобится сдѣлать? менѣе ли произведутъ нѣкоторые изъ тѣхъ людей, которые теперь чрезмѣрно долго работаютъ? удастся ли рабочимъ, имѣющимъ въ настоящее время непостоянную работу или совсѣмъ никакой, найти случай работать болѣе? Если допустить, что совокупный продуктъ всего общества не уменьшится, то не окажется никакого экономическаго возраженія противъ того положенія, что сокращеніе часовъ труда могло бы перераспредѣлить работу [2]).

Что сокращеніе часовъ труда, отражающееся въ уменьшеніи средней производительности, приводитъ къ найму добавочныхъ рабочихъ,—это доказано безчисленнымъ количествомъ случаевъ.

---

[1]) *Principes of Economics*, vol. *I.* p. 700—2.

[2]) Генералъ Уокеръ принимаетъ эту точку зрѣнія: «Разумѣется, если при помощи всеобщаго закона о восьми-часовомъ днѣ просто намѣреваются раздѣлить данную сумму занятій и данную сумму заработной платы среди большаго числа рабочихъ, то противъ этого ничего нельзя сказать. Предложеніе это очень хорошее, и принятіе его указало бы на существованіе неожиданно большой доброжелательности у болѣе счастливыхъ членовъ рабочаго класса». («The Eight Hours Law Agitation» *Atlantic Monthly*, June 1890). Англійскіе трэдъ-юніонисты во всякомъ случаѣ всегда имѣли въ виду это раздѣленіе работы съ незанятыми рабочими соотвѣтственныхъ производствъ. На этомъ и основывается крестовый походъ трэдъ-юніонистовъ противъ сверхъ-урочной работы.

Англійскія желѣзныя дороги, конно-желѣзныя дороги Геддерсфильда и газовое производство повсюду въ Королевствѣ—все это примѣры, на которые уже достаточно ссылались. Относительно послѣдняго случая можно еще замѣтить, что компанія свѣтильнаго газа и кокса, снабжающая двѣ трети Лондона, помѣщала въ сельскихъ газетахъ объявленія, вызывая нѣсколько сотенъ сильныхъ мужчинъ изъ рядовъ земледѣльческихъ рабочихъ, которые въ тотъ зимній сезонъ сильно нуждались въ работѣ. Раздѣленіе работы подобнымъ образомъ—не новая идея. Въ 1844 г. Г. Дж. Уордъ, членъ парламента Шеффильда, вотировавшій противъ билля о десяти-часовомъ днѣ, былъ приглашенъ своими избирателями объясниться. 28 января 1845 г. онъ явился на публичный диспутъ съ нѣкоторыми представителями рабочаго класса. Уордъ стоялъ за оставленіе хозяевъ совершенно безъ всякаго контроля, какъ со стороны закона, такъ и постановленій трэдъ-юніона. Во время преній его противники привели нѣсколько случаевъ благодѣтельнаго вліянія ограниченія часовъ труда на это самое дѣло устройства «незанятыхъ» [1]).

Между тѣмъ критики [2]) утверждали, что сокращеніе часовъ труда не могло бы найти работу для незанятыхъ, потому что среди послѣднихъ не нашлось бы людей, компетентныхъ для выполненія разнообразныхъ работъ. Трудно понять, какимъ образомъ можно серьезно держаться подобнаго взгляда при личномъ знакомствѣ съ фактами современной промышленности.

[1]) Между ними были слѣдующіе: «Въ 1837 г. общество изготовителей столярныхъ инструментовъ распалось; число лицъ, занятыхъ въ то время въ производствѣ, равнялось 80; въ 1841 г. число рабочихъ достигло 109 кромѣ учениковъ; изъ этого количества двѣ трети получали приходскую помощь, или работали на дорогахъ. При помощи образованія союза и сокращенія часовъ дневного труда до восьми имъ удалось найти работу для всѣхъ своихъ людей, изъ которыхъ двѣ трети получили постоянную работу. Делегатъ изготовителей пилъ утверждалъ, что въ мартѣ 1844 г. его производство находилось въ очень дурномъ положеніи. Въ ихъ союзѣ было 210 человѣкъ, изъ которыхъ 186 имѣли постоянную или временную работу, а 24 были поддерживаемы «ящикомъ», т. е. изъ фондовъ общества. Посредствомъ сокращенія часовъ труда изготовители пилъ доставили занятіе для 256 изъ 265 членовъ цѣною пониженія своей заработной платы на 15—20%. Два года тому назадъ изготовители вилокъ и точильщики сильно бѣдствовали. Образовавъ союзъ и сокративъ часы труда до шести въ день, они получили возможность зарабатывать себѣ пропитаніе». *Social Science Association Report of Committee on Trade Societiees*, 1860, p. 545).

[2]) Какъ напр. профессоръ Мунро въ своемъ докладѣ Британской Ассоціаціи (сентябрь 1890 г.) и профессоръ Дж. Э. Саймсъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ *Economie Review*, за январь 1891 г.

Трэдъ-юніонисты, конечно, не раздѣляютъ его. Профессоръ Мунро самъ печатаетъ таблицу, показывающую, что между 1872 и 1889 г.г. «Соединенное общество механиковъ», составленное изъ самыхъ «аристократовъ труда», имѣло отъ 397 до 5.879 изъ своихъ членовъ незанятыми,—пропорція, варіирующая отъ 1 до 13 на 100 общаго количества членовъ даннаго общества. Это можетъ быть и правда, какъ утверждаетъ профессоръ Мунро, что сокращеніе часовъ труда само по себѣ недостаточно, чтобы воспрепятствовать колебанію въ производствѣ и, слѣдовательно, колебанію въ общемъ итогѣ работы механиковъ, которая должна быть сдѣлана; но едва-ли можно отрицать, что данная сумма работы, требуемой въ какую-либо недѣлю, могла бы быть распредѣлена между большимъ числомъ соотвѣтствующихъ людей, если бы къ такому распредѣленію рабочіе имѣли желаніе, а хозяева были принуждены. Въ 1879 г., когда одинъ механикъ изъ восьми былъ безъ работы, и въ 1886 г., когда подобный жребій падалъ на одного изъ тринадцати, большинство другихъ работало 54 часа въ недѣлю и, кромѣ того, многіе изъ нихъ—отъ пяти до десяти часовъ сверхъ-урочной работы. Если бы механики были въ состояніи сдѣлать такъ, какъ сдѣлали шеффильдскіе рабочіе между 1837 и 1846 г., то работа, несомнѣнно, была бы распредѣлена болѣе равномѣрно.

Занятія, требующія меньшихъ знаній, чѣмъ работа механиковъ, даютъ даже большій процентъ «незанятыхъ», и въ дѣйствительности ни желѣзно-дорожныя компаніи, ни газовые заводы не испытывали никакого затрудненія при значительномъ увеличеніи своихъ штатовъ. И такое положеніе вещей не ограничивается лишь Англіею. Каролль Райтъ, опытный комиссаръ Бюро Труда въ Соединенныхъ Штатахъ, вычисляетъ [1]), что въ теченіе года, окончившагося 1-го іюля 1885 г., въ Соединенныхъ Штатахъ одновременно было безъ работы 998,839 лицъ, или $7^1/_2\%$ всего количества рабочихъ. Въ это же время, какъ извѣстно, остальные $92^1/_2\%$ рабочихъ работали въ среднемъ десять или одиннадцать часовъ въ день. Генералъ Уокеръ признаетъ, что нѣтъ никакого экономическаго резона, почему бы работа, такимъ образомъ совершаемая (и плата, такимъ образомъ зарабатываемая), не могла быть лучше распредѣлена, если рабочіе желаютъ этого. Дѣйствительно, можно допустить, что многіе

[1]) *First Annual Report of United States Bureau of Labour*, 1886, pp. 65, 66.

изъ этого такъ называемаго «остатка» рабочихъ не пригодны для тяжелаго ручного труда и что лишь немногіе изъ «незанятыхъ» могли бы тотчасъ же приняться за работу, требующую какихъ-либо знаній; но главный новый спросъ рабочихъ можно ожидать отъ такихъ отраслей промышленности, какъ желѣзныя и конно-желѣзныя дороги, а здѣсь вполнѣ возможно набирать рабочихъ—какъ это на дѣлѣ постоянно и дѣлается—изъ рядовъ тѣхъ людей, которые имѣютъ непостоянную или недостаточную работу. Всеобщее сокращеніе часовъ труда привело бы, вѣроятно, къ значительному перемѣщенію рабочихъ изъ падающихъ или несовершенно организованныхъ производствъ,—такихъ, какъ культура пшеницы, или перемежающаяся работа на лондонскихъ докахъ,—въ правильно обученныя и дисциплинированныя арміи хорошо организованныхъ производствъ съ ихъ регулярною работою и регулярною заработною платою.

Какъ замѣна увеличенія числа рабочихъ, возможно еще усиленное примѣненіе машинъ, сберегающихъ трудъ. Почти во всякой промышленности имѣются уже изобрѣтенія, которымъ приходится ждать своего повсемѣстнаго введенія исключительно потому, что человѣческій трудъ такъ обиленъ и дешевъ. Коннектикутъ употребляетъ болѣе машинъ, чѣмъ Англія, Англія—болѣе, чѣмъ Германія, Германія — болѣе, чѣмъ Индія. Всякое увеличеніе недостатка въ трудѣ, несомнѣнно, поощряло бы, какъ изобрѣтеніе, такъ и примѣненіе новыхъ машинъ. Въ той степени, въ какой это совершится, сокращеніе часовъ труда, разумѣется, не принесетъ съ собою добавочнаго блага—прорѣженія рядовъ «незанятыхъ». Въ дѣйствительной практикѣ, вѣроятно, будутъ происходить оба результата въ степеняхъ, измѣняющихся въ различныхъ занятіяхъ и въ различныхъ странахъ. Въ виду прошлаго опыта нѣтъ никакого основанія ожидать, чтобы дальнѣйшее сокращеніе часовъ труда уменьшило совокупный продуктъ всего общества. Въ нѣкоторыхъ занятіяхъ, такихъ, какъ служба на желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ дорогахъ, средняя производительность каждаго человѣка почти несомнѣнно понизится, но съ другой стороны добавочное число рабочихъ будетъ перемѣщено изъ временнаго занятія въ постоянное. Итакъ, благодаря ли большей энергіи, посредствомъ ли увеличенія числа рабочихъ или при помощи добавочныхъ машинъ, общее количество продукта, по всей вѣроятности, можетъ быть удержано, какъ это было и до сихъ поръ. Такая вѣроятность—ключъ къ пониманію даннаго вопроса, и всѣ экономическіе аргументы зависятъ отъ нея.

Заработная плата.—Нельзя также предполагать,—какъ это обыкновенно дѣлается,—что заработная плата должна понизиться, если рабочій день будетъ сокращенъ. Мы уже ссылались на негодующій протестъ лорда Маколея противъ подобнаго невѣжественнаго предположенія. Цѣлый рядъ послѣдовательныхъ случаевъ, нѣкоторые изъ которыхъ были уже упомянуты, предостерегаетъ теперь насъ отъ такого поспѣшнаго обобщенія. Мнѣніе о неизбѣжности паденія заработной платы при сокращеніи рабочаго дня основывается отчасти на переживающемъ вѣка предразсудкѣ объ ограниченномъ «фондѣ заработной платы», неспособномъ увеличиваться, какъ бы ни были многочисленны принятые добавочные рабочіе. Можетъ быть и правда, что пока земля и капиталъ находятся въ частномъ владѣніи, общая сумма, какую трудящіеся люди могутъ получить, подчинена весьма реальнымъ, хотя совершенно неуловимымъ, экономическимъ предѣламъ [1]). Но никакой экономистъ не отважится утверждать, что такіе предѣлы уже достигнуты [2]). Довольно обычное мнѣніе, будто прибыль ни въ какомъ случаѣ не выноситъ постояннаго уменьшенія, не оправдывается ни опытомъ, ни современною экономическою теоріею.

Если предприниматели повсюду будутъ нанимать добавочныя руки и *если величина совокупнаго продукта сохранится*,—что, какъ мы старались показать, весьма вѣроятно,—то, кажется, нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться, что капиталисты правы, ожидая даже повышенія заработной платы. По выраженію старой поговорки, два хозяина будутъ бѣжать за однимъ рабочимъ. Всеобщее сокращеніе часовъ труда совершенно равносильно уменьшенію труда, ежедневно предлагаемаго хозяевамъ для про-

---

[1]) См. напримѣръ докладъ, прочитанный въ Британской Ассоціаціи (въ Ньюкестлѣ въ сентябрѣ 1889 г.) однимъ изъ авторовъ настоящаго труда—докладъ, въ которомъ доказывается существованіе этихъ предѣловъ. («The Relation between Wages and Remainder of the Economie Product», by *Sidney Webb*).

[2]) «Рабочіе классы могли бы уже имѣть болѣе, при существующихъ условіяхъ, пойми они лучше свои интересы и преслѣдуй ихъ болѣе настойчиво и дѣятельно. *Нѣтъ никакого основанія предполагать, что возможность выигрыша въ этомъ направленіи уже исчерпана.* («The Eight Hours Law Agitation», by Principal F. A. Walker, *Atlantic Monthly*, June 1890 г.). — «Не существуетъ никакого закона природы, дѣлающаго невозможнымъ повышеніе заработной платы до такого уровня, при которомъ будутъ поглощены не только фонды, предназначаемые капиталистомъ для веденія дѣла, но и все то, что онъ оставляетъ для своихъ частныхъ расходовъ, превышающихъ необходимости жизни». (John Stuart Mill, *Fortnightly Review*, May 1869 г.).

дажи; спросъ же останется тотъ же самый (такъ какъ требуется та же сумма продукта), а потому стоимость неизбѣжно повысится. Каждый наниматель основательно ожидаетъ, что онъ долженъ будетъ платить болѣе высокую заработную плату, и отсюда—та рѣзкая и упорная оппозиція ораторовъ этого класса всякому изъ послѣдователей ограниченія часовъ труда. Если бы дѣйствительно ожидали, что заработная плата упадетъ пропорціонально сокращенію часовъ труда, то наниматель мало имѣлъ бы побужденій противиться сокращенію; и совсѣмъ никакихъ,—если онъ ведетъ свое дѣло смѣнами. Однако результаты прежнихъ сокращеній рабочаго дня, кажется, показали, что надежда рабочихъ и опасеніе нанимателей вполнѣ основательны. Въ 1890 г. каждая англійская желѣзно-дорожная и газовая компанія могла бы подтвердить такой взглядъ.

Иногда возражаютъ, что подобному увеличенію заработной платы противодѣйствовало бы сокращеніе спроса на трудъ, вслѣдствіе ли сокращенія производства, или вслѣдствіе поднятія цѣны. Мы уже видѣли, что предположеніе относительно уменьшенія совокупнаго продукта — неосновательно, и что можно надѣяться даже на увеличеніе его. А этотъ фактъ подразумѣваетъ сохраненіе общаго количества «спроса». Какъ указываетъ Кэрнсъ: «При такихъ обстоятельствахъ количество спроса всего общества было бы выражено всѣми товарами и услугами, предложенными въ обмѣнъ на другіе товары и услуги; а эти послѣдніе составляли бы количество предложенія въ томъ обществѣ» [1]). И, — какъ Кэрнсъ прямо добавляетъ по отношенію къ повсемѣстному движенію въ пользу девяти-часового дня,— «почему это затронуло бы отношенія между товарами вообще и деньгами?» Если бы однако товары даже и поднялись въ цѣнѣ, то, согласно гипотезѣ, такое повышеніе просто равнялось бы той суммѣ, на какую увеличилась бы заработная плата. Итакъ, въ худшемъ возможномъ случаѣ «дѣйствительная заработная плата» всего рабочаго класса не могла бы быть меньше, чѣмъ прежде; на самомъ же дѣлѣ она была бы больше, потому что двѣ трети всѣхъ продуктовъ покупаются не рабочими. Между тѣмъ почти несомнѣнно, что необходимое поглощеніе нѣкоторой доли «резервной арміи промышленности»,—«незанятыхъ» или занятыхъ отчасти,—настолько укрѣпило бы позицію труда въ его сношеніяхъ съ нанимателемъ, что дало бы первому возможность добиться увеличенія заработной платы даже при прохожденіи билля о восьми-часовомъ днѣ. Что таковъ былъ результатъ прежнихъ фабричныхъ законовъ—это несомнѣнно. Если трудящіеся люди домогаются такой мѣры и готовы даже рискнуть ея дѣйствіемъ на ихъ плату, то во всякомъ случаѣ никакой другой классъ не долженъ сопротивляться имъ на этой почвѣ.

[1]) Some Leading Principes of Political Economy, p. 27 (Macmillan, 1874).

Иногда усматривается затрудненіе относительно «сдѣльной работы». На первый взглядъ кажется, что тамъ, гдѣ рабочіе получаютъ плату за часъ или со штуки, сокращеніе продолжительности труда непремѣнно должно понизить ихъ заработокъ. Но плата часовая или поштучная слѣдуетъ тѣмъ же путемъ, какъ и средняя поденная плата. Заработки среднихъ сдѣльныхъ рабочихъ имѣютъ тенденцію быть одинаковыми съ заработками соотвѣтственныхъ поденныхъ рабочихъ. Въ дѣйствительности плата первыхъ устанавливается въ согласіи съ платой послѣднихъ. Что рабочій принимаетъ во вниманіе, такъ это не размѣръ платы за штуку, а ту сумму, которую онъ зарабатываетъ въ недѣлю. Будетъ ли заработная плата понижена до уровня одного лишь пропитанія, или она будетъ держаться выше какого-либо «уровня комфорта», за который стоятъ рабочіе, прежде всего опредѣляется недѣльный заработокъ средняго рабочаго, а поштучная плата лишь подгоняется къ этой суммѣ. При введеніи новаго дѣла поступаютъ именно такимъ образомъ. Надсмотрщикъ ставитъ за это дѣло проворнаго рабочаго при временной платѣ и смотритъ, сколько тотъ сдѣлаетъ въ недѣлю, а затѣмъ уже размѣръ поштучной платы назначается съ такимъ расчетомъ, чтобы приспособить ее къ нормальному недѣльному заработку [1]). Но тогда какъ при поденной платѣ бремя всякаго сокращенія падало бы на хозяина, при поштучной платѣ рабочимъ уже самимъ придется добиваться увеличенія разцѣнокъ, которое было бы въ состояніи вознаградить ихъ за уменьшеніе продукта, если бы таковое произошло отъ сокращенія часовъ труда. Слѣдовательно, здѣсь имѣется нѣкоторый рискъ для заработковъ сдѣльныхъ рабочихъ, если производи-

[1]) Профессоръ Мунро доказывалъ передъ Британскою ассоціаціею, что «если бы дневная заработная плата управляла поштучною платою, то можно было бы ожидать, что заработная плата въ занятіяхъ, требующихъ знаній, приближается къ низкой платѣ фермерскихъ слугъ; но на самомъ дѣлѣ это не такъ». Это, конечно,—*reductio ad absurdum* экономическаго аргумента. Никто не утверждалъ, чтобы дневная или поштучная плата могла перескочить черезъ всѣ барьеры между «не-конкурирующими группами».

тельность послѣднихъ понизится съ сокращеніемъ рабочаго дня. Это самое и случилось съ рабочими на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ въ Престонѣ, когда десяти-часовой билль сдѣлался закономъ, а также съ рабочими химическихъ производствъ Бруннера, Монда и К⁰, когда тамъ былъ принятъ восьми-часовой день. Но въ обоихъ этихъ случаяхъ игра экономическихъ силъ скоро вызвала увеличеніе сдѣльной платы. Сигарщики Нью-Йорка испытали то же самое. Гдѣ не произойдетъ никакого паденія производительности (какъ это отмѣчено въ случаѣ канадской сигарной фабрики, упомянутомъ выше), тамъ, разумѣется, не будетъ и пониженія недѣльнаго заработка. Теперь подведемъ итогъ. Всеобщее сокращеніе часовъ труда можетъ быть понизитъ недѣльный заработокъ нѣкоторыхъ классовъ рабочихъ, особенно тѣхъ «сдѣльныхъ», средняя производительность которыхъ уменьшится; но прежніе примѣры показываютъ, чего можно ожидать на основаніи теоріи, т.-е. что экономическія условія, дающія возможность поденной заработной платѣ удерживаться, несмотря на сокращеніе рабочаго дня, скоро вызовутъ также повышеніе поштучной платы. Поэтому, въ цѣломъ, и опытъ, и теорія указываютъ, что пока совокупное количество продукта остается прежнимъ, сокращеніе часовъ труда можетъ быть совершено безъ какого-либо значительнаго паденія заработной платы.

Цѣны.—Дѣйствіе всеобщаго сокращенія часовъ труда на цѣны можетъ быть сложно. Въ самомъ дѣлѣ, если бы плата за трудъ входила въ издержки производства всѣхъ товаровъ одинаково, то результатъ былъ бы равносиленъ «всеобщему налогу на прибыль» и нисколько бы не затронулъ относительныя мѣновыя цѣнности или цѣны. Данное положеніе было основательно разобрано экономистами, и читатель, для дальнѣйшаго выясненія результатовъ такого налога, можетъ обратиться къ какому-либо руководству, касающемуся обложенія [1]). Но такъ какъ трудъ входитъ неодинаково въ стоимость различныхъ товаровъ, то повсемѣстное сокращеніе часовъ труда, насколько оно приведетъ къ увеличенію издержекъ фабриканта, было бы подобно налогу не на прибыль, а на всѣ товары, при чемъ размѣръ его равнялся бы увеличенію издержекъ въ каждомъ случаѣ, или общему повышенію стоимости труда. Макъ-Кулохъ разработалъ [2]) эту задачу такъ,

[1]) См. напр. *Политическую экономію* Милля, кн. V, гл. III, § 3.
[2]) *Principles of Political Economy*, pt. III, sec. III. § 2; см. «Экономію» Милля, кн. V, гл. IV, § 1.

что его изслѣдованіе все еще годится. Милль суммируетъ его изслѣдованіе слѣдующимъ образомъ: чтобы уровнять ожидаемую прибыль, цѣну товара, въ которую стоимость труда входитъ болѣе, чѣмъ въ другія, должно повысить, при чемъ соотвѣтствующее измѣненіе въ относительномъ спросѣ, вѣроятно, приведетъ къ относительному паденію цѣнности другихъ товаровъ, менѣе затронутыхъ перемѣною. Въ этомъ случаѣ не было бы, какъ указываетъ Милль, ни всеобщаго повышенія цѣнностей, ни всеобщаго повышенія цѣнъ, а лишь частныя измѣненія тѣхъ и другихъ: поднятіе однѣхъ цѣнностей и паденіе другихъ.

Но въ огромномъ числѣ примѣровъ цѣны, даже въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ, настолько твердо опредѣлены обычаемъ, что для измѣненія ихъ понадобилась бы очень большая перемѣна. Съ пенсовыми газетами или съ пяти-центовою платою за проѣздъ по конно-желѣзной дорогѣ нельзя было бы разстаться безъ серьезной потери потребителей. Мелочныя цѣны гораздо болѣе опредѣляются обычаемъ и размѣромъ ближайшей ходячей монеты, чѣмъ экономисты обыкновенно полагаютъ.

Что касается такихъ въ сущности монополій, какъ желѣзныя и конно-желѣзныя дороги, газовое освѣщеніе, водопроводы, доки и т. п., то здѣсь цѣны опредѣляются главнымъ образомъ по соображенію съ кривою спроса. Разумѣется, при этомъ имѣется въ виду полученіе не наибольшаго валового дохода, а наибольшей чистой прибыли, и различій между издержками производства при большомъ и маленькомъ дѣлѣ нельзя оставлять безъ вниманія. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ значительная часть издержекъ производства лишь очень слабо затрогивается умѣренными измѣненіями спроса или предложенія. Желѣзныя и конно-желѣзныя дороги не могутъ сократить свои рабочія издержки въ чемъ-нибудь такомъ, что вполнѣ соотвѣтствовало бы падающему движенію. Но за то имъ не нужно и увеличивать этихъ издержекъ пропорціонально усиливающемуся движенію: поэтому пассажирская плата и товарные тарифы устанавливаются главнымъ образомъ сообразно съ тѣмъ, «что эта промышленность можетъ выдержать», т. е. они назначаются такихъ размѣровъ, при которыхъ будетъ вызвано наибольшее возможное движеніе и въ то же время покроется стоимость увеличеннаго дѣла. Цѣны газа, доковая плата, сборы у мостовъ и въ портахъ представляютъ собою другіе примѣры подобнаго же рода. Однообразная почтовая и телеграфная плата и недавно введенный на венгерскихъ желѣзныхъ дорогахъ «поясной тарифъ» служатъ новыми примѣрами растущаго вліянія подобнаго расчета. Во всѣхъ этихъ случаяхъ

цѣны едва ли могли бы быть поколеблены умѣреннымъ измѣненіемъ часовъ труда; и въ самомъ дѣлѣ, цѣна, вѣроятно,—самый стойкій изъ всѣхъ экономическихъ элементовъ, которые могли бы быть затронуты сокращеніемъ рабочаго дня [1]).

Внѣшняя торговля.—Съ одинаковою безопасностью можно заключить, что общее измѣненіе въ часахъ труда не оказало бы непремѣнно вліянія на общую сумму вывоза страны. Было показано, что какое-либо общее замѣтное поднятіе цѣнъ невѣроятно. Если бы нѣкоторыя цѣнности повысились, и вывозъ былъ бы задержанъ, то другія цѣнности понизились бы и поощрили бы вывозъ. Но если бы даже повысились издержки производства всѣхъ товаровъ, а съ ними и цѣны послѣднихъ, то можно доказать, что общій вывозъ не былъ бы этимъ сокращенъ. Этотъ кажущійся парадоксъ, зависящій отъ условій, которыя опредѣляютъ международныя цѣнности, первоначально былъ разъясненъ Терронсомъ и Рикардо, а затѣмъ принятъ и развитъ (перечисляемъ лишь англійскіе авторитеты) Миллемъ, Кэрнсомъ, Джевонсомъ, профессоромъ Маршаллемъ и Бастеблемъ. Кратко изложенная теорія представляется въ такомъ видѣ: международная торговля не зависитъ отъ превосходства одной страны надъ другой въ относительныхъ издержкахъ производства, но—отъ существованія различій между относительными выгодами (или даже невыгодами), получаемыми тою или другою страною отъ производства разнообразныхъ классовъ ея собственныхъ товаровъ. Согласно теоріи, «Англія можетъ ввозить зерновой хлѣбъ изъ Польши и платить за него тканями, даже хотя бы Англія имѣла рѣшительное преимущество передъ Польшею въ производствѣ какъ перваго, такъ и второго продукта» [2]). Такой парадоксальный результатъ дѣйствительно наблюдается на дѣлѣ, и англичане, напримѣръ, съ выгодою ввозятъ хлопчато-бумажные товары въ Америку, шерстяные—въ Австралію, ножи—въ Швецію и мѣдные котлы—въ Новый Южный Валлисъ, хотя все это съ меньшимъ трудомъ могло бы быть производимо на мѣстѣ. Во время австралійской

[1]) Торольдъ Роджерсъ, повидимому, держится подобнаго же взгляда.—«Рѣдко однако случается, чтобы щедрая оплата труда сопровождалась значительнымъ увеличеніемъ цѣны. *Никто не повѣритъ, что если бы лондонскіе бѣлошвейки, портные и изготовители спичечныхъ коробокъ получали двойную плату противъ теперешней, то отъ этого произошла бы замѣтная разница въ цѣнѣ продаваемыхъ продуктовъ или былъ бы рискъ, что какое-нибудь изъ этихъ производствъ перестанетъ существовать въ этой странѣ*—Work and Wages (сокращенное изданіе), стр. 203.

[2]) Милль, *Политическая Экономія*, кн. III, гл. XVII, § 1.

золотой горячки Ирландія отправляла коровье масло въ Викторію, а это почти равносильно тому, какъ если бы Мельбурнъ отдавалъ стирку бѣлья въ Лондонъ. Перечисленныя выше мѣстности могли бы производить всѣ указанные товары несомнѣнно дешевле, чѣмъ Англія, но такъ какъ онѣ отъ производства другихъ товаровъ могутъ получать еще большую выгоду, то, вопреки высокимъ тарифамъ, предпочитаютъ поступать такъ, какъ поступаютъ теперь.

Отсюда—парадоксъ, что вывозная торговля не обусловливается возможностью производить болѣе дешево, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ. Англія настоящаго времени много ввозитъ локомотивовъ изъ Бельгіи, деревянныхъ брусьевъ изъ Германіи и бездѣлушекъ изъ Америки, хотя все это могло бы быть произведено въ самой Англіи съ гораздо меньшимъ трудомъ, если принять въ соображеніе трудъ доставки. Бермудскіе острова снабжаютъ Нью-Йоркъ наилучшимъ самымъ раннимъ картофелемъ и въ то же время картофель другого сорта, для собственнаго употребленія, охотнѣе ввозятъ изъ Нью-Йорка, чѣмъ выращиваютъ. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ ввозъ оплачивается вывозомъ нѣкоторыхъ продуктовъ, выгода отъ производства которыхъ больше. Мы, англичане, жнемъ нашу пшеницу на станкахъ Рочдэля, вырабатываемъ нашу говядину на шлифовальныхъ камняхъ Шеффильда и вырубаемъ нашу шерсть въ каменно-угольныхъ копяхъ Дургама не потому, чтобы мы не могли ввести эти производства съ большею выгодою, чѣмъ наши сосѣди, или совсѣмъ не могли производить ввозимые товары, но потому, что мы можемъ жать, шлифовать и разрабатывать копи съ большею выгодою, чѣмъ производить пищу. И на самомъ дѣлѣ съ Ланкаширомъ конкурируетъ не американскій бумаго-прядильникъ, а англійскій фермеръ.

Если бы стоимость труда входила въ одинаковой пропорціи въ издержки производства всѣхъ товаровъ, никакое сокращеніе рабочаго дня или увеличеніе заработной платы не затронуло бы относительную выгодность одного занятія передъ другимъ и, слѣдовательно, не имѣло бы ни малѣйшаго вліянія на внѣшнюю торговлю.

Какое-либо измѣненіе въ вывозной торговлѣ, произведенное измѣненіемъ цѣнностей (просто вслѣдствіе неодинаковой степени вліянія на различныя производства), было бы лишь измѣненіемъ пропорціи, въ какой составлялся бы совокупный вывозъ изъ различныхъ частей [1]). Размѣры всего вывоза не были бы затронуты

[1]) Этотъ общій выводъ не исключаетъ поэтому необходимости подробно изслѣдовать возможныя дѣйствія сокращенія часовъ труда на

этимъ. Такое заключеніе можетъ быть осмѣяно практическимъ человѣкомъ, но оно во всякомъ случаѣ составляетъ единодушное сужденіе экономистовъ. Чего практическій человѣкъ боится, такъ это общаго увеличенія заработанной платы. Между тѣмъ, по словамъ Кэрнса,—«Повышеніе или паденіе заработанной платы, пока оно повсемѣстно въ странѣ, не производитъ никакого вліянія на ходъ внѣшней торговли» [1]).

Возвращаясь однако къ такимъ соображеніямъ, которыя ординарный человѣкъ предпочитаетъ всякимъ, за исключеніемъ своихъ собственныхъ экономическихъ разсужденій, можно доказать невѣроятность того, чтобы постепенно вводимое сокращеніе часовъ труда затронуло внѣшнюю торговлю. Во-первыхъ, прежнія подобныя сокращенія не сдѣлали этого: вывозъ товаровъ ткацко-прядильной промышленности особенно сильно увеличился; во-вторыхъ, даже теперь англійскій бумаго-прядильщикъ работаетъ менѣе часовъ, чѣмъ его иностранные конкуренты и самую острую конкуренцію находитъ тамъ, гдѣ часы труда наиболѣе коротки (какъ въ Массачузетсѣ), а не тамъ, гдѣ они наиболѣе длинны (какъ въ Россіи); въ-третьихъ, какъ было предсказано теоретически, такъ и доказано опытомъ, сокращеніе не затронуло бы цѣнъ вообще, и въ-четвертыхъ, другія страны тоже быстро усиливаютъ свои фабричныя законодательства. Даже если бы нѣкоторыя изъ странъ не ввели закона о восьми-часовомъ днѣ, то всѣ они налагаютъ новыя ограниченія на свои фабрики Сверхъ того, во множествѣ производствъ не можетъ быть и рѣчи объ иностранной конкуренціи. Въ желѣзно-дорожной промышленности и въ другихъ внутреннихъ средствахъ сообщенія, въ строительномъ и инженерномъ дѣлѣ, въ дѣлѣ снабженія населенія хлѣбомъ, мясомъ, молокомъ и многими другими товарами, въ театральномъ и газетномъ дѣлѣ, во всѣхъ формахъ артистической или личной службы и въ огромномъ числѣ другихъ отдѣловъ промышленности не можетъ быть никакой боязни иностранныхъ конкурентовъ.

Ограниченіе спроса.—Въ виду того, что стоимость труда входитъ неодинаково въ цѣны товаровъ, всеобщее увеличеніе этой стоимости могло бы, какъ мы видѣли, вызвать «колебаніе цѣнностей», повысивъ однѣ изъ нихъ и понизивъ другія. Какъ было указано, есть основаніе думать, что такое измѣненіе будетъ не-

вывозъ продуктовъ отдѣльнаго производства,—вопросъ, который будетъ разобранъ позже.

[1]) *Some Leading Principles of Political Economy*, p. 400.

велико, но оно, вѣроятно, все-таки кое-гдѣ произойдетъ. Отсюда—въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ цѣны поднимутся (т. е. въ производствахъ, употребляющихъ сравнительно мало машинъ и недорогой сырой матеріалъ), можетъ возникнуть уменьшеніе спроса на товары для внутренняго ли потребленія или для вывоза. Но такъ какъ совокупный продуктъ и совокупный вывозъ не понизится, то указанное повышеніе цѣны подразумѣваетъ не сокращеніе спроса на товары или на трудъ, а лишь перемѣщеніе спроса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вздорожавшіе товары перестанутъ потребляться, а та сумма, которая прежде тратилась на нихъ, будетъ употреблена на другія покупки. Сверхъ того, тамъ, гдѣ заработная плата выиграетъ насчетъ прибыли, увеличенный спросъ со стороны рабочихъ возмѣститъ уменьшеніе личныхъ расходовъ капиталистовъ. Нѣкоторое перемѣщеніе труда можетъ поэтому случиться, но мало основаній предполагать, чтобы уменьшеніе въ какомъ-нибудь занятіи было значительно, или превысило тотъ усиленный спросъ на трудъ, который явится вслѣдствіе сокращенія часовъ труда.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, тѣмъ не менѣе, производство можетъ совершенно прекратиться. Возможно, что различныя мелкія производства Истъ-Энда зависятъ исключительно отъ существованія жалкаго типа эксплуатируемаго рабочаго, нанимаемаго за нищенскую плату; возможно также, что товары, производимые такимъ образомъ, совсѣмъ не стоили бы пріобрѣтенія, если бы не низкая цѣна, ставшая возможной вслѣдствіе этого «бѣлаго рабства». Въ подобномъ случаѣ прекращеніе производства будетъ соціальной цѣною, которую должно заплатить за улучшеніе положенія этихъ рабочихъ. Дешевизна ихъ продуктовъ есть цѣна крови, и можно надѣяться, что демократія не пожелаетъ ихъ. Предки англичанъ воздерживались отъ употребленія сахара, производимаго трудомъ рабовъ, а жители Новой Англіи отказывались отъ обложеннаго пошлиною чая ради высшихъ соціальныхъ цѣлей. Мы во всякомъ случаѣ сможемъ обойтись безъ грошовыхъ игрушекъ или безъ пенсовыхъ бездѣлушекъ, если это необходимо для исцѣленія распространяющейся соціальной язвы—истъ-эндскаго растлѣнія нравовъ [1]).

Но,—могутъ спросить,—что станется съ тѣми рабочими, которые заняты въ этихъ несчастныхъ производствахъ? Не очу-

[1]) Нѣкій опытный филантропъ сказалъ одному изъ авторовъ настоящей книги: «Я дорого бы далъ, чтобы прекратить эти производства Истъ-Энда, при какомъ бы то ни было временномъ рискѣ для рабочихъ, занятыхъ въ нихъ».

тятся ли они въ еще худшихъ условіяхъ, чѣмъ теперь? Ни въ какомъ случаѣ. Мнѣніе, будто рабочіе въ дѣлѣ полученія занятія зависятъ отъ той работы, которая «находится» для нихъ, представляетъ собою широко распространенное, но совершенно ложное заключеніе. Деньги, которыя до сихъ поръ тратились на эти запятнанные кровью товары, капиталъ, помѣщенный въ производство ихъ, и трудъ, посвященный на ихъ изготовленіе,—одинаково были бы перенесены—посредственно или непосредственно—въ другія производства. Необходимость въ увеличеніи штата всѣхъ производствъ, къ которой, вѣроятно, приведетъ сокращеніе часовъ труда, разомъ дала бы этимъ рабочимъ возможность получить работу, можетъ быть при болѣе высокой платѣ и, несомнѣнно, при болѣе лучшихъ условіяхъ, чѣмъ теперь.

Высота прибыли.—Но гдѣ же тогда, спросятъ насъ, отзовется та денежная потеря, которая будетъ вызвана сокращеніемъ часовъ труда? Нельзя согласиться, чтобы какая-нибудь общая потеря непремѣнно случилась, но если бы въ національномъ годичномъ производствѣ дѣйствительно произошло такое уменьшеніе, то оно главнымъ образомъ упало бы на прибыль. Новый фабричный законъ наложилъ бы новое ограниченіе на промышленность, подобное общему налогу на прибыль, и такой налогъ не могъ бы быть переложенъ ни на рабочаго, ни на потребителя. Прибыль, въ обычномъ смыслѣ этого слова, слагается изъ процента на капиталъ, изъ страхованія противъ риска и изъ платы за управленіе. Двѣ послѣднія статьи не были бы затронуты, и происшедшая перемѣна отразилась бы въ уменьшеніи процента на капиталъ.

Такой результатъ будетъ еще болѣе вѣроятенъ, если не произойдетъ никакого уменьшенія въ совокупномъ продуктѣ всего общества, а это—какъ мы старались показать,—весьма правдоподобный исходъ. Доказано практикою, что тенденція къ сокращенію высоты процента на капиталъ была однимъ изъ главныхъ экономическихъ результатовъ прежнихъ фабричныхъ законовъ. Постепенно усиливавшіяся ограниченія вмѣстѣ съ растущей конкуренціей вели къ сокращенію «тысячъ процентовъ», получавшихся въ Ланкаширѣ, до нормальнаго размѣра теперешней фабричной прибыли. Можно думать, что невыразимая несправедливость «бѣлаго рабства» доставляла матеріальную выгоду фабричнымъ хозяевамъ; во всякомъ случаѣ каждое ограниченіе первой объявляли конфискаціею части капитала, помѣщеннаго въ фабрикахъ. Даже въ 1844 г., какъ мы видѣли, Джемсъ Грэгемъ и капиталистическая пресса подняли крикъ

«Джака Кэда» [1]) противъ лорда Шафтсбюри. Размѣръ займовыхъ процентовъ, будучи мѣрой низшей производительности капитала, имѣетъ тенденцію понижаться вмѣстѣ съ каждымъ ограниченіемъ, налагаемымъ на помѣщеніе капитала. Когда воспрещается одна выгодная сфера занятія за другой,—торговля ли рабами, лоттереи, содержаніе игорныхъ залъ или перегонка джина,—для примѣненія капитала должны быть найдены новые пути, иначе его производительность на «предѣлѣ пользованія» неизбѣжно падетъ, производя соотвѣтственное паденіе и въ нормальной высотѣ займовыхъ процентовъ. Итакъ, если за даннымъ ограниченіемъ послѣдуетъ какая-нибудь общая экономическая потеря, то вотъ гдѣ она отразится; если дальнѣйшее сокращеніе часовъ труда приведетъ къ какой-либо матеріальной потерѣ для общества, то ее придется вынести получателямъ процентовъ и дивидендовъ. Распредѣленіе національнаго дохода измѣнится такъ, что трудящіеся за меньшую работу получатъ столько же, сколько и прежде, а капиталисты—уменьшенную сумму. Всѣ проценты будутъ затронуты. И понятно, что будущій канцлеръ казначейства могъ бы понизить размѣръ процента даже противъ «Гошеновскаго». Одновременно съ этимъ повышеніе «предѣла обработки» почвы, особенно копей, каменоломенъ и т. п., можетъ слегка уменьшить общую сумму «ренты» съ недвижимаго имущества, хотя такое уменьшеніе почти несомнѣнно будетъ замаскировано развитіемъ городовъ.

Увеличеніе капитала.—Раньше думали, что уменьшеніе размѣра процента неизбѣжно повело бы къ замедленію накопленія капитала и такимъ образомъ къ новому повышенію процента. По мнѣнію прежнихъ экономистовъ, никакой дѣйствительный выигрышъ не могъ бы быть полученъ на счетъ размѣра процента, такъ какъ всякое уменьшеніе его автоматически произвело бы послѣдующее повышеніе, вслѣдствіе ли замедленія сбереженій или вслѣдствіе помѣщенія капитала въ чужихъ краяхъ. Эта устарѣлая теорія, какъ обыкновенно бываетъ, все еще въ ходу у ординарныхъ людей и писателей передовыхъ статей, хотя экономисты уже не признаютъ ея болѣе. Профессоръ Маршалъ

---

[1]) Джакъ Кэдъ—предводитель возставшихъ (въ 1450 г.) гражданъ Кента, которые въ числѣ 15—20 тыс. подступили къ Лондону. Королевскому посланному Кэдъ заявилъ, что ихъ притѣсняютъ и обременяютъ непомѣрными налогами. Онъ требовалъ, чтобы король отобралъ назадъ коронныя имущества, розданныя различнымъ любимцамъ, такъ какъ эта раздача вынуждала короля жить налогами.

Примѣч. переводчика.

говоритъ намъ [1]), что многіе люди сберегали бы столько же, сколько и теперь, хотя бы размѣръ процента былъ пониженъ; и однообразный опытъ сберегательныхъ банковъ всего свѣта подтверждаетъ такое мнѣніе. Профессоръ Сиджвикъ, сверхъ того, говоритъ намъ, что ему «неизвѣстно никакого достаточнаго эмпирическаго основанія для предположенія, вмѣстѣ съ Миллемъ, Кэрнсомъ и другими, будто въ настоящее время размѣръ процента въ Англіи весьма близокъ къ минимальному предѣлу» [2]), ниже котораго онъ не могъ бы спуститься, не причинивъ уменьшенія капитала.

Вопросъ о возможной эмиграціи капитала болѣе сложенъ, но можно замѣтить: 1) что въ Англіи размѣръ займовыхъ процентовъ однообразно ниже, чѣмъ въ другихъ странахъ, и однако эмиграція капитала, случавшаяся до сихъ поръ, была просто избыткомъ оставшихся годичныхъ сбереженій; 2) что цѣлыхъ три четверти того, что называется капиталомъ (т. е. включая землю, копи, желѣзныя дороги, гавани, постройки всѣхъ родовъ), абсолютно не способны къ эмиграціи, и 3) что другія націи усиливаютъ свои фабричныя законодательства параллельно съ англійскимъ, такъ что пропасть никоимъ образомъ не расширяется. Кромѣ того, революція въ Бразиліи или паника въ Аргентинѣ гораздо болѣе сильно вліяютъ противъ иностраннаго помѣщенія капиталовъ, чѣмъ разница въ размѣрѣ процента поощряетъ къ тому. Ожиданіе какой-либо значительной эмиграціи капитала вслѣдствіе билля о восьми-часовомъ днѣ кажется, на самомъ дѣлѣ, такимъ же химеричнымъ, какою оказалась подобная же угроза относительно «десяти-часового билля» и всеобщаго движенія въ пользу девяти-часового дня.

Повторимъ вкратцѣ вѣроятные экономическіе результаты, насколько ихъ возможно было выяснить:

Всеобщее сокращеніе часовъ труда можетъ слегка понизить среднюю производительность отдѣльнаго рабочаго, но вслѣдствіе привлеченія къ труду части «незанятыхъ» оно, вѣроятно, увеличитъ общій продуктъ всего общества.

Предложеніе, а потому и спросъ въ цѣломъ не уменьшатся.

Никакого дѣйствія не будетъ произведено на цѣны вообще, но въ цѣнахъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ товаровъ могутъ произойти измѣненія вверхъ и внизъ.

---

[1]) *Economics of Industry.*
[2]) *Principles of Political Economy*, p. 291.

Нѣкоторыя производства могутъ поэтому сократиться, въ то время какъ другія увеличатся; производство нѣсколькихъ немногочисленныхъ продуктовъ можетъ оказаться совсѣмъ невыгоднымъ, коль скоро нанятый трудъ будетъ поставленъ въ приличныя условія.

Болѣе вѣроятно, что заработная плата вообще будетъ повышена, чѣмъ понижена; хотя возможно, что она останется въ прежнемъ положеніи или даже временно понизится въ нѣкоторыхъ производствахъ.

Общая сумма заработной платы почти несомнѣнно будетъ увеличена, и это—вслѣдствіе уменьшенія процентовъ на капиталъ.

Совокупный вывозъ почти навѣрно не будетъ затронутъ, хотя онъ, можетъ быть, нѣсколько измѣнится въ своемъ составѣ.

Главными прочными результатами, вѣроятно, будутъ: повышеніе «дѣйствительной оплаты времени» и паденіе нормальнаго размѣра займовыхъ процентовъ.

Но мало вѣроятія, чтобы эти экономическія послѣдствія внезапнаго и повсемѣстнаго сокращенія часовъ труда (произведеннаго посредствомъ ли закона или давленія тредъ-юніона) произошли въ сколько-нибудь замѣтной степени при томъ постепенномъ и частичномъ сокращеніи, какое по всей вѣроятности и случится. Въ промышленной организаціи всякая внезапная перемѣна, какъ бы ни была она хороша, производитъ серьезное разстройство, но почти каждая постепенная перемѣна, какъ бы ни была она важна, можетъ быть перенесена безъ общественнаго ущерба. Время—самое важное въ этомъ дѣлѣ.

4. *Экономическіе результаты восьми-часового дня въ отдѣльныхъ производствахъ.*

До сихъ поръ мы разсматривали вѣроятные экономическіе результаты общаго сокращенія часовъ труда во всѣхъ производствахъ страны. Подобный результатъ могъ бы быть произведенъ какъ общимъ закономъ, такъ и вліятельнымъ рѣшеніемъ общественнаго мнѣнія; однако гораздо болѣе вѣроятно, что сокращеніе часовъ труда начнется въ одномъ или двухъ производствахъ и постепенно распространится на другія. Законъ о восьми-часовомъ днѣ для рудокоповъ и рабочихъ на желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ дорогахъ, вѣроятно, на нѣсколько лѣтъ опередитъ общую мѣру. Можно замѣтить, что вѣроятность такого посте-

пеннаго хода основывается на примѣрѣ фабричныхъ законовъ. Законъ 1802 г. примѣнялся только къ ученикамъ, находящимся на попеченіи приходовъ; законы 1819 г., 1825 г. и 1831 г. примѣнялись къ хлопчато-бумажнымъ производствамъ; въ 1833 г. законодательная защита была распространена на всю ткацко-прядильную промышленность, въ 1842 г.—на подземныя копи. Законы 1860 г., 1861 г. и 1863 г. примѣнялись къ красильнямъ, пекарнямъ и къ фабрикамъ, производящимъ кружева. Затѣмъ наступило болѣе общее распространеніе фабричныхъ законовъ въ 1864 г., которое подчинило инспекціи гончарни, спичечныя фабрики, изготовленіе обой, разрѣзываніе бумазеи, изготовленіе патроновъ и пистоновъ и нѣкоторыя другія производства. Въ 1867 г. законы были распространены на желѣзо-дѣлательные и мѣдно-плавильные заводы, на производства желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій, ножевыхъ издѣлій, машинъ, бумаги, гутаперчи, стекла и табачныхъ издѣлій, а также на печатное и переплетное дѣло. Распространеніе закона 1878 г. на всѣ фабрики и заводы было поэтому достигнуто лишь послѣ семидесяти шести лѣтъ частичнаго законодательства.

Итакъ, предполагая, что сокращеніе часовъ труда произойдетъ въ одномъ производствѣ прежде, чѣмъ въ другомъ, можно указать, что, хотя результаты, относительно производительности и устройства «незанятыхъ», не будутъ разниться отъ тѣхъ, которые произошли бы при общемъ сокращеніи часовъ труда,—выводы относительно заработной платы, прибыли, цѣнъ и вывоза нуждаются въ новомъ разсмотрѣніи. Признаніе особенной выгодности болѣе короткаго дня для какого-либо производства подразумѣваетъ измѣненіе «сравнительной чистой прибыли» этого производства передъ другими. Приливъ рабочихъ въ такое производство стремился бы поэтому усилиться, насколько позволяетъ подвижность труда, а это препятствовало бы повышенію заработной платы въ данномъ производствѣ и скорѣе способствовало бы поднятію ея въ другихъ производствахъ, гдѣ удерживался бы болѣе длинный рабочій день. Въ 1888 г., когда на газовыхъ заводахъ продолжительность труда кочегаровъ была сокращена съ двѣнадцати до восьми часовъ въ день, наплывъ туда рабочихъ помѣшалъ кочегарамъ добиться въ то же время увеличенія платы; между тѣмъ указанное перемѣщеніе труда должно было сильно укрѣпить положеніе рабочихъ въ тѣхъ производствахъ, изъ которыхъ были извлечены новыя руки. Этимъ путемъ *каждый* трудящійся человѣкъ заинтересованъ во *всякомъ* законѣ о восьмичасовомъ днѣ; и сокращеніе часовъ труда на правительственныхъ фабрикахъ, копяхъ и желѣзныхъ дорогахъ можетъ оказать пользу не только тѣмъ рабочимъ, чей досугъ благодаря этому увеличится, но также и менѣе счастливымъ постороннимъ рабочимъ, повысивъ ихъ заработную плату. Такой результатъ можетъ случиться или вслѣдствіе отвлеченія части этихъ рабочихъ, или благодаря убавленію толпы «незанятыхъ», являющихся конкурентами на ихъ трудъ.

Обыкновенно полагаютъ, что сокращеніе часовъ труда, на сколько оно причинило бы пониженіе прибыли въ отдѣльномъ производствѣ, повело бы къ отвлеченію потока новаго капитала отъ этого производства къ другимъ, сравнительно болѣе выгоднымъ. Такое разсужденіе, разумѣется, неприложимо къ правительственнымъ и муниципальнымъ службамъ, гдѣ увеличенная стоимость веденія дѣла, вызванная сокращеніемъ часовъ труда, упала бы на публику. Нельзя также сказать, чтобы подобное соображеніе было приложимо къ такимъ въ сущности монополіямъ, какъ желѣзныя дороги, которыя теперь (въ Англіи въ 1891 г.) поглощаютъ ежегодно лишь небольшой новый капиталъ [1]). Не должно забывать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда—вслѣдствіе ли измѣненія спроса публики, вызваннаго измѣнившимися цѣнами, или вслѣдствіе какого-либо другого колебанія въ сравнительной выгодности производствъ—подобное отвлеченіе притока новаго капитала дѣйствительно произойдетъ, оно будетъ способствовать повышенію заработной платы въ тѣхъ производствахъ, которымъ притокъ капитала увеличится, и пониженію ея въ другихъ производствахъ, менѣе соблазняющихъ въ данную минуту капиталиста или его банкира. Такимъ образомъ, когда рабочіе какого-либо производства добьются для себя восьми-часоваго дня, рабочіе другихъ производствъ, вѣроятно, выиграютъ отъ этого въ заработной платѣ. Возможность перемѣщенія капитала въ другія страны уже разобрана нами; мы показали, что она невѣроятна даже въ случаѣ сокращенія часовъ труда повсемѣстно въ странѣ. Еще менѣе вѣроятно, чтобы подобное перемѣщеніе случилось единственно изъ-за того, что одно или два производства страны перестанутъ доставлять капиталистамъ такую же большую прибыль, какъ другія производства той же самой страны.

Въ виду прошлаго опыта нѣтъ основаній предполагать, чтобы прекращеніе притока новаго капитала, даже къ какому-либо

[1]) Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ увеличеніе желѣзно-дорожнаго капитала въ Соединенномъ Королевствѣ составляло менѣе 2% въ годъ.

одному производству, произошло въ сколько-нибудь замѣтной степени. Во многихъ случаяхъ сокращеніе часовъ труда не ослабило бы производительности рабочаго, а потому не вызвало бы никакого паденія прибыли. Въ другихъ случаяхъ сокращеніе часовъ, вѣроятно, дало бы толчокъ къ введенію двойного количества смѣнъ или машинъ, сберегающихъ трудъ, и такимъ образомъ въ этихъ производствахъ увеличились бы и помѣщеніе капитала и предѣлъ прибыли. Въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ устойчивость спроса допустила бы повышеніе цѣнъ, которое помѣшало бы паденію прибыли. Тѣмъ не менѣе можетъ найтись классъ такихъ случаевъ, въ которыхъ производство, сдѣлавшись менѣе выгоднымъ для капиталиста, осталось бы въ неподвижномъ состояніи или даже слегка сократилось бы за недостаткомъ новаго капитала и новыхъ организаторскихъ силъ. Производители вывозныхъ товаровъ могутъ оказаться не въ состояніи повысить цѣны и въ то же время удержать размѣры иностраннаго сбыта; другіе производители тоже могутъ найти, что повышеніе цѣнъ производитъ слишкомъ большое уменьшеніе спроса, дѣлающее перемѣну невыгодной. Кромѣ того, какъ мы уже указали, нѣкоторыя небольшія производства существуютъ, вѣроятно, благодаря лишь тому, что занятые тамъ люди находятся въ самомъ жалкомъ положеніи. При обхожденіи съ рабочимъ, какъ съ человѣческимъ существомъ, эти производства прекратились бы, точно такъ-же, какъ прекратилась постройка пирамидъ, когда рабовъ нельзя уже было набирать десятками тысячъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ рабочіе подвергались бы нѣкоторому риску въ видѣ пониженія заработной платы, если бы они настояли на сокращеніи часовъ труда, которое понизило бы ихъ производительность, и если бы послѣдовавшее увеличеніе стоимости производства не могло быть возмѣщено какимъ-либо другимъ путемъ. Сокращеніе заработной платы съ большею вѣроятностью можетъ случиться у сдѣльныхъ рабочихъ, чѣмъ у поденныхъ; рискъ наиболѣе очевиденъ тамъ, гдѣ прибыль коротко «сбрита» сильными рабочими союзами и гдѣ промышленность зависитъ главнымъ образомъ отъ вывоза.

а) Рабочіе ткацко-прядильной промышленности.

Послѣднія соображенія, имѣющія особенное значеніе по отношенію къ пряденію и тканью хлопчатой бумаги, объясняютъ, почему ланкаширскіе рабочіе вожди колеблются возобновить въ

1890 г. свою успѣшную агитацію (1847 и 1874 гг.) въ пользу сокращенія рабочаго дня. Многіе города Ланкашира производятъ почти исключительно для вывоза и уже сильно чувствуютъ на китайскомъ рынкѣ конкуренцію фабрикъ Новой Англіи, а также быстро развивающейся ткацко-прядильной промышленности Индіи. Утверждаютъ, что никакое увеличеніе цѣнъ невозможно, что примѣненіе машинъ достигло уже высшаго предѣла и что прибыль срѣзана такъ низко, что «хлопчатая бумага приноситъ не больше, чѣмъ правительственныя бумаги». Тотъ фактъ, что многіе изъ рабочихъ въ Ланкаширѣ владѣютъ долями въ акціонерныхъ фабрикахъ, дѣлаетъ ихъ въ этомъ отношеніи, можетъ быть, даже еще болѣе чуткими, чѣмъ рабочихъ другихъ производствъ.

Многіе ланкаширскіе рабочіе тѣмъ не менѣе полагаютъ, что опытъ прошлаго даетъ имъ право пренебречь теоретическими предостереженіями ихъ вождей. Они думаютъ, что отъ болѣе короткаго рабочаго дня не произойдетъ значительнаго уменьшенія продукта; что относительно нѣкоторыхъ товаровъ это уменьшеніе могло бы быть возмѣщено при помощи небольшого увеличеніе цѣнъ; а въ другихъ случаяхъ прибыль настолько велика, что вынесетъ нѣкоторое уменьшеніе. Послѣднее положеніе кажется, можетъ быть подтверждено тѣми фактами, что въ теченіе 1890 г. было выстроено очень много новыхъ фабрикъ и что средній дивидендъ 85 бумаго-прядильныхъ компаній (какъ сообщалось въ *Economist'*ѣ отъ 10-го января 1891 г.) равнялся $7^{7}/_{8}\%$. Къ концу 1890 г. рабочіе вполнѣ доказали справедливость вышеуказаннаго мнѣнія, добившись увеличенія заработной платы на 10%—сумма, вмѣсто которой несомнѣнно можно было бы сократить часы труда съ $56^{1}/_{2}$ до 48 въ недѣлю. Сверхъ того, относительно англійскаго вывоза хлопчато-бумажныхъ товаровъ можно замѣтить, что онъ ежегодно очень сильно увеличивается. Вліяніе американской и остъ-индской конкуренціи на этотъ приростъ было до сихъ поръ сравнительно не велико и мало вѣроятія, чтобы въ близкомъ будущемъ оно сдѣлалось настолько сильнымъ, что было бы въ состояніи уравновѣсить дѣйствіе новыхъ рынковъ, пониженныхъ фрахтовъ и растущаго умиротворенія и преуспѣянія Африки. Конкуренція, наиболѣе сильно чувствуемая ланкаширскими фабриками производящими для иностранныхъ рынковъ, является со стороны фабрикъ той же Англіи, и сокращеніе часовъ труда оставило бы относительное положеніе конкурентовъ практически не измѣненнымъ, какъ это и было въ 1847 и въ 1874 гг. Вопросъ о сокращеніи рабочаго

дня, долженъ, однако, быть рѣшенъ самими рабочими каждаго производства, и статья о «Рабочемъ соглашеніи», прибавленная къ восьми-часовому биллю «Фабіановскаго общества», сохранила бы для рабочихъ каждаго производства возможность удерживать болѣе долгій день до тѣхъ поръ, пока у нихъ будетъ къ тому желаніе. Введеніе болѣе короткаго дня въ другихъ производствахъ не наносило бы въ такомъ случаѣ ущерба тѣмъ рабочимъ, которые сохранили бы болѣе длинный рабочій день, а вело бы даже къ повышенію ихъ заработной платы, удерживая новыхъ рабочихъ отъ поступленія въ производства съ болѣе длиннымъ рабочимъ днемъ и въ то же время поощряя капиталистовъ помѣщать свои капиталы въ эти производства, сдѣлавшіяся болѣе выгодными.

b) Углекопы.

Никакихъ подобныхъ затрудненій, смущающихъ рабочихъ ткацко-прядильной промышленности, не испытываютъ углекопы Англіи, Шотландіи и Валиса. Эти—въ сущности единодушны въ требованіи восьми-часового дня, хотя большинство нортумберландскихъ и дургамскихъ углекоповъ отказывается поддерживать билль о восьми-часовомъ днѣ. Общественное мнѣніе Англіи не возстаетъ противъ такого требованія. Обыкновенно признаютъ, что работа рудокопа непріятна, тяжела, опасна и вообще исключительна по своему характеру. Восьми-часовой или даже меньшій рабочій день установился въ нѣкоторыкъ копяхъ, которыя вовсе не приносятъ убытка своимъ владѣльцамъ. Тотъ фактъ, что 2.104 каменно-угольныхъ копи Англіи и Валлиса приносятъ доходъ въ 3.601.836 [1]) фунтовъ стерлинговъ, составляющій 7% стоимости добываемаго угля, показываетъ, что въ этой промышленности размѣръ прибыли можно было бы значительно убавить, не вызывая прекращенія дѣлъ. Въ настоящее время рудокопы работаютъ въ среднемъ около девяти часовъ, такъ что при введеніи восьми-часового дня сокращеніе производства было бы не велико. Сверхъ того, всякое такое сокращеніе добыванія подразумѣваетъ сбереженіе національнаго запаса каменнаго угля, какъ на это указывали Джевонсъ и Милль.

Каковы же были результаты по отношенію къ заработной платѣ и цѣнамъ? Углекопы полагаютъ, что восьми-часовой день, сокративши добычу, поднялъ бы цѣну угля. Владельцы и арендаторы каменно-угольныхъ копей, насколько мы могли выяснить, держатся того же взгляда. Въ теченіе 1890 г. спросъ на уголь былъ очень оживленъ и цѣны значительно поднялись, не причинивши уменьшенія спроса. Что касается внутренняго потребленія, во уголь сдѣлался такою насущною необходимостью жизни, что повышеніе цѣны отразилось бы на его спросѣ даже менѣе, чѣмъ на спросѣ пшеницы. Съ другой стороны должно помнить, что залежи каменнаго угля Южной Африки и Австраліи быстро начинаютъ разрабатываться для мѣстнаго пользованія, а это можетъ препятствовать повышенію цѣны, сокративши англійскій вывозъ угля. Впрочемъ, въ данномъ дѣлѣ, кажется, нѣтъ достаточныхъ теоретическихъ основаній для оспариванія сужденія тѣхъ, кто лучше знакомъ съ этою промышленностью; поэтому можно принять, что цѣна угля повысится, когда восьми-часовой билль для рудокоповъ сдѣлается закономъ.

[1]) *House of Commons Return of 1890.*

Предусматриваемое повышеніе цѣны обуславливается исключительно напряженностью спроса, а не ожиданіемъ какого-либо увеличенія стоимости производства. Произойдетъ ли во всѣхъ копяхъ увеличеніе издержекъ—это пока еще не ясно. Мы уже привели примѣры, подтверждающіе тотъ взглядъ, что рудокопы работали бы, вѣроятно, съ большею энергіею и быстротою, если бы ихъ дневной трудъ былъ ограниченъ восьмью часами «отъ берега до берега». Нѣкоторыя другія копи могли бы ввести систему двухъ смѣнъ, которая въ настоящее время практикуется въ Соединенномъ Королевствѣ лишъ въ Нортумберландѣ и Дургамѣ. Возвышеніе цѣны могло бы также поощрить призводство въ копяхъ, разрабатываемыхъ теперь лишь отчасти, и введеніе усовершенствованныхъ проспособленій для работы. Тѣмъ не менѣе довольно вѣроятно, что быстро развивающееся добываніе угля будетъ задержано и производство его на тонну въ сравненіи съ неизмѣнной частью издержекъ сдѣлается поэтому болѣе дорогимъ, чѣмъ это было бы при другихъ условіяхъ. Однако данное обстоятельство не заключаетъ въ себѣ непремѣнно какого-либо дѣйствительнаго увеличенія издержекъ производства на тонну. Съ 1886 г. общее количество добываемаго угля въ Соединенномъ Королевствѣ ежегодно увеличивалось въ среднемъ болѣе, чѣмъ на шесть милліоновъ тонъ, что составляло около 4% добытаго количества ближайшаго предшествовавшаго года [1]). Поэтому сокращеніе добыванія произвело бы сперва

[1]) Одна копь, относительно которой собирались справки, держала рабочихъ въ январѣ 1891 г. на 10% болѣе, чѣмъ за два года передъ этимъ.

остановку этого прироста, и такимъ образомъ дѣло могло бы обойтись безъ увеличенія издержекъ производства. Рудокопы, однако, надѣются добиться одновременно съ сокращеніемъ часовъ труда абсолютнаго увеличенія заработной платы не только за тонну, но также и за недѣльную работу, вслѣдствіе стремленія нанимателей увеличить свои штаты. Ожидая этого, рабочіе, вѣроятно, правы, такъ какъ незанятыхъ рудокоповъ сравнительно немного; число же ихъ не можетъ быть такъ быстро увеличено [1]). Но оно тѣмъ не менѣе можетъ увеличиться постепенно, при увеличеніи платы, и тогда повышенная заработная плата рудокоповъ подверглась бы опасности со стороны новыхъ конкурентовъ на работу.

Какъ и въ прежнихъ случаяхъ, болѣе высокая заработная плата, безъ сомнѣнія, будетъ достаточнымъ оправданіемъ въ глазахъ публики для возвышенія цѣны, вызваннаго въ дѣйствительности уменьшеніемъ предложенія угля. Невѣроятно поэтому, чтобы произошло какое-либо паденіе ренты или прибыли, такъ что болѣе короткій рабочій день просто привелъ къ болѣе высокимъ цѣнамъ и къ болѣе высокой заработной платѣ. Такимъ образомъ публика обложила сама себя для блага углекоповъ. И общество, повидимому, готово сдѣлать это. Почти повсюду признается, что часы труда рудокоповъ должны быть сокращены, для чего (какъ и въ дѣлѣ общественныхъ служащихъ) достаточно выраженнаго согласія публики [2]).

Утверждали, что сокращеніе продолжительности труда въ каменно-угольныхъ копяхъ дѣйствительно было бы экономическою мѣрою, такъ какъ много несчастій случается концу дня. Этотъ доводъ ошибоченъ, насколько онъ касается взрывовъ. Фенникъ, представитель нортумбріанскихъ рудокоповъ въ Палатѣ Общинъ, постоянно оспаривалъ такое мнѣніе и, чтобы устранить всякое сомнѣніе въ этомъ дѣлѣ, онъ разсмотрѣлъ оффиціальные отчеты за послѣдніе десять лѣтъ по 1889 г. включительно. Онъ нашелъ, что въ теченіе указаннаго періода—146 взрывовъ, унесшихъ 1.439 жизней, случилось въ первыя пять часовъ смѣны, тогда

[1]) По закону, регулирующему работу въ копяхъ, рудокопъ долженъ проработать два года въ шахтѣ, прежде чѣмъ можетъ быть допущенъ къ работѣ у фаса.

[2]) Интересно отмѣтить, что люди, предлагающіе рудокопамъ сократить часы труда при помощи тредъ-юніона, совѣтуютъ имъ обложить публику для собственныхъ выгодъ, не спрашивая ея согласія. Это, кажется, въ такой же мѣрѣ открыто для этической критики, какъ дѣйствія лендлордовъ, которые образовали «Пшеничный синдиктъ» въ Чикаго или «Мѣдный синдикатъ» въ Парижѣ.

какъ въ послѣдніе пять часовъ произошло лишь 57 взрывовъ, сопровождавшихся потерей 424 жизней. Такой перевѣсъ въ теченіе первыхъ часовъ Фенникъ объясняетъ незамѣтнымъ накопленіемъ газа, когда въ копи нѣтъ ни одного рабочаго. Поэтому, кажется, было бы болѣе безопаснымъ вести работу въ копяхъ непрерывно, съ тремя смѣнами у фаса и съ улучшенными приспособленіями для извлеченія и уборки угля. Подобная система дала бы возможность ограничить производство тѣми копями, которыя легче разрабатывать; но она, вѣроятно, невозможна, пока каменноугольныя копи всей страны не объединятся, подобно солянымъ копямъ. Возможно, что сокращеніе рабочаго дня и повышеніе заработной платы повело бы къ закрытію нѣсколькихъ копей, находящихся какъ разъ на «предѣлѣ обработки», и такимъ образомъ постепенно способствовали бы этой выгодной концентраціи.

c) Желѣзно-дорожные рабочіе.

Единодушіе, почти такое же полное, какъ среди углекоповъ, преобладаетъ, между желѣзно-дорожными рабочими. Какъ союзы, такъ и огромное большинство отдѣльныхъ рабочихъ, сходятся въ требованіи парламентскаго акта, ограничивающаго часы труда. Впрочемъ, пока одни лишь сигнальщики домогаются восьми-часового рабочаго дня; другіе же рабочіе ограничиваются требованіемъ шестидесяти-часовой рабочей недѣли, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ числа часовъ непрерывной работы. Экономическое положеніе въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ сравнительно просто. Здѣсь не можетъ быть рѣчи о «капиталѣ, оставляющемъ страну», или о разстройствѣ производства иностранной конкуренціей. Производительность каждаго человѣка падаетъ почти пропорціонально числу часовъ его труда [1]). Экономическое изслѣдованіе суживаетъ здѣсь вопросъ о заработной платѣ, объ издержкахъ производства и о прибыли.

Вопросъ о дѣйствіи на заработную плату довольно простъ. Сокращеніе средняго количества рабочихъ часовъ по крайней мѣрѣ на 20% едва ли можетъ обойтись въ этомъ случаѣ безъ пропорціональнаго увеличенія наемнаго штата. А это означало бы наемъ во всемъ Соединенномъ Королевствѣ, по крайней мѣрѣ, 80.000 добавочныхъ людей на мѣста носильщиковъ, перевозчи-

[1]) См. однако примѣръ, цитрованный на стр. 122, и вопросъ о несчастіяхъ, затронутый на стр. 95.

ковъ багажа на ручныхъ телѣжкахъ, кондукторовъ, осмотрщиковъ, сигнальщиковъ, машинистовъ и кочегаровъ. Когда каждый начальникъ станціи въ Королевствѣ сталъ бы разыскивать добавочныхъ рабочихъ, едва ли вѣроятно, чтобы заработная плата понизилась. Въ дѣйствительности почти неизбѣжно произошло бы повышеніе ея, особенно въ занятіяхъ, требующихъ наибольшей подготовки. И такое мнѣніе основывается не на однихъ лишь теоретическихъ основаніяхъ. Въ теченіе 1890 г. почти всѣ англійскія желѣзно-дорожныя компаніи были вынуждены давленіемъ со стороны Департамента Труда и общественнаго мнѣнія сократить часы труда хоть нѣкоторыхъ своихъ рабочихъ. Почти съ одинаковымъ единогласіемъ отчеты директоровъ и рѣчи предсѣдателей указываютъ на увеличеніе штата, повышеніе заработной платы и соотвѣтственное повышеніе рабочихъ издержекъ. Поглощеніе 80.000 добавочныхъ рабочихъ въ одной этой промышленности едва ли могло бы произойти безъ увеличенія заработной платы въ тѣхъ производствахъ, въ которыхъ плата рабочихъ была меньше желѣзно-дорожной.

Общая стоимость веденія дѣла, безъ сомнѣнія, увеличилась бы на сумму, весьма близкую къ прибавкѣ въ заработной платѣ. Но чрезмѣрные часы труда, часто практикуемые въ настоящее время, приводятъ къ желѣзно-дорожнымъ несчастьямъ, а потому систематическое сокращеніе продолжительности труда могло бы, вѣроятно, привести къ уменьшенію убытковъ и потерь, вызываемыхъ этими несчастіями. Такимъ образомъ часть увеличенія издержекъ на веденіе дѣла была бы покрыта даннымъ выигрышемъ. Остальная часть добавочнаго расхода едва ли могла бы быть возмѣщена болѣе высокими тарифами. Издержки на веденіе дѣла, составлявшія въ Соединенномъ Королевствѣ въ 1860 г. 47% валового дохода, въ 1889 г. увеличилось до 52%, между тѣмъ товарные тарифы и пассажирская плата были сильно понижены. Публичное разслѣдованіе желѣзно-дорожныхъ тарифовъ, произведенное въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Соединенномъ Королевствѣ, окончательно выяснило, что тарифы назначаются почти исключительно по соображенію съ спросомъ и едва ли съ какимъ-либо вниманіемъ къ издержкамъ на веденіе дѣла. «Въ каждомъ случаѣ мы назначаемъ такую плату»,—говорятъ желѣзно-дорожные директора,—«какую только можетъ вынести производство» [1]).

[1]) «Движеніе товаровъ по желѣзной дорогѣ опредѣляется соображеніями, нисколько не зависящими и не затрагиваемыми стоимостью производимыхъ услугъ». *Report of U. S. Senate Comittée on Interst ate (ommerce* 1886, p. 184).—«Стоимость услугъ—принципъ не практикуемый и не практичный. Попытка основать цѣны единственно на стоимости—чистая химера. Почти всякій экспертъ, человѣкъ ли науки, служащій или законодатель, и каждая парламентская комиссія, отъ первоначальной англійской до послѣдней итальянской и американской, рѣшительно откинули это, какъ принципъ». («Railway Tarriffs» dy Dr. E. R. A. Seligman, *Political Science Quarterly*, vol. II. № 2).—En matière de tarification de transports il n'y a qu'une seule régle qui soit rationelle; c'est de demander à la marchandise tout ce qu'elle peut payer». Dictum of M. Solacroup, a leacing Erench railway director. См. Villey, *Traité d'Economie Politique*, 1885, p. 206 и статью, цитируемую выше).

Плата назначается такою, чтобы выручить наибольшую возможную сумму дохода, и выгодность желѣзно-дорожнаго дѣла измѣняется съ каждой статьей. Кромѣ того, тарифы не легко измѣняются, и увеличеніе издержекъ на веденіе дѣла (какъ это случилось напр. въ Соединенномъ Королевствѣ въ 1890 г.) въ дѣйствительности не затрагиваетъ ихъ хоть въ сколько-нибудь замѣтной степени.

Почти то же наблюдается и относительно пассажирской платы, которая при настоящемъ поколѣніи сильно понизилась вслѣдствіе вышеприведенныхъ основаній. Однообразныя платы какъ напр. «поясной тарифъ» на венгерскихъ правительственныхъ желѣзныхъ дорогахъ, указываютъ на еще меньшее вниманіе къ издержкамъ производства при опредѣленіи цѣны выполняемыхъ услугъ. Поэтому мы можемъ допустить, что желѣзно-дорожные акціонеры правы, предполагая, что всякое увеличеніе издержекъ производства будетъ вычитаться изъ ихъ дивиденда. Слѣдующія статистическіе данныя показываютъ, что здѣсь есть изъ чего вычитать:

Соединенное Королевство, въ 1889 г. (по 31-е декабря).

Общій желѣзно-дорожный доходъ . . .	77.025.017	фунт. стерл.
» » расходъ. . .	40.094.116	» »
Остатокъ . . .	36.930.901	фунт. стерл.

Соединенные Штаты, 1888—89 г. (по 30-е іюня).

Общій желѣзно-дорожный доходъ . . .	1.089.985.831	доллар.
» » расходъ . . .	768.627.345	»
Остатокъ . . .	321.358.486	доллар.

Процентъ, который данный остатокъ составляетъ по отношенію ко «всему капиталу», вводитъ въ заблужденіе, потому что этотъ такъ называемый капиталъ, какъ въ Англіи, такъ и

въ Америкѣ, заключаетъ въ себѣ огромное количество «дутыхъ» («watered») акцій и ни какимъ образомъ не соотвѣтствуетъ той суммѣ общественнаго капитала, которая дѣйствительно пошла на сооруженіе линій. Тѣмъ не менѣе средній процентъ даже на этотъ преувеличенный номинальный капиталъ въ Соединенномъ Королевствѣ составляетъ 4.21, а въ Соединенныхъ Штатахъ—3.56.

Сокращеніе часовъ труда до 60 въ недѣлю, вѣроятно, вызвало бы въ Соединенномъ Королевствѣ увеличеніе штата примѣрно на 80.000 человѣкъ, чья заработная плата (среднимъ числомъ по 50 фунт. стерл., въ годъ) вызоветъ увеличеніе расхода на 4.000.000 фунт. стерл., или уменьшеніе годичнаго остатка съ 37 до 33 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Средній размѣръ процента на преувеличенный номинальный капиталъ понизился бы съ 4.21 до 3.75 Въ виду этого едва ли можно утверждать, что введеніе для англійскихъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ шестидесяти-часовой рабочей недѣли привело бы къ гибельнымъ экономическимъ результатамъ. Если бы общество предпочло само завѣдывать своими желѣзными дорогами, оно смѣло могло бы сократить часы труда всѣхъ этихъ рабочихъ до сорока восьми въ недѣлю, и безъ всякаго повышенія тарифовъ легко могло бы уплачивать изъ ежегоднаго остатка проценты на «желѣзно-дорожныя консоли», которыя были бы выпущены для расплаты съ теперешними акціонерами.

d) Рабочіе на конно-желѣзныхъ дорогахъ.

Съ положеніемъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ очень сходно положеніе рабочихъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ. Они обыкновенно работаютъ въ настоящее время отъ 14 до 16 часовъ въ день, имѣютъ лишь короткіе перерывы для ѣды и находятся на службѣ семь дней въ недѣлю. Сокращеніе часовъ труда до сорока восьми въ недѣлю подразумѣвало бы поэтому почти удвоеніе штата. «Продуктъ», т. е. служеніе публикѣ, въ то же время слегка увеличился бы, такъ какъ двѣ восьми-часовыя смѣны дали бы возможность всѣмъ линіямъ производить движеніе въ теченіе шестнадцати часовъ. И мало вѣроятія, чтобы плата за проѣздъ была повышена. Директора конно-желѣзныхъ дорогъ, подобно желѣзно-дорожнымъ директорамъ, назначаютъ такую плату за проѣздъ, при которой получался бы наибольшій валовой доходъ. Введеніе въ Лондонѣ нѣсколько лѣтъ тому

назадъ платы въ одинъ пенсъ показываетъ, что такая низкая плата была признана наиболѣе выгодной. Это вычисленіе не было бы затронуто увеличеніемъ расхода на заработную плату, который въ самомъ дѣлѣ не зависитъ отъ того, полны или пусты вагоны.

Заработная плата едва ли понизилась бы при удвоеніи штата [1]), особенно когда она принадлежитъ къ числу самыхъ низкихъ платъ, получаемыхъ взрослыми, какъ это наблюдается, напримѣръ, въ Лондонѣ и въ Нью-Іоркѣ. Вѣроятно, вся потеря пришлась бы на долю акціонеровъ. Статистическія данныя о конно-желѣзныхъ дорогахъ Соединеннаго Королевства за 1889—90 гг. слѣдующія:

Общій доходъ	3.214.743	фунт. стерл.
Общій расходъ	2.402.800	» »
Остатокъ. . . .	811.943	фунт. стерл.

Этотъ остатокъ составляетъ 6% на весь капиталъ. Двѣнадцати-часовой день для всѣхъ рабочихъ конно-желѣзныхъ дорогъ, — больше чего они пока и не добиваются, — привелъ бы, можетъ быть, къ найму 4,000 добавочныхъ людей, чья заработная плата (среднимъ числомъ по 55 фунт. стерл. въ годъ) составила бы 220.000 фунт. стерл. или одну четверть теперешней чистой прибыли.

Въ Лондонѣ, конно-желѣзныя дороги котораго уплачиваютъ одну восьмую часть общей суммы по-мильнаго сбора Соединеннаго Королевства, существующая ежегодная прибыль — 185.000 фунт. стерл. Эта сумма дала бы возможность городскому совѣту, если бы онъ предпочелъ завѣдывать своими линіями самъ, сократить часы труда служащихъ съ 98 до 48 часовъ въ недѣлю, при чемъ безъ всякаго увеличенія платы за

[1]) Когда геддерсфильдскій городской совѣтъ сократилъ въ 1888 г. на своихъ конно-желѣзныхъ дорогахъ часы труда рабочихъ съ 14 до 8 въ день, сокращеніе въ заработной платѣ было сдѣлано съ 31 шилл. до 26 шилл. для кучеровъ и съ 23 шилл. до 21 шилл. для кондукторовъ (см. приложеніе). Но въ этомъ исключительномъ случаѣ рабочіе, получавшіе прежде плату выше обычной, добровольно согласились принять болѣе низкую плату, принимая во вниманіе преимущества своего положенія сравнительно съ положеніемъ рабочихъ другихъ конно-желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того, эти люди были наняты общественною властью, а въ такихъ случаяхъ плата назначается большею частью независимо отъ конкуренціи.

проѣздъ получался бы остатокъ, достаточный для уплаты годичныхъ процентовъ на стоимость выкупа линій [1]).

Весьма возможно, конечно, что увеличеніе издержекъ на веденіе конно-желѣзныхъ дорогъ, при законѣ о восьми-часовомъ днѣ, сдѣлало бы невыгоднымъ (и потому задержало бы) сооруженіе новыхъ линій въ тѣхъ округахъ, гдѣ при настоящихъ условіяхъ размѣръ прибыли былъ бы малъ. Съ подобнымъ препятствіемъ реформаторъ встрѣчается на каждомъ шагу. Общественное мнѣніе уже рѣшительно заявило, что отъ выгодъ дешеваго платья и дешевой домашней утвари должно отказаться, насколько это необходимо для улучшенія условій дурно-оплачиваемыхъ рабочихъ въ истъ-эндскихъ трущобахъ Лондона. Въ данномъ случаѣ публикѣ также предстоитъ сдѣлать выборъ между возможнымъ увеличеніемъ дешевыхъ средствъ передвиженія и прекращеніемъ угнетенія большого класса рабочихъ.

Люди, въ виду этого обстоятельства, возстающіе противъ общаго сокращенія часовъ труда на конно-желѣзныхъ дорогахъ, должны доказать, что выигрышъ общества отъ введенія конно-желѣзныхъ дорогъ въ небольшомъ числѣ округовъ перевѣситъ тотъ соціальный вредъ, который произойдетъ отъ изнуренія работой всего класса рабочихъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ. Въ данномъ случаѣ интересы многихъ были бы принесены въ жертву для выгоды немногихъ.

е) Приказчики.

Въ теоріи сокращеніе часовъ труда приказчиковъ и раннее закрываніе лавокъ представляютъ собою двѣ разныя мѣры, но для практическихъ цѣлей можно принять, что лишь одна послѣдняя подлежитъ обсужденію. Оградить приказчиковъ отъ того, чтобы ихъ работа не продолжалась въ теченіе всего того времени, пока открыты лавки, и даже немного дольше,—было найдено совершенно невозможнымъ. Насколько намъ извѣстно, система смѣнъ, возможная теоретически, никогда не практиковалась въ розничныхъ лавкахъ; самое большее, что допускалось въ этомъ направленіи наиболѣе благосклоннымъ хозяиномъ, заключалось въ позволеніи выйти прогуляться на часъ

[1]) Дивиденды двухъ главныхъ столичныхъ компаній составляли за 1890 годъ—7% и 10%.

или на два во время глухой части дня. Для одного класса розничныхъ лавокъ, именно—для кабаковъ, часы прекращенія работы такъ же строго обозначены закономъ, какъ и для ткацко-прядильной промышленности. Часы труда завѣдующихъ кабаками, буфетчиковъ и прислужниковъ, если бы даже они были взрослыми мужчинами, точно опредѣлены парламентскимъ актомъ, строго соблюдаемымъ.

Главная экономическая задача въ связи съ раннимъ закрываніемъ розничныхъ лавокъ заключается въ выясненіи вѣроятнаго дѣйствія этой мѣры на размѣры торговли. Если бы они сохранились, то болѣе раннее прекращеніе торговли подразумѣвало бы дѣйствительное уменьшеніе издержекъ на веденіе дѣла, хотя бы жалованье приказчиковъ и не понизилось. Сбереженія на свѣтильномъ газѣ и отъ уменьшенія износа помѣщенія и приспособленій составили бы значительную сумму. Но только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ отдѣльный наниматель можетъ сдѣлать это сбереженіе, закрывая свою лавку раньше, чѣмъ его конкуренты. Хотя не послѣдовало бы никакого уменьшенія торговли, если бы всѣ закрывали лавки въ болѣе ранній часъ, однако огромное отклоненіе ея могло бы произойти къ выгодѣ тѣхъ, кто отказался бы принять эту благодѣтельную мѣру. Въ такомъ случаѣ несогласное меньшинство, вѣроятно, совершало бы въ теченіе болѣе позднихъ часовъ не только то дѣло, которое обыкновенно совершалось ими до сихъ поръ въ эту часть дня, но, сверхъ того, захватило бы часть торговли, которая шла бы къ ихъ конкурентамъ, если бы послѣдніе также не соглашались на болѣе раннее прекращеніе занятія. Въ данномъ случаѣ полная свобода привела бы къ убыточности общепризнаннаго общественнаго блага. Борьба за существованіе поощряла бы переживаніе менѣе приспособленныхъ въ моральномъ отношеніи.

Настоящій случай — одинъ изъ тѣхъ, упоминаемыхъ профессоромъ Сиджвикомъ [1]), «гдѣ принужденіе со стороны ли закона или общественнаго мнѣнія, направляемаго осмотрительной и вліятельной лигой, крайне необходимо всюду, за исключеніемъ лишь совершенно идеальнаго общества, состоящаго изъ экономистовъ. Это—такой случай, въ которомъ извѣстное правило поведенія признается обязательнымъ для всѣхъ членовъ общества (или для какого-либо класса), если всѣ слѣдуютъ ему, но не иначе; тогда какъ принятіе его лишь большинствомъ дѣ-

[1]) *Principles of Political Economy*, book III, ch. II, p. 422.

лаетъ выгоднымъ для отдѣльныхъ лицъ нарушеніе его. Соблюденіе англійскими торговцами воскреснаго дня можно взять, какъ примѣръ этого рода. Предположимъ, что воскресный отдыхъ торговцевъ не опирается на обычай и религіозное чувство, а введенъ вновь изъ простого убѣжденія въ его полезности. Какъ ни твердо всѣ были бы убѣждены въ томъ, что даже въ экономическомъ отношеніи выигрышъ отъ соблюденія воскреснаго отдыха перевѣшиваетъ неудобство еженедѣльнаго перерыва торговли; однако эти неудобства были бы такъ сильно ощущаемы, что каждый торговецъ могъ бы пріобрѣсть много покупателей, нарушивши указанное правило. Такимъ образомъ исключая общество, гдѣ каждый вполнѣ могъ бы положиться на умъ и предусмотрительность другого,— соблюденіе воскреснаго отдыха едва ли могло бы быть введено безъ вмѣшательства закона или безъ опредѣленнаго договора, скрѣпленнаго сильнымъ общественнымъ мнѣніемъ». Ясно, что положеніе, приведенное профессоромъ Сиджвикомъ, относительно прекращенія торговли по воскреснымъ днямъ, приложимо также къ болѣе раннему закрыванію лавокъ въ другіе дни, а также къ сокращенію часовъ труда въ любой промышленности.

Предполагая, что всѣ владѣльцы лавокъ будутъ принуждены прекращать торговлю раньше, можно съ увѣренностью сказать, что отъ этого для общества не произошло бы никакой экономической потери. Въ общемъ потребуется и будетъ куплена та же сумма продукта, хотя дѣло распредѣленія будетъ производиться въ болѣе короткое время въ теченіе каждыхъ двадцати четырехъ часовъ. Если бы болѣе раннее закрываніе лавокъ уменьшило въ какой-либо отдѣльной торговлѣ искушеніе для потребителя (какъ это бываетъ напр. съ кабаками), то сумма, такимъ образомъ сбереженная, почти навѣрно была бы истрачена въ другихъ лавкахъ [1]). Поэтому розничные торговцы, какъ классъ, ничего не потеряли бы, а нѣкоторые изъ нихъ, особенно затронутые (какъ напр. торговцы спиртными напитками), были бы въ состояніи вознаградить себя на счетъ лендъ-лордовъ. Едва ли можно сомнѣваться, что наемная цѣна кабаковъ упала бы, если бы часы торговли были еще болѣе ограничены закономъ.

[1]) Если бы, съ другой стороны, она была сбережена, то это едва ли могло бы быть разсматриваемо иначе, чѣмъ выигрышъ для общества.

f) Правительственные служащіе.

Экономическія дѣйствія предлагаемаго ограниченія продолжительности труда всѣхъ правительственныхъ служащихъ до восьми часовъ въ день были бы сравнительно просты. Общее число лицъ, занятыхъ центральнымъ правительствомъ и мѣстными административными учрежденіями, исключая армію и флотъ, составляетъ, вѣроятно, около 200.000. Тѣ, которые заняты въ клерикальныхъ службахъ, уже и такъ работаютъ отъ шести до восьми часовъ въ день, а потому не были бы затронуты. Предложеніе касается лишь ремесленниковъ, занятыхъ въ разнообразныхъ производствахъ, которыя, цѣликомъ или отчасти, перешли въ вѣдѣніе правительственныхъ или муниципальныхъ властей. У многихъ такихъ служащихъ часы труда уже сокращены до восьми въ день. Большинство рабочихъ на муниципальныхъ газовыхъ заводахъ уже пользуются этимъ благомъ, которое геддерсфильдскій городской совѣтъ даровалъ также рабочимъ на своихъ конно-желѣзныхъ дорогахъ. Лондонскій совѣтъ графства въ теченіе трехъ первыхъ лѣтъ своего существованія сильно сократилъ часы труда почти всѣхъ своихъ рабочихъ, занятыхъ ручнымъ трудомъ, и многіе изъ нихъ работаютъ теперь лишь восемь часовъ въ сутки. Служба полисменовъ во многихъ мѣстахъ сокращена до такого же предѣла; почтовое вѣдомство тоже старается соблюдать свое собственное правило о нормальномъ восьми-часовомъ днѣ. Но ремесленники, занятые правительствомъ, обыкновенно работаютъ отъ 54 до 60 часовъ въ недѣлю, даже когда нѣтъ сверхъ-урочной работы. Рабочій день на королевскомъ монетномъ дворѣ продолжается съ 8 ч. утра до 7 ч. вечера. Въ національныхъ мастерскихъ въ Вульвичѣ и Энфильдѣ нормальный десяти-часовой день сильно удлиняется обычной сверхъ-урочной работой, о чемъ подробно говорится въ VI гл. Здѣсь достаточно будетъ сказать, что на четырехъ главныхъ правительственныхъ фабрикахъ, упоминаемыхъ въ отчетѣ, представленномъ Палатѣ Общинъ по требованію члена парламента Джоржа Гоуеля, рабочіе въ теченіе четырехъ лѣтъ (1886—90 г.) имѣли въ среднемъ не менѣе двадцати одного часа сверхъ-урочной работы въ каждую недѣлю.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи объ уменьшеніи спроса, и, слѣдовательно, каждое сокращеніе часовъ труда или было бы чистымъ выигрышемъ, когда производительность не понизилась бы, или повело бы къ тому, что добавочное число

трудящихся людей нашло бы для себя занятіе на счетъ общественныхъ фондовъ [1]). Пока можно найти этихъ добавочныхъ людей, предлагающихъ свои услуги, т. е. пока общественное дѣло можетъ быть исправно выполняемо при болѣе короткомъ рабочемъ днѣ,— нельзя пренебрегать такимъ важнымъ обстоятельствомъ, какъ прорѣженіе рядовъ «незанятыхъ», или не вполнѣ занятыхъ. Работа и заработокъ были бы найдены для нихъ путемъ, наиболѣе накладнымъ для общества, наименѣе деморализующимъ для нихъ самихъ и наиболѣе прочнымъ въ своемъ благодѣтельномъ дѣйствіи.

Сокращеніе нормальнаго дня въ общественной службѣ рѣдко сопровождалось бы какимъ-либо сокращеніемъ въ платѣ [2]). Въ большинствѣ случаевъ нѣкоторая часть потери была бы, вѣроятно, возмѣщена усиленною напряженностью работы и уменьшеніемъ перерывовъ для ѣды. Но почти во всѣхъ случаяхъ, касающихся общественныхъ службъ, сокращеніе часовъ труда повело бы къ увеличенію издержекъ на заработную плату. Рѣшимость общества установить восьми-часовой день для тѣхъ рабочихъ, которыхъ оно непосредственно нанимаетъ, была бы поэтому равносильна готовности обложить себя налогомъ для ихъ пользы. Но дѣло не ограничилось бы одною этою непосредственною пользою. Рѣшеніе общества, что отнынѣ восемь часовъ должно считать надлежащею длиною рабочаго дня, имѣло бы неизмѣримое вліяніе на дѣйствія частныхъ нанимателей и, вѣроятно, значительно способствовало бы введенію добровольнаго сокращенія часовъ труда. Какъ нанимателю труда, правительству волей-неволей приходится подавать примѣры, и если оно подастъ хорошіе вмѣсто дурныхъ, то преимуществомъ его собственныхъ служащихъ воспользовались бы также десятки тысячъ тѣхъ, не принадлежащихъ къ ихъ рядамъ, рабочихъ, благодаря голосамъ которыхъ эта перемѣна будетъ совершена. Сверхъ того, увеличеніе спроса на трудъ тоже способствовало бы улучшенію положенія этихъ рабочихъ. Такимъ путемъ многіе случаи чрезмѣрной работы, гдѣ непосредственное вмѣшательство закона почему-либо непрактично, могли бы быть затронуты косвенно посредствомъ простого исполнительнаго приказа, сокращающаго часы, въ теченіе которыхъ правительство заставляетъ работать своихъ собственныхъ служащихъ. Нѣтъ надобности просиживать дѣйствіе усиленныхъ издержекъ на увеличеніе налоговъ. Можно, однако, замѣтить, что увеличеніе національнаго расхода должно быть покрыто не налогомъ на потребленіе, который ложится на всю массу народа, а прямымъ обложеніемъ, падающимъ преимущественно на ренту и на прибыль большихъ доходовъ, или, иначе говоря, расходъ долженъ покрываться неперелагаемымъ обложеніемъ «незаработаннаго остатка» и монопольныхъ выгодъ. Восьми-часовой день для лицъ, находящихся на общественной службѣ, подразумѣваетъ поэтому въ нѣкоторой степени болѣе справедливое распредѣленіе продуктовъ промышленности.

---

[1]) Говоря о сверхъ-урочной работѣ на правительственныхъ заводахъ въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, Джоржъ Гоуель, членъ парламента, замѣчаетъ, что въ теченіе всего этого періода каждые пять людей совершенно лишали занятія двухъ другихъ. (*A Plea for Liberty*, page 290).

[2]) Случай съ служащими на конно-желѣзныхъ дорогахъ Геддерсфильда представляетъ исключеніе. Однако даже и здѣсь сокращеніе заработной платы было ничтожно по сравненію съ сокращеніемъ часовъ труда.

ГЛАВА V.

Санитарные и соціальные результаты восьми-часового рабочаго дня.

Въ предшествовавшей главѣ мы показали, что восьми-часовой день экономически возможенъ, такъ какъ нѣтъ основанія страшиться ни потери въ иностранной торговлѣ, ни пониженія заработка рабочаго класса, ни повышенія цѣнъ; короче,—что мы безопасно можемъ приняться за опытъ съ восьми-часовымъ днемъ, нисколько не опасаясь національнаго бѣдствія. Установивши настолько нашу основу, мы переходимъ теперь къ разсмотрѣнію спеціальныхъ причинъ, которыя дѣлаютъ восьми-часовой день желательнымъ для націи. Выражая всѣ ихъ однимъ словомъ, можно сказать, что восьми-часовой день нуженъ ради соціальнаго здоровья.

Такъ какъ нація прежде всего есть собраніе индивидуумовъ и лишь потомъ уже—корпоративная сущность, то прежде всего мы разсмотримъ дѣйствіе предлагаемаго сокращенія часовъ труда на отдѣльныхъ индивидуумовъ. Въ одной изъ прежнихъ главъ мы сообщили подробности о количествѣ часовъ труда, въ теченіе которыхъ совершается работа въ главныхъ производствахъ и занятіяхъ Соединеннаго Королевства. Мы видѣли, что рабочіе на желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ дорогахъ и при омнибусахъ имѣютъ рабочій день въ 12—16 часовъ; что приказчики и буфетные прислужники находятся въ подобномъ же положеніи; что чугунно-плавильщики и другіе рабочіе, занятые въ непрерывающихся работахъ, находятся на службѣ по двѣнадцати часовъ подъ рядъ; что тысячи мужчинъ и мальчиковъ работаютъ подъ землею по 9—10 часовъ въ день; что огромная корпорація механиковъ, хотя она номинально добилась девятичасового дня, въ дѣйствительности работаетъ гораздо болѣе, вслѣдствіе обычнаго пользованія сверхъ-урочной работой, и наконецъ, что лишь въ сравнительно небольшомъ числѣ занятій дѣйствительный рабочій день менѣе десяти часовъ. И такое положеніе вещей свойственно не одному только Соединенному Королевству. Какъ мы показали въ гл. II, и въ Соединенныхъ Штатахъ лишь небольшая доля рабочихъ трудится менѣе десяти часовъ въ день, между тѣмъ какъ многіе все еще работаютъ 72 часа въ недѣлю. На континентѣ Европы обычный рабочій день по крайней мѣрѣ такъ же длиненъ. Даже въ Австраліи недавно было найдено, что многіе классы рабочихъ имѣютъ столь же продолжительный рабочій день. Повсюду въ промышленномъ обществѣ преобладаетъ тенденція къ болѣе длинному рабочему дню, и только въ небольшомъ числѣ занятій и въ небольшомъ числѣ исключительныхъ мѣстностей рабочіе успѣли добиться такого сокращенія рабочихъ часовъ, при которомъ они удерживаютъ для себя значительную долю своей бодрствующей жизни.

О вредѣ такихъ условій жизни едва ли нужно распространяться. Всѣ медики указываютъ на тотъ фактъ, что когда монотонное занятіе продолжается свыше нѣкотораго, весьма ограниченнаго періода, самое большое въ семь или восемь часовъ, то физическому совершенству рабочаго наносится ущербъ: человѣкъ дѣлается одностороннимъ существомъ. Это происходитъ даже и въ томъ случаѣ, когда работа сама по себѣ довольно здорова и когда она исполняется при здоровой обстановкѣ. Такъ д-ръ Ричардсонъ, въ своемъ докладѣ Санитарному Институту Великобританіи (на Брайтонскомъ конгрессѣ 1890 г.), особенно указывалъ на положеніе почтальоновъ. Здѣсь работа сама по себѣ достаточно здорова, и часы труда уже значительно сокращены; но трудъ этотъ монотоненъ, непрерывенъ и часто все еще слишкомъ продолжителенъ. «Результатъ тотъ»,—говоритъ Ричардсонъ,—«что почтальонъ изнашивается слишкомъ скоро. Покойный медикъ главной почтовой конторы, д-ръ Уоллеръ Льюисъ, хорошо видѣлъ этотъ фактъ. Онъ указывалъ на него въ своихъ отчетахъ и нѣсколько разъ говорилъ мнѣ о немъ. По его словамъ, было нѣсколько человѣкъ, которые исправно выполняли утомительный трудъ, но никто не переносилъ его хорошо, а болѣе слабые—даже очень плохо. Въ результатѣ обыкновенно получалась преждевременная старость; другими словами—сокращеніе жизни работника». Но рѣдко въ англійскихъ производствахъ условія труда хоть сколько-нибудь здоровы. Про машиниста и его кочегара, пролетающихъ сквозь холодный воздухъ со скоростью сорока миль въ часъ и время отъ времени

обдаваемыхъ палящимъ жаромъ изъ топки, едва ли можно сказать, что они работаютъ при здоровыхъ условіяхъ [1]). Кондукторъ находится сравнительно въ лучшемъ положеніи, но онъ долженъ выходить во всякую погоду; онъ долженъ подвергаться постоянному сотрясенію поѣзда и неоднократно мѣнять защиту своей будки на холодъ платформы. Что касается приказчика, то большая часть его дня, по крайней мѣрѣ въ Лондонѣ, проводится въ атмосферѣ, испорченной газомъ и наполненной мельчайшими частицами товаровъ и пылью, которую приноситъ каждый покупатель.

Положеніе буфетной прислуги, если отличается отъ положенія приказчиковъ, то въ худшую сторону. Кабаки сжигаютъ болѣе газа, чѣмъ розничныя лавки, и посѣтители буфетовъ менѣе опрятны, чѣмъ посѣтители другихъ лавокъ. Хорошо извѣстно, что смертность среди прислуги питейныхъ домовъ гораздо выше, чѣмъ въ другихъ занятіяхъ, и хотя этотъ результатъ несомнѣно сильно зависитъ отъ невоздержности первыхъ къ спиртнымъ напиткамъ, но во всякомъ случаѣ часть самой этой невоздержности съ нѣкоторымъ основаніемъ можетъ быть отнесена къ нездоровымъ условіямъ ихъ жизни. Въ большихъ желѣзо-дѣлательныхъ производствахъ постоянныя чередованія между сильнѣйшимъ жаромъ печей и холодомъ внѣшняго воздуха сильно отзываются даже на самомъ крѣпкомъ организмѣ. Множество другихъ производствъ также имѣетъ вредныя особенности, напр. производство свинцовыхъ бѣлилъ, малярное дѣло, свинцовое производство, выдѣлка мѣха и т. д. Мы могли бы перебрать всѣ производства страны и показать вредность большинства изъ нихъ. Несомнѣнно, что во многихъ случаяхъ огромная часть этого вреда могла бы быть устранена при небольшомъ стараніи со стороны рабочихъ и небольшихъ издержкахъ со стороны хозяевъ. Но когда въ данномъ направленіи

[1]) Мы можемъ опять цитировать здѣсь слова д-ра Ричардсона:— «Отъ машиниста требуются всѣ его силы; онъ долженъ дѣлать многое такое, для чего нужна работа мускуловъ, у него нѣтъ возможности отдохнуть; онъ подвергается большимъ опасностямъ отъ жара и холода, отъ вѣтра и дождя; ему приходится переносить быстрое треніе воздуха по поверхности его тѣла; и минута за минутой, часъ за часомъ, онъ обязанъ имѣть всѣ свои чувства постоянно на-сторожѣ... Я совершенно убѣжденъ, что такой родъ работы не долженъ превышать восьми часовъ въ сутки... Основываясь на изученіи самаго человѣка, какъ рабочей единицы,—на аргументѣ медика, если хотите,—я рѣшаюсь объявить, что для всѣхъ должностей этого характера восемь часовъ—высшій предѣлъ труда, совмѣстимый съ здоровою жизнью».

было бы сдѣлано все, что можно,—значительную долю ручного труда страны все-таки пришлось бы совершать при нездоровыхъ условіяхъ. Слѣдовательно единственное средство для ослабленія этихъ вредныхъ вліяній на человѣческій организмъ состоитъ въ уменьшеніи ежедневнаго періода, въ теченіе котораго человѣкъ подвергается такимъ вліяніямъ.

Для поясненія того, что мы подразумѣваемъ подъ неизбѣжною вредностью нѣкоторыхъ занятій, возьмемъ свинцовое производство. Невозможно вообразить, чтобы это занятіе когда-либо могло быть хорошо для здоровья рабочаго. Свинецъ—одинъ изъ самыхъ ядовитыхъ металловъ, и свинцовыхъ дѣлъ мастера во время работы часто вдыхаютъ вреднѣйшіе пары. Этихъ условій нельзя избѣжать. Работа должна быть сдѣлана кѣмъ-либо. Въ настоящее время люди, выполняющіе ее, обрекаются на преждевременную смерть. Мало кто изъ свинцовыхъ дѣлъ мастеровъ достигаетъ пятидесятилѣтняго возраста. Краснорѣчивымъ доказательствомъ этого факта могутъ служить некрологи, опубликованные «Обществомъ свинцовыхъ дѣлъ мастеровъ». Вотъ полный списокъ умершихъ, какъ онъ изданъ, за четверть года по 30-е сентября 1890 г. включительно:

H. N.	Брандфордъ. . . .	Лѣта	31
Z. M.	Котбриджъ	»	42
E. S.	Колчестеръ	»	43
M. S. W. . . .	Гримсби	»	34
J. S.	Джарроу	»	39
G. S.	Кенсингтонъ	»	36
R. W.	Западный Централь .	»	36
H. P.	Манчестеръ. . . .	»	39
J. H.	Шрусбери	»	32
	Средній возрастъ умершихъ. . .	»	37 лѣтъ.

Если данная таблица можетъ быть взята за образчикъ,—а сомнѣваться въ этомъ нѣтъ никакого основанія,—то оказывается, что свинцовыхъ дѣлъ мастера умираютъ въ томъ возрастѣ, въ какомъ люди свободныхъ профессій только-что достигаютъ расцвѣта жизни. Минутное размышленіе покажетъ убыточность и жестокость такого положенія вещей. Возьмемъ крайній случай. Предположимъ, что для того, чтобы свицовыхъ дѣлъ мастеръ имѣлъ возможность держаться въ качествѣ дѣйствительнаго рабочаго до 55-ти-лѣтняго возраста, который смѣло можно назвать нормальнымъ,—необходимо сократить часы труда

такого рабочаго на половину противъ теперешняго количества. Что же изъ этого? Теперь онъ начинаетъ работать въ 20 лѣтъ (раньше этого возраста онъ едва ли будетъ вполнѣ подготовленъ) и продолжаетъ до 37 лѣтъ. Продливши его дѣйствительную жизнь до 55 лѣтъ, вы поэтому удвоите его рабочій періодъ. Слѣдовательно итогъ работы, который можно получить отъ человѣка, будетъ одинъ и тотъ же въ обоихъ случаяхъ. Въ дѣйствительности, при болѣе короткомъ рабочемъ днѣ и при болѣе продолжительной жизни, этотъ итогъ будетъ, вѣроятно, значительнѣе, потому что человѣкъ обыкновенно дѣлаетъ больше работы въ два пяти-часовыхъ рабочихъ дня, чѣмъ въ одинъ десяти-часовой день, и долговѣчный человѣкъ, вѣроятно, менѣе часовъ потеряетъ вслѣдствіе нездоровья, чѣмъ человѣкъ недолговѣчный. Теперь прибавьте къ этимъ чисто матеріальнымъ соображеніямъ значеніе человѣческой привязанности, которая сосредоточивается вокругъ каждаго человѣческаго существа, и тогда подумайте, можно ли назвать національною мудростью изнашиваніе нашихъ людей раньше, чѣмъ они достигаютъ полнаго расцвѣта жизни [1]).

[1]) Эти самые аргументы разработаны докторомъ Ричардсономъ по отношенію большого числа производствъ. Онъ говоритъ:—«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я изучалъ стоимость жизни въ зависимости отъ занятій. Цифры, полученныя для нѣкоторыхъ занятій, показываютъ сокращеніе жизни занятыхъ тамъ рабочихъ. Изъ сорока двухъ главныхъ промышленныхъ производствъ я нашелъ не менѣе тридцати такихъ, гдѣ смертность была выше средней и въ нѣкоторыхъ случаяхъ—весьма значительно. Напримѣръ: принимая 100 за среднюю цифру смертности, я нашелъ, что гончаровъ умираетъ 138 вмѣсто 100; лодочниковъ—129; рабочихъ на докахъ—121 и т. д. съ нѣсколько болѣе благопріятными цифрами для другихъ рабочихъ. Послѣднее объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что такіе рабочіе пользуются лучшими условіями относительно воздуха, пищи и одежды, хотя работаютъ тоже черезъ мѣру. Я открылъ также одинъ частный фактъ, показывающій какъ въ одномъ и томъ же дѣлѣ ежедневная чрезмѣрная работа сокращаетъ стоимость жизни. Изъ таблицъ д-ра Дондаса Томпсона я взялъ кузнецовъ деревенскихъ и кузнецовъ Мерильбона въ Лондонѣ. При этомъ оказалось, что въ то время, какъ смертность деревенскихъ кузнецовъ была 19 на 1000, смертность мерильбонскихъ равнялась 31. Въ деревнѣ кузнецъ—здоровый человѣкъ; онъ работаетъ умѣренно, скажемъ, часовъ десять въ день, а въ Лондонѣ—двѣнадцать часовъ. Въ теченіе своей жизни, отъ двадцати до шестидесяти лѣтъ, онъ можетъ сдѣлать 36.000,000 ударовъ по своей наковальнѣ, считая 3,000 ударовъ въ каждый десяти-часовой день; но когда на кузнеца ежедневно налагаютъ за два лишнихъ часа 600 ударовъ, то это составитъ въ годъ лишнихъ шестьдесятъ рабочихъ дней, а въ пять лѣтъ—цѣлый лишній годъ работы, что въ связи съ нездоровою обстановкой является полной и достаточной причиной его болѣе короткой жизни».

Относительно длины рабочаго дня, совмѣстной съ полнымъ здоровьемъ, мы не можемъ обратиться къ болѣе лучшему авторитету, чѣмъ д-ръ Ричардсонъ. Въ своемъ докладѣ, изъ котораго мы уже приводили цитаты, онъ говоритъ:

«Принимая во вниманіе все, мы можемъ остановиться на восьми часахъ, какъ на надлежащей длинѣ рабочаго дня. Мы можемъ справедливо разсудить, что человѣку, работающему усидчиво и добросовѣстно въ теченіе восьми часовъ, нечего стыдиться, и что въ видахъ здоровья онъ поступаетъ почти какъ слѣдуетъ. Если онъ употребитъ одинъ часъ для ходьбы на работу и съ работы, два часа для ѣды, три часа для чтенія или для развлеченія и одинъ часъ для вставанія съ постели и для отправленія ко сну (включая сюда ежедневную ванну, которая существенно необходима для здоровья), то онъ будетъ въ хорошихъ условіяхъ для хорошаго здоровья. Такъ какъ это распредѣленіе времени хорошо для ума и тѣла, то родъ занятія мало уже будетъ имѣть значенія».

И опять:

«Всякая мускульная работа, вслѣдствіе самыхъ уважительныхъ причинъ, требуетъ ограниченія часовъ. У тѣхъ изъ насъ, которые изучали этотъ предметъ наиболѣе тщательно, разница во мнѣніяхъ, я полагаю, незначительная. Всѣ мы согласны въ томъ, что самому сильному человѣку не слѣдуетъ производить день за днемъ работу, которая требовала бы болѣе, чѣмъ 250 тонно-футовъ энергіи, или много болѣе, чѣмъ двойная натуральная работа сердца. Но въ нѣкоторыхъ работахъ эта сумма превышается на цѣлую треть. У доковыхъ рабочихъ она достигаетъ до 315 тонно-футовъ; при забиваніи свай и при мощеніи улицъ—до 350 тонно-футовъ, а въ небольшомъ числѣ другихъ работъ—даже до 370 тонно-футовъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ восьми-часовой день абсолютно необходимъ для здоровья» [1]).

Такимъ образомъ въ пользу того мнѣнія, что восемь часовъ есть наилучшій средній предѣлъ для работы всѣхъ родовъ, мы имѣемъ авторитетъ человѣка, прославившаго себя изученіемъ науки о сохраненіи здоровья. Къ этому авторитетному утвержденію мы можемъ прибавить слѣдующее практическое соображеніе. Для большинства рабочихъ Соединеннаго Королевства разница между восьми-часовымъ днемъ и девяти или десяти-часовымъ днемъ означаетъ разницу между выходомъ на работу

[1]) *Report of Froceedings of Annual Congress of the Sanitary-Institute of Great Britain*, at Brighton, 1890.—Чарльзъ Градъ, членъ германскаго рейхстага, въ статьѣ, помѣщенной въ *Revue des Deux Mondes* за ноябрь 1887 г., говоритъ:—«Согласно показанію президента корпораціи германскихъ рудокоповъ, рабочіе въ копяхъ достигаютъ наибольшей производительности въ восемь часовъ дѣйствительнаго труда. Временное увеличеніе этого періода, осенью напримѣръ, можетъ усилить производительность въ теченіе лишь трехъ или четырехъ недѣль, послѣ которыхъ добываніе возвращается къ своему нормальному уровню и для десяти-часовой работы остается такимъ же, какъ и для восьми-часовой».

послѣ завтрака и выходомъ на работу до завтрака. Во многихъ производствахъ, требующихъ знаній и номинально пользующихся девяти-часовымъ днемъ, работа начинается въ шесть часовъ утра. Послѣ двухъ-часовой работы дѣлается перерывъ на полчаса или на часъ для завтрака, который рабочіе ѣдятъ гдѣ попало.

Теперь говорятъ, что раннее вставаніе—хорошо. Правда, но даже и такая высоко-добродѣтельная привычка можетъ выродиться въ порокъ, что, по нашему убѣжденію, и происходитъ, если человѣкъ начинаетъ работать въ шесть часовъ утра на тощій желудокъ. Вѣроятно, прежде, чѣмъ рабочій достигнетъ мѣста работы, онъ пройдетъ одну или двѣ мили—возможно и болѣе—часто въ дождь и почти всегда въ холодъ. Потомъ, вяло проработавши два часа, онъ ѣстъ свой завтракъ въ какой-нибудь грязной мастерской, гдѣ, вѣроятно, дуетъ сквозной вѣтеръ. Было бы гораздо лучше для рабочаго и гораздо лучше для работы, если бы онъ съ удобствомъ завтракалъ передъ уходомъ изъ дома, хотя бы это и не позволило ему являться на работу раньше восьми часовъ. При восьми-часовой системѣ восемь или девять часовъ утра были бы очень удобнымъ временемъ для начала работы. День тогда распался бы на двѣ части, по четыре часа каждая, именно: отъ восьми до двѣнадцати и отъ часу до пяти, или отъ девяти до часу и отъ двухъ до шести. На этотъ пунктъ мы уже указывали въ другомъ мѣстѣ настоящей книги и можемъ опять отослать читателя къ приложенію за отчетами объ опытахъ, произведенныхъ Маркомъ Бьюфой и Самуиломъ Джонсономъ. Мы потому такъ сильно налегаемъ на этотъ пунктъ, что онъ осязательно чувствуется каждымъ рабочимъ человѣкомъ. Онъ напр. составлялъ одно изъ главныхъ требованій стачечниковъ въ Рубэ (въ маѣ 1890 г.), о чемъ уже было упомянуто во II главѣ. Въ данную минуту мы стремимся доказать, что такая перемѣна вліяетъ на здоровье рабочаго. Въ срединѣ лѣта начинаніе работы въ шесть часовъ, вѣроятно, не вредно и, можетъ быть, даже пріятно. Но, вслѣдствіе особенностей англійскаго климата, въ теченіе десяти мѣсяцевъ изъ двѣнадцати такое раннее начинаніе сильно изнуряетъ организмъ рабочаго. Еще сильнѣе происходитъ это въ теченіе зимы на континентѣ Европы или въ Америкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что данное обстоятельство въ жизни ремесленниковъ служитъ одною изъ причинъ ихъ большей смертности, сравнительно съ смертностью людей свободныхъ профессій. Здѣсь не мѣшаетъ указать, что среди людей свободныхъ профессій и коммерческихъ людей такое раннее вставаніе почти совсѣмъ неизвѣстно въ Лондонѣ. Небольшое число необычайно дѣятельныхъ стряпчихъ или дѣловыхъ людей Сити можетъ быть и приступаетъ къ работѣ въ девять часовъ, но въ настоящее время десять часовъ, конечно, болѣе обычный часъ; значительная же часть дѣловыхъ людей является въ свои конторы не ранѣе одиннадцати часовъ. Въ другихъ мѣстахъ дѣловой день начинается раньше, чѣмъ въ Лондонѣ, но вездѣ ремесленники приступаютъ къ работѣ на часъ или на два раньше обычнаго времени для клерикальнаго или профессіональнаго труда.

Такимъ образомъ значеніе восьми-часового дня по отношенію къ физическому здоровью рабочаго очень важно. Еще важнѣе оно въ дѣлѣ отдыха отъ работы, ради здоровья умственнаго. Если вы третируете людей какъ рабовъ,—они и останутся рабами. Если вы ежедневно принуждаете мужчинъ и женщинъ работать столько времени, что имъ некогда думать, то они такъ и останутся недумающими животными. При современныхъ условіяхъ промышленности, во всѣхъ передовыхъ странахъ есть тысячи мужчинъ и женщинъ, которые никогда не имѣютъ ни минуты досуга, пока они не истощатся до того, что бываютъ вынуждены сѣсть. Время, остающееся у нихъ между работой и сномъ, проводится въ удовольствіяхъ, которыя наиболѣе непосредственно воздѣйствуютъ на измученный работой организмъ. Питейные дома съ ихъ яркимъ освѣщеніемъ и крѣпкими напитками, музыкальныя залы съ ихъ глупыми пѣснями и пьяной бесѣдой—все это прямые результаты системы чрезмѣрной работы, исключающей умственный досугъ. Если бы рабочіе были настоящими рабами, то подобное положеніе не имѣло бы большого значенія. Пріучите вашихъ илотовъ къ пьянству, и менѣе вѣроятно будетъ ихъ возмущеніе. Но наши илоты—граждане и избиратели. Направленіе всей политики государства въ концѣ концовъ зависитъ отъ нихъ, буде они пожелаютъ проявить свою власть. И, конечно, нехорошо, что огромная доля этихъ возможныхъ повелителей не способна составить себѣ мнѣніе о вопросахъ, которые были бы переданы на ихъ рѣшеніе.

Не хорошо также, что значительная доля отцовъ и матерей не имѣетъ надлежащаго досуга для исполненія своихъ родительскихъ обязанностей. Анти-соціалисты постоянно возстаютъ противъ растущаго вмѣшательства государства между дѣтьми и родителями. Но это вмѣшательство вынуждено тѣмъ, что многіе родители буквально не имѣютъ времени смотрѣть за своими дѣтьми съ надлежащимъ вниманіемъ; многіе трудящіеся отцы

видятъ своихъ дѣтей внѣ постели лишь по воскресеньямъ. Дѣтямъ, рожденнымъ въ безпечности, безпечно позволяютъ воспитывать себя, какъ они сумѣютъ. Они подбираютъ крупинки неудобоваримаго чтенія въ публичныхъ элементарныхъ школахъ и усвоиваютъ болѣе зрѣлыя знанія въ канавахъ и аллеяхъ. Не этимъ путемъ нація получаетъ способныхъ мужчинъ и женщинъ, полагающихся на себя гражданъ, могущихъ занять свои мѣста въ мірѣ въ качествѣ самоуправляющихся членовъ могущественной имперіи. Касаясь болѣе интимныхъ отношеній между мужемъ и женой, слѣдуетъ указать, какъ жестоко искажаются лучшія черты этихъ отношеній слишкомъ большимъ рабочимъ днемъ. Какіе шансы имѣетъ кондукторъ конно-желѣзной дороги,—находящійся на службѣ шестнадцать часовъ въ день,—установить дѣйствительно дружескія отношенія съ своею женою? Она становится просто матерью его дѣтей и его стряпухой. Во множествѣ другихъ случаевъ мужчина, приходя домой съ работы, бываетъ такъ утомленъ, что не можетъ переносить бремени самыхъ мелкихъ непріятностей домашней жизни и или уходитъ развлечься въ питейный домъ, или, что еще хуже, остается дома, чтобы излить свое раздраженіе на жену и дѣтей. Мы вовсе не думаемъ утверждать, что въ обязанность государства входитъ поддерживаніе мужей въ хорошемъ настроеніи. Это была бы задача, превышающая даже всемогущество британскаго парламента. Но сознавая,—какъ и всѣ люди, думающіе объ этомъ, должны сознавать,—въ какой большей степени счастье и благоденствіе міра зависитъ просто отъ хорошаго расположенія духа, мы желаемъ указать, что сокращеніе рабочаго дня находится въ тѣсной связи съ этимъ качествомъ.

Для многихъ случаевъ, однако, эти доводы, взятые изъ семейной жизни, не приложимы. Все увеличивающееся число мужчинъ и женщинъ проводитъ свою жизнь внѣ всякихъ семейныхъ узъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе значительнаго періода. Но эти люди не менѣе, чѣмъ женатые мужчины и замужнія женщины, оцѣнятъ выгоды закона, который въ первый разъ дастъ имъ досугъ. Есть сотни вещей, которыми молодые люди охотно готовы были бы заняться, если бы у нихъ было время. Молодой рабочій настоящаго времени желаетъ принадлежать къ отряду волонтеровъ, быть членомъ атлетическаго клуба, онъ выучился ѣздить на велосипедѣ и грести веслами. Если у него явится возможность пользоваться всѣми такими удовольствіями, то это, очевидно, будетъ выигрышемъ для него самого и—насколько онъ сдѣлается болѣе сильнымъ и счастливымъ—выигрышемъ для всего

общества. Объ удовольствіяхъ и стремленіяхъ молодыхъ работницъ намъ менѣе извѣстно. Какъ кажется, однако, прогулки, театры и книги составляютъ главныя удовольствія, и отсутствіе возможности для пользованія ими остро чувствуется тысячами дѣвушекъ, зарабатывающихъ средства къ жизни службою въ качествѣ приказчицъ, модистокъ и горничныхъ. Кромѣ только-что упомянутыхъ удовольствій, существуетъ множество другихъ для болѣе серьезныхъ лицъ. Въ каждомъ большомъ городѣ Соединеннаго Королевства имѣются вечерніе классы, гдѣ ведется систематическое ученіе. Для болѣе успѣвающихъ учащихся болѣе полныя знанія доставляются преданными дѣлу лекторами изъ Оксфорда и Кембриджа. Сходныя условія существуютъ въ большихъ городахъ Америки и Европы. Намъ не нужно поэтому опасаться, что рабочее населеніе послѣ своего освобожденія не будетъ знать, куда употребить свою свободу. Существующія учрежденія для развлеченія, ученія и физическихъ упражненій были бы тотчасъ же переполнены, и явился бы спросъ на новыя учрежденія того же рода. Дѣйствительно, мы уже были свидѣтелями, какъ уменьшеніе часовъ труда пробудило желаніе къ научнымъ занятіямъ въ самыхъ, повидимому, малообѣщающихъ мѣстностяхъ. Нигдѣ университетскія лекціи даже по отвлеченнымъ научнымъ вопросамъ, не имѣли такого успѣха, какъ среди рудокоповъ Дургама и Нортумберланда. Эти люди, какъ объяснено выше, работаютъ въ среднемъ менѣе восьми часовъ въ день; и извѣстны случаи, когда рудокопъ послѣ дневного труда каждую недѣлю отправлялся за восемь миль, чтобы присутствовать на лекціи астрономіи.

Путь доказательства, которому мы здѣсь слѣдуемъ, впередъ устраняетъ возраженіе, часто выставляемое противъ предложенія восьми-часового дня. Говорятъ, что для многихъ рабочихъ большая свобода подразумѣвала бы большее искушеніе къ пьянству и вообще къ безпутной жизни. Мы допускаемъ, что съ нѣкоторыми рабочими и въ теченіе нѣкотораго времени это могло бы случиться; люди, не привыкшіе къ свободѣ, въ началѣ дурно употребили бы ее. Но всѣ прежніе опыты показываютъ, что такое злоупотребленіе было бы лишь временнымъ, по крайней мѣрѣ для членовъ англо-саксонской расы. Противъ субботняго полу-праздника приводился подобный же аргументъ, но результаты опыта совершенно разбили его. Каждое послѣдовательное расширеніе свободы, котораго добивались англичане, сопровождалось движеніемъ расы вверхъ, а не внизъ. Поэтому мы имѣемъ полное основаніе предположить, что новая свобода предостав-

ленная рабочему классу закономъ о восьми-часовомъ днѣ, не поощрила бы сколько-нибудь значительнаго числа людей вести порочную жизнь [1]). Само требованіе служитъ доказательствомъ противнаго. Никакой классъ не домогается досуга раньше, чѣмъ сознаетъ нужды, для удовлетворенія которыхъ онъ необходимъ. Мы въ правѣ ожидать, что новый досугъ повелъ бы къ расширенію потребностей въ новыхъ направленіяхъ. На одномъ видѣ ихъ мы уже останавливались. Мы указали, что болѣе молодыя поколѣнія рабочихъ сильно стремятся получить образованіе и въ большинствѣ случаевъ употребили бы представившееся свободное время для этихъ цѣлей.

Но выигрышъ общества отъ болѣе короткаго дня не ограничился бы этимъ. Можно принять за несомнѣнное, что вызванныя такимъ образомъ новыя потребности не могутъ быть удовлетворены безъ новыхъ издержекъ. Если люди будутъ имѣть болѣе случаевъ выходить изъ дому, то скоро они начнутъ нуждаться въ новомъ платьѣ [2]). Они будутъ вынуждены также тра-

[1]) Многіе изъ дававшихъ показанія передъ «Королевскою комиссіею объ отношеніяхъ капитала и труда въ Канадѣ» (въ 1889 г.) «были твердо убѣждены, что измученный рабочій болѣе склоненъ искать возстановленія энергіи въ опьяняющихъ напиткахъ, чѣмъ человѣкъ, кончающій работу раньше истощенія его энергіи» *). (*Report, Appendix F. 37*).

*) Научныя изслѣдованія подтверждаютъ такой взглядъ. Въ статьѣ г-жи М. Манасеиной «*Объ усталости*» имѣются прямыя указанія на этотъ счетъ. Упомянувши, что чай, кофе, пиво, вино, водка и т. п. устраняютъ усталость и дѣлаютъ мышцы способными къ болѣе напряженной работѣ, авторъ говоритъ:

«Зная, что рюмка водки устраняетъ на время явленія мышечной усталости и даетъ человѣку возможность продолжать прерванную было поневолѣ работу, мы поймемъ, что *прискорбныя явленія пьянства среди темнаго рабочаго люда зачастую служатъ прямымъ указаніемъ на непосильность выпадающаго на ихъ долю мышечнаго труда.* При этомъ, конечно, безразлично, зависитъ ли непосильность работы отъ самаго характера даннаго труда или отъ того, что мышечная система рабочаго люда ослаблена вслѣдствіе недостаточной или недоброкачественной пищи. И въ томъ и въ другомъ случаѣ водка помогаетъ справиться съ непосильной работой, и такимъ образомъ незамѣтно и постепенно кладется основаніе пагубной привычки къ пьянству». (*Сѣверный Вѣстникъ* 1892 г., № 5, стр. 141—2).

[2]) Можно привести, повидимому, тривіальный примѣръ, который имѣетъ нѣкоторое отношеніе и къ вопросу о повышеніи въ рабочемъ чувства самоуваженія. Когда кочегары на газовыхъ заводахъ въ Бектонѣ (востокъ Лондона) добились въ 1889 г. восьми-часового дня, то секретаремъ ихъ рабочаго союза было замѣчено, что нѣкоторые изъ нихъ выкупили свои черные сюртуки, въ которыхъ они вѣнчались, но надѣвать которые при двѣнадцати-часовомъ днѣ они имѣли не много случаевъ.

Примѣчаніе переводчика.

тить деньги на проѣздъ въ омнибусахъ и конно-желѣзнымъ дорогахъ. Далѣе, выходя изъ дому, они должны будутъ развлекаться. Явится усиленный спросъ на театры, музыкальныя залы и другія общественныя развлеченія. Публичныя лекціи тоже будутъ въ большомъ спросѣ, а газеты и журналы найдутъ болѣе широкій кругъ читателей. Нѣтъ надобности удлинять этотъ перечень. Въ каждомъ направленіи нужды рабочаго общества расширятся, потому что мужчины и женщины, получивши свободу располагать частью дня по своему желанію, не захотятъ уже удовлетворяться прежнею узкою жизнью. Этимъ путемъ рабочіе классы сами создадутъ лучшій рынокъ для своихъ собственныхъ продуктовъ. Правда, въ нѣкоторой степени тутъ будетъ простое перемѣщеніе съ болѣе богатаго рынка, потому что когда рабочій будетъ покупать болѣе,—капиталистъ, можетъ быть, станетъ покупать менѣе. Пока происходило бы это, промышленныя выгоды отъ перемѣны заключались бы лишь въ томъ, что новый спросъ былъ бы болѣе проченъ, чѣмъ старый. Потребности милліона людей всегда можно высчитать впередъ съ извѣстною точностью; потребности же небольшого числа богачей не поддаются такому предварительному опредѣленію. Но возможно и даже вѣроятно, что будетъ созданъ и совсѣмъ новый спросъ. Какъ мы уже видѣли въ другомъ мѣстѣ, сокращеніе часовъ труда повело бы въ нѣкоторыхъ производствахъ къ найму большаго числа людей единственно для выполненія прежняго количества работы. Этотъ пунктъ вопроса о восьми-часовомъ днѣ особенно привлекъ вниманіе Гентона въ его замѣчательной маленькой книжкѣ, подъ заглавіемъ «*Богатство и прогрессъ*». Приведя сильныя доказательства и многочисленные примѣры, Гентонъ настаиваетъ на томъ, что восьми-часовой день принесетъ пользу рабочему классу не столько дѣйствіемъ на перераспредѣленіе уже существующаго богатства, сколько созданіемъ новаго. Прочный спросъ регулярнозанятыхъ и хорошо-оплачиваемыхъ массъ поведетъ къ бережливости въ производствѣ, отсюда—къ удешевленію продуктовъ, а отсюда—къ усиленію потребленія. Отъ избитой дорожки профессіональныхъ экономистовъ, которые, кажется, отчаиваются въ дѣйствительномъ повышеніи «уровня комфорта», этотъ аргументъ нѣсколько далекъ, почему мы и не привели его въ той главѣ, гдѣ спеціально разбирали экономическую сторону вопроса о восьми-часовомъ днѣ. Но аргументъ этотъ сильно подтверждается опытомъ австралійскихъ колоній. По словамъ Чарльза Дилька, и въ Викторіи, и въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, установилось общее убѣжденіе, что выигрышъ массъ на счетъ не-

большого числа богатыхъ людей вызываетъ несомнѣнное процвѣтаніе колоніи.

Этотъ же общій путь доказательства употребленъ также въ интересной маленькой книжкѣ Хобсона и Мёммери—«*Физіологія промышленности*». Положеніе этихъ авторовъ заключается въ томъ, что возможное потребленіе товаровъ небольшимъ числомъ богатыхъ людей ограничено, но что возможное потребленіе милліона—практически безгранично. Поэтому, если мы можемъ поставить милліонъ людей въ такое положеніе, при которомъ они будутъ имѣть возможность тратить болѣе, то они и будутъ тратить болѣе; сокращеніе же доходовъ богатыхъ людей,—если таковое произойдетъ,—прекратитъ лишь новѣйшую форму непроизводительнаго накопленія—собираніе дорогихъ вещей въ дворцахъ богачей. Такимъ образомъ промышленная организація государства будетъ занята болѣе полно, больше богатства будетъ производиться для общаго пользованія, и будетъ поощрено еще большее потребленіе. Эта теорія тожественна съ положеніемъ, давно уже выставленнымъ Рескиномъ въ *Unto this Last*, что «вѣнецъ производительности есть потребленіе». Въ болѣе широкомъ смыслѣ это ученіе—внѣ спора. Міръ производитъ богатства лишь для того, чтобы потреблять ихъ, и если потребленіе прекращается, то производство также должно прекратиться. Только потому, что наша промышленная организація основывается на системѣ уплаты вознагражденія на сдѣланную работу, мы составили мнѣніе, будто существенная вещь состоитъ въ дѣятельной производительности, «доставляющей работу». Существенная вещь, напротивъ, состоитъ въ дѣятельномъ потребленіи, какъ ради его самого, такъ и потому, что оно подразумѣваетъ дѣятельную производительность. Общество, потребляющее мало, *ipso facto*—бѣдное общество, даже если бы оно накопляло много. Остъ-индскіе кули или вестъ-индскіе негры удовлетворяются жизнью въ глиняныхъ лачугахъ, сидятъ на полу и ѣдятъ при помощи цальцевъ. Ихъ заработанная плата—$2^1/_2$ пенса въ день. Англійскій земледѣльческій рабочій, при всей своей бѣдности, успѣшно настоялъ на томъ, чтобы полъ въ его помѣщеніи былъ покрытъ досками, стѣны—оклеены обоями, а потолокъ выштукатуренъ; онъ требуетъ также стульевъ, столовъ, ножей и вилокъ и все свое тѣло покрываетъ теплымъ платьемъ. Его дневная заработная плата въ десять разъ больше $2^1/_4$ пенсовъ. Австралійскій или американскій рабочій требуетъ большихъ удобствъ, чѣмъ англійскій рабочій, и соотвѣтственно получаетъ заработную плату больше въ нѣсколько разъ. Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что

если бы остъ-индскій кули, вестъ-индскій негръ и англійскій рабочій были вынуждены настойчиво требовать удобствъ хотя бы мельбурнскаго портоваго носильщика, то соціальное и промышленное богатство Остъ-Индіи, Вестъ-Индіи и Англіи сильно бы увеличилось. Такимъ образомъ вполнѣ законно можно заключить, что все то, что увеличиваетъ богатство рабочихъ классовъ, увеличиваетъ также и соціальное богатство общества, хотя бы при этомъ и произошло уменьшеніе богатствъ отдѣльныхъ крупныхъ собственниковъ. Что восьми-часовой рабочій день вліялъ бы на повышеніе заработка рабочихъ классовъ—это уже было показано. Мы утверждаемъ поэтому, что введеніе восьмичасового дня, приводя къ повышенію «уровня комфорта», увеличило бы сумму дѣйствительнаго богатства страны.

Наконецъ, мы переходимъ къ пункту, о которомъ вкратцѣ упомянули выше, именно: къ отношенію рабочаго къ государству въ качествѣ гражданина. Вслѣдствіе реформъ 1867 и 1885 гг. избирательное право было распространено въ Соединенномъ Королевствѣ на значительно большее число трудящихся людей. Правда, многіе изъ рабочихъ все еще не въ состояніи пользоваться своимъ голосомъ вслѣдствіе недостатковъ въ законахъ, касающихся регистраціи избирателей; но эти недостатки, несомнѣнно, скоро будутъ устранены. Такимъ образомъ господствующая сила націи пригласила каждаго человѣка въ королевствѣ принять участіе въ дѣлѣ управленія. Мудро или неразумно, но шагъ этотъ сдѣланъ и не можетъ быть отмѣненъ. Теперь, въ состояніи ли люди, призванные такимъ образомъ къ управленію, понять работу, находящуюся передъ ними? Несомнѣнно, что очень большое число не въ состояніи понять ее и при современныхъ промышленныхъ условіяхъ не можетъ развиться до этого пониманія. Вся ихъ жизнь проводится въ безконечномъ кругѣ работы, нарушаемомъ лишь немногочисленными перерывами для ѣды и спанья и случайными приступами пьянства. Такіе люди не могутъ быть компетентными судьями въ тѣхъ сложныхъ вопросахъ, которые приходится рѣшать парламенту. И однако при выборахъ, голосъ человѣка, являющагося къ баллотировочному ящику прямо изъ пивной, считается наравнѣ съ голосомъ избирателя, прилагающаго всѣ старанія, чтобы составить себѣ добросовѣстное мнѣніе по вопросу, стоящему на очереди. Средство противъ такой ненормальности заключается не въ ограниченіи избирательныхъ правъ, а въ повышеніи развитія избирателей, что можетъ быть достигнуто посредствомъ предоставленія имъ большаго ежедневнаго досуга. Восьми-часовой день въ первый

разъ дастъ тысячамъ рабочихъ людей возможность сдѣлаться компетентными для выполненія обязанностей гражданина. А затѣмъ уже соперничающія политическія партіи должны позаботиться о томъ, чтобы эта возможность не пропала даромъ. Всѣ вышеприведенныя соображенія приложимы въ различной степени почти ко всей Европѣ. Соединенные Штаты имѣютъ свои собственыя затрудненія, не совсѣмъ не похожія. Вездѣ необходимо воспитывать «нашихъ господъ» и воспитывать ихъ не при помощи простого обученія чтенію и письму, а посредствомъ предоставленія имъ возможности думать и учиться.

ГЛАВА VI.

Вопросъ о сверхъ-урочной работѣ.

При каждомъ спорѣ о восьми-часовомъ днѣ, конечно, будетъ предложенъ вопросъ: — «Какъ вы намѣрены поступить съ сверхъ-урочной работой?» Отвѣтить на этотъ вопросъ — цѣль настоящей главы. Но прежде всего—факты. Какъ неоднократно уже утверждалось въ этой книгѣ, практика сверхъ-урочной работы чрезвычайно обычна почти во всѣхъ производствахъ, требующихъ и не требующихъ знаній. Для доказательства этого утвержденія мы можемъ отослать читателя къ ежегоднымъ отчетамъ секретарей рабочихъ союзовъ [1]). Тамъ онъ найдетъ по-

---

[1]) Извлеченіе изъ циркуляра, первоначально изданнаго въ 1871 г. манчестерскимъ отдѣломъ «Соединеннаго Общества механиковъ» и переизданнаго вновь въ августѣ 1890 г.:

«Изъ представленныхъ фактовъ комитетъ заключаетъ, что система сверхъ-урочной работы, установившаяся въ этомъ округѣ, требуетъ крайнихъ усилій для ея полнаго уничтоженія. Данный вопросъ — одинъ изъ самыхъ важныхъ для нашего дѣла. Позволять подобному положенію вещей безпрепятственно развиваться, значило бы рисковать будущимъ благополучіемъ рабочихъ, такъ какъ сверхъ-урочная работа не только сосредоточиваетъ трудъ въ рукахъ немногихъ, но и вообще вредно вліяетъ на интересы рабочихъ, подрывая ихъ здоровье и лишая ихъ того, что было цѣлью движенія въ пользу девяти-часового дня, т.-е. возможности усовершенствоваться.

«Для уничтоженія золъ сверхъ-урочной работы положительно необходимо обложить тѣхъ нанимателей, которые требуютъ труда послѣ дневного предѣла; и при осуществленіи этой цѣли комитетъ рекомендуетъ установить однообразную таксу, а именно: за каждый изъ первыхъ двухъ часовъ ежедневной сверхъ-урочной работы считать по крайней мѣрѣ часъ съ четвертью; за слѣдующіе два часа—полуторное время, и двойное время—за работу, совершаемую послѣ этихъ четырехъ часовъ и до 6 ч. утра; двойное же время—за работу въ воскресенье, на Рождество и въ страстную пятницу. При расчетѣ недѣлю должно принимать за пятьдесятъ четыре часа.

«Если въ этомъ округѣ потребуются ночныя смѣны, то 45 часовъ должны составлять недѣльную работу, съ обычною заработною платою, уплачиваемою за 54 часа».

стоянно повторяемые протесты противъ пользованія систематической сверхъ-урочной работой. Напримѣръ, секретарь чугунно-литейщиковъ пишетъ [1]):

«Мы хорошо знаемъ, какъ непрактично было бы совершенно отказаться отъ сверхъ-урочной работы; но возможно уничтожить ее тамъ, гдѣ она примѣняется систематически. Дурныя послѣдствія, проистекающія отъ слишкомъ продолжительнаго труда, черезчуръ многочисленны и сложны, чтобы мы могли описать ихъ въ нѣсколькихъ словахъ... Вопросъ этотъ—одинъ изъ самыхъ важныхъ для цѣлой націи, такъ какъ благодаря, главнымъ образомъ, сверхъ-урочной работѣ держится крайне нежелательная система временнаго найма».

Почти всѣ письма, полученныя нами во время подготовленія этой книги отъ секретарей и делегатовъ трэдъ-юніона, указываютъ на господство сверхъ-урочной работы, примѣненіе которой не ограничивается однимъ производствомъ или одною частью страны. Даже въ Ньюкестлѣ, на этой родинѣ движенія въ пользу девяти-часового дня, по словамъ «*Workman's Times'a*» (газеты сѣверныхъ рабочихъ), можно видѣть, какъ рабочіе возвращаются съ работы въ семь или восемь часовъ вечера, черезъ тринадцать или четырнадцать часовъ послѣ того, какъ они начали работать. Въ Лондонѣ бывали случаи,—происходившіе подъ личнымъ наблюденіемъ авторовъ этой книги,—когда трэдъ-юнїонисты роптали на своихъ предсѣдателей за то, что тѣ не разрѣшали имъ болѣе продолжительной сверхъ-урочной работы. Маркъ Бьюфой утверждаетъ [2]), что его первымъ препятствіемъ на пути къ уничтоженію сверхъ-урочной работы было несогласіе самихъ рабочихъ.

Но намъ нѣтъ надобности разрабатывать этотъ пунктъ. Всякій, сколько-нибудь знакомый съ рабочимъ вопросомъ, знаетъ, что сверхъ-урочная работа чрезвычайно распространена и что сами рабочіе — сильнѣйшіе приверженцы подобной системы. И однако эти же люди на митингахъ и въ своихъ формальныхъ декларацiяхъ постоянно протестуютъ противъ такого порядка. Не трудно примирить эти два факта. Рабочіе, дѣйствуя сообща и думая о своихъ общихъ интересахъ, протестуютъ противъ сверхъ-урочной работы, такъ какъ они знаютъ, что она ограничиваетъ размѣры найма и понижаетъ заработную плату. Но когда каждому отдѣльному человѣку приходится имѣть дѣло съ своимъ собственнымъ положеніемъ, то указанныя соображенія замѣняются другими, совсѣмъ иного характера. Для отдѣльнаго

[1]) См. *Second Report on Trade Unions*, 1888, C--5505, p. 174.
[2]) См. приложеніе.

рабочаго требованіе на сверхъ-урочную работу представляется главнымъ образомъ,— если не исключительно,— въ видѣ предложенія добавочнаго заработка. Разумѣется, рабочій радъ заработать болѣе денегъ, когда ему предлагаютъ это. Съ этой точки зрѣнія онъ былъ бы дуракомъ, отвергнувши предложеніе. Сверхъ того, если рабочій и разберетъ данный предметъ съ болѣе широкой точки зрѣнія, то, вѣроятно, придетъ къ заключенію, что его отказъ не принесетъ никакой пользы его товарищамъ. Одинъ человѣкъ, не согласившійся на сверхъ-урочную работу, не прекратитъ ее этимъ. Система существуетъ, а потому онъ тоже можетъ воспользоваться выгодами ея. Если онъ откажется отъ сверхъ-урочной работы, то согласится кто-нибудь другой. Итакъ, въ противорѣчіи между словомъ и дѣломъ средняго трэдъ-юніониста, по отношенію къ сверхъ-урочной работѣ, нѣтъ ничего нелогичнаго и ничего позорнаго. Онъ дѣлаетъ все возможное для себя и для своей семьи, исполняя сверхъ-урочную работу, и дѣлаетъ все возможное для своего общества и для своего класса, протестуя противъ такой работы. Двойственность — не идеалъ, но мало найдется человѣческихъ существъ, совершенно послѣдовательныхъ въ своемъ поведеніи. Что касается дѣйствительнаго итога выполняемой сверхъ-урочной работы, то, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ занятій, надежныхъ свѣдѣній нѣтъ. Цифры, касающіяся желѣзныхъ дорогъ, подробно сообщены въ другомъ мѣстѣ, и мы не будемъ повторять ихъ здѣсь. Болѣе полезны для нашей теперешней цѣли нѣкоторыя цѣнныя статистическія данныя, собранныя Джоржемъ Гоуелемъ, членомъ парламента.

Въ 1886 г. Гоуель [1]) потребовалъ и добился отчета о числѣ людей, занятыхъ въ арсеналѣ Вульвича и на фабрикѣ ручного оружія въ Энфильдѣ, а также о «размѣрѣ, въ какомъ практиковалась тамъ систематическая сверхъ-урочная работа въ теченіе двухъ лѣтъ—1884 и 1885 гг., и двухъ первыхъ мѣсяцевъ 1886 г.». Полученныя свѣдѣнія опубликованы въ только-что упомянутой книгѣ Гоуеля. Вотъ краткое изложеніе ихъ. Отдѣлы, заключающіеся въ отчетѣ, слѣдующіе:

Королевскій лафетный отдѣлъ.
Лабораторія.
Ружейная фабрика.
Фабрика ручного оружія.

[1]) См. *Conflicts of Capital and Labour*, by George Howell. M. P. новое изданіе, стр. 287.

Полный комплектъ мужчинъ и мальчиковъ по всѣмъ четыремъ отдѣламъ опредѣляется въ 12.390 человѣкъ.

Въ 1884 г. въ среднемъ было дѣйствительно занято только 7.446 человѣкъ.

Изъ нихъ 794 выполнили 548.568 часовъ сверхъ-урочной работы, или $13^1/_2$ часовъ на человѣка въ недѣлю.

Въ 1885 г. въ среднемъ было дѣйствительно занято лишь 10.254 человѣка.

Изъ нихъ 7.760 выполнили 4.832.950 часовъ сверхъ-урочной работы, или почти 13 часовъ на человѣка въ недѣлю.

Въ январѣ и февралѣ 1886 г. въ среднемъ было дѣйствительно занято лишь 11.605 человѣкъ.

Изъ нихъ 6.267 выполнило 601.139 часовъ сверхъ-урочной работы, или $27^1/_2$ часовъ на человѣка въ недѣлю.

Эти цифры даютъ общій итогъ въ 5.982.657 часовъ, или почти 6.000.000 часовъ сверхъ-урочной работы въ вышепоименованныхъ четырехъ отдѣлахъ въ теченіе двухъ лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ. «Въ теченіе этого періода», — говоритъ Гоуэль, — «тысячи свѣдущихъ рабочихъ бродили по улицамъ Лондона, отыскивая работу и не находя никакой. Сверхъ-урочная работа, выполненная въ четырехъ правительственныхъ учрежденіяхъ, могла бы доставить занятіе почти для 1.000 человѣкъ въ теченіе всего періода двухъ лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ, считая 54 часа въ недѣлю».

Впослѣдствіи Гоуэль потребовалъ отчета за четыре года, съ 1886 по 1890.

Въ теченіе этого періода среднее число лицъ, дѣйствительно занятыхъ, равнялось 11.486. Ни въ одномъ году число занятыхъ не достигало полнаго комплекта.

Въ продолженіе четырехъ лѣтъ каждую недѣлю занимались сверхъ-урочной работой, въ среднемъ, 1.758 человѣкъ, которые всѣ вмѣстѣ работали 1.506.208 часовъ.

Въ среднемъ сверхъ-урочная работа составляла:

Въ 1886—87 г.	. . $8^1/_2$	час. на челов.	въ недѣлю.
» 1887—88 г.	. . 20	»	»	»
» 1888—89 г.	. . $26^1/_4$	»	»	»
» 1889—90 г.	. . $29^1/_2$	»	»	»

Сравнивая два отчета, мы находимъ:

Въ 1884—86 гг. каждые четыре человѣка, выполнявшіе сверхъ-урочную работу, этимъ самымъ совершенно лишали занятія одного человѣка.

Въ 1886—90 гг. каждые пять человѣкъ лишали занятія двухъ человѣкъ.

Гоуэль излагаетъ вкратцѣ свои заключенія такимъ образомъ: — «Если бы восьми-часовой день былъ когда-либо установленъ для взрослыхъ мужчинъ, то должно было бы прибавить строгія постановленія, воспрещающія сверхъ-урочную работу, за исключеніемъ лишь случаевъ абсолютной необходимости».

Дѣйствительно, очевидно, что законъ о восьми-часовомъ днѣ, не воспрещающій систематической сверхъ-урочной работы, былъ бы просто иллюзіей. Въ то же время одинаково очевидно, что случаются такія крайности, гдѣ самое серьезное неудобство было бы причинено большому числу лицъ, если не будетъ допущена случайная сверхъ-урочная работа. Такъ, напр., если бы произошла поломка въ фабричной машинѣ и если бы человѣкъ, наблюдающій за нею, могъ исправить ее ночью, во время небольшой экстренной работы, то гораздо лучше было бы позволить ему исполнить эту сверхъ-урочную работу, чѣмъ заставлять всѣхъ рабочихъ фабрики ждать на слѣдующее утро, пока будетъ производиться исправленіе. Такіе случаи—обычныя явленія въ механическихъ производствахъ, и было бы безумiемъ провести парламентскій актъ, который пренебрегъ бы ими. Нѣтъ никакой трудности составить законъ такъ, чтобы онъ вполнѣ предусмотрѣлъ всѣ подобные случаи. Въ существующихъ фабричныхъ законахъ Англіи вопросъ о сверхъ-урочной работѣ въ различныхъ производствахъ разработанъ съ величайшею подробностью. Вѣроятно, нѣкоторыя изъ этихъ подробностей [1]) вызваны скорѣе желаніемъ умиротворить оппозицію заинтересованныхъ партій, чѣмъ дѣйствительной нуждой въ нихъ. Но во всякомъ случаѣ англійскій фабричный законъ 1878 г. поучителенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, какая мелочность возможна въ законодательствѣ.

Прежде всего, однако, стоитъ подчеркнуть тотъ фактъ, что въ огромномъ большинствѣ ткацко-прядильныхъ фабрикъ сверхъ-урочная работа совершенно воспрещена. Рабочая недѣля опредѣлена въ $56^1/_2$ часовъ, и нѣтъ никакого постановленія для какого-либо излишка; исключеніе сдѣлано лишь для фабрикъ, приводимыхъ въ движеніе водою. Въ этомъ случаѣ,—теперь очень рѣдкомъ въ Англіи,— наниматель можетъ наверстывать время, потерянное вслѣдствіе безводья или наводненія. Но въ день

---

[1]) См. законъ 1878 г. о фабрикахъ и мастерскихъ, §§ 53, 54, 55 и относящіяся къ нимъ дополненія.

дозволяется только одинъ лишній часъ, который не долженъ притомъ нарушать обѣденнаго времени, опредѣленнаго закономъ, или субботняго полупраздника. Далѣе, ежегодная сумма сверхъ-урочной работы ограничена 96-ю часами въ случаѣ безводья и 48-ю часами въ случаѣ наводненія; и ни въ какомъ случаѣ время, наверстываемое въ одномъ году, не должно превосходить того, которое было потеряно въ предшествовавшемъ году. Не считая этого сложнаго исключенія, весьма рѣдко примѣняемаго, никакая сверхъ-урочная работа не допускается въ англійской ткацко-прядильной промышленности. Однако ткацко-прядильная промышленность Англіи въ коммерческомъ отношеніи, можетъ быть, важнѣе всѣхъ для страны и, конечно, наиболѣе чувствительна къ иностранной конкуренціи. Итакъ, если эти производства могутъ существовать и процвѣтать при такихъ строгихъ постановленіяхъ, то весьма вѣроятно, что многочисленныя исключенія для сверхъ-урочной работы, допускаемыя въ другихъ производствахъ, вовсе не необходимы для нихъ. Данное предположеніе вполнѣ оправдывается изслѣдованіемъ такихъ исключеній. Въ законѣ, въ главной статьѣ о сверхъ-урочной работѣ, указаны три наиболѣе важныхъ основанія для разрѣшенія сверхъ-урочной работы, и подробно перечислены отдѣльные случаи, подходящіе подъ каждый изъ этихъ трехъ отдѣловъ. Количество сверхъ-урочной работы ограничено двумя часами въ день, причемъ она допускается не болѣе пяти разъ въ недѣлю и не болѣе 48 разъ въ годъ. О всякомъ случаѣ сверхъ-урочной работы наниматель немедленно долженъ доносить фабричному инспектору округа. Постановленія эти прилагаются ко всѣмъ женщинамъ и молодымъ лицамъ моложе восемнадцати лѣтъ, работающимъ на фабрикахъ и мастерскихъ, перечисленныхъ въ нижеслѣдующихъ дополненіяхъ.

1) Производства, гдѣ матеріалъ подверженъ порчѣ отъ погоды, именно:

a) Льно-мяльныя заведенія.
b) Производство кирпича и черепицы.
c) Канатное производство на открытомъ воздухѣ.
d) Бѣленіе на открытомъ воздухѣ и крашеніе мареной.
e) Производство клея.

2) Производства, гдѣ внезапная спѣшность заказа возникаетъ въ повторяющіеся періоды года, именно:

f) Типографское печатаніе.
g) Переплетная работа.
m) Календари.
n) Поздравительныя карточки.

h) Литографское печатаніе.
i) Линовальное дѣло.
k) Пилка дровъ.
l) Конфекты и рождественскіе подарки.
o) Конверты.
p) Газовыя воды.
q) Игральныя карты.

3) Производства, гдѣ внезапная спѣшность заказа возникаетъ отъ непредвидѣнныхъ случаевъ:

r) Предметы убранства.
s) Комнатныя украшенія.
t) Искусственные цвѣты.
u) Бомбоньерки.
v) Бисквиты.
w) Крашеніе мелкихъ вещей.
x) Полировка, чистка, завертываніе и упаковка товаровъ.

Далѣе, министерство внутреннихъ дѣлъ имѣетъ власть расширить этотъ перечень на основаніи какой-либо изъ трехъ указанныхъ причинъ.

Другая статья о сверхъ-урочной работѣ позволяетъ женщинамъ (но не подросткамъ) заниматься два лишнихъ часа въ день въ теченіе 96 дней въ году въ слѣдующихъ производствахъ:

Заготовка плодовъ.
Заготовка рыбы.
Приготовленіе сгущеннаго молока.

Третья статья разрѣшаетъ добавочные полчаса дѣтямъ, подросткамъ и женщинамъ [1]) въ нѣкоторыхъ перечисленныхъ производствахъ, когда по окончаніи дня процессъ производства не закончился. Но эти экстренные полчаса не должны увеличивать того итога недѣльной работы, который опредѣленъ другими постановленіями. Перечисленныя производства слѣдующія:

a) Бѣлильныя и красильныя работы.
b) Типографскія работы.
c) Желѣзо-дѣлательные заводы, на которыхъ подростки не работаютъ по ночамъ.
d) Литейни » » »
e) Писче-бумажныя фабрики » » »

Наконецъ, марено-красильное дѣло имѣетъ для себя отдѣльную статью о сверхъ-урочной работѣ. Въ данномъ производствѣ

---

[1]) Въ дѣйствующемъ англійскомъ фабричномъ законѣ «дѣтьми» называются лица до 14 лѣтъ; «подростками» (yong persons)—лица отъ 14 до 18 лѣтъ; «женщинами»—работницы старше 18 лѣтъ.
Примѣчаніе переводчика.

разрѣшается неограниченная сверхъ-урочная работа, «насколько это необходимо лишь для цѣлей предотвращенія» какого-либо вреда, могущаго произойти отъ самопроизвольнаго возгоранія или необычайнаго атмосферическаго вліянія. Послѣ этого было бы нелѣпостью говорить, что британскій парламентъ не можетъ регулировать мелочей промышленности. Эти подробно разработанныя постановленія безъ колебанія были приняты какъ хозяевами, такъ и рабочими.

Разсмотримъ теперь по порядку тѣ три причины, которыя указаны въ «законѣ 1878 г. о фабрикахъ и мастерскихъ» въ качествѣ поводовъ для разрѣшенія сверхъ-урочной работы. Первая, очевидно, самая основательная. Противъ перемѣнъ погоды, особенно при англійскомъ климатѣ ничего не можетъ быть предпринято заблаговременно; и если бы совершеннымъ воспрещеніемъ сверхъ-урочной работы мы могли вызвать порчу цѣнныхъ продуктовъ или матеріаловъ, то это, какъ говоритъ пословица, значило бы «спѣшить на комарѣ, чтобы проглотить верблюда». Въ земледѣліи напр. такая строгость была бы пагубна. Существуетъ много земледѣльческихъ операцій, которыя должны быть сдѣланы немедленно, или совсѣмъ оставлены. Плоды должны быть собраны, когда они поспѣли, иначе они загніютъ; сѣно должно быть убрано, пока сіяетъ солнце; хлѣбъ долженъ быть сжатъ прежде, чѣмъ онъ начнетъ портиться. Во всѣхъ такихъ случаяхъ строгій восьми-часовой день былъ бы совершенно непримѣнимъ. Это вовлекло бы націю въ тяжелыя ежегодныя потери, для которыхъ нѣтъ достаточнаго оправданія. Здѣсь можетъ быть указано, что нація и такъ уже совершенно напрасно терпитъ значительныя потери, вслѣдствіе строгости общественнаго обычая и религіознаго запрета. Каждый годъ значительное количество плодовъ, сѣна и хлѣба портится по причинѣ обязательнаго перерыва работы въ воскресные дни. Лучшимъ способомъ уладить подобные случаи, возникающіе въ земледѣліи и въ производствахъ на открытомъ воздухѣ, было бы принятіе правила, съ успѣхомъ установленнаго различными рабочими союзами, именно, чтобы сверхъ-урочная и воскресная работа оплачивалась по высшей оцѣнкѣ, чѣмъ работа въ теченіе нормальнаго дня. Но объ этомъ мы болѣе подробно поговоримъ ниже.

Слѣдующій классъ исключеній менѣе основателенъ. «Спѣшность работы, возникающая въ повторяющіеся періоды года», не оправдываетъ непремѣнно разрѣшенія сверхъ-урочной работы. Такая спѣшность можетъ быть соблюдена, или при помощи

найма добавочныхъ людей во время спѣшности, или заблаговременнымъ заготовленіемъ запасовъ. Каждый изъ этихъ способовъ предпочтительнѣе сверхъ-урочной работы. Сверхъ того, въ дѣйствительности существуетъ много предразсудковъ относительно необходимости сверхъ-урочной работы въ нѣкоторые періоды года. Лучшей иллюстраціей къ этому можетъ служить случай Марка Бьюфой, сообщенный въ приложеніи. Важное мѣсто въ предпріятіи Бьюфой занимаетъ производство британскихъ винъ, а, какъ извѣстно, британскія вина болѣе сильно потребляются на Рождество, чѣмъ въ какое-либо другое время года. Слѣдовательно здѣсь, повидимому, прямой случай для сезонной сверхъ-урочной работы. И дѣйствительно, когда Бьюфой вступилъ въ это предпріятіе, тамъ не было предѣла для сверхъ-урочной работы, выполняемой въ теченіе октября и ноября. Бьюфой на общихъ основаніяхъ разсудилъ, что такая система плоха, и рѣшился отмѣнить ее. Онъ уничтожилъ ее абсолютно и его дѣло выиграло отъ такой перемѣны.

Однако, должно допустить, что есть случаи, гдѣ такое простое рѣшеніе вопроса о сверхъ-урочной работѣ въ настоящее время непримѣнимо. Изъ приведеннаго выше перечня сезонныхъ производствъ мы возьмемъ типографское печатаніе, переплетное дѣло и литографское печатаніе. Книжное дѣло, вслѣдствіе нѣкоторыхъ причинъ, хорошо извѣстныхъ издателямъ, большею частью сосредоточивается въ осенніе и зимніе мѣсяцы. Съ сентября по мартъ происходитъ самая оживленная дѣятельность въ печатаніи и переплетаніи книгъ; въ лѣтніе же мѣсяцы бываетъ затишье. Такимъ повсемѣстнымъ явленіемъ нельзя пренебрегать, и дурныя послѣдствія, проистекающія изъ него, не могутъ быть легко исправлены. Заготовлять запасы за много времени раньше—невозможно, потому что матеріалы для работы не бываютъ вообще готовы раньше конца года, а книги должны быть проданы передъ Рождествомъ или въ началѣ слѣдующаго года. Сверхъ того, въ производствахъ, требующихъ знаній, нельзя особенно надѣяться на добавочныя руки. Не всегда можно найти такихъ рабочихъ въ соотвѣтствующемъ числѣ, а если бы они и были найдены, то часто въ мастерской не оказалось бы для нихъ помѣщенія. При такихъ условіяхъ, какъ эти, лучшимъ рѣшеніемъ было бы дозволеніе во время спѣшности умѣренной сверхъ-урочной работы, за которую рабочій во время тихаго сезона долженъ получать соотвѣтственный отпускъ при полной платѣ. Порядокъ подобнаго рода, практикуемый въ словолитнѣ Кэслона и К°, описанъ въ приложеніи. Въ этой словолитнѣ

каждому рабочему, который работаетъ въ недѣлю пятьдесятъ часовъ (вмѣсто сорока восьми) записывается въ счетъ два часа, которые онъ можетъ собрать вмѣстѣ и взять двухъ-недѣльный отпускъ при полной платѣ.

Данныя соображенія и предложенія не относятся, однако, ко всѣмъ сезоннымъ производствамъ, которыя указаны въ цитированномъ выше перечнѣ фабричнаго закона. Возьмемъ напр. пилку дровъ. Въ этомъ случаѣ воспрещеніе сверхъ-урочной работы должно быть абсолютнымъ. Подобную работу исправно можетъ выполнять каждый мужчина или женщина послѣ обученія въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Спѣшность этой работы случается ежегодно и въ такое время, когда наступаетъ повсмѣстное затишье въ черномъ трудѣ; поэтому весьма желательно, чтобы это простое занятіе было сохранено, какъ убѣжище для тѣхъ лицъ, которыя ежегодно лишаются работы къ зимѣ.

Еще одинъ предметъ можетъ быть выбранъ изъ вышеприведеннаго перечня, именно—конверты. Трудно понять, на основаніи какихъ причинъ это производство было помѣщено въ рязрядъ сезонныхъ. Правда, публика болѣе употребляетъ конвертовъ въ одинъ періодъ года, чѣмъ въ другой, но такое обстоятельство можетъ быть улажено заблаговременнымъ накопленіемъ запаса. Вѣдь конверты не требуютъ ледника для предохраненія ихъ отъ порчи или огромныхъ амбаровъ для ихъ сбереженія.

Мы выбрали изъ перечня фабричнаго закона три производства—печатное дѣло, пилку дровъ и конверты, чтобы показать тѣ три основанія, на которыхъ могутъ быть ведены сезонныя производства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ печатаніе, сверхъ-урочная работа должа быть допущена, причемъ ее слѣдуетъ возмѣщать отпускомъ при полной платѣ во время тихаго сезона. Въ другихъ случаяхъ, такихъ какъ пилка дровъ, сверхъ-урочную работу должно совершенно воспретить, чтобы дать мѣсто для лицъ, не имѣющихъ работы. Въ третьемъ родѣ случаевъ, изъ которыхъ мы въ видѣ образчика взяли приготовленіе конвертовъ, надобность въ сверхъ-урочной работѣ можетъ быть предотвращена заготовленіемъ запаса.

Теперь мы переходимъ къ производствамъ, «гдѣ внезапная спѣшность заказовъ происходитъ отъ непредвидѣнныхъ случаевъ». Здѣсь наше отношеніе будетъ совершенно отрицательнымъ. Внезапная спѣшность заказовъ возникаетъ лишь потому, что допускается сверхъ-урочная работа. Если бы раньше было извѣстно, что чрезмѣрные часы труда совершенно воспрещены, то заказчики и хозяева различныхъ заведеній располагали бы

свои дѣла согласно съ этимъ. Если бы напр. Джонъ зналъ, что вслѣдствіе дѣйствія закона о восьми-часовомъ днѣ, пара брюкъ никоимъ образомъ не можетъ быть сдѣлана скорѣе, чѣмъ въ три дня, то онъ позаботился бы увѣдомить своего портного за цѣлыхъ три дня. Или возьмемъ еще болѣе простой примѣръ: хозяйка дома, зная, что она нигдѣ не купитъ хлѣба въ воскресный день, заботится покупать двойное количество въ субботу. Подобнымъ же образомъ, если бы производство бисквитъ, бомбоньерокъ и искусственныхъ цвѣтовъ подлежали дѣйствію того же строгаго закона, какъ и ткацко-прядильное производство, каждый скоро приспособился бы къ такому положенію вещей. Заказы давались бы задолго впередъ, и работа распредѣлялась бы болѣе равномѣрно по цѣлому году, къ большой выгодѣ для рабочихъ [1]).

Для подкрѣпленія этого утвержденія мы не можемъ сдѣлать ничего лучшаго, чѣмъ привести мнѣніе Лекмана. Этотъ самый энергичный изъ фабричныхъ инспекторовъ, въ теченіе долгаго времени наблюдавшій почти за всемозможными производствами Королевства, часто заявлялъ, что въ большинствѣ производствъ сверхъ-урочная работа—совершенно ненужное зло. За болѣе подробнымъ объясненіемъ мы можемъ далѣе обратиться къ мнѣнію представителя одной крупной табачной фирмы въ Саутсоркѣ. Во время бесѣды съ однимъ изъ авторовъ настоящей книги, этотъ джентльменъ сообщилъ, что онъ всегда отказывался разрѣшать сверхъ-урочную работу. «Возможно»,—сказалъ онъ,—«что вслѣдствіе этого мы теряемъ нѣсколько заказовъ, но зато у насъ болѣе регулярное и болѣе прочное дѣло, и мы предпочитаемъ это». Но не терялось бы даже и нѣсколькихъ заказовъ, если бы подобное правило прилагалось ко всѣмъ соперничающимъ фирмамъ. Такимъ образомъ, мы совершенно отвергли третью причину, на основаніи которой англійскій фабричный законъ разрѣшаетъ сверхъ-урочную работу.

О цитированныхъ выше болѣе мелкихъ статьяхъ, касающихся сверхъ-урочной работы, нѣтъ надобности много распро-

---

[1]) Часто доказываютъ, что портнихамъ должно разрѣшать сверхъ-урочную работу въ виду такихъ случаевъ, какъ траурные заказы. Но при этомъ доводѣ не принимаютъ во вниманіе того, что портниха, слишкомъ заваленная работой по исполненію заказа къ назначенному сроку, можетъ передать часть работы другой фирмѣ. Такая уступка работы не безызвѣстна въ другихъ производствахъ; предполагать же, чтобы всѣ портнихи одновременно могли быть заняты выполненіемъ траурныхъ заказовъ—едва ли можно: «сезона» смерти не существуетъ.

страняться. Заготовка плодовъ, рыбы и т. п. очевидно подходитъ подъ первую категорію производствъ, гдѣ матеріалъ или процессъ производства можетъ быть испорченъ вслѣдствіе замедленія. Статья, разрѣшающая въ нѣкоторыхъ случаяхъ экстренные полчаса для завершенія необходимаго процесса, иногда, вѣроятно, принесетъ пользу, а при условіяхъ, чтобы итогъ недѣльной работы не былъ повышенъ, она безвредна. Ради основательности указанной причины подобную статью можно было бы распространить и на другія производства.

Итакъ подведемъ итогъ. Мы показали, что въ механическихъ производствахъ сверхъ-урочная работа должна быть разрѣшаема въ случаѣ непредвидѣнныхъ крайностей, какъ напр. при исправленіи поломавшейся машины; что въ земледѣліи и сродныхъ производствахъ сверхъ-урочная работа должна быть разрѣшаема для предотвращенія порчи продуктовъ и матеріаловъ; что въ нѣкоторыхъ сезонныхъ производствахъ сверхъ-урочную работу необходимо разрѣшать для выполненія спѣшной работы. Количество допускаемой сверхъ-урочной работы не должно непремѣнно быть одинаковымъ въ различныхъ производствахъ, подходящихъ подъ эти рубрики. Но во всѣхъ случаяхъ нѣкоторый предѣлъ долженъ быть установленъ закономъ. Далѣе, чтобы предотвратить вредъ, который сверхъ-урочная работа могла бы нанести даже въ этихъ предѣлахъ, сдѣлавшись постоянной, мы дѣлаемъ два предложенія.

Первое изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы сверхъ-урочная работа, выполняемая въ теченіе одной части года, возмѣщалась соотвѣтственнымъ отпускомъ во время тихаго сезона. Могутъ возразить, что такой порядокъ требовалъ бы тщательныхъ записей и вычисленій. Отвѣтомъ на это будетъ указаніе, что англійскій законъ уже установилъ по крайней мѣрѣ столь же сложный порядокъ въ дѣлѣ фабрикъ, приводимыхъ въ движеніе силою воды; и что согласно фабричнымъ законамъ каждый наниматель обязанъ извѣщать фабричнаго инспектора письменно о всѣхъ случаяхъ сверхъ-урочной работы, происходящихъ въ его заведеніи. Сверхъ того, факты эти и такъ непремѣнно записываются въ каждую содержимую въ порядкѣ расчетную книгу. Такимъ образомъ записи уже существуютъ.

Наше второе предложеніе состоитъ въ томъ, чтобы тамъ, гдѣ случайная сверхъ-урочная работа—вслѣдствіе какой бы причины она ни возникла—не можетъ быть совершенно воспрещена, законъ требовалъ оплаты ея по возвышенной оцѣнкѣ. На это предложеніе особенно напиралъ Гайндманъ въ своей редакціи

восьми-часового билля. Онъ предложилъ, чтобы въ случаяхъ «спеціальныхъ непредвидѣнныхъ крайностей» «каждое лицо, которому, вслѣдствіе такой крайности, приходится работать свыше *восьми рабочихъ часовъ* въ день или болѣе *сорока восьми рабочихъ часовъ* въ недѣлю, получало за каждый часъ сверхъ-урочной работы,—несмотря ни на какія соглашенія или контракты о противномъ,—двойную плату противъ той, какую оно получаетъ за часъ въ теченіе нормальнаго восьми-часового дня» [1]).

Въ 1883 г. подобное постановленіе было включено законодательною властью колоніи Викторіи въ законъ о мельбурнскихъ портовыхъ работахъ, по отношенію къ тѣмъ занятіямъ, которыя производятся черезъ посредство портовыхъ комиссаровъ [2]). Эти предложенія справедливо возлагаютъ на нимателя значительное денежное бремя за сверхъ-урочную работу. Онъ—то лицо, которое наиболѣе непосредственно получаетъ отъ нея выгоду, а потому долженъ быть готовъ платить за это.

Возраженіе (если это будетъ возраженіемъ),—что такія предложенія подразумѣваютъ опредѣленіе парламентомъ высоты заработной платы, было бы неосновательнымъ. Въ настоящее время [3]) англійскій парламентъ намѣревается постановить, чтобы десятинный налогъ на землю уплачивался собственникомъ ея, несмотря ни на какія соглашенія его съ арендаторомъ о противномъ. Этотъ законъ во многихъ случаяхъ поведетъ къ измѣненію рентъ. Узаконеніе второго нашего предложенія оставило бы нанимателю и нанимаемому свободу опредѣлять между собой нормальный размѣръ заработной платы. Законодательная власть просто выступаетъ съ предписаніемъ, что каковъ бы ни былъ размѣръ платы, она должна уплачиваться вдвойнѣ за то количество случайной сверхъ-урочной работы, въ которомъ явится надобность по характеру производства. За эту реформу рабочіе союзы давно уже борятся, и въ нѣкоторыхъ производствахъ они практически добились ея. Повсемѣстное управленіе ея само по себѣ было бы превосходною гарантіею противъ пользованія сверхъ-урочной работой безъ настоятельной нужды. Но чтобы еще болѣе предохранить нормальный рабочій день, такое постановленіе относительно заработной платы должно быть сопровождаемо системой возмѣщенія посредствомъ упомянутыхъ выше

---

[1]) *Draft of an Eight Hours Bill.* (Social Democratic Faderation, 337 Strand, London).

[2]) См. гл. II.

[3]) Это писано въ февралѣ 1891 г.

отпусковъ, а также абсолютнымъ ограниченіемъ (какъ это сдѣлано въ англійскомъ фабричномъ заводѣ) итога сверхъ-урочной работы, который можетъ быть выполняемъ въ теченіе одного года.

ГЛАВА VII.

Какимъ образомъ восьми-часовой рабочій день можетъ быть достигнутъ?

До сихъ поръ мы разбирали лишь вопросъ о желательности и возможности восьми-часового дня. Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть три возможныхъ средства, при помощи которыхъ онъ можетъ быть достигнутъ.

а) Добровольная дѣятельность нанимателей.

Во многихъ производствахъ восьми-часовой день могъ бы быть постепенно введенъ отдѣльными нанимателями, которые способны понять, что сокращеніе часовъ труда—въ ихъ интересахъ. Что такое предположеніе находится въ предѣлахъ возможности—это доказывается необыкновенно интереснымъ письмомъ отъ представителя большой фирмы механиковъ въ восточной части Лондона. Письмо это цѣликомъ напечатано въ приложеніи, но здѣсь мы можемъ вкратцѣ изложить его:—«Мы сократили рабочую недѣлю съ 54 до 48 часовъ и платимъ ту же недѣльную плату, что и прежде. Люди являются на работу въ восемь часовъ, послѣ того, какъ они позавтракаютъ, а не въ шесть часовъ и не на тощій желудокъ, какъ бывало раньше. За дѣло рабочіе принимаются немедленно, вмѣсто того, чтобы слоняться въ холодѣ и мракѣ. Теперь въ теченіе дня только одинъ перерывъ, а каждый перерывъ производитъ потерю времени. Люди чувствуютъ себя болѣе хорошо, а слѣдовательно и работаютъ лучше. Наше мнѣніе таково, что для фирмы данная перемѣна такъ же выгодна, какъ и для рабочихъ». Это въ высшей степени интересное письмо доказываетъ, что при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ восьми-часовой день можетъ быть такъ же производителенъ, какъ и день девяти-часовой. Данный

пунктъ часто оспаривается *a priori*. Говорятъ, что если въ десять часовъ человѣкъ можетъ выполнить столько же работы, сколько онъ прежде дѣлалъ въ двѣнадцать, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что въ восемь часовъ онъ будетъ въ состояніи сдѣлать столько же, сколько прежде дѣлалъ въ девять часовъ. Конечно, такой результатъ не есть логическая необходимость, но на практикѣ онъ тѣмъ не менѣе *можетъ* получаться, особенно если восьми-часовой предѣлъ позволяетъ рабочему болѣе удобно распредѣлять его день. При восьми-часовомъ трудѣ рабочему человѣку нуженъ лишь одинъ перерывъ для ѣды, при нѣсколько же болѣе продолжительномъ періодѣ обыкновенно требуется два перерыва. Чтобы обезпечить эти два перерыва, во многихъ производствахъ работа начинается до завтрака. Для такихъ случаевъ, гдѣ подобная практика преобладаетъ, цитированное выше письмо показываетъ, что сокращеніе рабочаго дня до восьми часовъ, давая людямъ возможность отправляться на работу послѣ завтрака, легко можетъ оказаться чистымъ выигрышемъ для нанимателей.

Строительныя производства представляютъ яркій примѣръ вышеуказанной системы веденія дѣла. Въ Лондонѣ въ этихъ отрасляхъ труда люди приступаютъ къ работѣ въ шесть часовъ утра и кончаютъ въ пять часовъ вечера, имѣя полчаса для завтрака и часъ для обѣда. Многіе рабочіе живутъ за нѣсколько миль отъ мѣста ихъ работы, и, чтобы быть на мѣстѣ къ шести часамъ, они должны вставать въ четыре. Вѣроятно ли, что они будутъ годны для дѣятельной работы, пока они не позавтракаютъ? Можно было думать, что въ подобномъ случаѣ наниматели добровольно введутъ восьми-часовую систему безъ всякаго давленія со стороны агитаторовъ, рабочихъ союзовъ или актовъ парламента. Къ сожалѣнію, опытъ не подтверждаетъ такого взгляда. Во всѣхъ англійскихъ учрежденіяхъ обычаю придается большое значеніе, и мало найдется нанимателей, которые по собственному почину рѣшились бы на такую значительную перемѣну въ обычаяхъ производства. Кромѣ того, если бы даже наниматели въ строительномъ дѣлѣ добровольно ввели восьми-часовую систему, начиная работу послѣ завтрака, вопросъ о сверхъ-урочной работѣ остался бы незатронутымъ. А между тѣмъ здѣсь интересы отдѣльныхъ нанимателей и интересы отдѣльныхъ рабочихъ расходятся съ интересами всего общества. Для нанимателя бываетъ менѣе хлопотливо и иногда болѣе выгодно выполнять какое-либо дѣло одною смѣною людей съ помощью сверхъ-урочной работы, чѣмъ набирать другую смѣну. На эту сдѣлку отдѣльный рабочій вообще

соглашается, ради желанія заработать болѣе денегъ. Поэтому легко можетъ случиться, что многія фирмы будутъ пользоваться сверхъ-урочной работой не только при временной крайности, но постоянно, и этимъ путемъ выгоды восьми-часового дня могутъ быть сдѣланы ничтожными. Такимъ образомъ, даже въ тѣхъ производствахъ, гдѣ болѣе позднее начинаніе работы было бы въ интересахъ нанимателей, желательно, чтобы какая-либо постоянная власть воспретила *постоянную* сверхъ-урочную работу во второй половинѣ дня. Сверхъ того, случаи, въ которыхъ для установленія восьми-часового дня можно положиться на нанимателей сравнительно рѣдки. Очевидно, что соображенія, такъ искусно приведенныя въ цитированномъ выше письмѣ, не примѣнимы для многихъ производствъ и занятій. Даже въ такомъ, повидимому, многообѣщающемъ случаѣ, какъ типографское дѣло, опытъ фирмы Грина, Макъ-Аллана и Фильдена, разсказанный въ приложеніи, показываетъ, что каждый отдѣльный наниматель черезъ введеніе у себя восьми-часового дня понесъ бы потерю, если бы другіе наниматели не приняли ту же систему. Намъ поэтому предстоитъ разсмотрѣть, въ состояніи ли будутъ въ такихъ случаяхъ рабочіе добиться восьми-часового дня при помощи своихъ организацій.

b) *давленіе со стороны трэдъ-юніона.*

Прежде всего можно замѣтить, что численная сила рабочихъ союзовъ, сравнительно со всею массою трудящихся людей Соединеннаго Королевства, не велика. На послѣднемъ рабочемъ конгрессѣ, состоявшемся въ Ливерпулѣ въ сентябрѣ 1890 г., когда присутствовали и «новые юніонисты», число всѣхъ юніонистовъ, отъ которыхъ были представители, опредѣлено въ 1.470.191. Этотъ итогъ сильно превышаетъ количество представленныхъ юніонистовъ на любомъ изъ прежнихъ конгрессовъ, и можетъ быть принятъ за высшую оцѣнку силы трэдъ-юніонизма въ Соединенномъ Королевствѣ. Что касается числа рабочихъ, не принадлежихъ къ трэдъ-юніону, то на этотъ счетъ не существуетъ точныхъ свѣдѣній. Но число лицъ, «занятыхъ» за плату во всѣхъ производствахъ Королевства, опредѣляется лучшими авторитетами по статистикѣ въ тринадцать-четырнадцать милліоновъ, въ каковомъ числѣ находится свыше четырехъ милліоновъ женщинъ [1]).

[1]) Дж. С. Джинсъ (*Statistical Society's Journal*, vol. XLVII, p. 631) опредѣляетъ это число въ 14.000.000; Гиффенъ (*Essays in Finance*, vol. II,

Итакъ, мы можемъ принять, что въ Соединенномъ Королевствѣ число рабочихъ ручного труда превышаетъ 13.000.00. Согласно съ этимъ, число юніонистовъ относится къ числу всѣхъ работающихъ людей какъ 1 къ 9-ти.

Пытаясь опредѣлить дѣйствительную силу рабочихъ союзовъ, мы должны, однако, дѣлать строгое различіе между производствами, требующими знаній и не требующими его. Въ производствахъ, требующихъ отъ рабочаго большихъ знаній, маленькое общество можетъ совершить много; можетъ въ самомъ дѣлѣ заквасить всю массу. Но въ занятіи, требующемъ меньшаго предварительнаго обученія или совсѣмъ никакого, союзъ безсиленъ, если онъ, кромѣ рабочихъ, дѣйствительно связанныхъ съ тѣмъ производствомъ въ какой-либо моментъ, не можетъ контролировать также ту огромную массу возможныхъ конкурентовъ, которая находится внѣ этого занятія. Однако нѣтъ надобности полагаться на апріорныя соображенія относительно силы рабочихъ союзовъ: прошлая исторія ихъ можетъ доставить болѣе цѣнныя указанія на этотъ счетъ. Часто утверждаютъ, что настоящій сравнительно короткій рабочій день во многихъ занятіяхъ, требующихъ знаній, былъ достигнутъ исключительно усиліями тредъ-юніона. Такое утвержденіе—совершенно ошибочно. Правда, рабочіе союзы были непосредственнымъ орудіемъ при достиженіи послѣдовательныхъ сокращеній часовъ труда механиковъ, чугунно-литейщиковъ и во многихъ отрасляхъ строительнаго дѣла; но такая же правда и то, что этимъ обществамъ сильно помогали какъ вмѣшательство государства, такъ и благопріятныя экономическія условія. Фабричные законы для ткацко-прядильныхъ производствъ послужили примѣромъ для болѣе общаго десятичасового дня; а сильнѣйшее процвѣтаніе промышленности въ 1872—73 гг. дало небольшой долѣ рабочихъ классовъ возможность добиться дальнѣйшаго сокращенія нормальнаго дня до девяти часовъ.

Кромѣ того легко можно приписать слишкомъ уже большое значеніе девяти-часовому дню, выигранному въ занятіяхъ, требующихъ знаній. Въ значительной мѣрѣ перемѣна съ десяти на девять часовъ была лишь перемѣной въ названіи. Во многихъ производствахъ сверхъ-урочная работа настолько обычна, что средній

р. 461, «отдѣльные доходы класса рабочихъ ручного труда»)—въ 13.200.000. Профессоръ Леонъ Леви (Times, 13-го января 1885 г.) вычисляетъ количество рабочихъ ручного труда въ 1881 г. въ 12.200.000. См. фабіановскій трактатъ № 6, *Facts for Socialist* (Fabian Society, 2 Hyde Park Mansions, London N. W.).

рабочій день такъ же дологъ, какъ и прежде. Для доказательства этого нужно только обратиться къ ежегоднымъ отчетамъ секретарей различныхъ рабочихъ обществъ. Тамъ будутъ найдены ежегодно повторяемые многочисленные протесты противъ господства постоянной сверхъ-урочной работы. Эти протесты опираются на заявленное желаніе рабочихъ союзовъ упразднить сверхъ-урочную работу за исключеніемъ лишь случаевъ крайности. Слѣдовательно, было бы заблужденіемъ приписывать рабочимъ союзамъ установленіе девяти-часового дня и не замѣчать въ то же время того, что эти самыя общества были не въ состояніи прекратить практику постоянной сверхъ-урочной работы.

И такой неудачѣ не должно удивляться. Въ дѣлѣ сверхъ-урочной работы интересы отдѣльнаго рабочаго и интересы рабочихъ, какъ цѣлаго, не одни и тѣ же. Для отдѣльнаго рабочаго требованіе его нанимателя о выполненіи сверхъ-урочной работы представляется въ видѣ желательнаго добавочнаго заработка. Рабочихъ и ихъ семейства едва ли можно порицать за ихъ близорукую готовность принимать такія предложенія; но вредъ, наносимый вслѣдствіе этого другимъ рабочимъ, очевиденъ и значителенъ. Прежде всего сверхъ-урочная работа нѣсколькихъ рабочихъ означаетъ исключеніе изъ занятія другихъ людей. Если напр. нормальный день назначенъ въ девять часовъ, тогда черезъ каждыхъ трехъ рабочихъ, которые приняли бы трехъ-часовую экстренную работу, одинъ рабочій лишился бы возможности имѣть дневную работу. Рѣдко случается такое процвѣтаніе промышленности, при которомъ всѣ рабочіе, обученные извѣстному производству, были бы одновременно заняты. Это доказывается,—если нужны доказательства,—отчетами рабочихъ союзовъ. Слѣдующій списокъ семи обществъ заключаетъ въ себѣ три самыхъ большихъ рабочихъ союза въ королевствѣ; четыре другихъ—тоже сильныя общества. Эти семь выбраны почти изъ семидесяти обществъ и просто потому, что они одни составляютъ отчеты въ той формѣ, которая требуется для нашей теперешней цѣли. Взятъ 1887 г., который былъ нѣсколько лучше, чѣмъ три или четыре предшествовавшихъ года, и почти равенъ среднему за послѣдніе двадцать лѣтъ.

	Общее число членовъ.	Средн. число незанятыхъ.
Соединенные механики	51.869	3.292
» плотники	25.497	1.497
Котельщики.	25.100	4.164
Чугунно-литейщики	11.718	1.174

Лондонскіе наборщики	7.025	742
Изготовители паровыхъ машинъ . .	5.080	299
» стеклянныхъ бутылокъ.	1.484	92
	127.773	11.260

Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ отборными ремесленниками Англіи. Всѣ эти шесть [1]) производствъ очень важны и не менѣе регулярны, чѣмъ другія. Всѣ люди работающіе въ нихъ непремѣнно обладаютъ большимъ количествомъ техническаго знанія. Кромѣ того, данные 127.000 людей—трэдъ-юніонисты, а извѣстно, что лучшихъ и наиболѣе надежныхъ людей каждаго производства почти всегда можно найти среди членовъ союза. И однако среди этихъ людей, такъ тщательно выбранныхъ, восемьдесятъ восемь изъ каждой тысячи *не въ состояніи были найти себѣ работу* въ теченіе всего года. Ихъ безсиліе въ этомъ подтверждается тѣмъ фактомъ, что они получали пособіе—«прибыль незанятыхъ»—уплачиваемое имъ товарищами, которые, конечно, вполнѣ основательно были знакомы съ ихъ обстоятельствами. На дѣлѣ, число юніонистовъ, не имѣвшихъ занятія, было, вѣроятно, больше вышеуказаннаго, потому что многимъ людямъ гордость, можетъ быть, не позволяла обращаться въ ихъ общества въ случаѣ временной потери работы.

Эти цифры взяты изъ средняго за годъ и такимъ образомъ составляютъ статистическое доказательство того, что вообще въ каждомъ производствѣ свободные люди могутъ быть найдены въ изобиліи. Данное обстоятельство, дѣйствительно, признается постоянною чертою нашей промышленной системы. «Современная система промышленности»,—говоритъ Чарльзъ Бутсъ,—не будетъ работать безъ нѣкотораго незанятаго остатка—безъ нѣкотораго резерва труда» [2]). Ясно, что для рабочихъ обществъ и ихъ членовъ гораздо важнѣе пріисканіе работы для «незанятыхъ», чѣмъ пресыщеніе сверхъ-урочной работой болѣе счастливыхъ индивидуумовъ. Это особенно очевидно тогда, если незанятые рабочіе—члены рабочаго общества, потому что въ такомъ случаѣ общество должно поддерживать ихъ, пока они не найдутъ себѣ работы. Тѣмъ временемъ рабочіе, имѣющіе сверхъ-урочную работу, будутъ класть себѣ въ карманъ плату за нее и вносить

[1]) Изготовители паровыхъ машинъ и соединенные механики — два отдѣльныхъ общества въ одномъ и томъ же производствѣ. Подобныя статистическія данныя о соединенныхъ механикахъ, за періодъ въ восемнадцать лѣтъ упоминаются на стр. 127.

[2]) *Life and Labour in Fast London*, p. 167.

въ фонды общества не болѣе, чѣмъ прежде. Соображенія подобнаго рода привели къ интересному дѣйствію шеффильдскихъ рабочихъ обществъ, упомянутому на страницѣ 126.

Если незанятые рабочіе и не принадлежатъ къ членамъ трэдъ-юніона, то вредъ, наносимый рабочему обществу вслѣдствіе ихъ безработицы, одинаково великъ. Человѣкъ, лишившійся работы,—ожесточенный конкурентъ на каждый случай занятія. День за днемъ продолжаетъ онъ свои надрывающіе сердце поиски за работой, и по мѣрѣ того, какъ его надежды дѣлаются слабѣе и слабѣе, онъ постепенно впадаетъ въ отчаяніе и вызывается взять работу почти на всякихъ условіяхъ. Наниматели,—сами смущаемые трудностью выгоднаго веденія дѣла при современной конкуренціи,—будутъ чувствовать искушеніе воспользоваться такими предложеніями, какъ извиненіемъ для пониженія заработной платы, и, конечно, употребятъ ихъ въ качествѣ заключительнаго аргумента противъ требованія какого-либо повышенія заработной платы или сокращенія часовъ труда. Короче—конкуренція незанятыхъ является наиболѣе важной причиной, удерживающей заработную плату на низкомъ уровнѣ. Такимъ образомъ мы видимъ, что даже тѣ союзы, которые, при счастливомъ стеченіи экономическихъ обстоятельствъ, были достаточно сильны, чтобы достигнуть номинальнаго девяти-часового дня, недостаточно сильны для того, чтобы сдѣлать этотъ номинальный выигрышъ дѣйствительностью. Итакъ, на союзы рабочихъ нельзя положиться въ дѣлѣ достиженія восьми-часового дня. Возможно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ удалось бы замѣнить цифру 9 цифрою 8, точно такъ же, какъ въ 1873 г. они замѣнили цифру 10 цифрою 9; но эта замѣна, если она не будетъ сопровождаться строгими постановленіями противъ постоянной сверхъ-урочной работы, едва ли стоитъ борьбы. Въ большинствѣ случаевъ такая замѣна ограничилась бы небольшимъ выигрышемъ въ платѣ и оставила бы нетронутыми всѣ физическія, умственныя и соціальныя бѣдствія, происходящія отъ слишкомъ продолжительнаго труда.

Но если бы даже рабочіе союзы были въ состоянія добиться дѣйствительнаго сокращенія часовъ труда, то подлежитъ еще сомнѣнію, въ интересахъ ли всего общества предоставить имъ данное дѣло. Пріемы рабочихъ союзовъ въ сущности—пріемы войны. Стачка со всѣми ея бѣдственными послѣдствіями является единственнымъ сильнымъ орудіемъ, которымъ располагаютъ рабочіе союзы для достиженія своихъ цѣлей.

Немного людей вполнѣ понимаетъ, сколько несчастья неизбѣжно причиняетъ стачка. Долгое, безпокойное ожиданіе, недо-

статокъ пищи, зрѣлище жилища, лишаемаго всѣхъ его маленькихъ украшеній и удобствъ и день ото дня дѣлающагося все болѣе печальнымъ, его обитатели, наравнѣ съ главою семьи страдающіе отъ явнаго голоданія,—все это испытанія, налагаемыя на рабочаго и на его семью, когда трэдъ-юніонъ защищаетъ свою независимость стачкою.

Кромѣ того, отъ стачки страдаютъ не одни лишь рабочіе, принимающіе въ ней участіе. Для многихъ мелкихъ торговцевъ, едва сводящихъ концы съ концами, стачка въ ихъ сосѣдствѣ означаетъ неизбѣжное банкротство. И хотя съ наибольшею силою бѣдствія стачки обрушиваются на рабочихъ и на ихъ семейства, наниматели также получаютъ свою полную долю заботъ. За исключеніемъ немногихъ рѣдкихъ случаевъ, гдѣ стачка доставляетъ удобный случай для перемѣнъ,—прекращеніе работы неизбѣжно приводитъ къ потерямъ для нанимателя. Эти потери могутъ привести не только къ уменьшенію его кассоваго баланса, но также и къ полному разоренію.

Потери и несчастія, вызываемыя стачками,—не единственная причина, почему рабочимъ союзамъ не слѣдуетъ предоставлять дѣло достиженія восьми-часового дня: вліяніе стачекъ на соціальный миръ не менѣе важно. Если вопросъ о восьми-часовомъ днѣ будетъ рѣшаться нанимателями и нанимаемыми при помощи пріемовъ междоусобной войны, то отношенія между этими двумя классами неизбѣжно обострятся. Рабочіе будутъ не въ состояніи видѣть голоданіе своихъ семействъ и опустошеніе своихъ жилищъ безъ чувства ненависти къ хозяевамъ, упрямству которыхъ они припишутъ всю вину. Подобнымъ же образомъ и наниматели, видя, какъ представлявшійся имъ случай выгоднаго дѣла внезапно уничтоженъ коварно приноровленной ко времени стачкой, найдутъ труднымъ подавить въ себѣ чувства горькаго негодованія.

Сверхъ того, должно помнить, что если юніонистамъ будетъ предоставлено биться за восьми-часовой день до послѣдней крайности, то эта борьба прекратится съ первою видимою побѣдою.

Какъ только наступятъ плохія времена, наниматели, съ цѣлью предохранить себя отъ потери, начнутъ убавлять издержки. Въ 1879 г. лондонскія фирмы строительнаго дѣла вызвали серьезное столкновеніе своей попыткою вернуться къ десятичасовому дню. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ восьми-часовой день вызоветъ увеличеніе издержекъ производства, первымъ стремленіемъ нанимателей будетъ попытка возвратиться къ прежнимъ часамъ труда. Восьми-часовой день, выигранный въ Соединенныхъ Штатахъ стачками, происходившими въ маѣ 1886 г., черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ утраченъ опять почти вездѣ. Какъ только одна фирма возвращается къ болѣе продолжительному дню, остальныя должны слѣдовать ея примѣру. Слѣдовательно, если бы восьми-часовой день не получилъ болѣе надежной защиты, чѣмъ сила союзовъ, то онъ, вѣроятно, былъ бы утраченъ при первомъ же дыханіи промышленнаго застоя.

Кромѣ того, союзы до сихъ поръ рѣдко бывали въ состояніи установить одни и тѣже часы труда по всей странѣ, такъ чтобы поставить всѣхъ нанимателей въ одинаковыя условія. «Соединенные плотники и столяры»—одинъ изъ самыхъ могущественныхъ рабочихъ союзовъ, имѣющій развѣтвленія по всему міру, гдѣ только находится англійская раса. Однако часы труда, установленные этимъ обществомъ, почти въ каждомъ городѣ Королевства разные. Далѣе «Соединенное Общество механниковъ», которое справедливо можетъ быть названо самымъ главнымъ рабочимъ обществомъ Великобританіи, не достигло еще полной возможности управлять часами труда. Номинальная рабочая недѣля, дѣйствительно, опредѣлена въ 54 часа для большей части Англіи и въ 53 часа—для сѣверо-восточнаго берега; но настоящая рабочая недѣля въ разныхъ мѣстахъ разная и согласуется съ мѣстными обычаями. Что касается сверхъ урочной работы, то въ нѣкоторыхъ округахъ она воспрещается насколько возможно; въ другихъ же свободно допускается. Въ типографскомъ дѣлѣ продолжительность труда наборщиковъ варіируетъ отъ 51 часа въ недѣлю въ Соутспортѣ и Абердинѣ до 60 часовъ въ недѣлю въ Брайтонѣ и Лимериккѣ [1]). Не указывается, чтобы здѣсь существовали какія-нибудь спеціальныя причины для такой разницы, которая просто происходитъ отъ разной силы союза въ каждой мѣстности.

Въ хлопчато-бумажной промышленности и другихъ ткацко-прядильныхъ производствахъ часы труда — одни и тѣ же повсюду въ странѣ, и фабричные рабочіе не подвергаются риску, чтобы продолжительность ихъ труда была увеличена въ какой-либо мѣстности вслѣдствіе слабости союза или застоя дѣлъ. Но въ этихъ производствахъ часы труда опредѣлены фабричными законами. За исключеніемъ даннаго и другихъ случаевъ, гдѣ вмѣшивается законъ, часы труда во всѣхъ занятіяхъ все еще

[1]) *London Society of Compositors' Guide*, 1889.

подвержены мѣстнымъ измѣненіямъ. Поэтому мы безопасно можемъ сдѣлать выводъ, что усилія трэдъ-юніона достигнуть дѣйствительнаго восьми-часового дня, въ лучшемъ случаѣ, имѣли бы успѣхъ лишь въ болѣе благопріятныхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ наименѣе нуженъ. Эти мѣстные успѣхи безжалостно были бы уничтожены во время застоя.

Существуетъ еще одинъ пунктъ, который слѣдуетъ принять во вниманіе при изслѣдованіи того, насколько желательно обращеніе къ рабочимъ союзамъ при установленіи восьми-часового дня,—именно, вопросъ относительно общей публики. Разберемъ сначала производство, въ которомъ агитація въ пользу восьми-часового дня наиболѣе остра,—рудокопную промышленность. Какъ показано въ другой главѣ, продолжительность труда рудокоповъ значительно разнообразится по разнымъ округамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ забойщики, работающіе подъ землею, добились дѣйствительнаго восьми-часового дня. Но эти случаи составляютъ исключеніе. Еще болѣе рѣдко бываетъ, когда вспомогательные рабочіе, мужчины и мальчики, имѣютъ тотъ же самый предѣлъ работы. Такимъ образомъ, чтобы добиться повсемѣстнаго дневного предѣла въ восемь часовъ для всѣхъ рабочихъ подъ землею, понадобилась бы цѣлая серія стачекъ, затрагивающихъ почти всѣ каменно-угольные округи Королевства. Можетъ ли кто-нибудь сомнѣваться въ томъ, что такое положеніе вещей причинило бы ужасное страданіе всему обществу? Цѣна угля поднялась бы до необычайнаго уровня. Компаніи свѣтильнаго газа, вслѣдствіе чрезмѣрно увеличившихся издержекъ, повысили бы цѣну на газъ. Желѣзно-дорожные и пароходные акціонеры замѣтили бы разницу въ ихъ дивидендахъ. Большія желѣзныя и стальныя производства были бы принуждены остановиться вслѣдствіе невозможности продолжать работу съ разорительно-дорогимъ углемъ. Вся эта потеря и страданіе, распространяющіяся и развѣтвляющіяся во всѣхъ направленіяхъ по всей странѣ, непремѣнно возникли бы при всякой попыткѣ углекоповъ уладить вопросъ о восьми-часовомъ днѣ (какъ имъ часто рекомендуютъ это сдѣлать) собственными силами.

Далѣе, обращаемся къ еще большему производству, въ которомъ сокращеніе часовъ труда столь же настоятельно необходимо, именно—къ желѣзно-дорожной службѣ. Въ Соединенномъ Королевствѣ желѣзно-дорожными компаніями занято около 400.000 лицъ. Какъ показано въ другомъ мѣстѣ, многихъ изъ этихъ служащихъ заставляютъ работать въ теченіе невѣроятно продолжительнаго времени. Должно ли предоставить ихъ собственнымъ силамъ дѣло сокращенія рабочаго дня? Урокъ шотландской желѣзно-дорожной стачки, бывшей въ декабрѣ 1890 г., показываетъ намъ, что страдать при этомъ придется и публикѣ. Какъ только рабочіе на какой нибудь линіи почувствуютъ себя достаточно хорошо организованными, они устроятъ стачку, движеніе на желѣзно-дорожной линіи будетъ нарушено, или совсѣмъ пріостановлено (смотря по силѣ стачечниковъ), и безконечныя неудобства и непріятности будутъ причинены всему обществу [1]). Кромѣ того, понадобятся не одна и не двѣ стачки, чтобы уладить вопросъ. Сперва рабочіе будутъ стремиться лишь къ небольшому улучшенію своего положенія. Если они добьются успѣха, то перейдутъ къ другому пункту; если же будутъ разбиты, то станутъ ждать, пока не сдѣлаются достаточно сильными для устройства новой стачки. Такимъ образомъ, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ, публика должна ожидать цѣлаго ряда стачекъ, которыя, весьма возможно, растянутся на цѣлое поколѣніе для достиженія того, что могло бы быть устроено законодательною властью въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Подобнаго же рода, но менѣе серьезенъ по своимъ послѣдствіямъ, былъ бы перерывъ движенія конно-желѣзныхъ вагоновъ и омнибусовъ вслѣдствіе стачки кучеровъ и кондукторовъ. Каждый знаетъ, что этихъ людей такъ безсовѣстно обременяютъ работой, что они едва имѣютъ минутный досугъ для сношенія съ ихъ семьями или для развлеченія. Каждый знаетъ также, что немедленное облегченіе могло бы быть предоставлено имъ тѣмъ самымъ учрежденіемъ — имперскимъ парламентомъ, — которое разрѣшаетъ каждый вагонъ или омнибусъ и которое дало ихъ нанимателямъ привилегіи монополистовъ. И однако въ этомъ облегченіи отказываютъ на томъ основаніи, что для рабочихъ будетъ лучше выиграть свое дѣло при помощи особаго рода междоусобной войны и при этомъ заморить свои семьи голодомъ, причинить серьезный ущербъ своимъ нанимателямъ и безчисленныя неудобства для публики. Остановка движенія на конно-желѣзныхъ дорогахъ Нью-Йорка и Вѣны должна бы, кажется, послужить убѣдительнымъ урокомъ относительно того, насколько неблагоразумно поощрять такой порядокъ.

Если нужны дальнѣйшія иллюстраціи потерь общества, неизбѣжно проистекающихъ отъ предостановленія прекращеній рабочихъ

[1]) Во время шотландской желѣзно-дорожной стачки въ 1890—91 гг. цѣна угля въ Глазговѣ поднялась съ 7 пенсовъ до 1 шил. 4 пенс. за квартеръ.

съ нанимателями на рѣшеніе варварскимъ методомъ стачекъ, то мы можемъ указать на огромную стачку на докахъ въ 1889 г., которая на нѣкоторое время совершенно разстроила торговлю Лондона. Къ счастію эта стачка, опираясь на общественныя симпатіи и щедрыя подписки, была настолько удачна, что доковые рабочіе добились сильно улучшенныхъ условій труда. На долго ли данные рабочіе будутъ въ состояніи удержать выигранныя такимъ образомъ выгоды—это другой вопросъ.

Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ производствахъ хорошо-выдерживаемая и широко-распространенная стачка не могла бы быть терпима никакимъ правительствомъ. Если бы всѣ желѣзныя дороги, ведущія въ Лондонъ, были совершенно парализованы на двѣ недѣли при одновременныхъ сочувственныхъ стачкахъ моряковъ и возчиковъ, то смѣло можно предсказать, что правительственное вмѣшательство сдѣлалось бы необходимымъ, что бы предотвратить вздорожаніе пищи до цѣнъ голоднаго года и чтобы помѣшать возникновенію серьезныхъ безпорядковъ. Подобное разсужденіе приложимо также къ рабочимъ на газовыхъ заводахъ, освѣщающихъ Лондонъ, къ людямъ, служащимъ на водопроводѣ, доставляющемъ Лондону воду, и даже къ тѣмъ слугамъ общества, которые погребаютъ его мертвыхъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ и во многихъ другихъ, предложеніе—чтобы рабочіе добивались своихъ цѣлей посредствомъ стачекъ—можетъ дѣлаться лишь въ надеждѣ, что рабочіе потерпятъ неудачу. Совѣты рабочимъ соединиться, какъ одинъ человѣкъ, усовершенствовать ихъ организацію, заручиться собственною помощью другихъ производствъ, привлечь на свою сторону общественное мнѣніе и затѣмъ положиться на свою силу,—эти совѣты совершенно противорѣчили бы самому существованію огромнаго города, если бы не тотъ фактъ, что по природѣ вещей такимъ совѣтамъ никогда не могутъ послѣдовать, а если бы и могли, то это не было бы допущено.

Данное обстоятельство объясняетъ внезапный переходъ капиталистовъ къ одобренію рабочихъ союзовъ. Едва ли, кажется, возможно, чтобы какой-нибудь отвѣтственный человѣкъ могъ дѣйствительно склоняться въ пользу неограниченной дѣятельности трэдъ-юніона въ дѣлахъ газа и воды, желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ дорогъ, если этотъ человѣкъ не увѣренъ втайнѣ что трэдъ-юніонисты будутъ отражены.

Что касается другихъ производствъ, то потери, причиненныя обществу стачкою, будутъ менѣе замѣтны, чѣмъ въ дѣлѣ каменнаго угля или промышленности передвиженія, но все-таки

довольно значительны. Всѣ наши производства такъ тѣсно связаны одно съ другимъ, что одно не можетъ прекратиться безъ причиненія серьезнаго ущерба другимъ. Стачка въ кораблестроительномъ дѣлѣ, напримѣръ, повела бы къ остановкѣ работъ въ желѣзныхъ и стальныхъ производствахъ, а это въ свою очередь вызвало бы громадное сокращеніе въ требованіи на уголь. Одна остановка ведетъ къ другой, и тревога распространяется по всему обществу.

Итакъ возраженія противъ предоставленія вопроса о восьмичасовомъ днѣ на рѣшеніе рабочимъ союзамъ можно изложить вкратцѣ слѣдующимъ образомъ:

Трэдъ-юніонъ можетъ настаивать на своемъ требованіи только посредствомъ стачки. Стачка подразумѣваетъ потерю заработной платы, физическія и умственныя страданія для стачечника, полуголоданіе для его семейства, а также утрату комфорта и роскоши, которые трудъ и любовь собрали въ жилищѣ. Для торговцевъ округа стачка подразумѣваетъ сокращеніе торговли, торговлю въ кредитъ, а въ нерѣдкихъ случаяхъ—банкротство. Для нанимателя она означаетъ, во-первыхъ остановку того дѣла, посредствомъ котораго онъ зарабатываетъ свои средства къ жизни и обезпечиваетъ семью; во-вторыхъ она вызываетъ совершенно непроизводительные издержки на поддержаніе въ порядкѣ заведенія (въ чемъ бы оно ни состояло) для будущаго пользованія, и, въ-третьихъ, она обыкновенно приводитъ къ большимъ издержкамъ при возобновленіи работы.

Наконецъ, для всего общества стачка означаетъ нарушеніе обычной работы механизмовъ общества,—нарушеніе, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы совершенно невыносимымъ, и во всѣхъ случаяхъ должно повести къ личнымъ и матеріальнымъ затрудненіямъ для тысячи лицъ, которыя безсильны повліять на причину такого нарушенія. Итакъ, дѣятельность трэдъ-юніона анти-соціальна пропорціонально ея силѣ и сносна лишь тогда, когда она не достигаетъ цѣли. На этихъ основаніяхъ мы заявляемъ, что дѣятельность трэдъ-юніона—нежелательное средство для достиженія восьми-часового дня даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она могла бы оказаться успѣшной. Но, какъ мы уже показали, такіе случаи рѣдки. Прошлая исторія трэдъ-юніонизма доказываетъ, что даже въ производствахъ, требующихъ знаній и имѣющихъ хорошую организацію, нельзя положиться на общества въ дѣлѣ прекращенія постоянной сверхъ-урочной работы, вслѣдствіе близорукаго эгоизма меньшинства. Въ производствахъ, не требующихъ знаній, всякой попыткѣ провести

серьезную реформу въ рабочихъ часахъ тотчасъ же былъ бы сдѣланъ шахъ и матъ наймомъ «черноногихъ» [1]).

c) Законодательство.

Итакъ, отвергнувъ добровольную уступку со стороны нанимателей, какъ утопію, а дѣятельность трэдъ-юніона—вслѣдствіе ея жестокости, убыточности и ненадежности, мы имѣемъ для достиженія восьми-часового дня единственный путь, который состоитъ въ рѣшительномъ вмѣшательствѣ законодательной власти. Сказать, что въ пользу даннаго средства быстро разрастаются симпатіи среди лицъ, наиболѣе заинтересованныхъ (именно—среди рабочихъ классовъ),—значило бы вѣрно изложить дѣло. Еще ближе къ истинѣ было бы сказать, что въ Соединенномъ Королевствѣ почти всѣ ревностные защитники восьми-часового дня сочувствуютъ достиженію его посредствомъ закона. Что касается лицъ, на почвѣ принципа возстающихъ противъ парламентскаго вмѣшательства въ часы труда, то они обыкновенно прибавляютъ къ своимъ доводамъ утвержденіе, что частная форма предполагаемаго вмѣшательства—установленіе восьми-часового дня—была бы пагубна для промышленности страны. Теперь, экономическое дѣйствіе общаго и частнаго сокращенія часовъ труда будетъ одно и то же, какимъ бы путемъ ни было достигнуто такое сокращеніе, а потому тотъ фактъ, что противники законодательства обыкновенно стараются подобнымъ образомъ подкрѣпить свою позицію, дѣлаетъ сомнительнымъ ихъ увѣреніе, будто они всѣмъ сердцемъ сочувствуютъ восьми-часовому дню, если только рабочіе смогутъ получить его безъ помощи законодательства.

Что у организованныхъ трудящихся людей Соединеннаго Королевства быстро развивается желаніе законодательнаго вмѣшательства—это доказывается формальными голосованіями, произведенными на послѣдовательныхъ конгрессахъ трэдъ-юніона. Намъ не нужно далеко ходить за примѣрами. Въ 1889 г. конгрессъ лишь незначительнымъ большинствомъ отвергъ резолюцію въ пользу повсемѣстнаго и установленнаго закономъ восьми-часового дня, но немедленно и *единогласно* провелъ предложеніе въ пользу восьми-часового билля для рудокоповъ.

---

[1]) «Черноногими» называютъ рабочихъ, не принадлежащихъ къ рабочимъ союзамъ. *Примѣчаніе переводчика.*

На слѣдующій годъ, когда конгрессъ снова собрался въ Ливерпулѣ, было найдено, что балансъ перемѣнился. Въ двѣнадцати-мѣсячный промежутокъ мнѣніе рабочаго класса о важности всеобщаго сокращенія рабочаго дня созрѣло, и—какъ это сообщено во II гл.—большинство этого конгресса высказалось въ пользу повсемѣстнаго и установленнаго закономъ восьми-часового дня.

Оппозиція меньшинства была вызвана главнымъ образомъ недовѣріемъ къ парламенту, какъ къ капиталистическому учрежденію. Среди «старыхъ» трэдъ-юніонистовъ еще живутъ преданія о временахъ, о которыхъ имъ говаривали ихъ отцы и дѣды: когда принадлежность къ трэдъ-юніону была преступленіемъ. Многіе изъ нихъ и сами помнятъ недавнія времена, когда трэдъ-юніонъ былъ еще паріей среди другихъ корпоративныхъ обществъ страны, не признавался закономъ и былъ не въ состояніи защитить себя судебнымъ порядкомъ въ случаѣ нечестности своихъ представителей. Въ настоящее время юніонисты также видятъ, что на одного рабочаго представителя, попадающаго въ парламентъ съ безграничными трудами со стороны его товарищей, пятьдесятъ представителей отъ капиталистовъ проходятъ съ сравнительною легкостью. Небольшое число представителей труда, попавшихъ въ Палату Общинъ, совершенно затериваются тамъ среди массы лендъ-лордовъ и капиталистовъ и не имѣютъ возможности шевельнуться. Поэтому совершенно понятно, что болѣе пожилые люди среди трэдъ-юніонистовъ все еще предпочитаютъ полагаться на старый методъ стачки,—жестокій, неуклюжій и недѣйствительный (какъ это и должно быть),—чѣмъ обращаться къ учрежденію, которое они считаютъ неизмѣнно враждебнымъ ихъ дѣлу.

Эти соображенія объясняютъ, почему многіе изъ вождей трэдъ-юніонистовъ возстаютъ противъ парламентскаго вмѣшательства. Одинаково понятное объясненіе можетъ быть дано и относительно возраженія нѣкоторыхъ изъ ланкаширскихъ делегатовъ конгресса противъ резолюціи, требующей немедленнаго и повсемѣстнаго восьми-часового дня. Не должно думать, чтобы эти рабочіе имѣли какое-нибудь предубѣжденіе противъ парламентскаго вмѣшательства. Въ фабричныхъ округахъ Ланкашира и Йоркшира продолжительность дневной работы на фабрикахъ и такъ уже опредѣлена закономъ самое большее въ десять часовъ или (съ субботнимъ полупраздникомъ) въ $56^1/_2$ часовъ въ недѣлю. Такимъ образомъ, во-первыхъ, фабричные рабочіе хорошо поставлены сравнительно съ массою другихъ трудящихся

людей и, слѣдовательно, менѣе чувствуютъ надобность добиваться дальнѣйшихъ реформъ; а во-вторыхъ, каждый ланкаширскій ткачъ или прядильщикъ хорошо знаетъ, что существованіе ихъ производства зависитъ отъ существованія у англійскихъ фабрикантовъ возможности конкурировать съ иностранными производителями. Эти рабочіе знаютъ также, что въ другихъ странахъ продолжительность труда гораздо болѣе значительна, чѣмъ въ Англіи, и естественно опасаются, какъ бы внезапное сокращеніе рабочаго дня не причинило вреда. Данное опасеніе, не совсѣмъ основательное, болѣе полно разобрано въ IV главѣ; здѣсь же о немъ упоминается лишь для того, чтобы разъяснить, какимъ образомъ составилось меньшинство на конгрессѣ рабочихъ союзовъ.

Должно упомянуть еще объ одной важной группѣ рабочихъ, возстающихъ противъ установленія парламентомъ восьми-часового дня. Къ сожалѣнію, ихъ оппозиція менѣе почтенна для нихъ, чѣмъ оппозиція двухъ только-что упомянутыхъ классовъ рабочихъ. Вслѣдствіе сочетанія нѣкоторыхъ обстоятельствъ, большинство дургамскихъ и нортумберландскихъ забойщиковъ имѣетъ рабочій день менѣе восьми часовъ. Это счастливое условіе многія лица развязно приписываютъ силѣ рудокопныхъ союзовъ, данныхъ двухъ округовъ. Однако никакихъ доказательствъ не было приведено для подтвержденія того, что рудокопные союзы Дургама и Нортумберланда хоть въ сколько-нибудь значительной степени сильнѣе, чѣмъ союзы другихъ округовъ. Тутъ совершенно просмотрѣли одинъ крупный фактъ, именно, что болѣе короткимъ днемъ пользуются лишь нѣкоторые изъ трудящихся подъ землею. Семи-часовой день имѣютъ лишь забойщики, т. е. тѣ рабочіе, которые выламываютъ уголь; мужчины же и мальчики, доставляющіе уголь отъ забойщиковъ ко дну шахты, проводятъ въ копи десять или одиннадцать часовъ въ день. Если рудокопный союзъ такъ силенъ, то почему онъ не защититъ этихъ вотъ рабочихъ? Отвѣтомъ будетъ то, что рудокопный союзъ (какъ уже было объяснено въ III гл.) мало или совсѣмъ непричастенъ къ дѣлу установленія такого короткаго дня. Забойщики работаютъ семь часовъ въ день потому, что собственники копей нашли болѣе удобнымъ разрабатывать свои копи двумя смѣнами забойщиковъ при одной смѣнѣ вспомогательныхъ рабочихъ. Вспомогательные рабочіе («rulleymen») могутъ убирать уголь быстрѣе, чѣмъ забойщики—выламывать его, а потому для забойщиковъ необходимо накопить запасъ. Это достигается тѣмъ, что двѣ смѣны забойщиковъ работаютъ въ копи тринадцать или четырнадцать часовъ въ общемъ итогѣ, тогда какъ одна

смѣна вспомогательныхъ рабочихъ остается подъ землею въ теченіе десяти или одиннадцати часовъ. Отсюда происходитъ та несообразность, что въ Дургамѣ и Нортумберландѣ шестнадцатилѣтнему мальчику приходится работать подъ землею на нѣсколько часовъ болѣе, чѣмъ его отцу [1]).

Очевидно, что восьми-часовой день, установленный парламентомъ, разомъ прекратилъ бы такую несообразность. Но многіе изъ забойщиковъ Дургама и Нортумберланда, кажется, болѣе заботятся объ удержаніи, при помощи этой аномаліи, своего собственнаго столь благопріятнаго положенія, чѣмъ о сокращеніи труда своихъ товарищей и дѣтей.

Вышеупомянутые три класса рабочихъ, несомнѣнно, составляютъ большую часть того меньшинства, которое голосовало въ Ливерпулѣ противъ установленія парламентомъ восьми-часового дня. Можетъ быть они составляли даже меньшинство, но на этомъ мы не настаиваемъ. Достаточно указать, что меньшинство отчасти состояло изъ лицъ, которыя высказались противъ парламентскаго вмѣшательства не вслѣдствіе его непригодности, а просто потому, что, по ихъ мнѣнію, сокращеніе рабочаго дня до такого предѣла, какъ восемь часовъ, не приложимо еще ко всѣмъ производствамъ. Принимая во вниманіе этотъ фактъ, мы такимъ образомъ имѣемъ основаніе утверждать, что въ Соединенномъ Королевствѣ значительное большинство лицъ, которыя лучше знаютъ о величинѣ силы рабочихъ союзовъ, думаютъ, что сокращеніе часовъ труда болѣе надежно можетъ быть обезпечено парламентомъ, чѣмъ дѣятельностью трэдъ-юніона.

Такое утвержденіе однако не убѣдитъ и не должно убѣдить тѣхъ лицъ, которыя на теоретическихъ основаніяхъ полагаютъ, что регулированіе часовъ труда—не дѣло парламента. Трудность совершеннаго опроверженія такого взгляда состоитъ лишь въ томъ, что нельзя знать, какія общія положенія допускаются сторонниками его. Этого взгляда держится огромное число лицъ, чьи мнѣнія почти по каждому другому вопросу практической или теоретической политики совершенно расходятся. Его держатся анархисты, полагающіе, что всякій законъ дуренъ и что

---

[1]) Противъ восьми-часового билля приводятъ то возраженіе, что онъ разстроилъ бы этотъ двухъ-смѣнный порядокъ. Но вѣдь нелѣпо предполагать, будто метода веденія работы улучшить нельзя, если бы даже пожелали. Возможно, конечно, что подобное улучшеніе потребуетъ увеличенія издержекъ. Въ другихъ каменно-угольныхъ районахъ не существуетъ такой замѣтной разницы между часами труда забойщиковъ и вспомогательныхъ рабочихъ.

каждому человѣку надо предоставить руководствоваться его доброю натурою; его держатся члены «Лиги защитниковъ свободы и собственности», чья номинальная привязанность къ свободѣ сопровождается весьма реальнымъ уваженіемъ къ массѣ принудительныхъ законовъ, обезпечивающихъ привилегіи собственности; его держатся либералы старой школы, воспитанные на убѣжденіи, что, кромѣ свободнаго ввоза товаровъ и неограниченной продажи труда, не нужно ничего другого, чтобы сдѣлать каждаго счастливымъ въ этомъ счастливѣйшемъ изъ міровъ; его держатся новѣйшіе консерваторы, полагающіе, что радикальнымъ лѣкарствомъ противъ ирландскихъ бѣдъ было бы двадцати-лѣтнее суровое правленіе.

Первыхъ изъ нихъ, анархистовъ, мы можемъ оставить въ сторонѣ, такъ какъ у нихъ на этотъ счетъ особыхъ доводовъ нѣтъ.

Тори, сторонникъ строгаго правленія, гораздо болѣе серьезный противникъ, главнымъ образомъ потому, что онъ несравненно чаще встрѣчается. Онъ вѣритъ въ управленіе; вѣритъ, что большинство человѣческихъ существъ нерѣдко должно быть принуждаемо къ хорошему поведенію. Но онъ не вѣритъ въ справедливость примѣненія принудительныхъ мѣръ къ нанимателямъ, заставляющимъ взрослыхъ мужчинъ работать болѣе, чѣмъ это слѣдовало бы въ интересахъ послѣднихъ и всего общества. Такое примѣненіе принудительныхъ мѣръ,—скажетъ онъ вамъ, цитируя изъ словаря покойнаго либерализма,—будетъ вмѣшательствомъ въ личную свободу. Но при какихъ условіяхъ принудительныя мѣры не будутъ вмѣшательствомъ въ личную свободу—этого онъ, конечно, не сможетъ объяснить. Невольно приходишь къ выводу, что для тори огорчительно не столько вмѣшательство въ личную свободу, сколько (можетъ быть безсознательно для него самого) вмѣшательство въ выгоды капиталиста. Для тори «восьми-часовой билль» былъ тѣмъ же, чѣмъ для Джемса Грэгема былъ билль о десяти-часовомъ днѣ—частицей «законодательства Джака Кэда».

Далѣе, бокъ о бокъ съ ординарными тори мы можемъ помѣстить болѣе основательныхъ лицъ, составляющихъ «Лигу защитниковъ свободы и собственности», а также ту большую группу людей, которая хотя принадлежитъ къ либеральной партіи, но придерживается либерализма послѣдней генераціи. Каковы бы ни были ихъ теоріи и традиціи въ этомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности ихъ оппозиція закону о восьми-часовомъ днѣ возникаетъ изъ того обстоятельства, что они совсѣмъ не желаютъ восьми-часового дня, опасаясь его дѣйствія на прибыль.

Но среди рабочихъ и капиталистовъ существуетъ значительное число и такихъ лицъ, которыя, вслѣдствія отвлеченныхъ соображеній, вполнѣ искренно полагаютъ, что опредѣленіе часовъ труда—не дѣло парламента. Къ этимъ лицамъ мы теперь и обратимся.

Для обезоруженія ихъ оппозиціи мы прежде всего можемъ указать, что авторитетъ тѣхъ самыхъ мыслителей, на которыхъ они по своему невѣдѣнію ссылаются, на самомъ дѣлѣ противъ нихъ. Джонъ Стюартъ Милль въ своемъ опытѣ «О свободѣ» настаиваетъ на томъ, что принципъ личной свободы нельзя законно отстоять противъ юрисдикціи общества въ такомъ дѣлѣ какъ опредѣленіе часовъ труда. Подобнымъ же образомъ покойный профессоръ Стенли Джевонсъ въ своей книгѣ—«Государство въ отношеніи къ труду»—утверждаетъ, что этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ «на нѣкоторомъ предполагаемомъ принципѣ свободы», но долженъ быть разбираемъ на «разнообразныхъ и подробныхъ основаніяхъ удобства».

Еще болѣе выразителенъ Джонъ Стюартъ Милль, въ качествѣ политико-экономa [1]). Онъ беретъ вопросъ о часахъ труда, какъ иллюстрацію того факта, что безъ помощи закона отдѣльныя лица часто не могутъ обезпечить того, въ желательности чего всѣ они согласны. Очевидно, что одинъ человѣкъ не можетъ подать примѣръ для установленія болѣе короткаго рабочаго дня. Его просто уволили бы отъ занятія. Соглашеніе множества лицъ было бы не болѣе дѣйствительнымъ, если оно не будетъ закрѣплено закономъ или давленіемъ общественнаго мнѣнія одинаковой силы съ закономъ. Потому что хотя бы всѣ люди были убѣждены въ томъ, что въ ихъ интересахъ работать менѣе часовъ, однако ближайшій интересъ каждаго человѣка заключался бы въ болѣе продолжительной работѣ ради добавочной платы. Чисто добровольное соглашеніе было бы, слѣдовательно, подвержено постояннымъ нарушеніямъ, и скоро общее ограниченіе перестало бы соблюдаться. Что нѣкоторые сдѣлали бы по своему выбору, то другіе скоро должны были бы сдѣлать по необходимости; и тѣ, которые предпочли бы болѣе продолжительную работу ради увеличенной платы, въ концѣ были бы вынуждены работать болѣе часовъ за плату не больше прежней.

---

[1]) *Основы политической экономіи*, кн. I, гл. XI, отд. 12. Это же подтверждается въ послѣдней главѣ его опыта «О свободѣ», которая содержитъ замѣчательные доводы въ пользу вмѣшательства закона, особенно по отношенію къ воскресному труду.

Этотъ вопросъ о дѣйствіи ограниченія часовъ труда на заработную плату подробно разобранъ въ другой части настоящей книги; здѣсь мы лишь коснулись теоретическаго оправданія для вмѣшательства государства. Тѣхъ, которые утверждаютъ, что регулированіе часовъ труда—не дѣло правительства, мы можемъ прямо спросить: обладаютъ ли они какимъ-нибудь абсолютнымъ мѣриломъ, при помощи котораго они могутъ рѣшать, что входитъ и что не входитъ въ обязанность правительства? Великіе писатели по данному предмету не имѣли никакого готоваго правила на этотъ счетъ. Бентамъ не имѣетъ другого, кромѣ удобства,—тотъ самый пунктъ, о которомъ и идетъ рѣчь. Джонъ Стюартъ Милль, какъ мы видѣли, не имѣлъ никакого подобнаго возраженія и никакого правила. Даже когда онъ, трудясь надъ сочиненіемъ «О свободѣ», прилежно искалъ такого критерія, онъ не могъ найти ничего болѣе опредѣленнаго, чѣмъ всеобщее удобство, и въ томъ же самомъ томѣ онъ мимоходомъ признаетъ умѣстность ограниченія закономъ продолжительности труда взрослыхъ рабочихъ [1]).

Итакъ, на самомъ-то дѣлѣ вполнѣ основательно можно утверждать какъ разъ обратное, именно, что устраненіе чрезмѣрныхъ часовъ труда составляетъ одну изъ существенныхъ обязанностей правительства въ передовыхъ промышленныхъ странахъ. Повсемѣстно признается, что первая обязанность правительства заключается въ опредѣленіи тѣхъ условій, на которыхъ будетъ допускаться веденіе борьбы за существованіе. Разумѣется, наиболѣе способные къ переживанію при данныхъ условіяхъ неизбѣжно переживутъ, но правительство въ значительной мѣрѣ опредѣляетъ эти условія, а потому до извѣстной степени опредѣляетъ также и качества переживающихъ. Мы давно уже вывели изъ употребленія примѣненіе грубой силы при рѣшеніи споровъ и тѣмъ лишили болѣе сильнаго человѣка его естественнаго преимущества надъ его болѣе слабымъ братомъ. Мы останавливаемъ такъ скоро, какъ только можемъ, всякое развитіе мошенничества и интригантства и такимъ образомъ препятствуемъ хитрымъ обманывать ихъ сосѣдей. Несмотря на древнее рыночное изрѣченіе caveat emptor, мы воспрещаемъ прибѣгать къ поддѣлыванію этикетовъ и фабричныхъ марокъ. Вопреки протесту Джона Брайта мы постановляемъ, что подмѣси составляютъ недопускаемую закономъ форму конкуренціи. Мы воспрещаемъ рабство; въ согласіи съ Миллемъ мы даже отказы-

[1]) См. pp. 53, 57 of 1878 edition.

ваемся поддерживать пожизненный контрактъ личнаго найма. Вся исторія правительства въ дѣйствительности представляетъ собою длинный рядъ опредѣленій и ограниченій условій борьбы,—ограниченій, имѣющихъ цѣлью возвысить качество наиболѣе приспособленныхъ, которые переживаютъ. Это дѣло можетъ быть выполняемо только правительствомъ. Никакой отдѣльный конкурентъ не можетъ установить правилъ для соперничества. Никакое отдѣльное лицо не можетъ безопасно выбрать болѣе высокія условія, пока его противникъ будетъ воленъ вести состязаніе на болѣе низкихъ. «Законъ Грешама», согласно которому дурная ходячая монета изгоняетъ хорошую, приложимъ всюду въ промышленной борьбѣ. Хорошій наниматель смѣщается дурнымъ. Честность, составляющая лучшую политику, это—честность какъ разъ такого размѣра, при которомъ вы избѣгнете рукопашной схватки съ вашими сосѣдями. Если бы шестнадцать часовъ въ освѣщаемыхъ газомъ подвалахъ лондонскихъ ткацко-прядильныхъ складовъ составляли норму работы для подростковъ, то даже Самуилъ Морлей не отважился бы назначить для своего штата болѣе короткій рабочій день. Никакая хлопчатобумажная фабрика не осмѣлится работать лишь восемь часовъ въ то время, когда ея соперницы будутъ работать десять часовъ. Никакой торговецъ не рѣшится закрыть свою лавку, пока его сосѣдній конкурентъ будетъ торговать. Итакъ, всему народу сообща предстоитъ рѣшить, долженъ ли промышленный турниръ вестись до послѣдней крайности, или ему слѣдуетъ быть просто дружескимъ соревнованіемъ, при которомъ не бываетъ ни ранъ, ни униженія, ни смерти даже для побѣжденныхъ. Сто лѣтъ тому назадъ «способнѣйшими» къ переживанію были сильные виргинскіе рабы; шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ это были искалѣченные, разслабленные и больные фабричные рабочіе, которые дефилировали передъ лордомъ Ашлеемъ въ Ольдгамѣ и Блакбурнѣ; поколѣніе тому назадъ они были «оскотинившимся низшимъ классомъ» по словамъ апостола культуры. Чѣмъ они будутъ въ слѣдующемъ поколѣніи—это существенно зависитъ отъ законодательныхъ и соціальныхъ ограниченій, которыя мы въ настоящее время налагаемъ «на обезьяну и тигра», сидящихъ въ натурѣ человѣка.

Вышеприведенныя соображенія основательно выясняютъ положительную сторону государственнаго вмѣшательства. Но все еще необходимо болѣе подробно отвѣтить на то возраженіе, будто принудительное ограниченіе часовъ труда—непростительное вмѣшательство въ личную свободу.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что это возраженіе выставляется не самими рабочими, а членами парламента, юристами, журналистами и другими людьми свободныхъ профессій, которые стараются стать между рабочими классами и тираническимъ законодательствомъ. Указанное возраженіе, безъ сомнѣнія, искренно и серьезно сознается тѣми, кто его выставляетъ. Законъ, который пожелалъ бы установить, сколько времени долженъ проводить адвокатъ за изученіемъ бумагъ или журналистъ—за писаніемъ статей, былъ бы нелѣпостью и не имѣлъ бы никакого значенія. Законъ не можетъ регулировать того, что самъ трудящійся не въ состояніи опредѣлить. Дѣйствительная работа адвоката или журналиста совершается въ мозгу, а никакой человѣкъ не можетъ точно сказать, когда его мозгъ перестаетъ работать по какому-нибудь отдѣльному вопросу и отдается развлеченію. Возможно, что мозгъ составляетъ приблизительную редакцію статьи, или обдумываетъ юридическіе аргументы въ то время, когда человѣкъ сидитъ въ театрѣ, бродитъ по улицамъ или лежитъ въ постели. Даже если бы регулированіе государствомъ часовъ такого труда было возможно, то не существуетъ никакихъ основаній, ради которыхъ оно было бы желательно. Человѣкъ свободной профессіи—самъ себѣ господинъ. Если онъ работаетъ очень много часовъ въ день, то это касается лишь его самого, и ни одинъ изъ его конкурентовъ не принуждается этимъ слѣдовать его примѣру [1]).

Все это было справедливо и относительно рабочихъ ручного труда, когда ткачъ сидѣлъ въ своей избѣ за своимъ собственнымъ станкомъ, или когда возчикъ ѣздилъ на своей собственной повозкѣ. Но промышленный переворотъ, происшедшій въ Соединенномъ Королевствѣ въ теченіе восемнадцатаго столѣтія и быстро распространяющійся теперь повсемѣстно, уничтожилъ личную свободу во всѣхъ производствахъ, болѣе высоко организованныхъ, чѣмъ ремесло трубочиста. Въ большинствѣ крупныхъ фабричныхъ производствъ передовыхъ странъ, рабочій долженъ начинать и кончать работу при звукѣ фабричнаго колокола или парового «гудка», время которыхъ такъ же мало зависитъ отъ него, какъ и восходъ солнца. Ограничить законнымъ рабочіе часы журналиста или доктора—несомнѣнно значило бы уменьшить личную свободу дѣйствій этихъ людей; ускорить же посредствомъ акта парламента подачу желаннаго сигнала о заключеніи фабричнаго дня—значило бы увеличить личную свободу фабричнаго рабочаго. Въ настоящее время послѣдній не имѣетъ въ сущности никакого контроля надъ часами своего труда; поэтому едва ли можно удивляться, что онъ стремится получить хотя частицу этого контроля, подавая свой голосъ въ пользу восьми-часового билля.

Сторонники восьми-часового закона не стремятся наложить законодательное ограниченіе на каждаго рабочаго ручного труда. Вмѣшательство государства оправдывается главнымъ образомъ не ради облегченія рабочихъ, соглашающихся работать черезъ мѣру, а въ виду того вліянія, которое производится дѣйствіемъ такихъ рабочихъ на другихъ. Никто и не думаетъ мѣшать человѣку работать столько времени, сколько онъ пожелаетъ, если только его работа не будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ принужденія другихъ рабочихъ къ столь же продолжительному труду. Если онъ пожелаетъ, онъ можетъ работать въ своей квартирѣ и по ночамъ, такъ какъ никакой другой наниматель квартиры не будетъ вынуждаться этимъ слѣдовать его примѣру. Общество просто требуетъ права препятствовать ему продавать свой чрезмѣрный трудъ такимъ способомъ, вслѣдствіе котораго другіе рабочіе были бы вынуждаемы работать такъ же много, какъ онъ.

Такимъ образомъ защитники государственнаго вмѣшательства не основываютъ своего дѣла на смутномъ доводѣ, что восьми-часовой день вообще желателенъ для каждаго. Ихъ защита опирается на гораздо болѣе прочный базисъ положительнаго факта и практическаго удобства. Они просятъ государство принудить нанимателей не потому, что считаютъ полезнымъ для какого-нибудь ревностнаго рабочаго ограничить часы его труда до восьми въ день, а вслѣдствіе того обстоятельства, что пока такой рабочій будетъ воленъ работать долѣе, его сосѣди будутъ вынуждены дѣлать то же самое. Другими словами: его свободу урѣзываютъ для того, чтобы свобода другихъ могла быть расширена.

При этомъ не можетъ быть никакого опасенія относительно того, чтобы въ данномъ случаѣ воля большинства могла быть

[1]) Въ дѣйствительности большинство людей свободныхъ профессій пользуется большимъ досугомъ, чѣмъ средній рабочій человѣкъ, занимающійся ручнымъ трудомъ. Рабочій опредѣляетъ свой трудовой день тѣмъ числомъ часовъ, которое онъ дѣйствительно проводитъ за работой; такъ называемый девяти-часовой рабочій день продолжается отъ 6 часовъ утра до 5 часовъ вечера. Мало найдется людей умственнаго труда, которые проводили бы столько времени за дѣломъ. Сверхъ того, какой рабочій пользуется мѣсячнымъ отпускомъ во время лѣта и недѣльнымъ или двухъ-недѣльнымъ на Рождествѣ? А между тѣмъ среди людей свободныхъ профессій мало найдется такихъ, которые отказывали бы себѣ въ подобномъ отдыхѣ.

нарушена. Естественное направленіе Палаты Общинъ—совершенно противъ законодательнаго ограниченія часовъ труда. Засѣдающіе тамъ капиталисты знаютъ, что ихъ избраніе зависитъ отъ голосовъ рабочихъ. Пока не сдѣлается несомнѣннымъ—что огромное большинство рабочаго класса склоняется въ пользу этой мѣры, до тѣхъ поръ восьми-часовой биль, разумѣется, не будетъ имѣть шансовъ на принятіе его Палатой Общинъ. Итакъ, здѣсь будетъ не принужденіе, а лишь согласіе. Когда въ какомъ-нибудь отдѣльномъ производствѣ большинство рабочихъ согласится, чтобы восемь часовъ были максимальною продолжительностью дневного труда, тогда—и только тогда—будетъ возможенъ для даннаго производства законъ о восьми-часовомъ днѣ.

Ясно, что при такихъ условіяхъ не будетъ никакого нарушенія свободы въ обычномъ смыслѣ этого слова. Законъ ограничивается тѣмъ, что дѣлаетъ невозможнымъ для меньшинства принуждать большинство и мѣшаетъ отдѣльному лицу, находящемуся подъ искушеніемъ, нарушать тотъ порядокъ, который по собственному убѣжденію такого лица—хорошъ.

Слѣдующій доводъ противниковъ закона о восьми-часовомъ днѣ состоитъ въ томъ, что помощь, оказанная государствомъ рабочему человѣку въ видѣ поддержки его рѣшенія, уничтожитъ тотъ духъ самодѣятельности, который отличаетъ англійскую расу.

Но при этомъ не приводятъ никакихъ данныхъ для доказательства того, что самодѣятельность рабочихъ людей была уменьшена длиннымъ рядомъ фабричныхъ биллей, сдѣлавшихся уже законами. Никакого указанія не было сдѣлано для доказательства того, что работницы въ производствахъ, находящихся подъ дѣйствительною законною защитою, менѣе самодѣятельны, чѣмъ тѣ, которыя трудятся въ незарегистрированныхъ прачешныхъ Нотингъ Гилля или въ эксплуататорскихъ трущобахъ восточной части Лондона. Рабочіе на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ Ланкашира, и женщины, и мужчины, подвергались этимъ разслабляющимъ вліяніямъ законодательнаго ограниченія наиболѣе долго и наиболѣе сильно. Однако каждый, кто знаетъ ланкаширскихъ рабочихъ, откажется признать, будто они менѣе самодѣятельны, чѣмъ другіе рабочіе, не пользовавшіеся такимъ же покровительствомъ закона, или будто они обладаютъ меньшею независимостью, чѣмъ ихъ предки семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, совсѣмъ не имѣвшіе такой защиты. Въ дѣйствительности факты доказываютъ совершенно противное. Мунделлу можно считать лучшимъ авторитетомъ по данному вопросу, и слѣдующее его заявленіе весьма выразительно. Въ 1873 г. онъ писалъ:

«Аргументъ, часто выставляемый противъ вмѣшательства государства въ отношенія между капиталомъ и трудомъ, состоитъ въ томъ, что такое вмѣшательство ведетъ будто бы къ подрыву независимости и самодѣятельности того класса, который ищетъ защиты, и пріучаетъ его полагаться скорѣе на государство, чѣмъ на свои собственныя усилія въ дѣлѣ исцѣленія различныхъ золъ. Мой отвѣтъ на это будетъ тотъ, что въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ фабричные рабочіе Ланкашира и Іоркшира проявили болѣе сильное развитіе духа независимости и самодѣятельности, чѣмъ какой-либо другой классъ англійскихъ фабричныхъ рабочихъ. Общества взаимной помощи, кооперативныя ассоціаціи (потребительныя и производительныя) возникли и развились среди нихъ въ такихъ размѣрахъ, которые неизвѣстны ни въ какой другой части Соединеннаго Королевства» [1]).

Сверхъ того, можно добавить, что никакой классъ трудящихся людей не организованъ лучше этихъ рабочихъ и что со времени проведенія билля о десяти-часовомъ днѣ ихъ союзы сдѣлались сильнѣе, а не слабѣе.

Если мы изслѣдуемъ данный предметъ болѣе тщательно, то увидимъ, что вышеприведенное возраженіе не оправдывается и теоріею. Оно—просто переживаніе изъ того времени, когда правительство было олигархіею, въ сущности независимою отъ общественнаго контроля. Понятно, что при такихъ условіяхъ какая-либо милость, полученная отъ правительства, могла имѣть своимъ послѣдствіемъ ослабленіе самодѣятельности въ получающихъ. Но когда правительство является лишь исполнительною и административною комиссіею народа, трудно понять, откуда явится это ослабленіе самодѣятельности.

Однако можетъ быть указано—и правильно указано,—что только-что приведенный аргументъ не охватываетъ собою всѣхъ случаевъ, гдѣ законъ о восьми-часовомъ днѣ былъ бы приложимъ. Женщины, напр., тоже подвергались бы дѣйствію такого закона, хотя ихъ едва ли можно назвать участницами проведенія его, пока онѣ не будутъ принимать непосредственнаго участія въ выборѣ парламентскихъ представителей. Но довольно любопытно, что даже почти всѣ противники закона о восьми-часовомъ днѣ сходятся въ оправданіи ограниченія государствомъ часовъ труда женщинъ. Такъ, напр., въ письмѣ члена парламента. Х. Чильдерса, бывшаго раньше канцлеромъ казначейства въ министерствѣ Гладстона, мы находимъ слѣдующее курьезное заявленіе относительно вопроса о восьми-часовомъ днѣ:

«Мнѣніе, что если въ какомъ-нибудь производствѣ большинство желаетъ (ради соціальныхъ резоновъ или въ видахъ повышенія заработной

---

[1]) Введеніе къ соч. Е. Е. фонъ-Пленера—*English Factory Legislation*.

платы) воспретить людямъ работать больше извѣстнаго числа часовъ, то государство должно вступиться и настоять на исполненіи такого желанія,—это мнѣніе я считаю опаснымъ и полагаю, что государству слѣдуетъ совершенно отказаться отъ него. Мы живемъ въ свободной странѣ, а законодательство подобнаго рода положительно несовмѣстимо съ личною свободою. Государство имѣетъ лишь право рѣшать, сколько часовъ оно само будетъ занимать людей въ казенныхъ мастерскихъ, арсеналахъ, докахъ и т. п., но не въ правѣ опредѣлять того, что должны дѣлать частные наниматели. *Вотъ ограничивать трудъ женщинъ и дѣтей государство имѣетъ полнѣйшее право».*

Не стоитъ труда подробно разбирать эту замѣтку; но мимоходомъ мы спросимъ, какимъ образомъ государство можетъ налагать общее ограниченіе на трудъ женщинъ и дѣтей, не опредѣляя въ то же время, «что должны дѣлать частные наниматели»? Вѣроятно, Чильдерсъ самъ не знаетъ этого, и онъ одинаково затруднился бы объяснить, почему можно принуждать хозяевъ, нанимающихъ женщинъ,—принуждать, не совѣщаясь ни съ самими нанимателями, ни съ ихъ работницами,—и нельзя примѣнить такого же принужденія къ нанимателямъ мужчинъ, хотя послѣдніе просятъ объ этомъ. На это обыкновенно говорятъ, что женщины не могутъ сами себя защитить и поэтому нуждаются въ помощи государства. Герцогъ Аргайльскій [1]) давно уже опровергъ подобную ошибочную защиту фабричнаго законодательства, доказавши, что работницы и подростки часто значительно превосходили экономическою силою многіе классы рабочихъ изъ взрослыхъ мужчинъ. Кромѣ того, защита эта, очевидно, неудовлетворительна. Вѣдь даже, по гипотезѣ Чильдерса, большинство заинтересованныхъ мужчинъ проситъ о помощи государства, и поэтому, по крайней мѣрѣ по ихъ мнѣнію, они нуждаются въ такой помощи. Это приводитъ къ слѣдующей дилеммѣ: если мнѣніе самихъ рабочихъ считать рѣшающимъ, тогда надо признать, что они нуждаются въ помощи государства; если же ихъ мнѣніе по вопросу, касающемуся ихъ самихъ, откидывается, какъ не имѣющее значенія, тогда приписываемая имъ этимъ некомпетентность сужденія *prima facie* служитъ доказательствомъ того, что они не въ состояніи сами позаботиться о себѣ.

Итакъ мы утверждаемъ, что справедливая помощь отъ коллективной организаціи общества вмѣсто того, чтобы подрывать характеръ и самодѣятельность индивидуума, часто создаетъ эти качества тамъ, гдѣ ихъ раньше не существовало. Для подкрѣпленія этого взгляда мы укажемъ на тотъ фактъ, что часы труда взрослыхъ женщинъ регулировались закономъ почти въ теченіе

[1]) *Reign of Law*, ch. VII.

полъ-столѣтія и однако женщины, подвергавшіяся такой «тираніи», болѣе независимы, болѣе самодѣятельны, болѣе прогрессивны, чѣмъ тѣ, которымъ было предоставлено наслаждаться «свободою» промышленной конкуренціи. Работницы на йоркширскихъ полотняныхъ фабрикахъ,—гдѣ уже въ теченіе двухъ поколѣній часы труда строго опредѣлены закономъ,—конечно, не ниже работницъ въ портняжномъ дѣлѣ, пользующихся сравнительною «свободою» эксплуататорской трущобы, и не ниже также прачекъ, совершенно изъятыхъ изъ-подъ дѣйствія фабричныхъ законовъ. Далѣе мы укажемъ на тотъ фактъ, что побочнымъ дѣйствіемъ фабричныхъ законовъ было регулированіе часовъ труда значительнаго числа взрослыхъ мужчинъ; и эти люди, фабричные рабочіе Ланкашира и Западнаго Райдинга, составляютъ наиболѣе развитую и самодѣятельную долю рабочихъ классовъ Соединеннаго Королевства.

Обратная теорія предполагаетъ, что каждое человѣческое существо отъ природы сильно и самодѣятельно, между тѣмъ какъ на дѣлѣ огромное число людей является отъ природы слабыми существами въ физическомъ и умственномъ отношеніи. Побудительной силы, которая заставила бы этихъ людей по ихъ собственному почину защищать себя—такой силы не существуетъ. Оставить ихъ однихъ и сказать имъ, чтобы они сами добивались своихъ цѣлей,—это было бы похоже на совѣтъ, который получила мистриссъ Домби—«сдѣлай усиліе». Мистриссъ Домби отвѣтила на него тѣмъ, что умерла.

Но, къ несчастью, нашъ слабый классъ этого-то и не хочетъ сдѣлать. Слабые для всѣхъ другихъ цѣлей, эти люди имѣютъ достаточно животной энергіи для размноженія. Правда, половина ихъ дѣтей умираетъ, но другая половина остается жива, и черезъ небольшое число поколѣній слабая порода почти удваивается. Подобныхъ людей мы и имѣли въ виду, когда допускали выше, что не всѣ лица, охватываемыя закономъ о восьми-часовомъ днѣ, будутъ дѣятельными участниками въ проведеніи такого закона. Примѣненіе къ нимъ принудительнаго закона можетъ быть оправдано на томъ основаніи, что такая мѣра — единственное средство для извлеченія ихъ изъ того униженія, которое такъ вредно для всего общества. Ограниченіе закономъ часовъ ихъ труда подняло бы ихъ, какъ оно подняло рабочихъ на ткацко-прядильныхъ фабрикахъ. Оно насильно поставитъ ихъ въ болѣе крѣпкую экономическую позицію, чѣмъ та, которую они занимаютъ въ настоящее время. И хотя на первое время они ничего не выиграютъ этимъ, кромѣ матеріальной выгоды; хотя въ те-

ченіе нѣкотораго времени они все еще будутъ слабыми существами, готовыми въ каждый моментъ упасть назадъ въ тотъ омутъ, изъ котораго ихъ вытащили, однако, вліяніе лучшихъ условій жизни будетъ постепенно сказываться на нихъ, или если не на нихъ, то на ихъ дѣтяхъ. И со временемъ эта слабая порода разовьется въ болѣе высокій типъ, подобно тому, какъ мужчины и женщины Ланкашира, сами нѣкогда столь же униженные, развились при такомъ же принужденіи; со временемъ эта порода тоже сдѣлается крѣпкою и самодѣятельною, способною не только стоять особнякомъ, но также сплачиваться въ той болѣе высокой свободѣ, которая приходитъ съ соединенною дѣятельностью для общихъ жизненныхъ нуждъ.

ГЛАВА VIII.

Англійскіе прецеденты для законодательной дѣятельности.

Многіе думаютъ, что принципъ регулированія государствомъ часовъ труда, предлагаемый защитниками узаконенія восьми-часового дня, совершенно неизвѣстенъ англійскому законодательству. Такое мнѣніе совершенно ошибочно. Законодательная власть Соединеннаго Королевства неоднократно принимала этотъ принципъ и поступала согласно съ нимъ. Если бы мы захотѣли, то могли бы для доказательства даннаго положенія привести многочисленныя постановленія, проведенныя во времена Тюдоровъ для регулированія промышленности. Но эти примѣры, показывающіе, какого взгляда на обязанности правительства держались англійскіе государственные люди того времени, хотя и интересны, однако не имѣютъ никакого значенія въ качествѣ прецедентовъ для настоящаго времени. Между тѣмъ временемъ и настоящимъ по всей странѣ произошелъ полный переворотъ во взглядахъ общества на вмѣшательство государства, и мы справедливо можемъ теперь не признавать себя связанными принципами политики, установленными въ то время. Однако поучительно будетъ указать въ нѣсколькихъ словахъ, какимъ образомъ англійскій народъ, въ теченіе такого продолжительнаго времени признававшій принудительное регулированіе промышленности, какъ часть своей государственной политики, къ концу прошлаго столѣтія внезапно обратился къ ученію о невмѣшательствѣ (*laissez faire*).

Мы не будемъ возвращаться далѣе, чѣмъ къ царствованію королевы Елизаветы, когда были проведены знаменитые статуты объ ученикахъ (5 Eliz., c. 4). Главная цѣль этого закона состояла въ томъ, чтобы помѣшать смѣщенію взрослыхъ рабочихъ подростками и чтобы защитить послѣднихъ отъ возмож-

ной тираніи со стороны ихъ хозяевъ. Постановленія закона могутъ быть изложены вкратцѣ слѣдующимъ образомъ:

Каждый наниматель, имѣющій трехъ учениковъ, долженъ имѣть одного поденщика и добавочнаго поденщика на каждаго добавочнаго ученика.

Поденщикъ долженъ быть нанимаемъ на цѣлый годъ, и предупрежденіе объ увольненіи долженъ получать за три мѣсяца.

Работа должна продолжаться лѣтомъ двѣнадцать часовъ въ день, а зимой—пока свѣтло.

Заработная плата должна опредѣляться магистратомъ во время каждой пасхальной сессіи [1]).

Споры между хозяевами и учениками должны разбираться магистратами, которымъ поручается защищать учениковъ.

Почти излишне и говорить, что многія изъ этихъ постановленій совершенно не подходятъ къ условіямъ промышленности нашихъ дней. Тѣмъ не менѣе данный законъ регулировалъ главныя производства страны почти въ теченіе двухъ столѣтій и былъ отмѣненъ лишь тогда, когда всеобщее введеніе машинъ сдѣлало его предписанія непримѣнимыми долѣе. Во время его проведенія, законъ этотъ былъ почти простымъ подтвержденіемъ правилъ, установленныхъ старыми ремесленными цехами (Craft Guilds). Узаконяя эти правила, онъ подкрѣпилъ силу цеховъ, вслѣдствіе чего даже во время Адама Смита, когда цехи были уже неспособны къ дальнѣйшему развитію, они все еще оставались достаточно сильными для упорной оппозиціи. Постановленія закона тоже загораживали путь для неизбѣжныхъ перемѣнъ. И такимъ образомъ новая промышленность, созданная Харгривсомъ, Аркрайтомъ и Кромптономъ [2]), нашла себя связанною на каждомъ шагу мелочными постановленіями, нѣкогда имѣвшими значеніе, теперь же служащими лишь помѣхой. Не удивительно, что поднялся нетерпѣливый крикъ, требовавшій отмѣны всѣхъ регламентовъ и освобожденія промышленности.

---

[1]) По закону слѣдующаго царствованія (1 st. Jac. I, c. 6) эта власть магистратовъ опредѣлять заработную плату въ нѣкоторыхъ производствахъ была расширена, такъ что магистратамъ предоставлено было право опредѣлять заработную плату всѣхъ рабочихъ. И законъ разъясняетъ, что плата эта должна назначаться такого размѣра, «чтобы доставлять нанятому лицу достаточный заработокъ, какъ во время неурожая, такъ и во время изобилія».

[2]) Харгривсъ—изобрѣтатель особой самопрялки, принципъ которой послужилъ Аркрайту для устройства прядильнаго станка, усовершенствованнаго впослѣдствіи Кромптономъ.

Примѣч. переводчика.

Это возмущеніе противъ старыхъ законовъ не ограничивалось одною лишь Англіею или однимъ отдѣломъ человѣческой дѣятельности. Весь потокъ мысли, приведшій къ французской революціи, былъ крайне враждебенъ тираніи прошлаго. Вездѣ люди видѣли возможность новаго и болѣе широкаго поприща передъ собою; вездѣ они горѣли нетерпѣніемъ сбросить свои наслѣдственные кандалы. Кандалы были, наконецъ, сброшены, и велика была радость. Но, можетъ быть, никакая страна не открыла скорѣе Англіи, какъ мудро не презирать слишкомъ поспѣшно «старыхъ, узкихъ уставовъ» прошлаго. «Mein Sohn, lass uns die alten engen Ordinungen gering nicht achten. Köstlich unschätzbare Gewichte sind's die der bedrängte Mensch an seiner Dränger raschen Willen band» [1]).

Какъ только запреты закона и средневѣковаго обычая были отмѣнены, такъ поденщикъ и мелкій наниматель тотчасъ же сдѣлались совершенно какъ бы подданными богатаго фабриканта. Въ производствахъ тканей, пряжи и чулокъ новыя машины дѣлали ненужнымъ искусство обученныхъ рабочихъ и силу взрослыхъ. Дѣти привозились на фабрику буквально полными телѣгами, тогда какъ взрослые мужчины, истратившіе лучшіе годы своей жизни на изученіе производства, остались на улицѣ въ голодной бездѣятельности. Уже въ началѣ восемнадцатаго столѣтія эти ненормальности стали замѣтно ощущаться въ двухъ важныхъ производствахъ, возникшихъ послѣ изданія закона объ ученикахъ, а потому и не подлежавшихъ его дѣйствію, именно: въ хлопчато-бумажномъ и чулочномъ производствахъ. Въ послѣднемъ, напр., борьба между хозяевами и рабочими была такъ ожесточенна, что въ 1727 г. парламентъ объявилъ уголовнымъ преступленіемъ поломку чулочнаго станка. Полстолѣтіе спустя, въ 1779 г., лордъ Гаррингтонъ сдѣлалъ попытку регулировать производство, съ какою цѣлью онъ внесъ въ парламентъ билль. Билль этотъ былъ отвергнутъ при третьемъ чтеніи. Послѣдовали серьезныя возмущенія [2]).

Возвращаясь снова къ производствамъ, подчиненнымъ дѣйствію закона королевы Елизаветы, мы находимъ, что волненія начались еще въ 1720 г. Къ этому году въ шерстяной промыш-

---

[1]) Совѣтъ сыну, вложенный Шиллеромъ въ уста Пикколомини:— «Мой сынъ не будемъ презирать старыхъ узкихъ уставовъ. Безцѣнны тѣ путы, которыя куются угнетенными, чтобы связать нетерпѣливую волю угнетателя».

[2]) См. Brentano *Gilds and Trade Unions*, pp. 119, 120. (London, Trübner & C°. 1870).

ленности вышло изъ употребленія правило относительно опредѣленія заработной платы судьями. Вслѣдствіе этого хозяева взяли перевѣсъ надъ рабочими, и плата стала понижаться. Рабочіе пробовали было соединиться, но парламентъ воспретилъ такіе союзы и въ то же время вновь подтвердилъ постановленіе закона объ ученикахъ, требующее опредѣленія заработной платы судьями. Повидимому это не привело ни къ чему, потому что въ 1756 г. рабочіе формально обратились къ судьямъ, добиваясь соблюденія упомянутаго закона. Хозяева подали возраженіе на требованіе рабочихъ, и магистратъ не сдѣлалъ ничего. Послѣдовали возмущенія, причинившія убытокъ около 15.000 фунт. стерл. Послѣ этого хозяева, на нѣкоторое время, сдѣлались, кажется, болѣе уступчивыми.

Рабочіе постоянно стремились къ тому, чтобы магистратъ заставлялъ хозяевъ соблюдать законъ объ ученикахъ; цѣль же хозяевъ состояла въ томъ, чтобы побудить парламентъ совсѣмъ отмѣнить этотъ законъ. Наконецъ, послѣдніе побѣдили. Въ 1803 г. законъ Елизаветы, насколько онъ касался шерстяной промышленности, былъ пріостановленъ, а въ 1809 г.—отмѣненъ. Въ заключеніе, въ 1814 г. весь законъ былъ формально отмѣненъ, и наступило царство laisez faire.

Побѣда хозяевъ была, повидимому, полная, но это только повидимому. Сметая своею правою рукою законы, болѣе двухъсотъ лѣтъ составлявшіе для рабочаго класса послѣднюю опору, парламентъ своею лѣвою рукою создавалъ новые законы, чтобы предотвратить бѣдствія, могшія возникнуть изъ анархіи. Но болѣе важными изъ этихъ новыхъ законовъ были первые фабричные законы, такъ какъ они начинали собою цѣлую систему законодательства. Но прежде чѣмъ заняться ими, интересно будетъ указать мимоходомъ на небольшой рядъ постановленій, которыя, несмотря на полную ихъ успѣшность въ достиженіи спеціальной цѣли, не считались прецедентами для послѣдующаго законодательства и съ тѣхъ поръ были почти совсѣмъ забыты. Мы говоримъ о Спитальфильдскихъ актахъ, регулировавшихъ лондонскую шелковую промышленность. Въ этой промышленности, какъ и въ другихъ, постепенно выходило изъ употребленія правило относительно опредѣленія заработной платы магистратами, что вело къ пониженію ея, а это въ свою очередь—къ насиліямъ, сопровождавшимся уничтоженіемъ имущества. Для прекращенія такого положенія вещей въ 1773 г. былъ проведенъ законъ, требующій, чтобы жалованье поденщиковъ въ шелковой промышленности опредѣлялось лордъ-мэромъ или мировымъ судьею лондонскаго

Сити. Законъ налагалъ штрафы, какъ на хозяевъ, платившихъ больше или меньше установленной платы, такъ и на рабочихъ, которые соединялись въ союзы съ цѣлью повысить плату. Штрафы обращались на облегченіе нужды рабочихъ даннаго производства и ихъ семействъ. Въ 1792 г. законъ былъ расширенъ, такъ что его дѣйствію были подчинены не только производства изъ чистаго шелка, но и производства изъ шелковой смѣси, а въ 1811 г. онъ былъ распространенъ на трудъ всѣхъ вообще женщинъ. Такимъ образомъ столь недавно, какъ въ 1811 г., британскій парламентъ проводилъ актъ для регулированія заработной платы закономъ.

Теперь каковъ же былъ результатъ этого стремленія сдѣлать посредствомъ закона такую вещь, которую, по мнѣнію политико-экономовъ, парламентъ не въ состояніи совершить? Отвѣтъ можетъ быть найденъ въ показаніяхъ, данныхъ въ различныхъ случаяхъ передъ выборными комитетами Палаты Общинъ. Изъ подобныхъ показаній обнаруживается [1]), что послѣ изданія перваго Спитальфильдскгго акта въ Спитальфильдѣ не было болѣе стачекъ. И хозяева, и рабочіе одинодушно хвалили законы, а одинъ наниматель даже объявилъ, что въ случаѣ ихъ отмѣны оставилъ бы производство. Но это не все. Данные законы были чисто мѣстными въ своемъ примѣненіи. Другіе округи шелковой промышленности, какъ Ковентри, Нонитонъ и Макклсфильдъ, не подлежали дѣйствію Спитальфильдскихъ актовъ и, какъ только общій законъ (статутъ объ ученикахъ) былъ отмѣненъ, начали страдать отъ бѣдствій промышленной анархіи. Поэтому названные округи просили парламентъ (въ 1818 г.) включить ихъ въ Спитальфильдскіе акты. Комитетъ Палаты Общинъ разсмотрѣлъ ихъ просьбу и, отмѣтивши, что введеніе найма учениковъ на половинной платѣ обрекло взрослыхъ мужчинъ на голодъ, а женщинъ на проституцію [2]), многозначительно добавилъ: «Пока статутъ 5-й Елизаветы былъ въ дѣйствіи, бѣдственныхъ обстоятельствъ, на которыя теперь жалуются, никогда не случалось».

Такимъ образомъ Спитальфильдскіе акты крайне поучительны, показывая, какъ недавня въ англійской исторіи послѣдняя попытка устанавливать заработную плату актомъ парламента и какъ замѣчательно успѣшенъ былъ такой опытъ. Впрочемъ теперь намъ нѣтъ дѣла до этого пункта; въ настоящее время со стороны рабочаго класса Англіи не представляется требованія,

---

[1]) См. Brentano, pp. 125, 126.
[2]) Brentano, p. 130.

чтобы ихъ заработная плата опредѣлялась иначе, чѣмъ конкуренціею, смягчаемою силою союзовъ. Сейчасъ насъ интересуетъ фабричное законодательство въ точномъ смыслѣ этого слова. И наша цѣль состоитъ въ томъ, чтобы показать, какъ эта серія постановленій образуетъ непрерывный прецедентъ для законодательства, о которомъ теперь просятъ.

Какъ уже было сказано, съ введеніемъ машинъ дѣти доставлялись на фабрики буквально цѣлыми телѣгами, чтобы занять мѣста обученныхъ мущинъ. Эти дѣти, или многія изъ нихъ, являлись изъ южныхъ графствъ, гдѣ дѣтей—изобиліе, а работы мало. Ихъ привозили въ Ланкаширъ и въ Йоркширъ, гдѣ новые заводы, возникавшіе на каждомъ шагу, постоянно кричали о болѣе дешевомъ трудѣ. Кто главнымъ образомъ былъ отвѣтственъ за такое переселеніе дѣтей, такъ это попечители о бѣдныхъ въ южныхъ графствахъ. Попечители собирали дѣтей изъ рабочихъ домовъ и отправляли ихъ на повозкахъ или баркахъ, не задавая ни одного вопроса относительно того, что будетъ съ ними. Фабрикантъ надлежащимъ порядкомъ получалъ свой человѣческій грузъ и помѣщалъ его въ баракахъ, нарочно выстроенныхъ для этой цѣли около фабрики. Далѣе, чтобы съэкономить мѣсто и постельныя принадлежности, было устроено такъ, что одна смѣна дѣтей находилась на работѣ, пока другая спала. Для сбереженія времени дѣтей прямо съ фабрики отправляли въ постели, еще теплыя отъ тѣлъ тѣхъ, которыя были отправлены на работу. Съ точки зрѣнія фабриканта такой порядокъ былъ, несомнѣнно, превосходенъ. Его фабрика работала день и ночь, а трудъ не стоилъ почти ничего. Выгоды фабриканта были громадны. Но тираническое государство отважилось нарушить его божественную свободу. Въ 1796 г. была назначена санитарная комиссія для изслѣдованія случаевъ серьезныхъ эпидемическихъ заболѣваній среди фабричнаго населенія Манчестера и прилежащаго округа [1]). Но на первое время ничего не было сдѣлано. Лица, ради которыхъ производилось изслѣдованіе, не имѣли представителей, а потому и не были слышны. Ради чего же парламенту слѣдовало безпокоить себя? Но въ 1802 г., по предложенію Роберта Пиля старшаго, былъ проведенъ законъ, устраняющій нѣкоторыя изъ болѣе худшихъ золъ, обнаруженныхъ санитарною комиссіею. Замѣтьте, однако, крайнюю осторожность законодательной власти и ея внимательность къ интересамъ фабриканта. Парламентъ ограничился лишь тѣмъ, что предписалъ нѣкоторыя санитарныя правила и ограничилъ продолжительность труда этихъ крошечныхъ дѣтей двѣнадцатью часами въ сутки. Въ тѣ дни не было и помину о чемъ либо въ родѣ восьмичасового дня! Кромѣ того, законъ примѣнялся лишь къ ученикамъ, бывшимъ на попеченіи приходовъ. Дѣти, родители которыхъ жили по сосѣдству, все еще были «вольны» работать такъ долго, какъ пожелаютъ ихъ наниматели.

[1]) См. Plener, *English Factory Legislation*, p. 2 (London: Champan & all, 1873).

Робертъ Пиль вступился опять. На этотъ разъ онъ требовалъ, чтобы свободно-рожденному британскому рабочему не дозволялось продавать трудъ его ребенка недобросовѣстнымъ нанимателямъ. Въ 1815 г. произошло новое парламентское разслѣдованіе, которое отразилось въ 1819 г. въ новомъ фабричномъ актѣ. Этотъ законъ предписалъ, что никакой ребенокъ не долженъ поступать на фабричную работу раньше девяти-лѣтняго возраста, и опредѣлилъ продолжительность труда дѣтей, отъ девяти до шести-лѣтняго возраста, въ 72 часа въ недѣлю, исключая время для ѣды.

Въ 1825 г. болѣе широкая мѣра была проведена черезъ парламентъ Джономъ Гобгаузомъ. Въ данномъ актѣ въ первый разъ было помѣщено постановленіе относительно субботняго полупраздника.

Въ 1831 г. Джонъ Гобгаузъ съ успѣхомъ сдѣлалъ новый шагъ впередъ въ дѣлѣ фабричнаго законодательства. Актъ этого года скрѣпилъ и дополнилъ прежнія постановленія. Далѣе онъ предписалъ, что въ хлопчато-бумажной промышленности никакое лицо моложе двадцати одного года не должно быть занимаемо ночною работою и что время труда всѣхъ лицъ моложе восемнадцати лѣтъ должно ограничиваться 69 часами въ недѣлю. Этотъ актъ занялся также администраціей закона и постановилъ, что ни собственники хлопчато-бумажныхъ фабрикъ, ни ихъ ближайшіе родственники не должны фигурировать въ качествѣ мирового судьи въ дѣлахъ о нарушеніи фабричнаго закона. Тѣмъ не менѣе законъ постоянно нарушался. Во многихъ случаяхъ рабочихъ принуждали подписываться на фондъ, изъ котораго и уплачивались штрафы, налагаемые на фабриканта [1]).

Около этого времени среди рабочаго класса началась агитація въ пользу десяти-часового дня. Великій вождь рабочихъ, Ричардъ Остлеръ, получившій прозвище «Фабричнаго Короля», говорилъ на громадныхъ митингахъ рабочихъ по всему Йорк-

[1]) Plener, p. 7.

ширу, и его краснорѣчіе всюду возбуждало страшный энтузіазмъ. Въ 1832 г., сопровождаемый Томомъ Садлеромъ, Остлеръ перенесъ агитацію въ Ланкаширъ. Въ томъ же году Садлеръ внесъ въ парламентъ билль, ограничивающій дневной трудъ всѣхъ лицъ моложе восемнадцати лѣтъ десятью часами и распространяющій покровительство закона на шерстяныя, льняныя и шелковыя фабрики наравнѣ съ хлопчато-бумажными. Этотъ билль встрѣтилъ самую ожесточенную оппозицію со стороны членовъ парламента изъ фабрикантовъ. Тѣмъ не менѣе былъ назначенъ парламентскій комитетъ для разсмотрѣнія билля. Показанія, собранныя комитетомъ, даютъ яркую картину положенія фабричныхъ рабочихъ. Среди спрошенныхъ рабочихъ главное мѣсто занимали шерстопрядильщики Йоркшира. Эти люди не пользовались ни малѣйшимъ покровительствомъ фабричнаго закона. Первоначальный актъ 1802 г. не затронулъ ихъ положенія, потому что онъ относился лишь къ ученикамъ изъ призрѣваемыхъ бѣдняковъ; послѣдующіе же законы касались лишь хлопчатобумажной промышленности. Помимо этихъ рабочихъ было спрошено много медиковъ. Показанія послѣднихъ были рѣшающими относительно того ужаснаго дѣйствія, какое слишкомъ продолжительная работа производитъ на маленькихъ дѣтей. «И тогда, при видѣ столь ярко описанныхъ страданій бѣдныхъ маленькихъ фабричныхъ дѣтей, при жестокомъ обращеніи принуждаемыхъ къ непосильной работѣ въ теченіе тринадцати-четырнадцати часовъ въ день; при видѣ страданій молодыхъ дѣвушекъ, почти одичавшихъ, и апатическаго истощенія мужчинъ, старѣвшихъ въ тридцать лѣтъ, повсюду въ Англіи поднялся крикъ, отозвавшійся по всей Европѣ» [1]).

Весьма вѣроятно, что, и не смотря на такое осуждающее показаніе, парламентъ не предпринялъ бы никакой сильной мѣры, если бы не политическая случайность. Тори внезапно открыли, что трудовою агитаціею фабричныхъ рабочихъ можно воспользоваться какъ сильнымъ противовѣсомъ чисто политической агитаціи среднихъ классовъ. Они ревностно присоединились къ воплю противъ жестокостей фабрикантовъ. Они дружески протянули руку вождямъ рабочихъ и помогали обнаруживать ужасное зло, порождаемое необузданною конкуренціею.

Во время выборовъ 1832 г. представитель фабричныхъ рабочихъ, Томъ Садлеръ, потерялъ свое мѣсто, но въ новомъ парламентѣ за это дѣло взялся лордъ Ашлей (впослѣдствіи—

[1]) Plener, p. 9.

лордъ Шафтсбюри), мотивы котораго теперь внѣ всякаго подозрѣнія. Билль, внесенный имъ въ парламентъ, ограничивалъ продолжительность труда всѣхъ лицъ, работающихъ на фабрикахъ, десятью часами въ день [1]). Виги тотчасъ же заспорили. По предложенію канцлера казначейства Палата Общинъ объявила, что она никоимъ образомъ не намѣрена регулировать часы труда взрослыхъ. Мы отказываемся,—говорила Палата Общинъ, состоявшая изъ виговъ,—нарушать свободу свободно-рожденныхъ британскихъ гражданъ. Трудно оставаться хладнокровнымъ при такомъ лицемѣріи. Палата Общинъ заботилась вовсе не о свободѣ взрослаго рабочаго, а о выгодѣ фабриканта. Правительство того времени достаточно хорошо знало, что взрослые рабочіе сами агитировали въ пользу ограниченія закономъ часовъ своего труда. Послѣдняя королевская комиссія отмѣтила этотъ фактъ и изобрѣтательно употребила его въ качествѣ аргумента противъ рабочихъ. Фабричные рабочіе,—говорили въ своемъ докладѣ члены комиссіи,—подписали петицію въ пользу десяти-часового билля не столько изъ сочувствія къ страданіямъ маленькихъ дѣтей, сколько ради надежды, что такая мѣра ограничитъ также часы ихъ собственнаго труда.

Эта надежда была обманута. Билль, внесенный правительствомъ на основаніи доклада королевской комиссіи, не предлагалъ установить однообразный рабочій день, но разбилъ рабочихъ на разныя категоріи. «Дѣти» (отъ девяти до тринадцати лѣтъ) должны были работать лишь 48 часовъ въ недѣлю; «подростки» (отъ тринадцати до восемнадцати лѣтъ) должны были работать 69 часовъ въ недѣлю, а всѣ лица старше восемнадцати лѣтъ могли работать такъ долго, какъ пожелаютъ ихъ наниматели. Данный билль сдѣлался закономъ въ 1833 г., и хотя онъ не удовлетворилъ желаній фабричныхъ рабочихъ, однако своими побочными постановленіями произвелъ значительное улучшеніе въ прежнемъ законодательствѣ. На основаніи этого именно закона въ первый разъ были назначены фабричные инспектора для наблюденія за исполненіемъ закона. А важность такого шага была громадна. Фабричные инспектора, приступая къ своей работѣ съ полнымъ безпристрастіемъ, но съ человѣческимъ сочувствіемъ къ человѣческому страданію, учтиво, но твердо заставили соблюдать законъ; мало того, эти «наемные инквизиторы» въ теченіе пятидесяти лѣтъ, которыя протекли съ ихъ перваго назначенія, постоянно настаивали передъ отдѣльными

[1]) Plener, p. 10.

фабрикантами и передъ парламентомъ о необходимости дальнѣйшихъ улучшеній. Почти всѣ детали послѣдующаго фабричнаго законодательства возникли по иниціативѣ фабричнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ; и многія важныя улучшенія въ санитарномъ состояніи мастерскихъ, а также въ огражденіи машинъ получили свое происхожденіе отъ полудружескихъ и полу-начальническихъ указаній со стороны отдѣльныхъ инспекторовъ.

Намъ нѣтъ надобности перечислять тѣ препятствія, которыя воздвигались на пути инспекторовъ недобросовѣстными фабрикантами, заинтересованныыми магистрами и оскотинившимися родителями,—родителями, которые заботились лишь о томъ, чтобы получить возможно большую плату за трудъ своихъ дѣтей. Препятствія эти были такъ серьезны, что даже «покровительствуемыя лица» получали лишь незначительную защиту отъ закона. Однако случайно законъ 1833 г. привелъ къ огромному уменьшенію числа маленькихъ дѣтей, занятыхъ на фабрикахъ. Фабрикантамъ такъ не понравились постановленія относительно обязательнаго школьнаго обученія и болѣе короткаго рабочаго дня, что многіе изъ нихъ предпочли совсѣмъ не нанимать «дѣтей», а лишь «подростковъ», свыше тринадцати лѣтъ, которые могли работать 69 часовъ въ недѣлю. Вслѣдствіе этого число дѣтей, занятыхъ на фабрикахъ, упало съ 56.000 (въ 1835 г.) до 29.000 (въ 1838 г.), хотя число фабрикъ значительно увеличилось [1]).

Тѣмъ временемъ агитація въ пользу десяти-часового фабричнаго дня все продолжалась и усиливалась. Но слѣдующій важный шагъ въ сторону государственнаго регулированія труда былъ сдѣланъ не на фабрикахъ, а въ копяхъ.

Въ 1840 г. была назначена комиссія для изслѣдованія условій занятія дѣтей въ тѣхъ производствахъ, которыя прежними законодательствами были оставлены «свободными». Главная изъ нихъ была рудокопная промышленность; на нее-то комиссія прежде всего и обратила вниманіе. Отвратительные факты, разоблаченные въ докладѣ, можно сравить лишь съ страницами изъ книги Золя—„*Углекопы*“. Здѣсь достаточно будетъ указать, что мужчины, женщины и дѣти всѣ вмѣстѣ работали подъ землею въ полуобнаженномъ видѣ; что работа обыкновенно продолжалась 11—12 часовъ, часто—16, а иногда и болѣе; что все рабочее населеніе было погружено въ безнадежное состояніе невѣжества и скотства.

[1]) Plener, p. 22.

Вслѣдствіе даннаго доклада былъ проведенъ первый законъ о рудокопахъ. Законъ этотъ помимо непосредственной пользы, принесенной имъ, особенно интересуетъ насъ, какъ первый случай, когда новѣйшая законодательная власть вмѣшалась въ трудъ взрослыхъ. По этому закону (1842 г.) женщинамъ всѣхъ возрастовъ была воспрещена работа подъ землею; взрослый же мужчина былъ лишенъ «свободы» получать свой заработокъ въ кабакѣ [1]). Кромѣ женщинъ, подземная работа была также воспрещена мальчикамъ моложе десяти лѣтъ.

Та же комиссія, которая представила докладъ о рудокопной промышленности, издала второй отчетъ о производствахъ и мануфактурахъ, не относящихся къ ткацко-прядильному дѣлу. Отчетъ утверждалъ, что во многихъ производствахъ дѣти начинали работу въ возрастѣ 7, 6, 5 и даже 4-хъ лѣтъ; что ученики не имѣютъ законной защиты противъ безжалостныхъ хозяевъ и жадныхъ родителей; что работа продолжается отъ десяти до двѣнадцати часовъ въ день; что господствуетъ величайшая бѣдность и невѣжество. Отчетъ этотъ былъ опубликованъ въ 1843 г., но зломъ, обнаруженнымъ въ немъ, занялись не тотчасъ.

Слѣдующій законодательный шагъ былъ совершенъ въ 1844 г., въ правленіе Роберта Пиля, и состоялъ во введеніи дальнѣйшихъ строгостей въ законъ, регулирующій ткацко-прядильную промышленность. Въ этомъ году принципъ спеціальнаго регулированія труда взрослыхъ женщинъ, уже примѣненный въ дѣлѣ копей, былъ распространенъ на ткацко-прядильную промышленность. Слѣдовало ожидать, что такое распространеніе возбудитъ сильнѣйшую оппозицію фабрикантовъ изъ среды виговъ, которые всегда такъ безкорыстно безпокоятся о свободѣ человѣка; но они были удивительно молчаливы. Причину ихъ молчанія не трудно найти. Хотя актъ 1844 г. въ первый разъ классифицировалъ взрослыхъ женщинъ какъ «подростковъ», однако онъ оставлялъ фабрикантамъ длинный рабочій день и такъ много лазеекъ для обхода закона, что они не сочли нужнымъ протестовать. Настоящая битва началась три года спустя по поводу десяти-часового билля, внесеннаго Фильденомъ. Объ исторіи этой мѣры слѣдуетъ поговорить болѣе подробно, потому что, какъ мы покажемъ, принятіе ея парламентомъ составляетъ несо-

[1]) Кабаками часто владѣли собственники копей, державшіе также лавки, въ которыхъ рудокоповъ принуждали покупать дурную провизію по чрезмѣрнымъ цѣнамъ.

мнѣнное признаніе принципа государственнаго регулированія часовъ труда взрослыхъ, и *не только женщинъ, но и мужчинъ.*

Нѣтъ надобности разбирать въ настоящее время характеръ этой мѣры. Будетъ вполнѣ достаточно и гораздо болѣе важно для нашей цѣли цитировать мнѣнія лицъ, говорившихъ въ Палатѣ Общинъ за и противъ билля. Наиболѣе категорическое заявленіе было сдѣлано канцлеромъ казначейства, С. Вудомъ, въ началѣ дебатовъ при второмъ чтеніи билля. Правительство того времени порѣшило объявить этотъ билль открытымъ вопросомъ, и различные члены правительства, которые говорили, выражали лишь свои личные взгляды. С. Вудъ, возставая противъ билля, сказалъ: «Цѣль билля, находящагося передъ нами, состоитъ въ ограниченіи часовъ труда не однихъ лишь подростковъ и женщинъ, но всѣхъ фабричныхъ рабочихъ. Делегаты отъ фабричныхъ округовъ честно и открыто признаютъ, что такова именно цѣль. Поэтому обсуждать билль на какой-нибудь другой почвѣ, кромѣ ограниченія труда на фабрикахъ до десяти часовъ въ день,— было бы напрасной тратой времени» [1]).

Это заявленіе достаточно ясно, но интересно указать посредствомъ еще нѣсколькихъ цитатъ, что пренія велись въ указанныхъ предѣлахъ. Напримѣръ, «Трилауни высказался противъ билля, потому что считалъ его явнымъ покушеніемъ на права собственности. Билль нарушилъ бы не только права капитала, помѣщеннаго въ производствахъ: рабочій, пожелавшій ради большого семейства работать четырнадцать или пятнадцать часовъ въ день, также былъ бы затронутъ имъ».

Относительно этой цитаты стоитъ указать, что въ 1847 г. противники государственнаго вмѣшательства откровенно заявили, что ихъ оппозиція проистекала изъ заботы о правахъ собственности. Въ 1891 г. та же партія уже болѣе хитра, и упоминаетъ лишь о свободѣ рабочаго.

Продолжаемъ. Виконтъ Эбрингтонъ былъ убѣжденъ, «что всякое непосредственное вмѣшательство парламента въ трудъ взрослыхъ не только безполезно, но и непростительно». На предложеніе обсуждать билль въ комитетѣ, Уордъ сказалъ: «Онъ твердо убѣжденъ, что часы труда не могутъ быть сокращены безъ соотвѣтственнаго сокращенія заработной платы. А, по его мнѣнію, среди рабочаго класса не найдется человѣка, который принялъ бы билль о десяти-часовомъ днѣ при платѣ лишь за десять часовъ».

[1]) Hausard, vol. c. 1120.

В. Эскотъ спрашивалъ: «Можно ли было сказать рабочему человѣку—«ты не долженъ дѣлать всевозможныхъ усилій, ты не долженъ примѣнять всѣ способности, которыми благословилъ тебя Богъ, чтобы дать тебѣ возможность добывать хлѣбъ для себя и для твоего семейства»? Среди другихъ ораторовъ Джемсъ Грэгемъ (секретарь министерства внутреннихъ дѣлъ) посвятилъ длинную рѣчь для доказательства того, что предлагаемая мѣра погубила бы внѣшнюю торговлю Англіи. Нѣтъ надобности цитировать здѣсь его аргументы, но противники восьми-часового дня, безъ сомнѣнія, будутъ въ состояніи извлечь изъ нихъ пользу при нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ датахъ. Аргументы эти можно найти въ *Hausard'ѣ* [1]).

Вотъ основанія, въ виду которыхъ билль оспаривался. Теперь переходимъ ко взглядамъ его сторонниковъ. Георгъ Грей сказалъ: «Я не желаю защищать данный вопросъ или поддерживать билль ложными доводами. Я считаю основательнымъ замѣчаніе противниковъ билля, что, въ виду многочисленности на фабрикахъ дѣтей и взрослыхъ женщинъ, ограниченіе ихъ труда десятью или одинадцатью часами въ день повело бы на практикѣ къ ограниченію работы взрослыхъ мужчинъ тѣмъ же періодомъ. Я нисколько не намѣренъ отвергать этого факта».

Лордъ Джонъ Маннеръ, сильно поддерживавшій билль, доказывалъ, что послѣдній не сократилъ бы заработной платы и предоставилъ бы рабочему классу наиболѣе важный даръ—добавочный досугъ. На этотъ пунктъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе читателя. Теперь вошло въ обыкновеніе говорить, что парламентъ вмѣшивался въ часы труда лишь въ интересахъ *здоровья* рабочаго класса. Такое мнѣніе опровергается упомянутыми рѣчами. Беккетъ, стоявшій за одиннадцати-часовой билль, сказалъ: «Домогаясь одинадцати-часового билля, они предлагали откинуть одинъ часъ работы, который наиболѣе сильно тяготилъ рабочихъ и былъ наименѣе выгоденъ для фабриканта. Убавленіе одного часа позволило бы семейству рабочихъ людей пользоваться вокругъ ихъ домашнихъ очаговъ отдыхомъ отъ работы, котораго они теперь не имѣютъ».

Невозможно было бы выразить болѣе сжато конечный побудительный мотивъ современнаго требованія о сокращеніи закономъ часовъ труда. Изъ дебатовъ по поводу этого билля слѣдуетъ привести еще одну цитату,—именно изъ рѣчи Джона Брайта. Народный трибунъ, который теперь закончилъ уже

[1]) 3 rd series, vol. 90, col. 772 to 782.

свою продолжительную политическую карьеру, почитаемый всѣми своими соотечественниками, былъ тогда депутатомъ отъ Манчестера. Во время своей рѣчи противъ фабричнаго билля Брайтъ не скрывалъ того факта, что онъ говоритъ какъ фабрикантъ, т. е. въ интересахъ фабрикантовъ. Онъ выставлялъ нечестность благородныхъ лордовъ, которые при помощи этой мѣры пытались перевести нѣкоторую часть прибыли отъ нанимателей къ нанимаемымъ. Цитатами изъ американскихъ Голубыхъ Книгъ онъ доказывалъ, что фабричные рабочіе находились въ лучшемъ положеніи, чѣмъ почти всякіе другіе люди на земномъ шарѣ. Онъ объявилъ, что билль былъ нарушеніемъ самыхъ дорогихъ правъ рабочаго класса, что этотъ классъ не желалъ билля и былъ лишь обманутъ агитаторами. Брайтъ приводилъ столбцы цифръ для доказателства того, что при проведеніи билля англійская торговля непремѣнно будетъ подорвана, и закончилъ свою рѣчь слѣдующимъ одушевленнымъ заключеніемъ:—«Будучи убѣжденъ, что данное предложеніе крайне вредно и пагубно для лучшихъ интересовъ страны; что оно противно всѣмъ принципамъ здраваго законодательства; что оно обманомъ навязано рабочему классу; что оно защищалось тѣми, кто не имѣлъ никакихъ знаній по экономіи производствъ; что оно было самою худшею мѣрою, которая когда-либо проходила въ формѣ парламентскаго акта; что, сдѣлавшись закономъ, этотъ билль непремѣнно былъ бы отмѣненъ парламентомъ, вслѣдствіе нуждъ промышленности и по требованію, какъ со стороны рабочихъ, такъ и со стороны хозяевъ, — будучи убѣжденъ во всемъ этомъ, ораторъ считалъ себя обязаннымъ всѣми силами возставать противъ второго чтенія билля».

Вопреки такому страшному предсказанію билль прошелъ и сдѣлался закономъ. И что же случилось? Скоро открыли, что, по причинѣ противорѣчія съ прежнимъ закономъ 1844 г., законъ 1847 г. можетъ быть обойденъ. Вслѣдствіе этого, по представленіямъ фабричныхъ инспекторовъ, въ 1850 г. былъ внесенъ новый билль, чтобы сдѣлать десяти-часовой день безспорнымъ. Этого хотѣли достигнуть, принудивши фабрикантовъ останавливать машины и запирать фабрики, когда по мѣстнымъ общественнымъ часамъ истечетъ десяти-часовой предѣлъ. Много переговоровъ происходило по поводу этого билля и, наконецъ, остановились на такой сдѣлкѣ: въ отплату за большую дѣйствительность настоящей мѣры фабрикантамъ должно быть предоставлено два лишнихъ часа въ недѣлю. Интересно отмѣтить, что Дизраели возставалъ противъ сдѣлки, какъ противъ нарушенія надежды

рабочихъ: «Я откидываю въ сторону отъ даннаго вопроса всѣ мелочные споры. Рабочій классъ воображалъ, что когда онъ добьется закона 1847 г., то сократитъ этимъ часы труда до десяти въ день».

Помимо вопроса о возлагавшихся надеждахъ, послѣдовавшіе дебаты были въ тѣхъ же предѣлахъ, что и въ 1847 г.; но тонъ былъ совершенно различенъ. Можетъ быть перемѣна въ положеній Брайта была наиболѣе замѣчательна. Онъ произнесъ примирительную рѣчь, приглашая сторонниковъ новаго билля пойти на соглашеніе съ фабрикантами и указывая, что вслѣдствіе ошибокъ, сдѣланныхъ парламентскими составителями бумагъ, взрослые мужчины были поставлены въ болѣе худшее положеніе, чѣмъ то, въ какомъ они находились раньше. Сторонники закона 1847 г. ликовали по поводу достигнутаго уже успѣха. Были цитированы показанія, удостовѣрявшія, что многіе фабриканты охотно приняли законъ и что фабричные рабочіе «предпочитали десяти-часовую систему двѣнадцати-часовой, если бы даже они получали плату лишь за десять часовъ». Георгъ Грей въ самыхъ ясныхъ выраженіяхъ подтвердилъ, что цѣль предшествовавшаго акта заключалась въ опезпеченіи досуга для рабочаго класса: — «Цѣли ограниченія часовъ труда были, по его мнѣнію, двоякаго рода: покровительствовать, во первыхъ, физическому и, во-вторыхъ, соціальному улучшенію того класса, къ которому примѣнялся законъ».

Нѣсколько членовъ, особенно Юмъ, все еще возставали противъ билля на общихъ основаніяхъ, потому что онъ затрогивалъ священное созданіе—взрослаго мужчину; но они не отважились довести свою оппозицію до голосованія. Всѣ три чтенія прошли безъ возраженій, и въ комитетѣ наиболѣе важное разногласіе произошло по вопросу о томъ, должна ли рабочая недѣля состоять изъ 58 или изъ 60 часовъ.

Итакъ, мнѣніе, будто принципъ вмѣшательства въ часы труда взрослыхъ мужчинъ неизвѣстенъ англійскому парламенту, совершенно ошибочно. Сторонники этого принципа могутъ указать, что онъ былъ принятъ Палатой Общинъ единогласно.

«Въ послѣдовавшія тридцать лѣтъ», — какъ одобрительно замѣтилъ Джонъ Морлей въ 1883 г.,—«принципъ этотъ проводился съ изумительной настойчивостью» [1]).

Опуская нѣсколько лѣтъ и нѣсколько болѣе мелкихъ актовъ, мы переходимъ къ важному закону 1864 г. Цѣль этого

[1]) *Life of Cobden*, vol. I, c. XIII, p. 303.

акта состояла въ подчиненіи фабричному закону всѣхъ производствъ фаянса, пистоновъ, зажигательныхъ спичекъ, патроновъ, бумажныхъ обой и разрѣзанія бумазеи. Здѣсь законъ опять, формально касаясь лишь женщинъ и дѣтей, на практикѣ регулировалъ часы труда и мужчинъ. Предвидѣла ли такой результатъ Палата Общинъ 1864 г., какъ въ 1850 г.,—этого невозможно выяснить изъ дебатовъ, занесенныхъ въ *Hansard*, потому что данный пунктъ едва затронутъ. Впрочемъ такой результатъ, кажется, принимался тогда за вещь, которая сама собою разумѣется.

Фактъ тотъ, что вся Палата Общинъ соединилась въ хвалебномъ хорѣ успѣху прежняго законодательства и помогала проведенію настоящаго билля, какъ логическому выводу изъ предыдущаго. Робекъ, напр., признавался [1]), что онъ совершенно перемѣнилъ свое мнѣніе послѣ того, какъ увидалъ успѣхъ прежнихъ актовъ; при этомъ онъ упомянулъ, что Джемсъ Грэгемъ тоже говорилъ ему о своемъ намѣреніи «отречься» отъ прежнихъ ошибокъ. Подобнымъ же образомъ Поттеръ «допускалъ, что онъ возставалъ противъ фабричныхъ законовъ до ихъ введенія, но что онъ совершенно перемѣнилъ свой взглядъ на нихъ, когда увидалъ ихъ благодѣтельное дѣйствіе».

Почти излишне идти далѣе въ исторію фабричныхъ законовъ. Слѣдуетъ упомянуть лишь о томъ, что случилось въ 1867 г. Въ этомъ году было внесено два билля: билль о распространеніи фабричныхъ законовъ и билль о регулированіи часовъ труда. Оба они вмѣстѣ были переданы въ выбранный комитетъ изъ девятнадцати членовъ, среди которыхъ находились лордъ Джонъ Маннерсъ, Брайтъ, Фаусетъ и Поттеръ. Когда билли, вновь проредактированные комитетомъ, предстали передъ Палатой Общинъ, Моффатъ, принадлежавшій къ меньшинству комитета, возсталъ противъ биллей и во время своей рѣчи сказалъ:—«Онъ полагалъ, что во многихъ случаяхъ вмѣшательство биллей было бы весьма благодѣтельно по отношенію къ труду дѣтей, но билли затрогиваютъ не только трудъ дѣтей, но и трудъ подростковъ и мужчинъ на всѣхъ большихъ фабрикахъ, гдѣ работаетъ болѣе ста человѣкъ».

Фаусетъ въ отвѣтъ сказалъ:—«Доказывалось, что эта мѣра была незаконнымъ вмѣшательствомъ въ права капитала и труда; съ точки же зрѣнія политической экономіи въ такомъ законодательствѣ, которое предлагаетъ билль, нѣтъ ничего противорѣчащаго принципамъ экономіи... Что касается рабочихъ классовъ, то, на основаніи личнаго знакомства съ ихъ средой, онъ (Фаусетъ) полагаетъ, что они съ радостью встрѣтятъ этотъ родъ законодательства». Оба билля прошли безъ голосованія.

[1]) *Hansard*, vol. 175, col. 1942.

Затѣмъ акты были проведены въ 1870 г., въ 1871 г. и въ 1874 г. При дебатахъ по поводу послѣдняго билля всѣ прежніе аргументы были приведены профессоромъ Фаусетомъ, который еще разъ указалъ Палатѣ Общинъ, что такая мѣра примѣнялась бы и къ труду мужчинъ. «Хотя», — сказалъ онъ,—«билль номинально прилагается лишь къ женщинамъ, его дѣйствительное значеніе равносильно наложенію парламентскаго ограниченія на продолжительность дневного труда вообще, и въ огромномъ большинствѣ случаевъ его дѣйствіе было бы совершенно такое же, какъ и въ томъ случаѣ, если бы вслѣдъ за словомъ «женщина» прибавили слово «мужчина» [1]). Несмотря на подобное указаніе, парламентъ сократилъ часы труда на ткацко-прядильныхъ фабрикахъ съ 60 до $56^1/_2$ въ недѣлю. Четыре года спустя, все фабричное законодательство было сведено въ актъ 1878 г. о фабрикахъ и мастерскихъ. Этотъ актъ подтвердилъ установленную закономъ рабочую недѣлю въ $56^1/_2$ часовъ для ткацко-прядильныхъ фабрикъ и въ 60 часовъ для остальныхъ фабрикъ, причемъ нѣкоторая сверхъ-урочная работа была разрѣшена только для послѣднихъ. Мастерскія,—т. е. такія заведенія, гдѣ не употребляется ни паровая и никакая другая механическая двигательная сила,—находились въ положеніи, весьма сходномъ съ положеніемъ фабрикъ второго рода, но постановленія закона были нѣсколько менѣе строги. Въ каждомъ случаѣ ограниченіе часовъ труда номинально примѣнялось лишь къ женщинамъ и дѣтямъ; на практикѣ же вслѣдствіе этого ограничились и часы труда мужчинъ всюду, гдѣ ихъ работа требовала помощи женщинъ или дѣтей. Что подобный результатъ предвидѣли, когда проводили первоначальные законы,—это обильно доказано вышеприведенными цитатами. Поэтому политиканы, занимающіеся нападками на восьми-часовой билль, должны прекратить свои увѣренія, будто такая мѣра подразумѣваетъ новый принципъ въ государственной политикѣ Англіи. Вмѣсто этого они должны ограничиться доказательствомъ того, что въ данномъ случаѣ нежелательно примѣненіе уже установленнаго принципа.

Сверхъ того, прецеденты, доставленные фабричными законами, не единственные, которые мы можемъ привести въ пользу

[1]) Hansard, vol. 219, page 1422.

ограниченія свободы контракта. Правда, они наиболѣе важны, потому что непосредственно затрагиваютъ вопросъ о регулированіи государствомъ часовъ труда. Но одинаково значительны такіе косвенные прецеденты, какъ акты, воспрещающіе расплачиваться съ рабочими натурою (Truck Acts). Тутъ мы имѣемъ цѣлую серію законовъ, простирающихся изъ далекаго прошлаго англійской исторіи и вплоть до послѣдняго времени. Каждый изъ нихъ составляетъ серьезное вмѣшательство въ свободу контракта между хозяиномъ и рабочимъ. Эти законы воспрещаютъ хозяину уплачивать заработную плату иначе, чѣмъ монетою государства, если бы даже самъ рабочій и не желалъ этого. Можно представить десятки случаевъ, гдѣ было бы удобнѣе для обѣихъ сторонъ, чтобы по крайней мѣрѣ часть заработной платы уплачивалась натурою. Напримѣръ, рабочій на мельницѣ нуждается въ мукѣ для своего семейства и обыкновенно тратитъ половину своего недѣльнаго заработка на одинъ этотъ продуктъ. Почему бы мельнику не выдать рабочему потребнаго количества муки и не вычесть потомъ стоимости ея изъ заработка? Сдѣлка эта, кажется, довольно проста, но законъ не позволяетъ ея. По закону мельникъ долженъ—весьма возможно съ большимъ неудобствомъ для самого себя—найти достаточное количество наличныхъ денегъ для уплаты недѣльнаго заработка своимъ рабочимъ. Эти наличныя деньги, согласно точному смыслу закона должны быть уплачены рабочимъ полностью. И лишь тогда, но не раньше, рабочіе по закону вольны обратно уплатить ту часть своего заработка, какую они пожелаютъ, за новыя покупки муки или въ погашеніе прежнихъ долговъ.

Не наше дѣло объяснять, почему слѣдовавшіе другъ за другомъ британскіе парламенты изъ поколѣнія въ поколѣніе и изъ столѣтія въ столѣтіе многократно должны были проводить подобные законы. Объяснять это мы предоставляемъ тѣмъ политикамъ, которые утверждаютъ, будто вмѣшательство государства между нанимателемъ и нанимаемымъ противорѣчитъ принципамъ англійскаго управленія.

Одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ политиковъ этой школы—Чарльзъ Брадло—недавно умеръ. Этотъ могучій представитель отжившаго либерализма былъ, можетъ быть, самымъ ревностнымъ изъ противниковъ движенія въ пользу восьми-часового дня. И въ парламентѣ, и внѣ его, «языкомъ, перомъ и вотумомъ» Брадло постоянно нападалъ на предложеніе объ установленіи однообразнаго восьми-часового дня. Но любопытно, что тотъ же Брадло нисколько не возставалъ противъ актовъ, воспрещающихъ уплачивать заработокъ натурою. Напротивъ, онъ былъ энергичнымъ сторонникомъ ихъ и авторомъ не одного цѣннаго дополненія къ нимъ; кромѣ того, его участіе не кончалось съ изданіемъ закона. Не всѣмъ извѣстно, что Брадло постоянно писалъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ доклады о различныхъ нарушеніяхъ законовъ, воспрещающихъ уплату натурой.

Пусть хоть посмертная слава будетъ воздана ему за это. Но въ то же время стоитъ указать—не изъ пренебреженія къ мертвому, а ради живущихъ—непослѣдовательность такого поведенія. Вѣдь здѣсь нѣтъ разницы въ принципахъ, если сказать свободно-рожденнымъ взрослымъ британцамъ: — «Вы не должны работать болѣе, чѣмъ такое-то число часовъ въ недѣлю», или сказать:—«Вы не должны, если бы вы даже желали, брать вашъ заработокъ въ формѣ чая и сахара, ветчины и муки; вы должны брать лишь звонкую монету».

Однако *Truck acts*, какъ образчикъ тираніи государства, блѣднѣютъ въ сравненіи съ закономъ относительно уплаты заработной платы въ кабакахъ; законъ этотъ былъ между прочимъ излюбленнымъ дѣтищемъ самого Брадло. Но его авторство менѣе имѣетъ для насъ значенія, чѣмъ тотъ фактъ, что это—законъ Англіи, «установленный съ согласія лордовъ и Палаты Общинъ». Что-нибудь болѣе тираническое, чѣмъ данный актъ, едвали можно вообразить. Законъ не позволяетъ человѣку, честно заработавшему свою плату, искать убѣжища въ кабакѣ, пока будутъ подсчитывать его заработокъ! На какомъ основаніи парламентъ могъ рѣшиться провести такой законъ? На основаніи практической необходимости.

Опытъ показалъ, что когда рабочимъ предоставляютъ свободу получать ихъ заработокъ въ кабакахъ, наниматели пользуются такою свободою къ серьезному вреду для рабочихъ и ихъ семействъ. Въ трезвыя минуты рабочіе ненавидятъ подобную систему: они знаютъ, что она подразумѣваетъ паденіе для нихъ и полуголоданіе для ихъ семействъ. Но сами они не имѣютъ силы измѣнить ее.

Въ виду этихъ-то фактовъ и указаній парламентъ и рѣшился вмѣшаться. Рабочіе не могли защитить сами себя отъ такого предательскаго пріема, и потому защитить ихъ пришлось государству.

Переходя къ другой параллели, еще болѣе широкаго примѣненія, мы можемъ отмѣтить регулированіе государствомъ продажи опьяняющихъ напитковъ. Почему, — спрашиваетъ противникъ закона о восьми-часовомъ днѣ,—не должно позволять чело-

вѣку работать столько, сколько онъ пожелаетъ? Почему,—спросимъ мы въ свою очередь,—не должно позволять человѣку пить столько, сколько онъ пожелаетъ? Трактирщикъ готовъ продать напитокъ, потребитель готовъ купить его, почему же тираническое государство должно вмѣшаться между ними? Почему мы должны ограничить часы труда взрослыхъ мужчинъ — буфетчиковъ и трактирщиковъ — и должны отказаться сдѣлать то же самое для приказчиковъ въ другихъ лавкахъ? На этотъ вопросъ мы предоставляемъ отвѣчать вигамъ и тори, которые засѣдаютъ въ парламентѣ и почти каждую сессію узаконяютъ какое-нибудь дополненіе или распространеніе законовъ о питейныхъ домахъ.

Могутъ однако возразить, что законы о кабакахъ не составляютъ прецедента для закона о восьми-часовомъ днѣ, потому что продажа спиртныхъ напитковъ—государственная монополія; контролировать же то что онъ создалъ, парламентъ можетъ. Принимая на минуту этотъ доводъ, укажемъ, что онъ точно такъ же оправдываетъ требованіе, чтобы государство ограничило часы труда желѣзно-дорожныхъ служащихъ, кучеровъ и кондукторовъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ и кочегаровъ на газовыхъ заводахъ; потому что желѣзныя и конно-желѣзныя дороги и газовое производство — также монополіи, созданныя парламентомъ.

Но вышеприведенный доводъ—ложный доводъ. Это неправда, будто парламентъ предписываетъ строгіе уставы для кабаковъ и желѣзныхъ дорогъ лишь потому, что тѣ и другія—узаконенныя монополіи. Уставы были изданы вслѣдствіе того, что ихъ считали полезными для общества.

Для дальнѣйшаго поясненія даннаго пункта мы можемъ обратиться къ постановленіямъ о наемныхъ кэбахъ. Здѣсь нѣтъ никакого намека на монополію. И однако тираническимъ закономъ въ каждомъ городѣ Англіи установлена однообразная плата за проѣздъ, и кучеръ кэба можетъ быть подвергнутъ судебному преслѣдованію, если онъ потребуетъ сверхъ таксы. Можетъ ли это быть оправдано? Безъ сомнѣнія, можетъ, и на двойномъ основаніи: установленная плата за проѣздъ, во-первыхъ, представляетъ удобство для публики и, во-вторыхъ, защиту для кучера. Если бы опредѣленіе платы за проѣздъ было предоставлено свободной конкуренціи, то по временамъ за короткій конецъ брали бы полъ-гинеи; по временамъ же кучера сбивали бы другъ передъ другомъ плату до того, что она едва окупала бы подмазку. Каждая плата сдѣлалась бы предметомъ спеціальнаго соглашенія, заключаемаго вообще при такихъ обстоятельствахъ, которыя не совсѣмъ удобны для спокойнаго соображенія.

Но совершенно подобныя же дурныя послѣдствія возникаютъ изъ свободы, предоставляемой хозяевами и рабочимъ при опредѣленіи продолжительности рабочаго дня. Иногда людей изнуряютъ работой до крайней степени; въ другое же время имъ говорятъ, что для нихъ совсѣмъ нѣтъ занятія. Если для публики, нанимающей кэбы, важно имѣть однообразную плату за проѣздъ, то гораздо болѣе важно для рабочаго класса имѣть разумную регулярность въ его работѣ. И установленіе однообразнаго рабочаго дня способствовало бы этому. Работа, которая теперь черезъ силу совершается въ нѣсколько мѣсяцевъ, распредѣлялась бы болѣе равномѣрно въ теченіе всего года. Общество сперва роптало бы, какъ и при установленіи таксы за проѣздъ въ кэбахъ, но скоро приспособилось бы къ такому порядку. Заказы для сезонныхъ товаровъ давались бы заблаговременно подобно тому, какъ въ настоящее время хозяйки дома впередъ запасаются провизіею для воскресенья.

Отъ оплаты за проѣздъ въ кэбѣ до ирландскихъ рентъ—большое разстояніе, но принципы, побуждающіе государство вмѣшиваться, одни и тѣ же въ каждомъ изъ этихъ случаевъ. Богатый лондонецъ не можетъ защитить себя въ дождливую ночь отъ вымогательства со стороны извозчика; голодающій ирландскій крестьянинъ не можетъ защитить себя отъ вымогательства со стороны лендлорда. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ государство вмѣшивается для того, чтобы настоять на добросовѣстной сдѣлкѣ.

Однако намъ нѣтъ надобности продолжать перечень прецедентовъ. Мы цитировали уже болѣе, чѣмъ достаточно для нашихъ доводовъ. Мы показали, что государство регулируетъ плату за кэбы, желѣзно-дорожные тарифы, ренты ирландцевъ; что оно опредѣляетъ часы, въ теченіе которыхъ могутъ быть отперты питейные дома; что оно рѣшаетъ ту форму, въ какой должна уплачиваться заработная плата; что оно воспрещаетъ уплату ея въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ продаются спиртные напитки.

А по отношенію рабочаго, «мы имѣемъ въ настоящее время»,—какъ самъ Джонъ Морлей съ энтузіазмомъ говоритъ намъ [1]),—«полный, подробный и обширный кодексъ для покровительства труду: строенія должны быть свободны отъ міазмовъ; опасныя машины должны быть ограждены; дѣти и подростки не

[1]) *Life of Cobden* vol. I, ch. XIII, p. 303.

должны чистить ихъ во время движенія; часы труда малолѣтнихъ не только ограничены, но и опредѣлены; непрерывное занятіе не должно превышать извѣстнаго числа часовъ, которое варіируется въ различныхъ производствахъ, но въ каждомъ данномъ случаѣ обозначено закономъ; узаконено извѣстное число праздниковъ; дѣти должны посѣщать школу, и наниматель обязанъ каждую недѣлю имѣть письменное удостовѣреніе въ этомъ; если случается несчастье, то надлежащимъ властямъ должно быть послано извѣщеніе; спеціальныя постановленія сдѣланы для пекарень, для кружевной работы, для угольныхъ копей и для цѣлаго ряда другихъ спеціальныхъ занятій. Для надлежащаго наблюденія за исполненіемъ этого огромнаго множества мелкихъ постановленій существуетъ огромное множество инспекторовъ, докторовъ и другихъ властей, назначеніе которыхъ—«спѣшить и мчаться по землѣ и океану» въ неугомонномъ попеченіи о всякаго рода трудѣ, начиная съ труда женщины, плетущей солому у двери своего котеджа и до труда рудокопа, спускающагося въ нѣдра земли, или до труда матроса, перевозящаго плоды и матеріалы всемірной промышленности между отдаленнѣйшими частями земного шара».

Никакія наши слова не могли бы болѣе полно выразить универсальность рабочаго законодательства Великобританіи. И читающій вышеприведенную цитату не могъ бы и вообразить, что авторъ ея возстаетъ въ настоящее время, *на почвѣ принциповъ*, противъ всякаго распространенія этихъ законовъ, въ видахъ открытаго регулированія труда взрослыхъ мужчинъ. Что такое регулированіе существуетъ уже на практикѣ,—этотъ фактъ внѣ всякаго спора. Далѣе, какъ мы доказали теперь неоспоримыми доводами, дѣйствительное регулированіе часовъ труда взрослыхъ мужчинъ было не случайнымъ результатомъ закона, предназначавшагося лишь для женщинъ и дѣтей. Подобный результатъ предвидѣлся во время проведенія каждаго изъ тѣхъ актовъ, вызывалъ протесты со стороны нанимателей, указывался политико-экономами, основательно разбирался въ Палатѣ Общинъ и въ заключеніе принимался всѣми.

ГЛАВА IX.

Практическія предложенія.

Со стороны нѣкоторыхъ противниковъ движенія въ пользу восьми-часового дня раздаются жалобы на отсутствіе «авторитетнаго» опредѣленія того, что подразумѣвается подъ восьми-часовымъ биллемъ, а также на отсутствіе точнаго разъясненія относительно подробностей примѣненія его. Эти люди спрашиваютъ: будетъ ли предѣломъ восемь часовъ въ день или сорокъ восемь часовъ въ недѣлю; будутъ ли разрѣшены смѣны; будетъ ли включено или исключено время, употребляемое на ѣду и для ходьбы съ работы и на работу; будетъ ли разрѣшаться сверхъурочная работа, и какія постановленія будутъ сдѣланы на случай какой-либо крайности или несчастья; какъ этотъ билль будетъ примѣняться къ сезоннымъ производствамъ, къ временамъ спѣшной работы, къ работникамъ умственнаго труда, къ матросамъ, больничнымъ сидѣлкамъ и т. д. Эта серія вопросовъ обнаруживаетъ полное непониманіе движенія въ пользу восьми-часового дня. Если бы данное движеніе было вызвано просто нѣсколькими агитаторами, тогда здѣсь существовала бы нѣкоторая почва для вопроса:—основано ли это движеніе на опредѣленной и ясной схемѣ, которую можно было бы переработать въ парламентскій актъ? Но движеніе въ пользу восьми-часового дня прежде всего—смутное и самопроизвольное желаніе со стороны рабочихъ нѣкотораго сокращенія часовъ ихъ труда. Это желаніе только теперь вылилось въ опредѣленную форму, и едва-ли можно ожидать, чтобы масса трудящагося народа имѣла наготовѣ детали сложнаго распространенія и такъ уже сложныхъ фабричныхъ законовъ. Вѣдь, не упрекали же закрѣпощенныхъ земледѣльческихъ рабочихъ за то, что они не составили редакцію ихъ собственнаго освободительнаго закона. Да это вовсе и не

дѣло толпы вырабатывать акты парламента. Для такой работы имѣется спеціальный классъ работниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ государственныхъ людей, политиковъ и составителей парламентскихъ бумагъ, чья обязанность состоитъ въ томъ, чтобъ излагать въ принятой законодательной формѣ—насколько они могутъ понять—желанія ихъ менѣе способныхъ согражданъ.

Однако политики и государственные люди не очень спѣшатъ найти подходящее законодательное выраженіе для того стремленія, къ которому обѣ большія партіи, какъ въ Соединенномъ Королевствѣ, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, инстинктивно враждебны. Мы, дѣйствительно, не знаемъ, чтобы въ Соединенныхъ Штатахъ дѣлалась какая либо серьезная попытка изложить въ законодательной формѣ что-нибудь кромѣ опредѣленія нормальнаго рабочаго дня и ограниченія часовъ труда въ нѣкоторыхъ общественныхъ вѣдомствахъ и въ нѣсколькихъ монополіяхъ. Въ Австраліи существуютъ полезные образцы относительно закрыванія лавокъ и ограниченія часовъ труда въ общественныхъ работахъ, на конно-желѣзныхъ дорогахъ и въ работахъ, находящихся въ связи съ копями. На континентѣ Европы мы находимъ не только законы, относящіеся къ отдѣльнымъ производствамъ, но также и такіе, которые примѣняются ко всякому занятію наемнаго труда. Англія, мать фабричныхъ законовъ, доставляетъ наиболѣе данныхъ относительно ихъ дѣйствія. Популярные защитники восьми-часового дня мало, однако, пользовались этими законодательными образцами. Намъ неизвѣстно, чтобы внѣ Соединеннаго Королевства была составлена какая нибудь серьезная или практическая редакція восьми-часового билля; даже здѣсь насколько намъ извѣстно, такія редакціи появились лишь въ 1887 г.—для углекоповъ и въ 1889 г.—для всѣхъ производствъ вообще [1]).

Съ тѣхъ поръ число этихъ редакцій увеличилось, но подробно описывать ихъ—мало пользы. Онѣ были просто предварительными набросками въ той формѣ, которую законодательство, по мнѣнію составителя, могло бы принять, и были изданы скорѣе въ видахъ пропаганды, чѣмъ въ качествѣ дѣйствительныхъ законодательныхъ проектовъ. Противникамъ движенія, ищущимъ «авторитетнаго» выраженія его въ формѣ билля, все еще должно напоминать, что не такимъ путемъ ведутъ дѣло съ настоящимъ народнымъ движеніемъ.

[1]) Редакція восьми-часового билля, составленная Фабіановскимъ обществомъ, была опубликована въ срединѣ ноября 1889 г.

Такъ называемыя «практическія предложенія», съ которыми мы познакомились, начинаются съ простого опредѣленія нормальнаго рабочаго дня и доходятъ до общаго ограниченія періода работы во всѣхъ занятіяхъ до восьми часовъ въ сутки.

1. Частныя предложенія.

а) Опредѣленіе нормальнаго рабочаго дня.

Билль квинслендскаго премьера, упомянутый во введеніи, даетъ подробный образчикъ законодательнаго опредѣленія нормальнаго рабочаго дня. Такъ какъ нѣкоторыя изъ его статей весьма существенны, то мы приводимъ его полностью:

«1. Этотъ актъ можно озаглавить, какъ *„Восьми-часовой законъ 1890 г.“*

«2. Въ этомъ актѣ:

«выраженіе «рабочій» означаетъ всякое лицо, занятое ручнымъ или клерикальнымъ трудомъ;

«выраженіе «ручной и клерикальный трудъ» подразумѣваетъ всякаго рода занятіе, кромѣ того, который этимъ явно выключается, но не включаетъ—труда матросовъ, когда корабль или судно находится въ плаваніи; труда домашнихъ слугъ; труда лицъ, занятыхъ на корабляхъ или судахъ работой, сходной съ работой домашнихъ слугъ; а также труда лицъ, занятыхъ въ работѣ періодическаго характера, находящейся въ связи съ земледѣльческимъ или пастушескимъ дѣломъ;

«выраженіе «домашній слуга» подразумѣваетъ всякое лицо, занятое въ домѣ или около него, исполненіемъ необходимой дневной работы хозяйства; или присмотромъ за лошадьми, коровами, и другими животными, содержимыми для цѣлей домашняго хозяйства; или управленіемъ экипажами, и другими повозками, содержимыми для тѣхъ же цѣлей, а также всякое лицо, занятое другимъ подобнымъ дѣломъ;

«выраженіе «наниматель» включаетъ всякаго агента или слугу, которому поручается надсмотръ или наемъ и увольненіе служащихъ.

«3. Если въ какомъ-либо контрактѣ о наймѣ, словесномъ или письменномъ, дѣлается ссылка на дневной трудъ, или условливается, что плата за трудъ должна быть поденной, или дневной трудъ упоминается какъ нибудь иначе, то такой день должно принимать въ восемь часовъ, и за такой дневной трудъ должно принимать трудъ въ теченіе восьми часовъ, если только обычаемъ или практикою торговли или производства, въ связи съ которыми выполняется трудъ, обыкновенная продолжительность рабочаго дня не установлена короче восьми часовъ.

«4. Если въ какомъ-либо контрактѣ о наймѣ намѣреваются сдѣлать постановленія о томъ, чтобы работа какого-либо рабочаго продолжалась болѣе восьми часовъ въ день, то необходимо, чтобы относительно этого было сдѣлано спеціальное условіе.

«5. При отсутствіи контракта, составленнаго согласно предыдущему параграфу, наниматель не имѣетъ права требовать, чтобы какой-либо

рабочій, противъ своего желанія, работалъ болѣе восьми часовъ въ день. И, за исключеніемъ случаевъ спеціальнаго соглашенія, ни одинъ наниматель не долженъ увольнять рабочаго вслѣдствіе его отказа работать болѣе восьми часовъ въ день.

«Каждый наниматель, виновный въ нарушеніи постановленій этого отдѣла, долженъ подвергаться штрафу въ пять фунтовъ стерлинговъ».

Мы прибавляемъ два болѣе короткихъ образчика подобнаго же рода:

«Въ контрактахъ о наймѣ труда или личныхъ услугъ всякаго рода, при отсутствіи особаго опредѣленія, подъ днемъ должно подразумѣвать періодъ изъ *восьми* рабочихъ часовъ, а недѣлей должно считать періодъ въ *сорокъ восемь* рабочихъ часовъ» [1]).

«Восемь часовъ составляютъ дневной трудъ, если только между договаривающимися сторонами нѣтъ иного явнаго соглашенія на этотъ счетъ» [2]).

Вышеприведенные образчики достаточно обрисовываютъ общій контуръ предложенія относительно опредѣленія нормальнаго дня. Сходные законы были проведены въ различныхъ штатахъ Американскаго Союза и, какъ говорятъ, обыкновенно оставались мертвой буквой. Но очевидно, что простое законодательное опредѣленіе нормальнаго дневнаго труда не имѣетъ принудительной силы, если оно сдѣлано лишь на тотъ случай, когда нѣтъ никакого соглашенія на этотъ счетъ. Цѣль такого опредѣленія состоитъ въ воздѣйствіи на общественное мнѣніе въ видахъ добровольнаго сокращенія часовъ труда. Со времени изданія этихъ законовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, многія тысячи американскихъ рабочихъ получили восьми-часовой день, и движеніе въ пользу общаго введенія его сильно разрослось. Мы вовсе не намѣреваемся приписать данный результатъ проведенію вышеуказанныхъ законовъ, но едва ли можно утверждать, будто эти постановленія не имѣли ни малѣйшаго значенія. Еще съ меньшимъ основаніемъ можно было бы сказать, что подобные законы не имѣли бы никакого вліянія въ Соединенномъ Королевствѣ, гдѣ, какъ извѣстно, всякіе статуты гораздо сильнѣе воздѣйствуютъ на общественное мнѣніе, чѣмъ въ Америкѣ. Декларація имперскаго парламента въ пользу восьми-часового дня сама собою понудила бы всѣ общественныя власти принять такой рабочій день и расшевелила бы совѣсть человѣколюбивыхъ нанимателей. Люди, сочувствующіе сокращенію часовъ труда до восьми въ день, но считающіе труднымъ сдѣлать это посредствомъ принудительнаго закона, должны горячо ухватиться за такой простой, хотя бы лишь отчасти дѣйствительный, методъ поощренія добровольной дѣятельности въ настоящемъ дѣлѣ. Что касается прецедента для такого акта парламента, то мы можемъ указать, что условія контрактовъ нерѣдко опредѣляются общимъ закономъ, при чемъ спеціальныя соглашенія отсутствуютъ. Въ Соединенномъ Королевствѣ примѣромъ этого можетъ служить законъ о договорахъ (Conveyancing Act) 1881 г., по которому обычнымъ выраженіемъ, употребляемымъ въ юридическихъ документахъ, придается значеніе (при отсутствіи прямого соглашенія о противномъ) цѣлаго ряда условій и взаимныхъ обязательствъ.

[1]) Fabian Society's Eight Hours Bill, clause 3.

[2]) *Statutes of California*, sec. 3244. См. *Foreign office Report*, C.—5866. p. 88.

b) Ограниченіе часовъ труда рабочихъ, нанимаемыхъ обществомъ.

Хорошій примѣръ существующаго законодательнаго ограниченія часовъ труда общественныхъ рабочихъ доставляетъ штатъ Калифорнія:

„Восемь часовъ труда составляютъ узаконенную дневную работу во всѣхъ случаяхъ, гдѣ она выполняется на основаніи законовъ этого штата, или подъ указаніемъ, контролемъ или начальствомъ какого-либо должностного лица этого штата, которое дѣйствуетъ въ качествѣ такового, или подъ указаніемъ, контролемъ или управленіемъ какой-либо муниципальной корпораціи этого штата или должностного лица ея, дѣйствующаго въ качествѣ такового. Соглашеніе на этотъ счетъ должно быть включаемо во всѣ контракты, въ которыхъ штатъ, или какая-нибудь муниципальная корпорація являются одною изъ сторонъ» [1]).

Въ Соединенномъ Королевствѣ лучшая редакція закона, имѣющаго въ виду ту же цѣль, составлена Фабіановскимъ обществомъ:

«Никакое лицо, получающее работу отъ правительства Соединеннаго Королевства въ какомъ-либо вѣдомствѣ государственной службы (кромѣ военнаго и морского), или отъ совѣта графства, отъ муниципальной корпораціи, отъ прихода, отъ мѣстной санитарной власти, отъ школьнаго совѣта, отъ совѣта попечительства о бѣдныхъ, отъ доковыхъ или портовыхъ смотрителей, отъ окружного совѣта труда, отъ совѣта округа, отъ меліораціонныхъ комиссаровъ, отъ комиссаровъ канализаціи, публичныхъ библіотекъ, или ваннъ и бань, или отъ какой-нибудь другой общественной административной власти, — никакое лицо не должно быть занимаемо (исключая случаевъ спеціальной крайности) больше *восьми часовъ* въ день, или болѣе *сорока восьми* часовъ въ недѣлю. При этомъ предусматривается, что въ случаяхъ общественной крайности государственный секретарь имѣетъ право посредствомъ приказа, опубликован-

[1]) *Statutes o California*, sec. 3245. См. *Foreign Office Report*, C—5866 page 88.

наго въ *London Gazette*, пріостановить дѣйствіе этого отдѣла для такихъ занятій и на такое время, которыя будутъ указаны въ приказѣ.

«Всякое должностное лицо, приказывающее или требующее, чтобы кто-либо изъ находящихся на общественной службѣ оставался на работѣ (при отсутствіи непредвидѣнной крайности) свыше обозначенныхъ здѣсь періодовъ, подвергается штрафу не свыше *десяти фунтовъ* стерлинговъ.

«Всякая общественная власть или начальствующее лицо каждаго вѣдомства общественной службы, вслѣдствіе непредвидѣнной крайности занимающія или позволяющія заниматься кому-либо свыше указанныхъ здѣсь періодовъ, должны въ *семи-дневный* срокъ сообщить объ этомъ фактѣ государственному секретарю. Кромѣ того, полный перечень всѣхъ такихъ случаевъ разъ въ годъ долженъ представляться въ обѣ палаты парламента» [1]).

Законъ, ограничивающій часы труда общественныхъ служащихъ, во-первыхъ, улучшилъ бы положеніе людей, непосредственно этимъ затронутыхъ; во-вторыхъ, далъ бы возможность другимъ людямъ, не имѣющимъ теперь работы, найти себѣ постоянное занятіе; въ-третьихъ, вліялъ бы на общественное мнѣніе.

Даже тѣ, кто возстаетъ противъ закона, принуждающаго частныхъ нанимателей, настаиваютъ на томъ, что государство непремѣнно должно опредѣлять часы труда рабочихъ, находящихся непосредственно на его службѣ; и государство можетъ поэтому, если пожелаетъ, назначить такимъ предѣломъ восемь часовъ въ день. Для этой цѣли не нуженъ непремѣнно формальный законъ, такъ какъ рабочій день въ правительственныхъ вѣдомствахъ опредѣляется простыми исполнительными приказами [2]).

Но въ Соединенномъ Королевствѣ исполнительная власть, конечно, не предприметъ такого шага безъ прямого приказанія Палаты Общинъ; приказаніе же это могло бы быть отдано безъ всякой формальности, простымъ рѣшеніемъ Палаты.

Кромѣ воспрещенія чрезмѣрной работы въ каждомъ вѣдомствѣ, необходимо еще постановленіе относительно прекращенія обычая,—господствующаго въ Лондонѣ въ отдѣлахъ: почтовомъ, внутреннихъ сборовъ и въ таможенномъ, — брать въ качествѣ временныхъ работниковъ, или даже для совершенія регулярной работы, такихъ лицъ, которыя уже выполнили дневную работу въ одномъ изъ другихъ вѣдомствъ. Этотъ вторичный наемъ усталыхъ работниковъ, очевидно, составляетъ обманъ общества и ограничиваетъ аренду найма. Надо отдать честь лондонскому

[1]) Fabian Society's Bill, clause 4.

[2]) Въ Соединенныхъ Штатахъ, напримѣръ, президентъ Ванъ Бюренъ установленіемъ десяти-часового дня въ морскомъ вѣдомствѣ много сдѣлалъ для поощренія движенія въ пользу десяти-часового дня (См. стр. 55).

совѣту графства: это собраніе уже занялось даннымъ зломъ и сдѣлало строгое постановленіе о томъ, чтобы человѣка, работавшаго въ одномъ вѣдомствѣ, не принимать на новую смѣну работы въ другомъ.

Что моральное дѣйствіе закона, опредѣляющаго номинальный день, было бы очень велико—это признается даже такимъ противникомъ движенія въ пользу восьми-часового дня, какъ Джоржъ Гоуель, членъ парламента. «Обычай»,—говоритъ онъ,—«имѣетъ силу закона, а потому регулированный государствомъ рабочій день и назначенная плата за такой день въ дѣйствительности управляли бы рынкомъ труда вообще, во всѣхъ частяхъ страны; конечно, для труда одного и того же рода» [1]).

Это приводитъ насъ къ вопросу, долженъ ли актъ парламента, устанавливающій максимальный рабочій день для правительственныхъ мастерскихъ, прилагаться также и къ мастерскимъ, принадлежащимъ мѣстнымъ властямъ. Много можно сказать и за, и противъ даннаго вопроса. Съ одной стороны, говорятъ, что это — такое дѣло, гдѣ независимость мѣстныхъ властей не должна нарушаться центральнымъ правительствомъ, такъ какъ рабочіе люди и Соединеннаго Королевства, и Соединенныхъ Штатовъ имѣютъ, по крайней мѣрѣ, такой же непосредственный контроль надъ совѣтами графствъ и городовъ, какъ и надъ національнымъ законодательствомъ.

Однако такія соображенія примѣнимы лишь къ предложенію объ изданіи для мѣстныхъ властей частнаго закона о восьми-часовомъ днѣ. Но если бы парламентъ провелъ общій законъ, ограничивающій часы труда во всѣхъ занятіяхъ, то мѣстныя власти вполнѣ подошли бы подъ его дѣйствіе, точно такъ же, какъ онѣ подходятъ теперь подъ дѣйствіе существующихъ фабричныхъ законовъ Англіи, которые, будучи общаго характера, прилагаются къ общественнымъ нанимателямъ наравнѣ съ частными.

Съ другой стороны, многія изъ экономическихъ и юридическихъ затрудненій, предусматриваемыхъ при примѣненіи закона о восьми-часовомъ днѣ къ частнымъ нанимателямъ, не имѣютъ мѣста въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло касается общественныхъ учрежденій, потому что издержки общественныхъ предпріятій падаютъ на плательщиковъ налоговъ; плательщики же въ силу своихъ избирательныхъ правъ имѣютъ конечную власть принимать или отвергать законы. Слѣдовательно національный

[1]) A Plea for Liberty, p. 129.

парламентъ имѣетъ такое же право сокращать закономъ часы труда муниципальныхъ служащихъ, какъ и вводить общій налогъ.

Здѣсь можетъ быть упомянуто, что въ 1868 г. законодательная власть Соединенныхъ Штатовъ сдѣлала постановленіе о томъ, чтобы восьми-часовой трудъ считался дневной работой въ правительственномъ адмиралтействѣ. Этотъ законъ былъ однако парализованъ исполнительной властью, настоявшею на томъ, чтобы заработная плата была сокращена пропорціонально сокращенію рабочаго дня. Рабочіе не были достаточно сильны и не могли воспротивиться, но въ то же время не желали подвергаться такому вычету. Поэтому они невольно согласились на сохраненіе десяти-часового дня при прежней платѣ [1]).

Въ 1890 г. нѣкоторые изъ рабочихъ обращались въ сенатъ съ петиціей, требуя прибавки заработной платы въ одну четверть, такъ какъ законъ 1868 г. объявилъ дневной работой восемь часовъ. Эта просьба была отвергнута въ январѣ 1891 г.

Въ Соединенномъ Королевствѣ первымъ шагомъ было бы воспрещеніе посредствомъ резолюціи Палаты Общинъ примѣненія обычной сверхъ-урочной работы въ Вульвичѣ и въ Энфильдскихъ фабрикахъ [2]). Этимъ же путемъ было бы возможно обезпечить внесеніе во всѣ правительственные контракты соглашенія противъ чрезмѣрной работы [3]). Комитетъ Палаты лордовъ, назначенный для изслѣдованія системы посредничества (Sweating System), глухо рекомендовалъ пробное введеніе нѣкотораго такого принципа въ правительственные контракты на поставку обмундировки. Сравните резолюцію Сиднея Бекстона въ Палатѣ Общинъ въ январѣ 1891 г., измѣненную правительствомъ и принятую Палатой Общинъ безъ оппозиціи: «По мнѣнію Палаты Общинъ, правительство обязано во всѣхъ правительственныхъ

[1]) См. стр. 58. Не легко понять, какую аналогію эта такъ называемая неудача доставляетъ противникамъ закона, имѣющаго въ виду частныхъ нанимателей. Исполнительная власть Соединенныхъ Штатовъ—самая независимая въ мірѣ—оказалась сильнѣе законодательной въ такомъ дѣлѣ, которое не успѣло въ то время возбудить въ обществѣ интересъ, достаточный для того, чтобы поддержать рабочихъ въ сопротивленіи ихъ могущественному нанимателю. Обстоятельства эти свойственны лишь Соединеннымъ Штатамъ.

[2]) См. стр. 182, 183.

[3]) Глазговскій городской совѣтъ, отдавая въ аренду свои конно-желѣзныя дороги, выговорилъ, чтобы рабочій день кондукторовъ и кучеровъ не превышалъ въ среднемъ десяти часовъ. Муниципалитетъ города Торонто (въ Канадѣ) сдѣлалъ то же самое при новой сдачѣ, заключенной въ январѣ 1891 г.

контрактахъ дѣлать постановленія противъ тѣхъ золъ, которыя недавно были обнаружены Комитетомъ Палаты лордовъ, изслѣдовавшимъ систему посредничества; правительство обязано также вносить такія условія, которыя предотвращали бы злоупотребленія, возникающія изъ переуступки контракта, и обязано дѣлать всѣ усилія для обезпеченія платы такого размѣра, какой въ обычаѣ въ каждомъ производствѣ для компетентнаго рабочаго». (*Times*, 14-го января 1891 г.).

c) Ограниченіе часовъ труда путемъ постановленія при дарованіи закономъ исключительныхъ правъ.

Это—дальнѣйшее расширеніе парламентской дѣятельности, которое сильно разсчитано на то, чтобы произвести вліяніе на общественное мнѣніе. Предлагаемое постановленіе таково:

«Никакое лицо или компанія, получающія послѣ сего исключительныя права или привилегіи, посредствомъ частнаго или мѣстнаго акта парламента, не должны заставлять никакое нанимаемое лицо работать болѣе *сорока восьми* часовъ въ каждую недѣлю. Этотъ отдѣлъ долженъ считаться присоединеннымъ къ каждому послѣдующему частному или мѣстному акту парламента, дарующему какія либо правила или привилегіи каждому лицу или компаніи, нанимающимъ трудъ, и долженъ прилагаться ко всѣмъ дѣйствіямъ указаннаго лица или компаніи, располагающихъ правами или привилегіями по тому или по другому акту.

„Каждое лицо, главный управляющій или какой другой представитель компаніи, занимающіе или позволяющіе заниматься кому-нибудь въ нарушеніе этого отдѣла, должны быть подвергаемы штрафу не свыше ста фунтовъ стерлинговъ за каждое такое нарушеніе» [1]).

Условія этого рода были введены законодательною властью колоніи Викторіи при дарованіи спеціальныхъ правъ. Примѣры мельбурнскихъ портовыхъ работъ и мельбурнскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ были уже цитированы. Сдѣлки подобнаго характера, но не относительно часовъ труда, часто заключались съ компаніями желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ дорогъ и съ газопроводными обществами, которыя стремились получить привилегіи отъ парламента Соединеннаго Королевства. До сихъ поръ такія соглашенія касались интересовъ плательщиковъ налоговъ или потребителей. Нѣтъ никакого основанія, почему бы не слѣдовало выказать подобную же внимательность по от-

[1]) Fabian Society's Bill, clause 6.

ношенію къ интересамъ рабочаго класса. Въ теченіе сессіи 1890 г. въ Палатѣ Общинъ нѣкоторое вниманіе было удѣлено резолюціямъ о прибавленіи въ частные билли условій противъ чрезмѣрной работы, но въ этомъ направленіи ничего не было сдѣлано.

Теперь мы переходимъ къ предложеніямъ, касающимся принудительнаго сокращенія часовъ труда въ отдѣльныхъ производствахъ. Такія предложенія обыкновенно дѣлались для рудокоповъ, для рабочихъ желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ дорогъ и для приказчиковъ.

d) Восьми часовой билль для рудокоповъ.

Мы уже приводили законъ колоніи Викторіи, ограничивающій до восьми часовъ въ день продолжительность труда лицъ, занятыхъ подъ землею, или занятыхъ на поверхности земли при паровыхъ машинахъ, работающихъ въ связи съ копями. Съ 1887 г. въ парламентѣ Соединеннаго Королевства дѣлались разнообразныя попытки издать подобный же законъ для подземныхъ рабочихъ. Почти всѣ онѣ исходили отъ людей, которые большую часть своей жизни провели за дѣйствительной работой въ каменно-угольныхъ копяхъ и, надо полагать, имѣютъ практическое знаніе своей работы.

Какъ образчикъ мы приводимъ форму, въ которой В. Абрагамъ, членъ парламента отъ Гламоргана, внесъ въ 1891 г. восьмичасовой билль для рудокоповъ.

«Въ каждыя сутки никакой человѣкъ не долженъ быть занимаемъ въ копи подъ землею въ теченіе періода, превышающаго восемь часовъ со времени оставленія имъ поверхности земли и до времени поднятія его обратно. Исключеніе дѣлается лишь для случаевъ несчастій. Каждый разъ, когда наниматель или его агентъ занимаютъ или позволяютъ заниматься какому-либо лицу въ нарушеніе этого постановленія, они подвергаются штрафу, не превышающему 40 шиллинговъ за каждое нарушеніе. Эти штрафы должны взыскиваться тѣмъ же путемъ, какимъ взыскиваются штрафы по законамъ, касающимся фабрикъ и мастерскихъ» [1]).

Предложеніе Фабіановскаго общества стремится къ большей опредѣленности:

«Никакое лицо не должно быть занимаемо по найму подъ землею въ какой-либо копи въ теченіе большаго періода, чѣмъ *восемь* часовъ въ одинъ день, и *сорокъ-восемь* часовъ въ одну недѣлю.

[1]) Билль Палаты Общинъ, № 13, 1890—91 г.

«Согласно этому постановленію періодомъ занятія подъ землею въ копи должно считать весь тотъ промежутокъ времени, который проходитъ отъ начала опусканія съ поверхности земли и до времени возвращенія на поверхность ея послѣ прекращенія работы.

«Управляющій какой-либо копью, занимающій или позволяющій заниматься какому-нибудь лицу въ нарушеніе этого постановленія, долженъ, по изобличеніи въ этомъ, подвергаться штрафу, не превышающему ста фунтовъ стерлинговъ за каждое такое нарушеніе.

«Въ каждомъ случаѣ, въ которомъ вслѣдствіе несчастія или непредвидѣнной крайности какое-либо лицо будетъ занято подъ землею въ теченіе большаго періода, чѣмъ предписано настоящимъ постановленіемъ,— управляющій копью можетъ въ *семи-дневный* срокъ представить государственному секретарю спеціальный докладъ, а государственнный секретарь можетъ, если сочтетъ нужнымъ, сдѣлать на основаніи его распоряженіе, чтобы не возбуждалось никакого судебнаго преслѣдованія относительно частнаго нарушенія, такимъ образомъ сообщаемаго.

«Перечень случаевъ, въ которыхъ такое распоряженіе издавалось государственнымъ секретаремъ согласно сему постановленію, разъ въ годъ долженъ быть представляемъ въ обѣ палаты парламента» [1]).

Австрійскій законъ 21-го іюня 1884 г., регулирующій часы труда и воскресный отдыхъ въ копяхъ предусматриваетъ:

«Чтобы продолжительность смѣны не превышала двѣнадцати часовъ, а дѣйствительное рабочее время въ теченіе смѣны не превышало десяти часовъ.

«Для копей, расположенныхъ въ Верхнихъ Альпахъ, министръ земледѣлія можетъ дѣлать исключенія подъ тѣмъ условіемъ, чтобы дѣйствительная работа не превышала въ недѣлю шестидесяти часовъ.

«Въ экстраординарныхъ случаяхъ или при временной настоятельной надобности, главное управленіе рудокопнаго округа можетъ позволить ограниченное продленіе смѣны.

«Въ воскресные дни въ копи не должна производиться никакая работа, кромѣ абсолютно необходимой, при чемъ воскресный отдыхъ долженъ начинаться не позже 6 ч. утра и продолжаться по крайней мѣрѣ двадцать четыре часа.

Въ случаяхъ неминуемой опасности для жизни, вышеприведенныя постановленія не примѣняются» [2]).

Этотъ чужеземный примѣръ указываетъ, что къ будущему акту было бы полезно присоединить постановленіе, дающее возможность увеличивать число часовъ труда при возникновеніи какой-либо крайности или спеціальнаго затрудненія въ копяхъ. Напр. въ каменно-угольныхъ копяхъ работа иногда останавливается вслѣдствіе снѣговыхъ бурь или тумановъ, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ препятствуютъ извлеченію угля, въ другихъ—перевозкѣ его отъ устья шахты. Въ исклю-

[1]) Fabian Society's Bill, clause 6.
[2]) *Foreiegn Office Report, C—5866.*

чительно продолжительныя зимы также могутъ возникать случаи для болѣе продолжительной работы. Нѣтъ однако никакой трудности предусмотрѣть всякую такую случайность тѣмъ способомъ, который указанъ австрійскимъ закономъ. Такое предложеніе не исключаетъ обращенія къ третейскому суду или къ «примирительнымъ камерамъ» («*Board Conciliation*»). Вполнѣ возможно было бы требовать, чтобы всѣ предложенія относительно опредѣленія рабочаго дня во всякомъ каменноугольномъ районѣ или въ отдѣльной копи были разсмотрѣны Соединеннымъ совѣтомъ *(Joint Board)* прежде, чѣмъ секретарь министерства внутреннихъ дѣлъ станетъ поступать на основаніи ихъ.

е) Восьми-часовой билль для желѣзно-дорожныхъ рабочихъ.

Въ Соединенномъ Королевствѣ оба союза желѣзно-дорожныхъ рабочихъ сходятся въ требованіи, чтобы продолжительность труда сигнальщиковъ была ограничена восемью часами въ день, а продолжительность труда другихъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ—десятью часами въ день.

Во время шотландской желѣзно-дорожной стачки 1890—91 гг. рабочіе требовали, чтобы 60 часовъ въ недѣлю были максимальнымъ предѣломъ [1]). Статья, составленная Фабіановскимъ обществомъ принимаетъ недѣльный предѣлъ въ 48 часовъ и допускаетъ продленіе дневной работы (за исключеніемъ работы сигнальщиковъ) до двѣнадцати часовъ.

«Никакое лицо, занимающееся всецѣло или главнымъ образомъ работой у желѣзно-дорожныхъ сигналовъ или стрѣлокъ, не должно быть занимаемо непрерывно болѣе *восьми* часовъ или болѣе *сорока-восьми* часовъ въ каждую недѣлю.

«Никакое лицо, работающее на желѣзной дорогѣ въ качествѣ машиниста, кочегара, кондуктора, а также занимающееся (всецѣло или главнымъ образомъ) перевозкой багажа, не должно быть занимаемо непрерывно болѣе *двѣнадцати* часовъ или болѣе *сорока-восьми* часовъ въ каждую недѣлю.

«Главный управляющій желѣзно-дорожной компаніи, занимающій или позволяющій заниматься какому-нибудь лицу въ нарушеніе этого постановленія, при изобличеніи въ этомъ долженъ быть подвергнутъ штрафу не превышающему *ста фунтовъ* стерлинговъ за каждое такое нарушеніе.

«Предусматривается, что въ каждомъ случаѣ, когда лица, работающія на желѣзныхъ дорогахъ въ качествѣ сигнальщиковъ, стрѣлочниковъ, машинистовъ, кочегаровъ, кондукторовъ или перевозчиковъ багажа, вслѣдствіе нѣкоторой спеціальной и непредвидѣнной крайности находятся на службѣ ради общественной безопасности въ теченіе болѣе продолжительнаго періода, чѣмъ это дозволяется настоящимъ постановленіемъ, то въ каждомъ изъ такихъ случаевъ государственный секретарь по докладу, сдѣланному въ *семи-дневный* срокъ главнымъ управляющимъ или секретаремъ желѣзно-дорожной компаніи, нарушившей это постановленіе, имѣетъ право сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы никакое судебное преслѣдованіе не возбуждалось за нарушеніе, о которомъ такимъ образомъ докладывается.

«Перечень случаевъ, въ которыхъ такое распоряженіе дѣлалось государственнымъ секретаремъ согласно сему постановленію, долженъ представляться въ обѣ палаты парламента разъ въ годъ» [1]).

[1]) *The Scottish Railway Strike*, 1891, by Professor James Mavor.

Очевидно, что установленіе нѣкотораго дневного максимума такъ же необходимо, какъ назначеніе недѣльнаго, или двухъ-недѣльнаго. Цѣль, достигаемая этимъ, состоитъ въ недопущеніи чрезмѣрной работы не только въ среднемъ, но также и въ каждый отдѣльный день. Непрерывная восемнадцати или двадцати-часовая работа не уравновѣшивается даже двухъ-дневною бездѣятельностью. Какъ замѣтилъ одинъ шотландскій машинистъ,—«человѣкъ не можетъ заводить свою физическую систему, чтобы она дѣйствовала недѣлями. Намъ нужна регулярность, чтобы отдавать должное самимъ себѣ и нашимъ семействамъ». Но дневной максимумъ нѣтъ надобности строго назначать въ восемь часовъ для всѣхъ классовъ рабочихъ, если на практикѣ это будетъ найдено неудобнымъ.

На сельскихъ станціяхъ многіе желѣзно-дорожные служащіе имѣютъ сравнительно легкую работу. Часто указывается, что отъ этихъ людей смѣло можно было бы потребовать болѣе продолжительную работу, чѣмъ отъ тѣхъ, которые работаютъ на дѣятельной товарной станціи или въ городской сигнальной будкѣ. Разумѣется, нѣтъ крайней необходимости въ томъ, чтобы однообразное правило было примѣнено ко всѣмъ случаямъ, но не должно забывать, что одна изъ главныхъ цѣлей восьми-часового движенія состоитъ въ томъ, чтобы дать рабочимъ возможность лучше исполнять ихъ обязанности въ качествѣ родителей и гражданъ. Человѣкъ, который проводитъ на работѣ внѣ дома четырнадцать часовъ въ день, мало имѣетъ личной свободы, если бы даже его работа была легка. Монотонное продолжительное ожиданіе работы, особенно если оно, какъ у сигнальщиковъ, проходитъ въ полномъ одиночествѣ, едва ли менѣе утомительно, чѣмъ сама работа [1]).

[1]) Fabian Society's Bill, clause 8.

[2]) Сигнальщикъ одной мало посѣщаемой деревенской станціи, проводившій на службѣ четырнадцать часовъ въ день и имѣвшій дѣло лишь съ небольшимъ числомъ поѣздовъ, жаловался одному изъ авторовъ на-

Предложеніе, нашедшее большое сочувствіе въ Палатѣ Общинъ во время дебатовъ въ февралѣ 1891 г., состояло не въ назначеніи закономъ какого-либо предѣла для часовъ труда желѣзно-дорожныхъ рабочихъ, а въ представленіи Департаменту Труда полномочія предписывать всякой компаніи, на чьей службѣ часы труда вообще чрезмѣрны, немедленно принять мѣры къ сокращенію ихъ. Такое полномочіе могло бы образовать полезное начало принудительной дѣятельности и, вѣроятно, много сдѣлало бы для облегченія наиболѣе худшихъ положеній.

Но едва ли можно ожидать, чтобы Департаментъ Труда сократилъ продолжительность работы ниже теперешняго средняго, а при этомъ 400.000 желѣзно-дорожныхъ служащихъ все еще были бы оставлены на посту въ теченіе двѣнадцати часовъ въ день.

Болѣе опредѣленное предложеніе содержится въ биллѣ, внесенномъ въ Палату Общинъ въ февралѣ 1891 г. Дональдомъ Крофордомъ и предусматривающемъ, что если десятью *служащими*, или десятью акціонерами компаніи, или какимъ-нибудь лицомъ, уполномоченнымъ большинствомъ *служащихъ* компаніи, будетъ сдѣлано заявленіе, доказывающее, что часы труда въ какой-либо отрасли службы чрезмѣрны, то на Департаментъ Труда возлагается обязанность получить докладъ отъ одного изъ своихъ инспекторовъ. Если по мнѣнію Департамента жалоба имѣетъ нѣкоторое основаніе, то онъ долженъ произвести разслѣдованіе. Если Департаментъ Труда убѣдится затѣмъ въ справедливости заявленія, то онъ можетъ потребовать, чтобы компанія представила редакцію проекта, устанавливающаго болѣе короткій день. Когда редакція проекта одобрена Департаментомъ, онъ можетъ предписать, чтобы проектъ былъ введенъ въ дѣйствіе. Если въ теченіе трехъ-мѣсячнаго срока не будетъ представлено такого проекта, который получилъ бы одобреніе Департамента, то послѣдній можетъ самъ составить проектъ. Если бы относительно этого постановленія совершались нарушенія, то желѣзно-дорожная комиссія, по представленію Департамента Труда можетъ, потребовать повиновенія, пользуясь всею своею властью. Когда проектъ составленъ самимъ Департаментомъ, то копія съ него представляется парламенту; и если та или другая палата проситъ ея величество, чтобы это постановленіе не имѣло болѣе силы, то оно считается отмѣненнымъ.

стоящей книги на то, что почти вся его бодрствующая жизнь была проведена въ одиночномъ заключеніи—положеніе, считаемое теперь слишкомъ жестокимъ даже для нашихъ преступниковъ.

f) Восьми-часовой билль для рабочихъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ и на другихъ мѣстныхъ монополіяхъ.

Службу мѣстнаго характера можно было бы предоставить для регулированія мѣстнымъ властямъ. Подробное указаніе на этотъ счетъ сдѣлано въ биллѣ Фабіановскаго общества.

«Въ Лондонѣ совѣтъ административнаго графства, а въ другихъ мѣстахъ санитарная власть, должны имѣть полномочіе издавать и время отъ времени дополнять частныя постановленія, ограничающія часы труда лицъ, занятыхъ по найму въ связи съ доками, портами, конно-желѣзными дорогами, телефонами, рынками, съ учрежденіями для доставленія электрическаго свѣта, а также электрической или гидравлической силы, съ водопроводами, находящимися въ предѣлахъ юрисдикціи вышеупомянутыхъ властей; при этомъ безразлично, принадлежатъ ли указанныя учрежденія общественной власти или нѣтъ.

«Всякія частныя постановленія изданныя въ силу этой статьи, должны представляться государственному секретарю для утвержденія послѣ же такого утвержденія они должны считаться присоединенными къ сему акту. При этомъ предусматривается, что никакое такое постановленіе не должно назначать максимальнаго числа часовъ труда свыше *пятидесяти четырехъ* въ недѣлю» [1]).

Съ другой стороны, штатъ Нью-Джерси держитъ контроль мѣстныхъ монополій въ своихъ собственныхъ рукахъ. Законъ, проведенный въ 1887 г., постановляетъ, что двѣнадцати-часовой трудъ, производимый въ двѣнадцать послѣдовательныхъ часовъ съ надлежащими перерывами для ѣды (не менѣе получаса каждый) должны составлять дневной трудъ при дѣйствіи уличныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ надземныхъ, такъ и подземныхъ, принадлежащихъ или завѣдуемыхъ штатомъ Нью-Джерси. Сдѣлано постановленіе, что при каждомъ приключеніи или непредвидѣнной крайности, требующихъ болѣе продолжительной службы, можетъ быть разрѣшенъ экстренный трудъ за экстренное вознагражденіе [2]).

Подобные законы существуютъ въ Нью-Іоркѣ и Мериландѣ. «Англійскій союзъ рабочихъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ» тоже защищаетъ этотъ путь въ своей редакціи билля, содержащей слѣдующія статьи:

«Никакое лицо не должно быть занимаемо въ связи съ работой конно-желѣзныхъ дорогъ въ теченіе болѣе продолжительнаго періода, чѣмъ двѣнадцать часовъ въ каждый день.

«Никакое лицо не должно быть занимаемо въ связи съ работой омнибуса въ теченіе большаго періода, чѣмъ двѣнадцать часовъ въ день.

---

[1]) Fabian Sciety's Bill, clause 5.
[2]) *Foreign Office Report*, C—5866, p. 54.

«Эти періоды должны включать два часа отдыха для ѣды для каждаго лица, такъ что дѣйствительная работа не должна превышать десяти часовъ въ день.

«Всякая корпорація, компанія, управляющій и всякое другое лицо, занимающіе людей, подходящихъ подъ постановленія настоящаго акта, обязаны по требованію рабочаго, оставляющаго мѣсто, выдать ему свидѣтельство, содержащее правдивое описаніе его поведенія, способности и честности.

«Каждая корпорація, общество, управляющій и всякое другое лицо, нанимающіе людей, подходящихъ подъ постановленія настоящаго акта, должны помѣстить копію съ него на замѣтномъ мѣстѣ всякаго вагона или омнибуса, находящагося въ ихъ вѣдѣніи, и должны имѣть записную книгу, содержащую точныя ежедневныя записи о томъ, въ какомъ часу каждое лицо, нанимаемое ими, начинаетъ и кончаетъ свою работу.

«Каждая корпорація, компанія, управляющій и всякое другое лицо, подходящіе подъ постановленія этого закона, должны по требованію главнаго мѣстнаго констэбля, надзирателя, или инспектора полиціи или всякаго лица, находящагося на службѣ сказанной компаніи или лица, показывать упомянутую записную книгу; предусматривается, что требованіе должно быть сдѣлано между 8 ч. утра и 4 ч. дня, и что въ теченіе мѣсяца можетъ быть заявлено не болѣе одного требованія.

«Этотъ актъ долженъ прилагаться ко всѣмъ компаніямъ конно-желѣзныхъ дорогъ Соединеннаго Королевстиа; что же касается омнибусовъ, то онъ прилагается лишь въ мѣстностяхъ съ населеніемъ, превышающимъ сто тысячъ».

Болѣе строгое предложеніе сдѣлано Гайндманомъ въ его «Редакціи восьми-часового билля»: [1])

«Никакое лицо, служащее на какой-либо линіи конно-желѣзныхъ дорогъ, омнибусовъ, или другихъ средствъ передвиженія, предназначенныхъ для перевозки товаровъ или людей, не должно быть занимаемо (исключая случаевъ непредвидѣнной крайности) больше *восьми рабочихъ часовъ* въ каждый день или больше *сорока восьми рабочихъ часовъ* въ каждую недѣлю.

«Главный управляющій или завѣдующій компаніей или фирмой, занимающіе или позволяющіе заниматься какому-либо лицу въ нарушеніе сего постановленія, при изобличеніи въ этомъ, должны быть подвергаемы штрафу не менѣе, чѣмъ въ пятьдесятъ фунтовъ стерл. за каждое такое нарушеніе. Половина всѣхъ штрафовъ, налагаемыхъ такимъ образомъ, должна безъ всякихъ вычетовъ уплачиваться лицу или лицамъ, прямо или косвенно затронутымъ, чье дѣйствіе или показаніе послужило средствомъ для обнаруженія такого проступка со стороны виновнаго».

Какія бы постановленія ни были приняты относительно этихъ мѣстныхъ монополій, они съ пользой могли бы быть включены въ общіе законы, которыми такія монополіи регулируются, какъ напр. въ актъ о водопроводахъ, въ актъ о конно-желѣзныхъ дорогахъ и т. д., причемъ подобныя постановленія должны считаться присоединенными ко всякому акту, устанавливающему новую службу.

[1]) Lond., 337 Strand. W. C. Price 1 d.

g) Принудительное раннее закрываніе лавокъ.

Регулированіе часовъ занятія въ розничныхъ лавкахъ, повидимому, требуетъ примѣненіе «рабочаго соглашенія», и, кромѣ того, мѣстнаго соглашенія. Различіе въ привычкахъ жителей разныхъ городовъ и различіе требованій каждой торговли препятствуютъ однообразному и централистическому дѣйствію. Въ виду этого билль, внесенный въ Палату Общинъ Джономъ Леббокомъ, предложилъ дать возможность лавочникамъ каждой отрасли торговли въ каждой мѣстности рѣшать большинствомъ голосовъ, хотятъ ли они принять эту мѣру. Законъ 1885 г. колоніи Викторіи идетъ однако гораздо дальше и возлагаетъ на лавочниковъ трудъ добиваться (большинствомъ голосовъ) изъятія изъ-подъ дѣйствія этого закона. Тамъ указываются также удобныя средства, при помощи которыхъ можно удостовѣриться въ результатѣ рѣшенія лавочниковъ:

Закрываніе лавокъ.

«Всѣ лавки, — кромѣ перечисленныхъ въ третьемъ дополненіи къ сему и кромѣ тѣхъ, которымъ частными постановленіями въ силу этого закона будетъ разрѣшено торговать по ночамъ,—должны быть закрываемы каждый вечеръ, кромѣ субботы, въ семь часовъ, а въ субботній вечеръ— въ десять часовъ; при чемъ предусматривается, что наканунѣ каждаго общественнаго праздника всякая такая лавка можетъ быть открыта до десяти часовъ вечера.

«45. Всякій муниципальный совѣтъ можетъ, если сочтетъ нужнымъ, издавать, измѣнять и отмѣнять частныя постановленія своего округа, имѣющія въ виду слѣдующія цѣли:—

«Ограниченіе часовъ, въ теченіе которыхъ могутъ быть открыты лавки, упомянутыя въ третьемъ добавленіи къ сему; но частное постановленіе не должно дѣлать такого ограниченія, если предварительно муниципальному совѣту не будетъ представлена петиція, имѣющая удостовѣреніе муниципальнаго клерка въ томъ, что она подписана большинствомъ лавочниковъ, держащихъ лавки даннаго класса въ томъ муниципальномъ округѣ, который затрогивается этимъ.

«Разрѣшеніе лавкамъ какого-либо класса (не включеннымъ въ третье дополненіе къ сему), торговать послѣ указанныхъ здѣсь часовъ и въ теченіе такого времени, которое имѣетъ быть опредѣлено въ разрѣшеніи; но никакое особое постановленіе не должно узаконять такого разрѣшенія, если предварительно муниципальному совѣту не будетъ представлена петиція, имѣющая удостовѣреніе муниципальнаго клерка въ томъ, что она подписана большинствомъ лавочниковъ, держащихъ лавки даннаго класса въ такомъ муниципальномъ округѣ.

«Требованіе о закрытіи лавокъ (не включенныхъ въ третьемъ дополненіи къ сему) раньше вышеуказанныхъ часовъ; но никакое такое

постановленіе не должно дѣлаться иначе, какъ по полученіи надлежащей упомянутой выше петиціи.

«Требованіе ограниченія общаго количества часовъ, въ теченіе которыхъ люди могутъ быть занимаемы днемъ и ночью въ тѣхъ лавкахъ, которыя имѣютъ разрѣшеніе торговать по ночамъ; при этомъ предусматривается, что такой предѣлъ долженъ быть не менѣе восьми часовъ въ каждый полный день или ночь.

«Наложеніе штрафовъ, не превышающихъ десяти фунтовъ стерл., на всякаго лавочника, который не заботится или не хочетъ закрывать свою лавку согласно сему закону и согласно частнымъ постановленіямъ, изданнымъ съ этою цѣлью.

«Закрытіе всѣхъ лавокъ, кромѣ упомянутыхъ въ третьемъ дополненіи, въ теченіе одного полдня въ каждую недѣлю; причемъ предусматривается, что прежде, чѣмъ такое постановленіе будетъ издано, муниципальному совѣту должна быть представлена петиція, имѣющая удостовѣреніе муниципальнаго клерка въ томъ, что она подписана большинствомъ лавочниковъ, существенно заинтересованныхъ и затрогиваемыхъ этимъ.

«Если въ какой-либо лавкѣ производится такая торговля или дѣло, которыя въ силу этого закона, или частныхъ постановленій, дѣлали бы необходимымъ закрытіе такой лавки въ теченіе нѣкотораго времени, тогда (при отсутствіи надлежащаго разрѣшенія) подобныя лавки должны закрываться на такое время, какое будетъ опредѣлено этимъ закономъ или частными постановленіями.

Третье добавленіе.

Аптеки.	Фруктовыя и зеленныя лавки.
Кофейни.	Рестораны.
Кондитерскія.	Табачныя лавки.
Харчевни.	Книжныя и газетныя лавки.
Рыбныя и устричныя лавки.	

Оба эти предложенія однако, настолько несовершенны, что оставляютъ рѣшеніе вопроса цѣликомъ въ рукахъ лавочниковъ. Между тѣмъ приказчики также имѣютъ право принять участіе въ рѣшеніи его. Но намъ неизвѣстно ни одного практическаго предложенія, имѣющаго въ виду предоставленіе приказчикамъ голоса при рѣшеніи вопроса относительно ранняго закрыванія тѣхъ лавокъ, въ которыхъ они работаютъ; притомъ не легко получить голоса приказчиковъ въ виду возможности застращиванія ихъ со стороны хозяевъ.

Болѣе строгія предложенія содержатся въ редакціи билля, составленной союзомъ приказчиковъ и заключающей слѣдующія статьи:

«Никакой приказчикъ или другое лицо (кромѣ членовъ семьи лавковладѣльца) не должны быть занимаемы въ будніе дни въ лавкѣ или въ связи съ нею въ теченіе болѣе продолжительныхъ періодовъ, чѣмъ—

«а) четырнадцать часовъ—въ одинъ день недѣли, каковой періодъ долженъ продолжаться отъ 8 ч. утра до 10 ч. вечера;

«b) двѣнадцать часовъ — въ четыре дня недѣли, каковой періодъ долженъ длиться отъ 8 ч. утра до 8 ч. вечера;

«с) шесть часовъ—въ одинъ день недѣли, каковой періодъ долженъ длиться отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня.

Эти періоды должны включать время для ѣды и въ общей сложности не должны превышать шестидесяти восьми часовъ занятія въ недѣлю для каждаго приказчика».

2. Общія предложенія.

Болѣе притязательны тѣ, кто желаетъ распространить законъ о восьми-часовомъ днѣ на всѣ производства однимъ общимъ постановленіемъ. Правда, законы о фабрикахъ и мастерскихъ распространены теперь въ Соединенномъ Королевствѣ на всѣ мануфактурныя производства; но такая универсальность была достигнута лишь послѣ законодательства въ теченіе двухъ поколѣній. Даже теперь для этого требуется законъ, состоящій изъ 107 отдѣловъ и шести дополненій, содержащихъ многочисленныя, сложныя исключенія и ограниченія.

Универсальный восьми-часовой билль былъ внесенъ въ Палату Общинъ въ 1891 г., поддерживаемый Кѣнингамомъ Грэгемомъ, Ранделлемъ, В. Абрагамомъ (Rhondda), докторомъ Кларкомъ и Конибиромъ. Билль этотъ такого содержанія:

«Начиная съ перваго января 1892 г. ни одно лицо, ни на морѣ, ни на сушѣ, не должно работать, или заставлять работать какое-нибудь другое лицо, нанятое по контракту или условію, въ какомъ бы то ни было званіи, — работать (исключая случаевъ несчастій) болѣе восьми часовъ въ каждыя сутки, или болѣе сорока восьми часовъ въ каждую недѣлю.

«2. Наниматели, управляющіе или другія лица, которыя сознательно заставятъ или позволятъ какому-либо лицу, находящемуся подъ ихъ властью или въ ихъ занятіи, и нанятому по контракту или условію, на морѣ или на сушѣ, въ какомъ бы то ни было званіи, — заставятъ или позволятъ работать (безъ настоятельной надобности) болѣе восьми часовъ въ сутки или болѣе сорока восьми часовъ въ недѣлю, по изобличеніи въ этомъ должны быть подвергаемы штрафу не менѣе, чѣмъ въ десять фунтовъ стерлинговъ за каждое такое нарушеніе) [1]).

Этотъ билль былъ составленъ Парламентскимъ Комитетомъ рабочаго конгресса, какъ попытка провести резолюцію, принятую въ 1890 г. на конгрессѣ, засѣдавшемъ въ Ливерпулѣ. Если бы настоящій билль сдѣлался когда-либо закономъ, то онъ не могъ бы

---

[1]) Билль Палаты Общинъ, № 85, 1891 г.

быть вездѣ соблюдаемъ. Внезапное и одновременное принятіе во всѣхъ производствахъ строгаго предѣла въ восемь часовъ серьезно могло бы разстроить промышленность. Относительно многихъ классовъ рабочихъ, такихъ, какъ моряки, домашняя прислуга и многіе другіе, законъ неизбѣжно сдѣлался бы мертвой буквой, будучи несовмѣстимъ съ обычаями этихъ отраслей труда.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что законъ, назначающій однообразный максимальный день для всѣхъ рабочихъ во всѣхъ производствахъ, существуетъ въ Швейцаріи, гдѣ онъ, какъ говорятъ, дѣйствителенъ. Но въ этомъ случаѣ предѣлъ назначенъ въ десять часовъ (одиннадцать часовъ минусъ одинъ часъ для ѣды); кромѣ того, сдѣлано постановленіе для возможнаго удлиненія рабочаго времени [1]). Французскій общій законъ о двѣнадцатичасовомъ днѣ прилагается теперь лишь къ фабрикамъ, копямъ и большимъ мастерскимъ; его обыкновенно обходятъ вслѣдствіе недостаточнаго числа инспекторовъ и слабости рабочихъ союзовъ [2]).

Въ биллѣ Фабіановскаго общества, въ статьѣ о «Рабочемъ соглашеніи», сдѣлана болѣе осторожная попытка дать возможность достигнуть восьми-часового дня всѣмъ тѣмъ рабочимъ классамъ, которые сочли бы его примѣнимымъ для своего производства. Статья эта слѣдующаго содержанія:

«Когда по убѣжденію государственнаго секретаря окажется, что повсюду въ Соединенномъ Королевствѣ большинство лицъ, занятыхъ въ какомъ-либо производствѣ или занятіи, стоитъ за установленіе закономъ недѣльнаго максимальнаго числа часовъ труда въ своемъ производствѣ или занятіи, или, если это большинство желаетъ измѣненія уже существующаго постановленія, то на основаніи сего отдѣла, государственный секретарь можетъ посредствомъ приказа установить максимальное число часовъ труда, дневное или недѣльное, для такого производства или занятія. По прошествіи *трехъ мѣсяцевъ* со дня опубликованія такого приказа, всякое лицо, занимаемое работой въ нарушеніе его, будетъ считаться занимаемымъ въ нарушеніе сего закона; лицо же, которое занимаетъ или позволяетъ заниматься такимъ образомъ, по изобличеніи въ этомъ, должно быть подвергаемо штрафу, не превышающему *десяти фунтовъ стерлинговъ* за каждое такое нарушеніе.

«Чтобы убѣдиться въ вышесказанномъ желаніи лицъ, занятыхъ въ какомъ-либо производствѣ или занятіи, государственному секретарю предоставляется власть назначать публичныя разслѣдованія въ главномъ округѣ или округахъ, гдѣ такое производство или занятіе существуетъ, или назначать баллотировку среди лицъ, занятыхъ въ такомъ производствѣ или занятіи, или принимать такія другія мѣры, какія секретарь сочтетъ нужными.

---

[1]) Извлеченіе изъ этого замѣчательнаго закона дано въ приложеніи.
[2]) *Foreign Office Report*, C—5866.

«Для цѣлей сего отдѣла, занятыми въ какомъ-нибудь производствѣ или занятіи должно считать всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя занимаются въ нихъ за плату или дѣйствительно выполняютъ работу какого-либо рода, при чемъ безразлично, подчинены ли уже эти отрасли труда постановленіямъ закона 1878 г. о фабрикахъ и мастерскихъ и постановленіямъ настоящаго закона, или не подчинены.

«Никакой приказъ, изданный согласно сему отдѣлу, не долженъ устанавливать недѣльнаго предѣла для продолжительности труда свыше *пятидесяти четырехъ часовъ* или ниже *сорока пяти часовъ*.

«При опредѣленіи того, цѣлесообразно ли будетъ издать вышесказанный приказъ, государственный секретарь обязанъ назначать разслѣдованія въ каждомъ изъ слѣдующихъ случаевъ:

«a) каждый разъ, когда онъ имѣетъ основаніе думать, что въ какомъ-нибудь производствѣ или занятіи преобладаютъ чрезмѣрные часы труда.

«b) Каждый разъ, когда его будетъ просить объ этомъ комитетъ или другая исполнительная власть зарегистрированнаго надлежащимъ образомъ рабочаго союза или — въ случаѣ отсутствія такого союза въ томъ производствѣ или занятіи, относительно котораго дѣлается примѣненіе—когда его будетъ просить комитетъ или другая исполнительная власть какого-либо рабочаго совѣта трэдъ-юніонскаго конгресса или исполнительная власть какой-нибудь другой ассоціаціи или федераціи рабочихъ союзовъ.

«Предусматривается, что государственный секретарь, безъ доказанныхъ имъ особо уважительныхъ причинъ, не долженъ назначать такого разслѣдованія раньше истеченія *двѣнадцати мѣсяцевъ* со времени предшествовавшаго разслѣдованія, произведеннаго относительно того же самаго производства или занятія» [1]).

Эта статья даетъ возможность ввести въ каждомъ производствѣ законодательное ограниченіе часовъ труда, какъ скоро большинство рабочихъ пожелаетъ этого. Она предназначается для тѣхъ случаевъ, когда большинство рабочихъ противъ своего желанія вынуждается къ болѣе продолжительной работѣ упорствомъ или предательствомъ меньшинства, которое мѣшаетъ дѣйствительной стачкѣ. Въ такомъ случаѣ, какъ указываетъ Джонъ Стюартъ Милль [2]), необходимо вмѣшательство закона, и на подобныхъ же основаніяхъ Милль поддерживаетъ неуклонное законодательное отстаиваніе отдыха въ теченіе одного дня недѣли [3]). Заключающійся здѣсь принципъ получилъ полное признаніе и со стороны профессора Генри Сиджвика [4]).

Статья Фабіановскаго общества практически не могла бы быть введена въ дѣйствіе въ какомъ-нибудь производствѣ, пока продолжительное обсужденіе не убѣдило бы значительнаго боль-

---

[1]) Fabian Society's Bill, clause 7.
[2]) *Principles of Political Economy*, book V,ch. XI § 12, pp. 581—82.
[3]) Mill's *Liberty* p. 53, cheap edition.
[4]) *Principles of Political Economy*, book III, ch. II, p. 422, 1883.

шинства рабочихъ въ ея пользѣ; тѣмъ же временемъ меньшинство примирилось бы съ мыслью о подчиненіи такому постановленію, а наниматели были бы въ состояніи сдѣлать приготовленія для устраненія всякаго неудобства, могущаго произойти отъ перемѣны.

Статья предусматриваетъ, что всѣ рабочіе и вообще трудящіеся въ производствѣ должны имѣть возможность принять участіе въ рѣшеніи даннаго вопроса и воспользоваться выгодами отъ перемѣны. Съ помощью этихъ средствъ преимущества, которыя иногда достаются теперь лишь знающимъ ремесло и обученнымъ рабочимъ, распространились бы и на ихъ менѣе счастливыхъ сотоварищей. Наниматель, если онъ дѣйствительно выполняетъ трудъ въ производствѣ, не исключается отъ участія въ рѣшеніи вопроса.

Устанавливая, что починъ можетъ быть сдѣланъ самими рабочими, обращающимися къ секретарю министерства внутреннихъ дѣлъ черезъ какого-либо представителя ихъ организаціи, статья эта поощряетъ организацію труда и на практикѣ обусловливаетъ помощь государства предварительною самодѣятельностью рабочихъ, насколько она возможна и удобна въ видахъ интересовъ остальной части общества. Въ то же время статья позволяетъ секретарю министерства внутреннихъ дѣлъ приходить на помощь тѣмъ особенно несчастливымъ рабочимъ, которымъ условія ихъ занятія мѣшаютъ соединиться въ общество для обсужденія ихъ положенія.

Окончательное рѣшеніе предоставлено государственному секретарю (т. е. секретарю министерства внутреннихъ дѣлъ), потому что его подчиненность Палатѣ Общинъ представляетъ въ настоящее время единственное практическое средство проявленія общественнаго наблюденія и контроля надъ рѣшеніемъ. Секретарь министерства внутреннихъ дѣлъ — это то должностное лицо, которому порученъ общій надзоръ за существующими фабричными законами. На основаніи этихъ актовъ онъ имѣетъ и проявляетъ весьма большую безконтрольную власть и можетъ издавать приказы для спеціальнаго регулированія различныхъ производствъ.

Указываютъ, что при пользованіи вышеприведенною статьею можетъ возникнуть затрудненіе, когда въ какомъ-либо отдѣльномъ производствѣ не существуетъ зарегистрированныхъ рабочихъ, и такимъ образомъ невозможно произвести баллотировку. Однако въ статьѣ совсѣмъ не предполагается, чтобы рѣшеніе непремѣнно зависѣло отъ результата дѣйствительнаго баллотированія. Послѣднее предназначается лишь для того, чтобы государственный секретарь имѣлъ возможность убѣдиться въ желаніи большинства рабочихъ, а для этой цѣли онъ можетъ употребить и другія средства, какія онъ найдетъ наиболѣе подходящими. Въ нѣкоторыхъ большихъ работахъ можно было бы устроить дѣйствительную баллотировку; въ другихъ случаяхъ одинъ изъ фабричныхъ инспекторовъ ея величества могъ бы произвести мѣстное разслѣдованіе въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оно часто совершается инспекторами Департамента Труда и мѣстнаго правительственнаго совѣта (Lokal Government Board). Далѣе, секретарь министерства внутреннихъ дѣлъ всегда могъ бы посовѣтоваться съ заинтересованнымъ рабочимъ союзомъ и съ представителями нанимателей и могъ бы обсудить дѣло съ рабочимъ корреспондентомъ Департамента Труда. Если бы послѣ тѣхъ или другихъ изслѣдованій секретарь не убѣдился въ томъ, что явное и безспорное большинство рабочихъ желаетъ его вмѣшательства, то ничего не было бы предпринято. Такимъ образомъ государственный секретарь не дѣйствовалъ бы, если бы не выяснилось значительное большинство мнѣній. Но что касается рабочихъ на желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ дорогахъ и въ каменно-угольныхъ копяхъ, то не существуетъ уже никакого сомнѣнія относительно существованія среди нихъ огромнаго большинства, сочувствующаго ограниченію закономъ часовъ труда [1]).

Преимущество предложенія, сдѣланнаго Фабіановскимъ обществомъ, состоитъ въ томъ, что это предложеніе не содержитъ въ себѣ неудобствъ строгаго универсальнаго правила. Приказъ государственнаго секретаря, подобный тѣмъ, которые онъ уже издаетъ на основаніи фабричныхъ законовъ, могъ бы быть составленъ въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами каждаго произ-

[1]) Интересно отмѣтить два случая, въ которыхъ была сдѣлана попытка ввести въ сущности тотъ же самый принципъ, какой защищается Фабіановскимъ обществомъ. Въ дѣлѣ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ резолюція Чаннинга въ Палатѣ Общинъ (въ январѣ 1891 г.), предлагала уполномочить Департаментъ Труда въ каждомъ случаѣ, когда онъ найдетъ необходимымъ въ общественныхъ интересахъ, предписывать желѣзнодорожной компаніи сократить часы труда ея рабочихъ. Неудачная конференція углекоповъ и владѣльцевъ копей, въ январѣ и февралѣ 1891 г. засѣдавшая въ Лондонѣ, чтобы разсмотрѣть возможность добровольнаго введенія восьми-часового дня, намѣревалась просить государственнаго секретаря о включеніи всякаго рѣшенія, къ какому они могли бы придти, въ «правило», которое должно быть составлено секретаремъ на основаніи закона о регулированіи каменно-угольныхъ копей и которое должно имѣть силу закона.

водства и могъ бы имѣть такія исключенія, ограниченія и изъятія, какія окажутся нужными. Если бы предѣлъ былъ найденъ неудобнымъ, или какое-либо изъ условій сдѣлалось бы несоотвѣтствующимъ производству, легко и немедленно могъ бы быть полученъ новый приказъ секретаря министерства внутреннихъ дѣлъ, дѣлающій потребныя измѣненія. Если возразятъ, что это предложеніе предоставляетъ слишкомъ большую власть въ руки одного лица, то на это мы отвѣтимъ, что его дѣятельность имѣетъ предѣлы, какъ верхній, такъ и нижній. Согласно предложенію, онъ не можетъ предписать, чтобы нормальная рабочая недѣля превышала 54 часа или была менѣе 45 часовъ. Такимъ образомъ статья, давая возможность установить восьми-часовой день чрезъ секретаря министерства внутреннихъ дѣлъ, посредствомъ «рабочаго соглашенія», немедленно устанавливаетъ девятичасовой предѣлъ во всѣхъ производствахъ. По этому поводу необходимо сказать слово или два. По существующимъ фабричнымъ законамъ Соединеннаго Королевства, часы труда на ткацко-прядильныхъ фабрикахъ безусловно ограничены $56^1/_2$ часами въ недѣлю для всѣхъ женщинъ и для всѣхъ лицъ, моложе восемнадцати лѣтъ. Сверхъ-урочная работа ни въ какомъ случаѣ не разрѣшается [1]). Какъ уже было объяснено, это ограниченіе, номинально прилагаемое лишь къ женщинамъ и подросткамъ, на практикѣ распространяется и на мужчинъ. Такимъ образомъ во всѣхъ огромныхъ ткацко-прядильныхъ производствахъ Англіи рабочая недѣля строго опредѣлена закономъ въ $56^1/_2$ часовъ. Въ другихъ производствахъ законъ менѣе строгъ. Здѣсь номинальная недѣля доходитъ до 60-ти часовъ и сверхъ-урочная работа разрѣшается во многихъ случаяхъ [2]). Разница этихъ положеній очень важна; но мы смѣло утверждаемъ, что въ большинствѣ случаевъ она положительно не имѣетъ оправданія. Единственное основаніе, почему ткацко-прядильныя фабрики болѣе строго регулируются, чѣмъ другія, состоитъ въ томъ, что первыя раньше привлекли вниманіе парламента. Первый англійскій законъ, касающійся ткацко-прядильныхъ фабрикъ, былъ проведенъ въ 1802 г.; другія же фабрики избѣгли всякаго контроля до 1864 г. Въ теченіе этого продолжительнаго интервала сопротивленіе ткацко-прядильныхъ фабрикантовъ было постепенно побѣждено, и законы дѣлались все болѣе строгими. Когда парламентъ занялся другими производствами, то онъ встрѣтилъ совершенно свѣжую оппозицію. Цѣлый новый рядъ фабрикантовъ сталъ протестовать противъ всякаго вмѣшательства въ каждый и во всѣ ихъ спеціальные случаи. Необходимо было умиротворить ихъ оппозицію, вслѣдствіе чего законъ былъ составленъ возможно болѣе снисходительный. Установленная такимъ образомъ разница поддерживалась съ тѣхъ поръ въ силу прецедента.

[1]) Исключеніе для фабрикъ, приводимыхъ въ движеніе водяною силою. См. стр. 184.

[2]) См. стр. 185, 186.

Это—единственное объясненіе общаго различія, дѣлаемаго между ткацко-прядильными и другими производствами. Данное различіе не только не имѣетъ никакого основанія, но и несправедливо. Работа на большинствѣ другихъ фабрикъ столь же изнурительна, какъ и на ткацко-прядильныхъ фабрикахъ, а часто даже болѣе. И обыкновенно люди, занятые въ первыхъ, менѣе способны защитить себя отъ экономическаго гнета, чѣмъ рабочіе въ ткацко-прядильной промышленности; наниматели же имѣютъ менѣе основанія просить о болѣе продолжительномъ рабочемъ днѣ. Въ ткацко-прядильной фабрикѣ огромный основной капиталъ находится въ бездѣйствіи каждый часъ, когда люди не на работѣ; въ другихъ же производствахъ машины употребляются въ сравнительно небольшой степени. Наконецъ, въ виду иностранной конкуренціи ткацко-прядильные фабриканты могутъ совершенно справедливо утверждать, что ихъ рабочій день долженъ быть не короче, но длиннѣе, чѣмъ рабочій день въ другихъ производствахъ. Англійская ткацко-прядильная промышленность наиболѣе чувствительна къ иностранной конкуренціи, тогда какъ многія изъ другихъ производствъ имѣютъ чисто внутренній характеръ и не могутъ быть затронуты конкуренціею изъ чужихъ странъ.

Поэтому мы утверждаемъ, что уничтоженіе различія, дѣлаемаго закономъ между ткацко-прядильнымъ и другими производствами, должно быть первымъ шагомъ къ реформѣ фабричныхъ законовъ. Единственное основательное различіе можно дѣлать лишь между тѣми производствами, въ которыхъ случайная сверхъ-урочная работа должна разрѣшаться, и тѣми, въ которыхъ она разрѣшаться не нужна. Данный пунктъ разобранъ въ другомъ мѣстѣ. Итакъ, ограничиваемое надлежащимъ постановленіемъ о сверхъ-урочной работѣ въ тѣхъ производствахъ, гдѣ это необходимо, наше предложеніе состоитъ въ томъ, что всѣ производства и занятія должны производиться при томъ же самомъ рабочемъ днѣ, какъ и ткацко-прядильное производство, и что законъ открыто долженъ

прилагаться къ мужчинамъ наравнѣ съ женщинами [1]), Наше слѣдующее положеніе будетъ то, что эта рабочая недѣля, вѣроятно, безъ всякаго неудобства могла бы быть сокращена съ $56^1/_2$ до 54 часовъ. Въ другомъ мѣстѣ настоящей книги мы уже указывали на невыгоды, проистекающія отъ начинанія работы передъ завтракомъ. Рабочіе не годятся для исправной работы, пока они не позавтракаютъ, а перерывы для ѣды вызываютъ потерю времени при прекращеніи и при возобновленіи работы. Въ настоящее время законъ предписываетъ для ткацко-прядильной промышленности «валовой» рабочій день въ двѣнадцать часовъ съ двумя часами для ѣды. По субботамъ валовой рабочій день состоитъ изъ восьми часовъ съ полутора-часовымъ вычетомъ для ѣды. Этимъ путемъ «чистая» рабочая недѣля получается въ $56^1/_2$ часовъ. Но, если вмѣсто того, чтобы идти на работу въ шесть часовъ утра и терять два часа на ѣду, фабричные рабочіе будутъ выходить въ семь и терять лишь полтора часа, то до шести часовъ вечера они могли бы имѣть «чистый» рабочій день въ девять съ половиной часовъ [2]). Примѣненіемъ подобнаго же порядка въ субботу рабочая недѣля была бы сведена до $53^1/_2$ часовъ. Можно сказать съ увѣренностью, что такое измѣненіе рабочаго времени, ежедневно давая трудящимся людямъ лишній часъ свободы, въ концѣ концовъ не имѣло бы замѣтнаго вліянія на количество производимой работы.

Для особеннаго оправданія этого предложенія мы можемъ указать на тотъ фактъ, что ремесленники, добившіеся девяти-часового дня, во многихъ случаяхъ не начинаютъ работать раньше семи. Такимъ образомъ легко можетъ случиться, что маленькая дѣвочка или ея мать, работая на фабрикѣ, должны быть тамъ къ шести часамъ утра, тогда какъ отецъ или мужъ, занятый при фабрикѣ въ качествѣ ремесленника, является туда цѣлымъ часомъ позже.

Это приводитъ насъ къ тому соображенію, что съ тѣхъ поръ, какъ во многихъ производствахъ наниматели установили номи-

[1]) Во многихъ занятіяхъ законъ, примѣняемый лишь къ женщинамъ, нанесъ бы послѣднимъ большой вредъ. Напримѣръ, простое распространеніе фабричныхъ законовъ Великобританіи на питейные дома лишило бы занятія тысячи молодыхъ женщинъ, честно зарабатывающихъ теперь свое пропитаніе въ качествѣ буфетчицъ, и повело бы къ замѣнѣ ихъ буфетчиками.

[2]) Рабочіе, занимающіеся не въ ткацко-прядильномъ производствѣ, а въ другихъ, имѣютъ «чистый» рабочій день въ $10^1/_2$ часовъ между шестью часами утра и шестью часами вечера.

нальную рабочую недѣлю въ 54 часа для взрослыхъ мужчинъ, они не могутъ уже утверждать, что 60-ти часовая рабочая недѣля необходима для фабрикъ и мастерскихъ, занимающихся не ткацко-прядильнымъ производствомъ, а другими. Мы полагаемъ, что 54 часа—такой предѣлъ, который всякая промышленность безопасно могла бы ввести завтра же. Что касается дальнѣйшаго сокращенія до 50, 48 или 45 часовъ въ недѣлю, то мы полагаемъ, что это вообще должно быть предоставлено «рабочему соглашенію» на подобіе того, который предложенъ въ биллѣ Фабіановскаго общества. Письма, печатаемыя нами въ приложеніи, рѣшительно доказываютъ, что даже самый низшій изъ указанныхъ предѣловъ былъ бы въ нѣкоторыхъ производствахъ чистымъ выигрышемъ не только для рабочихъ, но и для нанимателей.

Существуютъ однако нѣкоторыя занятія, въ которыхъ непосредственное вмѣшательство парламента допустимо и желательно для немедленнаго установленія рабочей недѣли въ 48 часовъ при дневномъ максимумѣ въ 10—12 часовъ. Занятія эти слѣдующія: вся правительственная работа непосредственная или по контракту; всякая работа въ копяхъ; всякая работа на желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ дорогахъ, на газовыхъ заводахъ и въ другихъ мѣстныхъ монополіяхъ. Отвергать восьми-часовой день въ этихъ случаяхъ на томъ основаніи, что онъ непримѣнимъ въ другихъ случаяхъ,—нелѣпо. И вообще намъ не нужно медлить со включеніемъ въ законъ (тамъ, гдѣ это практично) выраженнаго желанія рабочихъ какого-либо отдѣльнаго производства,—медлить лишь потому, что мы сомнѣваемся относительно желаній рабочихъ въ другихъ производствахъ, или относительно желаній всего общества по отношенію къ общему закону.

ГЛАВА X.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Необходимо сказать нѣсколько словъ въ видѣ заключенія. Въ этой книгѣ мы уже показали, что движеніе въ пользу восьмичасового дня не есть новое произведеніе нѣсколькихъ агитаторовъ. Это движеніе непосредственно проистекаетъ изъ растущаго преуспѣянія и интенсивности рабочихъ ручного труда повсюду въ цивилизованномъ мірѣ.

Теперь признаютъ, что всякая соціальная организація—продуктъ длинной серіи дѣйствій и противодѣйствій другъ на друга общественнаго мнѣнія и закона. Въ дѣлахъ промышленности, послѣ уничтоженія средневѣковаго строя, факторъ закона былъ почти въ полномъ пренебреженіи, въ результатѣ чего, по словамъ одного извѣстнаго экономиста, «мы въ теченіе столѣтія страдали отъ остраго взрыва индивидуализма, не сдерживаемаго прежними ограниченіями и облекаемаго нѣкоторою бездушною школою писателей почти религіозною санкціею» [1]). Настоящая «сердцевина» движенія въ пользу восьми-часового дня состоитъ въ утвержденіи, что законъ необходимо долженъ признать общій соціальный интересъ въ каждомъ рабочемъ контрактѣ, столько же ради вліянія такого признанія на общественное мнѣніе, сколько и для непосредственныхъ соціальныхъ выгодъ, достигаемыхъ этимъ.

Что помощь закона необходима—это, какъ мы надѣемся, намъ уже удалось доказать. Мы показали, во-первыхъ, что часы труда

[1]) Профессоръ Х. С. Фоксуель, стр. 249 опыта *The Çlaims of Labour.* (Edinbourgh Co-operative Printing Co., 1886).

должны быть сокращены и, во-вторыхъ, что никакая другая сила, кромѣ законодательной власти не можетъ обезпечить дѣйствительнаго сокращенія. Хотя рабочіе классы сообща, или члены какого-либо отдѣльнаго производства сообща, довольно ясно могутъ видѣть, что сокращеніе часовъ труда было бы въ ихъ интересахъ, однако сами они безсильны произвести эту перемѣну. Дойти здѣсь до открытаго разрыва между нанимателемъ и нанимаемымъ, и тотчасъ же обнаружится существенная слабость позиціи работника. Въ большинствѣ случаевъ его недѣльное существованіе исключительно зависитъ отъ его недѣльнаго заработка. Когда наступаетъ стачка, рабочему представляется два выбора: остаться вѣрнымъ своему классу и жить на маленькое и ненадежное пособіе изъ фонда стачки, или сдѣлаться отступникомъ, получать двойную плату, пока продолжается стачка, и прочное положеніе, когда она кончится. Можно удивляться, что сравнительно такъ немного рабочихъ сразу принимаютъ второй путь. Но по мѣрѣ того, какъ продолжается стачка, число отступниковъ неизбѣжно растетъ; рабочіе не могутъ голодать и смотрѣть, какъ голодаютъ ихъ семейства. Сперва на помощь дѣлу труда будутъ притекать общественныя пожертвованія, но этотъ источникъ силы скоро начинаетъ пересыхать. Да и пока онъ продолжается, онъ не всегда достигаетъ цѣли, потому что если бы даже рабочіе, непосредственно затронутые этимъ споромъ, были въ состояніи продержаться, то на мѣста стачечниковъ были бы доставлены рабочіе изъ другихъ мѣстностей. Дѣло въ томъ, что въ рабочихъ спорахъ послѣднее слово остается за человѣкомъ, имѣющимъ болѣе полный кошелекъ, а такимъ человѣкомъ обыкновенно бываетъ не рабочій или ремесленникъ.

Сверхъ того, какую бы прибавочную силу ни получалъ рабочій классъ при помощи союзовъ, ее также получаютъ и нанимателя. Послѣ Адама Смита и до него, открытый «заговоръ» рабочихъ всегда встрѣчался молчаливымъ соглашеніемъ хозяевъ. Когда рабочій въ интересахъ своихъ товарищей дѣлается предводителемъ, то онъ подвергаетъ себя безпощадному бойкотированію со стороны всѣхъ нанимателей этого производства. Онъ переѣзжаетъ изъ города въ городъ въ поискахъ за работой, но вездѣ находитъ, что «черный листъ» нанимателей, содержащій его имя, опередилъ его.

Помимо этого старомоднаго, хотя все еще наиболѣе дѣйствительнаго оружія нанимателей, существуетъ сила непосредственнаго и открытаго союза. Наниматели сплачиваютъ свои ряды и на организованныя стачки отвѣчаютъ организованными увольне-

ніями; на союзъ рабочихъ—объединеніемъ капитала. Двѣ партіи стоятъ теперь лицомъ къ лицу. Къ одной сторонѣ принадлежатъ законные собственники земли, на которой мы живемъ, и законные обладатели всего того, что необходимо для новѣйшей промышленности; къ другой—безземельный народъ, который можетъ жить лишь продажей изо дня въ день силы или искусства своихъ голыхъ рукъ.

Что касается исхода такого конфликта, то на этотъ счетъ не могло бы быть никакого сомнѣнія, если бы безземельный рабочій не получилъ теперь новой силы. Онъ уже не просто работникъ, онъ также и избиратель; власть государства принадлежитъ теперь ему. Но, такъ какъ она, именно, обезпечиваетъ лендлордамъ и капиталистамъ ихъ собственность, то, нѣтъ ничего несправедливаго домогаться, чтобы эта самая сила была употреблена и для обезпеченія рабочему досуга, заслуженнаго имъ своимъ трудомъ.

Это вотъ новое требованіе смущаетъ политиковъ и разстраиваетъ соображенія государственныхъ людей. Однако, какъ мы неоднократно указывали, оно возникло уже прежде и во многихъ случаяхъ.

Сорокъ пять лѣтъ тому назадъ Гревилль писалъ въ своемъ дневникѣ:

«Я не запомню такого возбужденія, какое было вызвано биллемъ Ашлея о десяти-часовомъ днѣ, ни болѣе любопытнаго политическаго положенія вещей: такого смѣшенія партій. такого смущенія оппозиціи... Джонъ Руссель, вотируя «за десять часовъ» вопреки всему тому, что онъ проповѣдывалъ послѣдній годъ, изумилъ весь міръ... Оппозиція раздѣлилась: Пальмерстонъ и лордъ Джонъ—въ одну сторону, Берингъ и Лебушеръ—въ другую. Это было очень странное дѣло. При голосованіи нѣкоторые не знали, какъ имъ поступить, и слѣдовали за тѣми, за кѣмъ они привыкли слѣдовать; послѣ многіе изъ вотировавшихъ противъ правительства говорили, что, по ихъ мнѣнію, они были неправы. Мелбурнъ совершенно противъ Ашлея: всѣ политико-экономы, разумѣется, тоже; лордъ Спенсеръ сильно возставалъ противъ него. Потомъ Грэгемъ нанесъ величайшее оскорбленіе, подхвативши выраженіе *Exawiner'a* за прошлое воскресенье и назвавши билль *законодательствомъ Джака Кэда*. Такая выходка довела сторонниковъ билля до ярости, и они набросились на Грэгема, какъ тигры... Все это дѣло трудное и непріятное» [1]).

Съ того времени въ одномъ Соединенномъ Королевствѣ было проведено около сорока актовъ, имѣющихъ характеръ фабричныхъ законовъ, и міръ обогатился сорока-пяти-лѣтнимъ испытаніемъ результатовъ такого законодательства. Тѣмъ не менѣе, если бы на будущій годъ, или черезъ годъ, преемникъ лорда Ашлея въ «законодательствѣ Джака Кэда» (кто бы онъ ни былъ) серьезно выдвинулъ впередъ билль о восьми-часовомъ днѣ (что возрастающая демократическая сила дѣлаетъ теперь неизбѣжнымъ), то легко можно предвидѣть, что Палата Общинъ нашихъ дней оказалась бы лишь немного лучше подготовленной для такого предложенія, чѣмъ Палата 1844 г. Съ увѣренностью можетъ быть предсказано, что для непримѣчаемаго политическаго Гревилля этого часа, раздѣленіе при голосованіи опять будетъ «очень страннымъ дѣломъ». Оппозиція еще разъ раздѣлится; индивидуалистическіе радикалы, въ родѣ теперешняго Лабушера, могутъ послѣдовать по осторожному пути его дяди, тогда какъ нѣкоторые весьма сильные политики окажутся вотирующими въ пользу билля «вопреки всему тому, что они проповѣдывали» нѣсколько времени тому назадъ. Весьма возможно, что секретать министерства внутреннихъ дѣлъ не отважится повторить неудачный эпитетъ своего предшественника, но нѣкоторые представители «Лиги защиты свободы и собственности», безъ сомнѣнія, пополнятъ упущеніе, и конечно, каждый политическій заправила опять будетъ смотрѣть на все это дѣло какъ на «трудное и непріятное». Когда мы пишемъ это (въ февралѣ 1891 г.), консервативное правительство объявляетъ, къ великому неудовольствію переживающихъ капиталистовъ-либераловъ старой школы, что отношенія капитала къ труду должны быть предметомъ изслѣдованія королевской комиссіи. Билль о десяти-часовомъ днѣ прошелъ до истеченія трехъ лѣтъ послѣ вышеприведенной записи Гревилля. Въ настоящее время каждый политикъ сознаетъ въ душѣ, что умѣренный законъ о восьми-часовомъ днѣ будетъ, вѣроятно, однимъ изъ самыхъ раннихъ плодовъ слѣдующихъ общихъ выборовъ.

Какъ скоро этотъ вопросъ придетъ къ рѣшительному исходу въ другихъ странахъ—мы не претендуемъ даже угадывать. Англія, дѣйствительно, уже потеряла свое почетное первенство въ рабочемъ законодательствѣ: въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Швейцарія, въ другихъ—Германія, въ третьихъ—Франція, сильно опередили Соединенное Королевство на томъ пути, который былъ намѣченъ Робертомъ Овеномъ, Томомъ Садлеромъ и Лордомъ Шафтсбюри; но для этихъ странъ такъ же, какъ для Соединеннаго Королевства и для Соединенныхъ Штатовъ Америки, рабочая задача столь же настоятельно требуетъ своего рѣшенія.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ рѣшеніе было бы обѣщано подъ именемъ «абсолютной свободы торговли и промышленности».

[1]) *Journal of the Reign of Qucen Victoria*, vol. II, p. 236. (March 13, 844).

Но подобная ошибочная мысль давно уже была оставлена. Кобденъ самъ едва поддерживалъ ее. Біографъ Кобдена высказываетъ свое мнѣніе, — мнѣніе государственнаго человѣка, — объ оппозиціи принципу фабричнаго законодательства со стороны этого великаго апостола свободной торговли. Говоря о томъ предпочтеніи, какое Кобденъ оказывалъ послѣдней мѣрѣ, какъ средству отъ всѣхъ недуговъ, Джонъ Морлей основательно спрашиваетъ:

«Какъ вы устроите взаимныя отношенія капитала и труда другъ къ другу? Отмѣна ограниченія могла быть великолѣпной въ сферѣ товаровъ. Но ясно ли, что то же самое условіе достаточно для государства, когда предлагаемый товаръ — человѣческій трудъ? Или развѣ это не явная фальшь и неразумѣе толковать о трудѣ, какъ о товарѣ? Другими словами, могутъ ли отношенія между трудомъ и капиталомъ быть безопасно предоставлены неограниченной игрѣ индивидуальной конкуренціи? *Новѣйшая политика отвѣчаетъ, что неограниченная индивидуальная конкуренція — не такой принципъ, чтобы ему можно было ввѣрить регулированіе промышленности.* Могутъ существовать условія, которыя въ высшей степени было бы желательно ввести въ промышленность, и по отношенію которыхъ мнѣніе промышленнаго класса настроено вполнѣ благопріятно. Однако для осуществленія ихъ можетъ понадобиться помощь закона, потому что (говоримъ словами великаго человѣка, который приготовляетъ теперь изложеніе политической экономіи, господствовавшей въ теченіе всего ближайшаго поколѣнія) только законъ можетъ доставить каждому индивидууму гарантію въ томъ, что его конкуренты будутъ идти тѣмъ же путемъ относительно *часовъ труда* и т. п., безъ чего отдѣльное лицо не можетъ безопасно принять это само» [1]).

Какъ далеко можетъ быть доведено приложеніе даннаго принципа — это насъ здѣсь не касается. Въ настоящей книгѣ мы разобрали лишь одно обстоятельно обоснованное предложеніе, имѣющее въ виду улучшеніе положенія рабочихъ посредствомъ ихъ собственной коллективной силы. Въ общихъ выраженіяхъ это предложеніе таково: часы труда всѣхъ рабочихъ, занятыхъ по найму ручнымъ трудомъ, должны быть ограничены закономъ для того, чтобы мужчины и женщины, работающіе теперь черезъ мѣру, могли имѣть досугъ, и тѣ, которые теперь бездѣйствуютъ, могли бы имѣть работу. Между прочимъ мы утверждаемъ, что такая мѣра поставила бы рабочихъ въ лучшую позицію для договора съ ихъ нанимателями и такимъ образомъ стремилась бы поднять заработную плату и общее положеніе тѣхъ людей, которые живутъ продажей своего труда.

---

[1]) Morley's *Life of Cobden* (Chapman & Hall, 1881), vol. I, ch. XIII, p. 298. Намекъ имѣетъ въ виду Джона Стюарта Милля. (Курсивъ нашъ).

Что касается подробныхъ предложеній, то они разобраны достаточно полно на предшествующихъ страницахъ. Вкратцѣ наши выводы таковы:

Во-первыхъ, восьми-часовой день долженъ быть введенъ возможно скорѣе въ правительственныя работы и при правительственныхъ контрактахъ; не потому, что нанимаемые центральными или мѣстными властями находятся въ худшемъ положеніи, чѣмъ нанимаемые частными фирмами, а потому, что правительство обязано подавать примѣръ своимъ обращеніемъ съ тѣми лицами, которыя работаютъ на него.

Во-вторыхъ, мы предлагаемъ, чтобы съ худшими случаями чрезмѣрной работы было немедленно покончено, гдѣ это окажется практичнымъ, и чтобы для часовъ труда былъ назначенъ нѣкоторый предѣлъ. Наиболѣе страдаютъ въ настоящее время лица, занятыя при омнибусахъ, на желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ дорогахъ, въ лавкахъ и питейныхъ домахъ, въ пекарняхъ и на газовыхъ заводахъ. По самому характеру своего занятія всѣ эти лица совершенно защищены отъ всякой опасности со стороны иностранной конкуренціи. Поэтому возможно тотчасъ же ограничить часы труда во всѣхъ этихъ случаяхъ. Предѣлъ нѣтъ надобности назначать однообразный, восьми-часовой: онъ долженъ соотвѣтствовать обстоятельствамъ каждаго случая.

Въ-третьихъ, мы указываемъ, что къ другимъ производствамъ страны долженъ быть примѣненъ принципъ «рабочаго соглашенія». При помощи этого средства мы избѣгнемъ опасности наложить ограниченіе, которое, по мнѣнію лицъ, наиболѣе заинтересованныхъ, было бы неподходяще или опасно для промышленности.

Много найдется людей, которые не будутъ убѣждены нашими доводами и которые не перестанутъ возставать противъ усиливающагося государственнаго вмѣшательства. Этимъ людямъ мы въ заключеніе сказали бы, что въ концѣ концовъ такое явленіе есть не что иное, какъ случай общаго процесса дифференцированія функцій или — употребляя болѣе простую и старомодную фразу — случай раздѣленія труда, которое вездѣ идетъ впередъ. Прогрессъ механическаго изобрѣтенія и растущая сложность промышленной организаціи необходимо вынуждаютъ каждаго индивидуума брать все болѣе ограниченную часть въ общей работѣ міра. Взятыя отдѣльно, эти экономическія причины болѣе могущественны въ дѣлѣ ограниченія индивидуальнаго права, чѣмъ сравнительно поверхностная дѣятельность такъ называемаго правительства. Надежда будущаго заключается, однако, въ томъ,

что власть правительства можетъ быть употреблена для извлеченія пользы изъ той потери индивидуальной свободы, которую причиняетъ экономическое развитіе.

Вотъ заключительное оправданіе государственнаго вмѣшательства. Государство принуждено вмѣшиваться между машинами и человѣкомъ потому, что иначе человѣкъ былъ бы сокрушенъ тѣмъ демономъ, котораго онъ самъ создалъ. Англійскому фабричному рабочему—потомку англійскаго ремесленника—уже не приходится подобно своему отцу гордиться своею работою или чувствовать наслажденіе при пользованіи своими мускулами или мозгомъ. Вмѣсто этого рабочій въ теченіе цѣлаго ряда часовъ привязанъ къ большой вещи изъ стали и желѣза, которая двигается и разсуждаетъ за него; передъ ней онъ долженъ танцовать, какъ на привязи. Въ виду этого современное государство—коллективный человѣкъ—говоритъ: Если мы не можемъ устоять противъ силы машинъ, то мы можемъ нейтрализовать ихъ дурныя дѣйствія; если по винѣ машинъ человѣческія существа для зарабатыванія своего пропитанія вынуждены спускаться почти до уровня обезьянъ, то мы во всякомъ случаѣ можемъ ограничить періодъ такого состоянія; если мы не имѣемъ возможности выполнять работу по человѣчески, то можемъ добиться для рабочихъ досуга, который дастъ имъ возможность сдѣлаться людьми.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
ГЛАВА I.	*Введеніе*	3
ГЛАВА II.	*Ростъ движенія въ пользу восьми-часового дня.*	
	a) Общій очеркъ движенія	15
	b) Движеніе въ Великобританіи	17
	c) „ „ Австраліи	45
	d) „ „ Соединен. Штатахъ и въ Канадѣ .	52
	e) „ „ другихъ странахъ.	
	1. Франція	64
	2. Германская имперія.	70
	3. Швейцарія	71
	4. Бельгія	72
	5. Краткій суммарій	73
ГЛАВА III.	*Факты настоящаго времени, касающіеся часовъ труда.*	
	Приказчики	75
	Питейные дома и рестораны.	81
	Клерки	81
	Желѣзныя дороги	82
	Конно-желѣзныя дороги и омнибусы.	91
	Копи.	93
	Больничныя сдѣлки	98
	Правительственныя службы	99
	Производства, подчиненныя фабричному закону . .	99
	Различныя производства, требующія обученія . . .	100
ГЛАВА IV.	*Вѣроятные экономическіе результаты восьми-часового рабочаго дня.*	
	1) Трудность задачи.	105
	2) Результаты прежнихъ сокращеній часовъ труда.	106
	3) Теоретическіе результаты повсемѣстнаго сокращенія часовъ труда во всѣхъ производствахъ . . .	116
	4) Экономическіе результаты восьми-часового дня въ отдѣльныхъ производствахъ.	
	a) Рабочіе ткацко-прядильной промышленности	
	b) Углекопы	140
	c) Желѣзно-дорожные рабочіе.	143
	d) Рабочіе на конно-желѣзныхъ дорогахъ . .	146
	e) Приказчики.	148
	f) Правительственные служащіе	151

стр.

ГЛАВА V. *Санитарные и соціальные результаты восьми-часового дня* 154

ГЛАВА VI. *Вопросъ о сверхъ-урочной работѣ* 169

ГЛАВА VII. *Какимъ образомъ восьми-часовой день можетъ быть достигнутъ?*

a) Добровольная дѣятельность нанимателей . 183
b) Давленіе со стороны трэдъ-юніона 185
c) Законодательство 196

ГЛАВА VIII. *Англійскіе прецеденты для законодательной дѣятельности* 211

ГЛАВА IX. *Практическія предложенія* . . . . . .

1. Частныя предложенія:

a) Опредѣленіе нормальнаго рабочаго дня . . 235
b) Ограниченіе часовъ труда рабочихъ, нанимаемыхъ обществомъ 237
c) Ограниченіе часовъ труда путемъ постановленія при дарованіи закономъ исключительныхъ правъ 241
d) Восьми-часовой билль для рудокоповъ . . 242
e) Восьми-часовой билль для желѣзно-дорожныхъ рабочихъ 244
f) Восьми-часовой билль для рабочихъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ и на другихъ мѣстныхъ монополіяхъ 247
g) Принудительное раннее закрываніе лавокъ 249

2. Общія предложенія 251

ГЛАВА X. *Заключеніе* 260